

ISSN 2223–2974

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

№2 2025 (ФЕВРАЛЬ)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Журнал издается с 2011 года.

Редакция:

Главный редактор

В.Н. Боробов

Выпускающий редактор

Ю.Б. Миндлин

Верстка

М. А. Комарова

Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Пресса России» — 10472

В течение года можно произвести подписку
на журнал непосредственно в редакции.

Издатель:

Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:

109443, Москва, Волгоградский пр-т, 116-1-10

Тел./факс: 8(495) 755-1913

E-mail: redaktor@nauteh.ru

<http://www.nauteh-journal.ru>

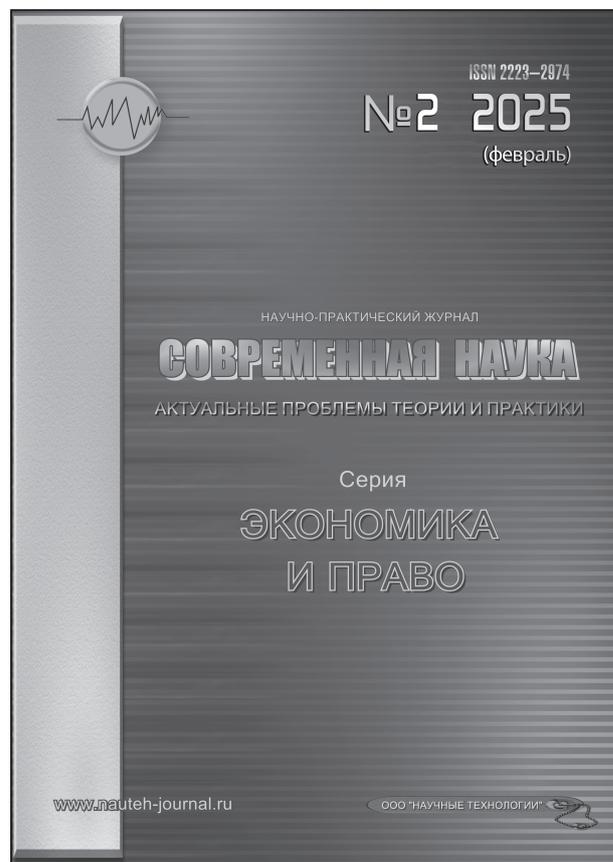
Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия.

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-44912 от 04.05.2011 г.

Научно-практический журнал

Scientific and practical journal

(ВАК – 5.1.x, 5.2.x, 5.4.x)

В НОМЕРЕ:
ЭКОНОМИКА,
ПРАВО,
СОЦИОЛОГИЯ

Авторы статей несут полную ответственность
за точность приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука:

Актуальные проблемы теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии

ООО «КОПИ-ПРИНТ» тел./факс: (495) 973-8296

Подписано в печать 10.02.2025 г. Формат 84x108 1/16

Печать цифровая Заказ № 0000 Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2974

Редакционный совет

Боробов Василий Николаевич — д.э.н., профессор,
Российская Академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

Бусов Владимир Иванович — д.э.н., профессор,
Государственный университет управления

Волкова Ольга Александровна — д.с.н., профессор, г.н.с.,
Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН;
профессор, Белгородский Государственный Университет

Воронов Алексей Михайлович — д.ю.н., профессор, г.н.с.,
НИЦ 4 ВНИИ МВД России

Гомонов Николай Дмитриевич — д.ю.н., профессор,
Северо-Западный институт (филиал) Московского
гуманитарно-экономического университета

Горемыкин Виктор Андреевич — д.э.н., профессор,
Национальный институт бизнеса

Ермаков Сергей Петрович — д.э.н., профессор,
г.н.с., Институт социально-экономических проблем
народонаселения РАН

Жигунова Галина Владимировна — д.с.н., доцент,
Мурманский государственный арктический университет

Иванов Сергей Юрьевич — д.с.н., профессор, Московский
Педагогический Государственный Университет

Каныгин Геннадий Викторович — д.с.н., в.н.с.,
Социологический институт РАН (С.-Петербург)

Кибакин Михаил Викторович — д.с.н., профессор,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна — д.ю.н.,
профессор, Институт Государства и Права РАН

Лебедев Никита Андреевич — д.э.н., профессор, в.н.с.,
Институт экономики РАН

Леденева Виктория Юрьевна — д.с.н., доцент, г.н.с.,
Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН

Леонтьев Борис Борисович — д.э.н., профессор,
Федеральный институт сертификации и оценки
интеллектуальной собственности и бизнеса

Малышева Марина Михайловна — д.э.н., в.н.с., Институт
социально-экономических проблем народонаселения РАН

Мартынов Алексей Владимирович — д.ю.н., профессор,
Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского.

Мельничук Марина Владимировна — д.э.н., к.п.н.,
профессор, Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации

Миндлин Юрий Борисович — к.э.н., доцент, Московская
государственная академия ветеринарной медицины
и биотехнологии им. К.И. Скрябина

Незамайкин Валерий Николаевич — д.э.н., профессор,
Российский государственный гуманитарный университет

Нижник Надежда Степановна — д.ю.н., профессор, Санкт-
Петербургский университет МВД России

Проказина Наталья Васильевна — д.с.н., профессор,
Алтайский филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Рубан Лариса Семеновна — д.с.н., профессор, г.н.с.,
Институт социально-политических исследований ФНИСЦ
РАН

Ручкина Гульнара Флюоровна — д.ю.н., профессор,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Рыкова Инна Николаевна — д.э.н., профессор, Научно-
исследовательский финансовый институт Минфина РФ

Рыльская Марина Александровна — д.ю.н., доцент,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Сумин Александр Александрович — д.ю.н., профессор,
Московский университет МВД России

Фролова Елена Викторовна — д.с.н., профессор,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Черкасов Константин Валерьевич — д.ю.н., профессор,
Всероссийский государственный университет юстиции

Шаленко Валентин Николаевич — д.с.н., профессор,
Институт социологии ФНИСЦ РАН; профессор, Российский
государственный социальный университет

Шедько Юрий Николаевич — д.э.н., доцент, Финансовый
университет при Правительстве Российской Федерации

Широкалова Галина Сергеевна — д.с.н., профессор,
с.н.с., Приволжский филиал ФНИСЦ РАН; профессор,
Нижегородская Государственная сельскохозяйственная
академия

Шмалий Оксана Васильевна — д.ю.н., профессор,
Российская Академия Народного Хозяйства
и Государственной Службы при Президенте РФ

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

ЭКОНОМИКА

Аракелян Э.А. — Перспективы изменения ключевой ставки в условиях глобальных экономических проблем

Arakelyan E. — Prospects for changing the key interest rate in the context of global economic problems ... 6

Байков И.А. — Применение современных методов оздоровления предприятий алкогольной промышленности в рамках процедуры банкротства

Baykov I. — Application of modern methods of rehabilitation of alcohol industry enterprises in the framework of bankruptcy proceedings 12

Воробьев Д.И., Симочкина Е.Р., Сваицкий О.А. — Использование цифровых технологий в борьбе с коррупцией в государственном управлении в России

Vorobyev D., Simochkina E., Svavickij O. — The use of digital technologies in the fight against corruption in public administration in Russia. 16

Воробьева А.В. — Применение искусственного интеллекта для оптимизации бизнес-процессов

Vorobeva A. — The use of artificial intelligence to optimize business processes 22

Гаврилов Е.М. — Устойчивое развитие экономики региона

Gavrilov E. — Sustainable development of the regional economy 26

Гурьев М.И. — Теоретические подходы к определению понятия «государственная энергетическая политика»

Guryev M. — Theoretical approaches to defining the concept of «state energy policy» 31

Жукова Я.С. — Факторы дисбаланса развития регионов СЗФО

Zhukova Ya. — Factors of imbalance in development of regions of the Northwestern Federal District 37

Иванчина О.В. — Развитие цифровых навыков у сотрудников: необходимость и методы обучения

Ivanchina O. — Developing digital skills among employees: necessity and methods of training 41

Кремнёв А.А. — Аналитика и большие данные в управлении персоналом

Kremnev A. — Analytics and big data in hr management. 45

Кузьмина А.О., Минина А.Н., Зюскин А.А. — Внедрение новых технологий для повышения эффективности и прозрачности государственного управления в России

Kuz'mina A., Minina A., Zyuskin A. — Introduction of new technologies to improve the efficiency and transparency of public administration in Russia 49

Литвинова А.В., Романова И.М. — Эко-инновации в пищевой промышленности: опыт и перспективы российских предприятий

Litvinova A., Romanova I. — Eco-innovations in the food industry: experience and prospects of Russian enterprises 53

Логинова Т.В., Полозова П.С., Завялова О.С. — Стадное поведение участников финансового рынка и меры по преодолению отрицательных последствий

Loginova T., Polozova P., Zavyalova O. — Herd behavior of financial market participants and measures to overcome negative consequences 60

Миндлин Ю.Б. — Американский опыт реализации кластерных инициатив

Mindlin Yu. — American experience in implementing cluster initiatives 65

Печенкин Д.В. — Сквозной государственный финансовый контроль и целесообразность его применения в сфере медиа

Pechenkin D. — End-to-end state financial control and the feasibility of its application in the media sphere 70

Пирожков М.Д. — Направления развития технологического суверенитета автомобильной промышленности Самарской области

Pirozhkov M. — Directions of development of technological sovereignty of the automotive industry in Samara region. 75

Попов А.И. — Экономическое и правовое обеспечение формирования бизнеса в области кондитерской фуд-флористики <i>Popov A.</i> — Economic and legal support for the formation of a business in the field of confectionery food floristry82	Право
Рябцев П.А. — Влияние макроэкономических факторов на успешность проектов в сфере коммерческой недвижимости <i>Ryabtsev P.</i> — The impact of macroeconomic factors on the success of commercial real estate projects89	Намцараев А.Н. — Региональные особенности преступности коренных малочисленных народов Дальневосточного федерального округа <i>Namtsaraev A.</i> — Regional features of the crime of indigenous minorities of the Far Eastern Federal District 121
Тарасова О.В. — Инструменты и подходы к регулярной оценке и развитию сотрудников с помощью цифровых технологий <i>Tarasova O.</i> — Tools and approaches for regular assessment and development of employees using digital technologies95	Полетыкин Д.А. — Деликтная ответственность за вред, причиненный беспилотными летательными аппаратами <i>Poletykin D.</i> — Tort liability for harm caused by unmanned aerial vehicles 127
Тарасова О.В. — Возможности и перспективы использования искусственного интеллекта в управлении персоналом <i>Tarasova O.</i> — Possibilities and prospects of using artificial intelligence in personnel management ...99	Прошин В.М. — Законность оглашения показаний в судебном заседании (Комментарий к Определению Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ №14-УД22-4СП-А1 от 16.06.2022г.) <i>Proshin V.</i> — Legality of the announcement of testimony in a court hearing (Commentary on the Determination of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation No. 14-UD22-4SP-A1 dated 16.06.2022) 132
Тарасова Т.М., Пискунов В.А. — Геймификация в управлении персоналом современного предприятия <i>Tarasova T., Piskunov V.</i> — Gamification in the personnel management of a modern enterprise 105	Родионов А.В. — Трансграничные сделки, заключаемые с участием электронных агентов <i>Rodionov A.</i> — Cross-border transactions involving electronic agents 135
Тарасова Т.М., Пискунов В.А. — Влияние цифровизации на трансформацию процессов управления персоналом <i>Tarasova T., Piskunov V.</i> — The impact of digitalization on the transformation of personnel management processes 109	Упоров И.В. — Законодательное регулирование труда арестантов в Российской империи (первая половина XIX века) <i>Uporov I.</i> — Legislative regulation of the labor of prisoners in the Russian empire (first half of the 19th century) 139
Трухин А.И., Мальцева Ю.А. — Соппротивление изменениям персонала организации: опыт типизации причин <i>Trukhin A., Maltseva Yu.</i> — Resistance to change in organizational personnel: experience of typication of causes 113	Филиппова Е.В. — Распоряжение бесхозным недвижимым имуществом в вопросах местного значения: особенности и проблемы <i>Philippova E.</i> — Disposal of ownerless real estate in matters of local importance: features and problems 144
Уразаев Э.Р. — Основной риск банкротства управляющей компании <i>Urazaev E.</i> — The main risk of bankruptcy of the management company 117	Хайруллин М.Ф., Хлебников В.В., Симочкина Е.Р. — Развитие механизмов вовлечения граждан в управление государством <i>Khayrullin M., Khlebnikov V., Simochkina E.</i> — Development of mechanisms for involving citizens in government. 150
	Шумилин А.В. — Стороны (участники) коллективных переговоров и коллективного договора в КНР

Shumilin A. — The parties (participants) of collective bargaining and collective agreement in the PRC..... 155

СОЦИОЛОГИЯ

Банов М.Е., Уржа О.А. — Ответственность и чувство долга в рамках государственной гражданской службы: социологический взгляд
Banov M., Urzha O. — Responsibility and sense of duty in the civil service: a sociological perspective 159

Ключникова Т.Н., Исаева Е.Ю., Павлова И.В., Давыдова О.В. — Трансформация трудовых ценностей молодежи в условиях цифровизации
Klyuchnikova T., Isaeva E., Pavlova I., Davydova O. — Transformation of labor values of youth in the context of digitalization. 165

Орлова С.Ю. — Социально-демографические факторы, определяющие принятие решения о вакцинации против COVID-19 в период пандемии
Orlova S. — Socio-demographic factors determining the decision to vaccinate against COVID-19 during the pandemic 171

Писаревская Н.С., Толмачева И.В. — Эмоциональный интеллект как фактор эффективного управления коллективом в эпоху цифровизации

Pisarevskaya N., Tolmacheva I. — Emotional intelligence as a factor of effective team management in the era of digitalization..... 176

Сипунова Н.В. — Роль социальных институтов в обеспечении качества жизни людей с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья
Sipunova N. — The role of social institutions in ensuring the quality of life of people with disabilities 180

Скопа В.А. — Концептуализация роли культурной памяти в современном обществе
Skopa V. — Conceptualizing the Role of Cultural Memory in Contemporary Society 185

Тарасенко Г.М. — О некоторых особенностях современной преступности в контексте социокультурных изменений на примере Белгородской области (2018–2023 гг.)
Tarassenko G. — On some features of modern crime in the context of socio-cultural changes using the example of the Belgorod region (2018–2023)..... 189

Цыбуков Я.С., Кулишенко Г.А. — Эмпирическое исследование человеческого капитала в современных условиях развития рынка труда
Tsybukov Ia., Kulishenko G. — An empirical study of human capital in modern conditions of labor market development..... 194

Наши авторы 200

ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗМЕНЕНИЯ КЛЮЧЕВОЙ СТАВКИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

PROSPECTS FOR CHANGING THE KEY INTEREST RATE IN THE CONTEXT OF GLOBAL ECONOMIC PROBLEMS

E. Arakelyan

Summary. The article analyzes the options for using the key interest rate as a monetary regulation tool in the largest countries of the world during 2021–2024, characterized by the growing global shocks and the problems they caused in the economies. Responding to modern challenges, governments are applying interest rate growth mechanisms to stabilize inflation and resolve imbalances. The purpose of the article is to identify the prospects for changing key interest rates in the most developed countries under the pressure of global economic problems. The author relies on a conceptual approach to interest rates. The article examines and analyzes the main trends of the dynamics of interest rates in the G-20 countries over the past 2–3 years in the realities that have greatly transformed the traditional mechanisms of monetary policy. Non-standard solutions for most governments have been identified, in particular, the transition from negative and zero rates to growing positive values, as well as the outstripping growth of key rates compared with the rate of inflation. An assessment of the prospects for changes in key interest rates has been carried out, revealing a trend towards a restrained decrease.

Keywords: key interest rate, monetary policy, global problems, credit, economic growth, inflation, Central bank, global risks, financial market.

Современные геополитические сдвиги, международные волны экономической и социальной дестабилизации, нарастание цивилизационного кризиса, спровоцированного углублением конфронтации между развитыми странами и государствами Глобального Юга, фрагментация мирового экономического пространства, требуют от участников мирохозяйственных связей переформатирования как традиционных моделей социально-экономического развития, так и механизмов их финансового регулирования. Обострение глобальных рисков и проблем, с которыми сталкиваются большинство участников современных международных отношений, усиливает потребность в применении ассортимента различных инструментов воздействия и на национальные экономики, и на межгосударственные объединения, в том числе посредством кредитно-денежной политики.

Выделяются несколько тенденций, определяющих на ближайшее десятилетие наиболее значимые направ-

Аракелян Эрик Артушевич

ФГАОУ ВО «Московский государственный институт
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел
Российской Федерации»
erickarakelyan@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются варианты применения ключевой ставки как инструмента кредитно-денежного регулирования в крупнейших странах мира в течение 2021–2024 гг., характеризующихся нарастанием глобальных потрясений и вызванных ими проблем в экономиках. Реагируя на современные вызовы, правительства применяют механизмы роста процентных ставок для стабилизации инфляции и урегулирования дисбалансов. Целью статьи является выявление перспектив изменения ключевых ставок в наиболее развитых государствах под воздействием давления со стороны глобальных экономических проблем. Автор опирается на концептуальный подход к процентным ставкам. В статье рассмотрены и проанализированы основные тенденции, характерные для динамики процентных ставок в странах G-20 за последние 2–3 года в реалиях, сильно трансформировавших традиционные механизмы кредитно-денежной политики. Выявлены нестандартные для большинства правительств решения, в частности по переходу от отрицательных и нулевых ставок к растущим положительным значениям, а также опережающий рост ключевых ставок по сравнению с темпами роста инфляции. Проведена оценка перспектив изменения ключевых ставок с выявлением тренда на их сдержанное снижение.

Ключевые слова: ключевая ставка, кредитно-денежная политика, глобальные проблемы, кредит, экономический рост, инфляция, Центральный банк, глобальные риски, финансовый рынок.

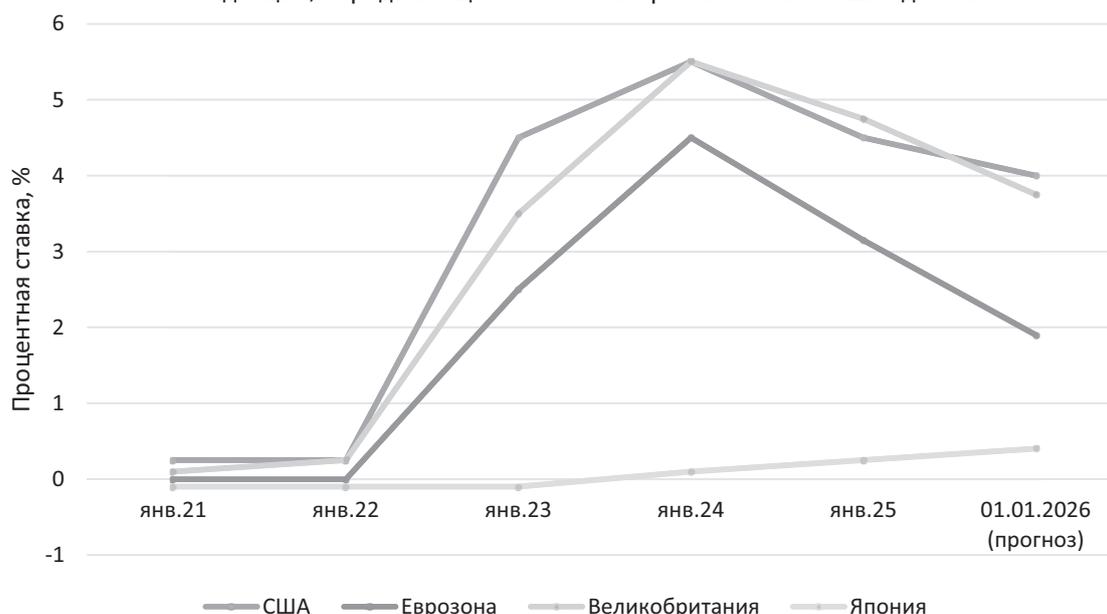
ления проявления глобальных рисков, структурное воздействие на которые будет формировать векторы и перспективы применения инструментов денежно-кредитного регулирования, к которым относятся, в том числе, и ключевые ставки, влияющие на состояние мировых финансовых рынков (см. рисунок 1).

Глобальные риски и формируемые ими проблемы, финансовые кризисы и вызываемые ими изменения на мировых рынках, оказывают давление на центральные банки, заставляя их регулировать процентные ставки, по которым выдаются кредиты коммерческим банкам и принимаются от них депозиты, т.е. ключевые ставки применяются как инструмент стабилизации экономических связей и устранения диспропорций. Так, например, повышение мировых процентных ставок ведет к росту стоимости заемных средств, ужесточению кредитных условий и увеличению ставок по кредитам внутри страны, что, в свою очередь может замедлить или перенаправить инвестиционные потоки, и, тем самым, оказывает

Экологические риски	<ul style="list-style-type: none"> Глобальное потепление и его последствия для Земли (утрата биоразнообразия, разрушения экосистем и иные критические изменения)
Социальные риски	<ul style="list-style-type: none"> Изменения в численности, росте и структуре населения по всему миру (демографическая бифуркация) Рост поляризованности общества, общественное недовольство
Технологические риски	<ul style="list-style-type: none"> Технологическое ускорение и нарастание технологических разрывов между странами Утрата контроля над технологическими достижениями
Экономические риски	<ul style="list-style-type: none"> Кризис стоимости жизни, инфляция, экономический спад, финансовые кризисы Нестабильность, разрыв международных экономических связей и естественной системы разделения труда
Геополитические риски	<ul style="list-style-type: none"> Обострение и интернационализация военных конфликтов, идеологическая конфронтация, фрагментация глобального пространства

Источник: Составлено автором на основании [1]

Рис. 1. Тенденции, определяющие глобальные риски на ближайшие десять лет

Источник: Составлено автором на основании [2]

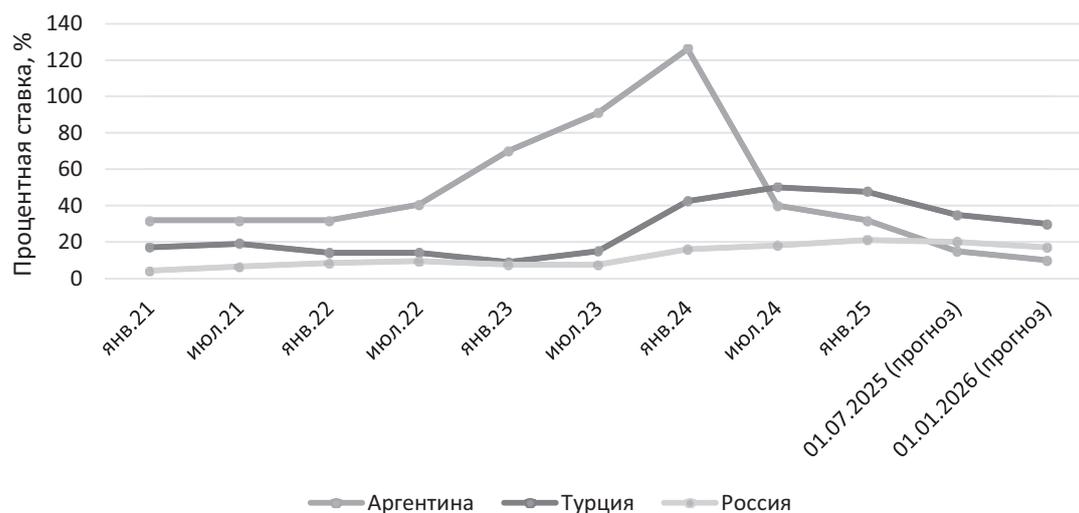
Рис. 2. Процентные ставки в развитых странах в 2021–2025 гг.

воздействие на темпы экономического роста. Наличие геополитических разрывов может трансформировать международные торговые потоки и переформатировать экономические связи, что не может не повлиять на финансовую стабильность и общую кредитоспособность вовлеченных государств.

Начало 2020-ых годов на фоне таких глобальных социально-экономических потрясений как пандемия и обострение политических конфликтов характеризу-

ется резким ростом инфляции, увеличением стоимости энергоносителей и экономическим спадом. Многие развитые государства со стабильной экономикой, которые годами придерживались принципа приближенных к нулю или отрицательных ключевых ставок, повысили их до рекордных уровней (см. рисунок 2).

В странах со стабильной и развитой экономикой ключевые ставки долгое время оставались низкими или приближались к нулевым значениям. Например, в мае 2022

Источник: Составлено автором на основании [8]

Рис. 3. Процентные ставки в Аргентине, Турции и России в 2021–2025 гг.

года в Великобритании значение ставки составляло 1 %, в США она колебалась в диапазоне от 0,75 до 1 %, в Швеции соответствовала 0,25 %, в Японии и в Швейцарии была отрицательной и равнялась –0,1 % и –0,75 % соответственно [3, С. 3869–3871]. Таких низких уровней ключевых ставок центральные банки придерживались для стимулирования роста объемов производства и инфляции, а также мотивации потребителей к росту расходов. Начиная уже с середины 2023 года большинство стран мира столкнулись с необходимостью пересмотра сценариев кредитно-денежной политики для стабилизации экономической ситуации. Многие государства повысили свои ключевые ставки до рекордно высоких показателей: базовая ставка рефинансирования Европейского центрального банка составила уже 4,5 %, в США процентная ставка Федеральной резервной системы выросла до 5,75 %, даже в Японии, где ключевая ставка годами была отрицательной она была повышена до 0,1 % [4].

Несмотря на общую синхронизацию действий монетарных властей крупнейших экономик мира в 2022–2023 гг. по практически одновременному повышению ключевых ставок, с 2024 года вектора их денежно-кредитной политики становятся все более разнонаправленными. 2024 год, несмотря на глубокую рецессию в большинстве стран и высокий уровень инфляции, продемонстрировал наступление периода определенной стабилизации, когда повышение ключевых ставок сыграло свою роль, оживило национальные рынки, снизило безработицу и в целом привело хоть и к медленному, но положительному экономическому росту. Швейцарский национальный банк стал первым крупным центральным банком в странах с развитой экономикой, который начал цикл снижения процентных ставок в первом квартале 2024 года, понизив ее на 25 базисных пунктов до 1,5 % впервые с декабря 2014 года, когда она еще находилась в отрицательной зоне. В тот же период

центральные банки Мексики и Бразилии снизили свои ключевые ставки до 11 и 10,75 % соответственно, поскольку инфляционное давление в этих странах также стало ослабевать [5].

В США и ряде европейских стран в 2024 году инфляция колеблется уже в пределах 2–3 %, хотя в 2022 году достигала уровня более 9 %, растут фондовые рынки [6]. Однако, ситуация все еще критичная, ключевые ставки находятся на самом высоком уровне со времен финансового кризиса 2007–2009 годов. Большинство центральных банков, включая Федеральную резервную систему США, Европейский центральный банк и Банк Англии, приступили к незначительному снижению ставок лишь со второй половины 2024 года.

На азиатском континенте наоборот происходит продолжение роста ключевых ставок: Банк Японии летом 2024 года довел свою учётную ставку до уровня 0,25 %, поскольку инфляция становится все более активной; Банк Индонезии повысил ключевую ставку до 6,25 % [7].

В таких крупных странах как Турция, Аргентина и Россия амплитуда колебания ключевых ставок с 2020 по 2024 год составила еще больший диапазон (см. рисунок 3).

В Турции из-за сокращения объема валютных резервов и специфики проведения экономической политики на протяжении длительного периода высокими темпами росла инфляция, бороться с которой органы финансового управления страны пытались, применяя нестандартные подходы, включающие снижение ключевой ставки, что не принесло результатов и усугубило ситуацию. В результате, по официальным данным в конце 2022 года инфляция составляла уже 85 %, а по оценкам экспертов достигла 100 %. После возвращения к более традици-

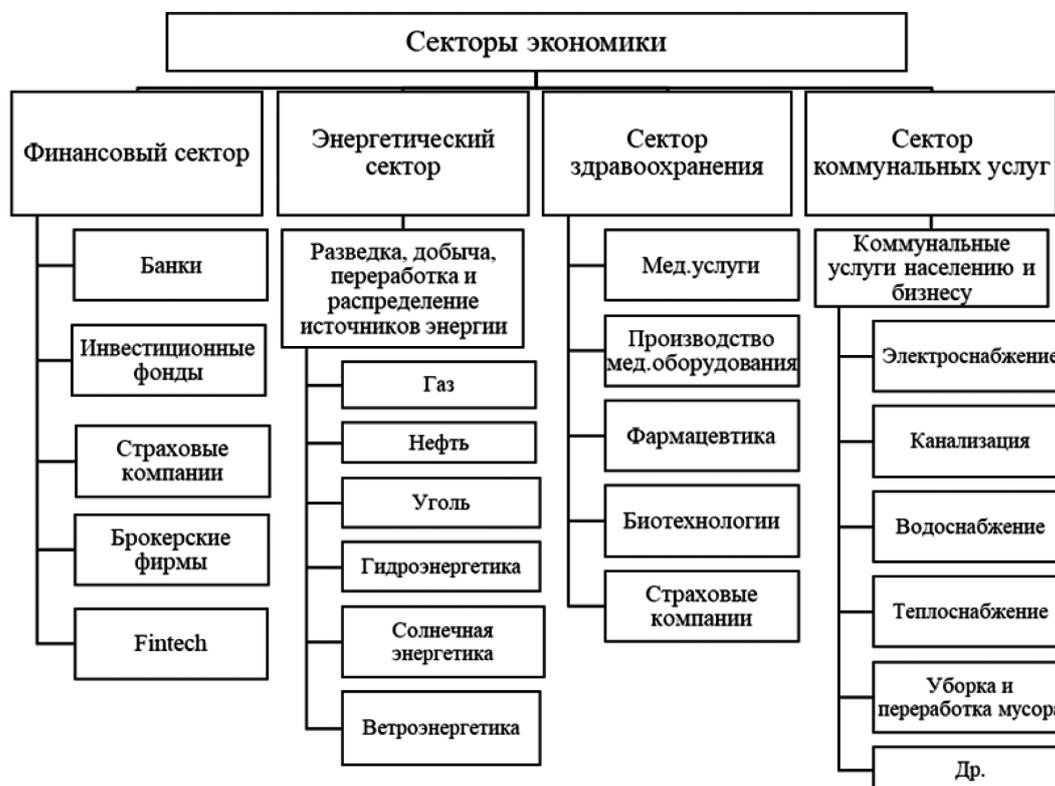
онной кредитно-денежной политике Центральный банк Турции повысил процентные ставки с 8,5 % до 50 % в период с мая 2023 года по март 2024 года и удерживал их на этом уровне до декабря 2024 года, что позволило достичь снижения уровня инфляции также до 50 % [9].

Аргентина за последние 3 года претерпела большие социально-экономические потрясения. В стране за небольшой промежуток времени много раз менялись направления экономического курса, переформатировалась роль государства и уровень его ответственности в качестве регулятора цен и доходов граждан. Общий рост цен в 2022–2024 гг. составил почти 300 %, и для его сокращения Центральный банк Аргентины увеличил ключевую ставку с высокого уровня в 32% до небывалых 126 % в декабре 2023 года, снизив ее обратно до 32 % в конце 2024 года. Кроме того, были критически урезаны бюджетные расходы, что увеличило количество граждан, проживающих ниже черты бедности, до беспрецедентных 53 %, что, в числе прочих мер, позволило достигнуть десятикратного снижения уровня инфляции [10], однако ухудшило социально-экономическую ситуацию в стране.

В России ключевая ставка также находится на рекордно высоком уровне в 21 % годовых как инструмент борьбы Центробанка с ростом инфляции. Из-за этого серьезно подорожали кредиты: рыночные ставки

по ипотеке и потребительским займам на сегодняшний день превышают 30 %, корпоративные кредиты стали практически недоступны для малого и среднего бизнеса. При этом, Банк России объясняет свои действия перегретостью национальной экономики, дефицитом ресурсов, нехваткой рабочей силы для удовлетворения растущего спроса, который на сегодняшний день опережает предложение более чем на 20 % [11]. Несмотря на то, что по мнению ряда исследователей выбранные монетарные инструменты регулирования не соответствуют реальным потребностям российской экономики, а во многом могут оказаться и вредны, поскольку инфляция в России носит не денежный характер, а связана с несовершенством структуры производства, его монополистическим и олигополистическим характером, фактически являясь инфляцией издержек [12], Центральный банк РФ последовательно проводит курс, направленный на ужесточение кредитно-денежной политики с удержанием высокой ключевой ставки для препятствования росту цен.

Большинство стран мира, столкнувшись в текущих обстоятельствах со стремительным взлетом инфляции, вызванным нарушением международных цепочек поставок, разрывом традиционных торговых связей в связи с геополитической конфронтацией и санкционными ограничениями, введенными по отношению к крупнейшим поставщикам энергоресурсов и ряда продукции

Источник: Составлено автором на основании [13]

Рис. 4. Отрасли, экономика которых растет в условиях высоких ключевых ставок

стратегического назначения, вынуждены были ввести высокие ключевые ставки для стабилизации инфляционного роста и ответа на глобальные вызовы. Такая мера привела к увеличению стоимости кредитов как для бизнеса, так и для обычных потребителей, что привело к снижению прибыли компаний, сокращению платежеспособного спроса и, соответственно, потребительских расходов, привело к падению акций компаний и общему замедлению экономического роста. В то же время, практика показывает, что не все сектора экономики реагируют одинаково на повышение процентных ставок (см. рисунок 4).

Например, предприятия, ведущие свою деятельность в сфере финансов, занимающиеся предоставлением кредитов и займов, управляющих инвестициями и генерирующих источники денежных ресурсов, которые затем направляются в будущие проекты, как правило, имеют высокую рентабельность в периоды роста ключевых ставок. Такое преимущество появляется поскольку в финансовом секторе компании имеют возможность получать дополнительную прибыль от разницы между процентами, которые выплачивают клиентам по размещенным депозитам, и теми процентами, которые им вынуждены платить компании и потребители по выданным кредитам. Соответственно, рост ключевых ставок, вводимых центральными банками, приводит к росту процентного дохода от кредитования. Таким же образом растут прибыли и страховых и инвестиционных компаний, поскольку они часто владеют или управляют крупными портфелями активов, проявляющих чувствительность к уровню процента. Тем не менее, в этом секторе также имеется свой риск, связанный с падением спроса на кредиты в связи с их дороговизной, что часто делает их недоступными для потребителей с низким уровнем дохода.

Отрасль энергетики часто испытывает разнонаправленное влияние высоких процентных ставок, поскольку, из-за своей уникальности и стратегической значимости она оказывает серьезное влияние и на геополитические процессы, и на формирование глобальных социально-экономических тенденций. В случае, если компании, вовлеченные в энергодобывающую сферу, опираются на большие объемы кредитов для поддержания текущей деятельности или на расширение производства, то высокий процент серьезным образом увеличит их расходы, кредитные средства станут менее доступными, а основное производство менее рентабельным. В то же время, в связи с тем, что спрос на энергетические ресурсы сохраняется даже в периоды кризисов и жесткой денежно-кредитной политики, компании продолжают оставаться на рынке и получать прибыли от роста цен.

Сектор коммунальных услуг является капиталоемкой отраслью, в связи с чем его предприятия часто применяют системы долгового финансирования для реализации

Таблица 1.

Перспективы изменения ключевых ставок в странах G-20 в 2025 году

Страна	Последнее значение, %	Предыдущее значение, %	Дата последнего изменения	Прогноз на конец 2025 г., %
Турция	47,50	50,00	26.12.2024	30,00
Аргентина	32,00	32,00	16.01.2025	10,00
Россия	21,00	21,00	20.12.2024	17,00
Бразилия	12,25	11,25	11.12.2024	11,25
Мексика	10,00	10,25	19.12.2024	5,00
Южная Африка	7,75	8,00	21.11.2024	6,75
Индия	6,50	6,50	06.12.2024	5,75
Индонезия	5,75	6,00	15.01.2025	4,75
Саудовская Аравия	5,00	5,25	31.12.2024	4,50
Великобритания	4,75	4,75	19.12.2024	3,75
США	4,50	4,75	18.12.2024	4,00
Австралия	4,35	4,35	10.12.2024	3,35
Франция	3,65	4,25	12.09.2024	1,9
Германия	3,65	4,25	12.09.2024	1,9
Италия	3,65	4,25	12.09.2024	1,9
Канада	3,25	3,75	11.12.2024	2,25
Европейский союз	3,15	3,40	12.12.2024	1,9
Китай	3,10	3,10	20.12.2024	2,85
Южная Корея	3,00	3,00	16.01.2025	2,25
Япония	0,25	0,25	19.12.2024	0,4

Источник: Составлено автором на основании [14], [15]

крупных инфраструктурных проектов, что в условиях высоких процентных ставок может привести к росту расходов и снижению рентабельности. В то же время, социально значимый характер деятельности коммунальных компаний и жизненная важность решаемых ими задач защищают этот сектор от серьезных спадов в период удорожания кредитов поскольку спрос на услуги снабжения населения и бизнеса электричеством, теплом и водой является неэластичным и не подвержен экономическим колебаниям.

Таким образом, можно сделать вывод, что несмотря на жесткость такого инструмента кредитно-денежно-

го регулирования как ключевая ставка, ее применение может стать действенным механизмом урегулирования дисбалансов в современных национальных экономиках, спровоцированных осложнением глобальных вызовов. По оценкам аналитиков, к концу 2025 года практически все страны «Большой двадцатки» продемонстрируют ослабление регулирования ключевых ставок при условии отсутствия новых глобальных потрясений (см. таблицу 1).

Прогнозы аналитиков пока осторожны, поскольку результаты, с которыми пришли многие крупные экономики к 2025 году, весьма далеки от желаемых. Так, дефицит бюджета правительства Америки сейчас составляет 6,4 %, что является самым высоким показателем за всю послевоенную историю, не считая пандемии или финансового кризиса [16]. Некоторые европейские страны немного лучше справились с сокращением государственных расходов после пандемии, но дефицит бюджета во Франции, Италии и Великобритании вызывает серьезное беспокойство. Ожидается, что денежно-кредитная политика будет быстрее и последовательнее реагировать на сложившиеся обстоятельства, чем налогово-бюджетное регулирование. Руководители центральных банков,

как правило, «более трезвы и предсказуемы, чем политики» [17]. Трейдеры прогнозируют дальнейшее снижение процентных ставок примерно на один процентный пункт в Америке, Великобритании и зоне евро к концу 2025 года. В России Центральный банк также действует по разработанному базовому сценарию, целью которого является постепенное снижение ключевой ставки с 21 % в январе 2025 года до 8,5 % к 2027 году при замедлении темпов роста инфляции до 4 % [18].

Таким образом, при условии геополитической стабилизации и внимательного отношения к глобальным проблемам, перспективным направлением политики большинства стран мира в области регулирования ключевых ставок является их последовательное постепенное снижение с целью оживления национальных экономик и восстановления эффективных кредитно-денежных отношений. В то же время, довольно сложно предсказать, к каким базовым показателям вернется мировая экономика, на которую масштабно воздействуют неэкономические факторы влияния, имеющие глобальный масштаб.

ЛИТЕРАТУРА

1. The Global Risks Report 2024. World Economic Forum. — Geneva, Switzerland. — 2024. — URL: <https://www.weforum.org/publications/global-risks-report-2024/>
2. Trading Economics. World Economic Indicators & Forecasts. — URL: <https://tradingeconomics.com/about-te.aspx>
3. Чижова М.К. Анализ динамики изменения процентных ставок в странах Европейского союза / М.К. Чижова // Экономика, предпринимательство и право. — 2023. — Т. 13, № 9. — С. 3867–3879. — DOI 10.18334/epp.13.9.119053
4. Cochintu C. (2024). When Will Interest Rates Go Down? / C. Cochintu // CAPEX Academy. Market Analysis. — 05.02.2024. — URL: <https://capex.com/en/overview/when-will-interest-rates-go-down>
5. Borowski P. (2024). Global Interest Rate Moves Becoming More Divergent / P. Borowski // Fitch Ratings. — 24.04.2024. — URL: <https://www.fitchratings.com/research/sovereigns/global-interest-rate-moves-becoming-more-divergent-24-04-2024>
6. Hall A. (2024). Interest rates will come down sharply in 2025 / A. Hall // The Economist. The World Ahead. Finance & economics in 2025. — 20.11.2024. — URL: <https://www.economist.com/the-world-ahead/2024/11/20/interest-rates-will-come-down-sharply-in-2025>
7. Cochintu C. (2024). When Will Interest Rates Go Down? / C. Cochintu // CAPEX Academy. Market Analysis. — 05.02.2024. — URL: <https://capex.com/en/overview/when-will-interest-rates-go-down>
8. Trading Economics. World Economic Indicators & Forecasts. — URL: <https://tradingeconomics.com/about-te.aspx>
9. Turkey's central bank lowers key interest rate to 47.5% // The Washington Times. — 26.12.2024. — URL: <https://www.washingtontimes.com/news/2024/dec/26/turkey-central-bank-lowering-key-interest-rate-47-/>
10. Кузьмин И.А. «Выживали как могли». Как разные страны переносили бешеную инфляцию и огромные ставки / И.А. Кузьмин // Секрет фирмы. — 10.01.2025. — URL: <https://secretmag.ru/survival/vyzhivali-kak-mogli-kak-raznye-strany-perenosili-beshenuyu-inflyaciyu-i-ogromnye-stavki.htm>
11. Беляков Е.В. Причины повышения ключевой ставки, из-за чего растут цены и почему дешевые кредиты не спасут от инфляции: в Центробанке ответили на главные вопросы / Е.В. Беляков // Банк России. — 10.12.2024. — URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=23222>
12. Иохин В.Я., Ващекина И.В. Развитие денежно-кредитных инструментов в национальной экономике России / В.Я. Иохин, И.В. Ващекина // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. — 2023. — №3. — С. 102–112. — URL: <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2023-3-102-112>
13. Kirsch J. (2024) Interest Rates In 2024: Which Sectors Will Benefit If Rates Stay High? / J. Kirsch // Forbes. Money. — 06.12.2024. URL: <https://www.forbes.com/sites/investor-hub/article/interest-rates-2024-which-sectors-will-benefit-rates-high/>
14. Trading Economics. World Economic Indicators & Forecasts. — URL: <https://tradingeconomics.com/about-te.aspx>
15. Trading View. Обзор мировых рынков для трейдеров. Ключевая ставка. — URL: <https://ru.tradingview.com/markets/world-economy/indicators/interest-rate/>
16. Hall A. (2024). Interest rates will come down sharply in 2025 / A. Hall // The Economist. The World Ahead. Finance & economics in 2025. — 20.11.2024. — URL: <https://www.economist.com/the-world-ahead/2024/11/20/interest-rates-will-come-down-sharply-in-2025>
17. Hall A. (2024). Interest rates will come down sharply in 2025 / A. Hall // The Economist. The World Ahead. Finance & economics in 2025. — 20.11.2024. — URL: <https://www.economist.com/the-world-ahead/2024/11/20/interest-rates-will-come-down-sharply-in-2025>
18. Погудин С.С. Ключевая ставка в 2025 году: факторы и сценарии / С.С. Погудин // ФИНАМ. — 13.01.2025. — URL: <https://www.finam.ru/publications/item/klyuchevaya-stavka-v-2025-godu-factory-i-sstenarii-20250113-2014/>

© Аракелян Эрик Артушевич (erickarakelyan@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРИМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ ОЗДОРОВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В РАМКАХ ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА

APPLICATION OF MODERN METHODS OF REHABILITATION OF ALCOHOL INDUSTRY ENTERPRISES IN THE FRAMEWORK OF BANKRUPTCY PROCEEDINGS

I. Baykov

Summary. The relevance of this study is explained by the novelty of using methods of rehabilitation of alcohol industry enterprises within the framework of the bankruptcy institute, which has its own characteristics and has not yet been the subject of in-depth study. There is not enough clear and well-established practice in this area, but it is steadily developing and functioning in our time. The purpose of the article is to consider the possibilities of using modern methods of rehabilitation of alcohol industry enterprises in the framework of bankruptcy proceedings. The research objectives are to consider the main methods of rehabilitation of alcohol industry enterprises within the framework of bankruptcy proceedings, which are currently available in the scientific literature; to identify the features of the bankruptcy procedure of alcohol industry enterprises within the framework of bankruptcy proceedings.

The research methodology is based on a systematic approach. The methods of the general scientific group were used in the work: the comparative legal method, the method of analysis, as well as the historical method.

Based on the results, the author concluded that for the effective application of rehabilitation methods within the framework of the institute of bankruptcy of legal entities in Russia, continuous improvement of the legal framework, improvement of practice and professional development of specialists is necessary. An important aspect is the participation of both theorists and practicing lawyers to create effective mechanisms that help commercial enterprises overcome financial crises and protect their rights and interests in the bankruptcy process.

Keywords: institute of bankruptcy, bankruptcy procedure, recovery methods, efficiency assessment, alcohol industry.

Байков Илья Александрович

*Аспирант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Орел
ilja.bajkov@gmail.com*

Аннотация. Актуальность данного исследования объясняется новизной применения методов оздоровления предприятий алкогольной промышленности в рамках института банкротства, который имеет свои особенности и еще не стал предметом глубокого изучения. В этой сфере недостаточно ясной и устоявшейся практики, однако она уверенно развивается и функционирует в наше время. Цель статьи заключается в том, чтобы рассмотреть возможности применения современных методов оздоровления предприятий алкогольной промышленности в рамках процедуры банкротства.

Задачи исследования состоят в том, чтобы рассмотреть основные методы оздоровления предприятий алкогольной промышленности в рамках процедуры банкротства, имеющиеся на сегодня в научной литературе; выявить особенности процедуры банкротства предприятий алкогольной промышленности в рамках процедуры банкротства.

Методология исследования основана на системном подходе. В работе применялись методы общенаучной группы: сравнительно-правовой метод, метод анализа, а также исторический метод.

По итогу проведенного исследования автор статьи пришел к выводу о том, что для эффективного применения методов оздоровления в рамках института банкротства юридических лиц в России необходимо постоянное улучшение правовой базы, совершенствование практики и повышение квалификации специалистов. Важным аспектом является участие как теоретиков, так и практикующих юристов для создания действенных механизмов, которые помогают коммерческим предприятиям преодолевать финансовые кризисы и защищают их права и интересы в процессе банкротства.

Ключевые слова: институт банкротства, процедура банкротства, методы оздоровления, оценка эффективности, алкогольная промышленность.

Введение

Актуальность темы исследования состоит в том, что процесс правового регулирования банкротства в России демонстрирует развитие данного института. На начальных этапах нормы, касавшиеся банкротства, в основном применялись к юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям. Сегодня банкротство — это юридический процесс, призванный

помочь юридическим и физическим лицам, которые не в состоянии выплатить свои долги. Процесс банкротства преуменьшает массу финансовых проблем, позволяя предприятиям ликвидировать или реструктурировать свои долги под надзором суда по делам о банкротстве.

Алкогольная промышленность, характеризующаяся высокой конкуренцией, значительными капитальными вложениями и специфическими требованиями к регули-

рованию, особенно уязвима к экономическим кризисам. Предприятия алкогольной промышленности часто сталкиваются с проблемами, приводящими к банкротству, такими как снижение спроса, рост цен на сырье, жесткая конкуренция со стороны импортной продукции и неэффективное управление. В таких ситуациях применение современных методов оздоровления становится критически важным для сохранения предприятия и минимизации потерь кредиторов.

Цель процедуры банкротства состоит в том, чтобы наилучшим образом и равномерно удовлетворить требования кредиторов в полном объеме. Для достижения данной цели проводится либо ликвидация несостоятельного предприятия алкогольной промышленности путем использования имеющихся активов должника и распределения вырученных средств, либо проводится санация, в результате которой требования кредиторов все-таки могут быть удовлетворены. В качестве путей санации рассматриваются, в частности, так называемая «передаточная санация», иначе говоря, продажа компании или процедура планирования банкротства.

В рамках проведенного исследования рассмотрены особенности отрасли, влияющие на выбор стратегии оздоровления, а также анализ эффективности различных методов, таких как реструктуризация долга, оптимизация производства, диверсификация деятельности и привлечение инвестиций. Особое внимание уделено правовым аспектам и рискам, связанным с применением данных методов в условиях банкротства.

Методы и материалы

Материалами теоретической части исследования послужили тезисы, изложенные в работах таких авторов, как В.Ю. Богер [2], Е.А. Вечтомова [2], В.С. Каменков [5], Н.В. Кобозева [6], К.Б. Кораев [7], А.А. Кравченко [8], П.М. Морхат [9], Е.Д. Суворов [11], И.М. Суходольский [12] и др.

Некоторые положения и гипотезы были нами приняты из работ таких исследователей, как С.А. Карелина [10], И.В. Фролов [10] и др.

В рамках исследования использовались следующие общенаучные методы: сравнительно-правовой метод, метод анализа, а также исторический метод.

Результаты и обсуждения

Законодательство о банкротстве в России имеет свою историю развития, начиная с принятия Закона «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» в 1992 году, который охватывал как юридические лица, так и индивидуальных предпринимателей, и внес новшества в такие

процедуры банкротства, как санация и реорганизация. Позже был принят Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», который заменил предыдущий закон. Этот закон, принятый 26 октября 2002 года, продолжает действовать сегодня и определять основные принципы и процедуры банкротства в России [1].

Запуск процедуры банкротства позволяет юридическим лицам создать план погашения своих долгов в течение определенного периода. Чтобы решить, является ли банкротство правильным вариантом, руководству коммерческого предприятия необходимо тщательно рассмотреть финансовое положение. Тщательный финансовый анализ может помочь оценить возможности и определить, является ли банкротство лучшим решением в конкретных обстоятельствах.

Все компании должны пройти процедуру банкротства по правилам, независимо от того, являются ли они корпорациями, товариществами, самозанятыми или индивидуальными предпринимателями. В случае с предприятием алкогольной промышленности любой законный представитель может подать заявку. Требование кредитора о привлечении заемных средств допускается только в том случае, если оно соответствует определенным требованиям. При этом заявитель должен предоставить документацию, подтверждающую претензию, и также следует указать, что должник не в состоянии выполнить это обязательство.

В апреле 2023 года Министерство финансов РФ подготовило изменения в Федеральный закон № 171-ФЗ, которые позволят компаниям с аннулированными или приостановленными лицензиями, в случае начала процедуры банкротства или признания лицензии несостоятельной, реализовывать имеющиеся запасы этилового спирта, алкоголя и спиртосодержащих товаров. Вырученные средства от этих продаж будут направлены на погашение долгов перед государственными органами и другими кредиторами. Такой подход предоставит возможность получать средства с продаж остаточных запасов, которые затем смогут быть использованы для расчетов по долгам.

Также предполагается разрешить производителям этилового спирта в течение двух месяцев с момента аннулирования или прекращения лицензии передавать остатки продукции другой организации, обладающей лицензией на производство, хранение и сбыт алкогольной и спиртосодержащей продукции. На данный момент, остатки этилового спирта, не проданные в течение двух месяцев, считаются незаконными и подлежат уничтожению [2, с. 35].

Традиционные предприятия алкогольной промышленности производят спиртные и другие напитки для

крупных розничных сетей. Кроме того, они часто экспортируют свои товары в различные европейские страны. Тяжелый удар на предприятия алкогольной промышленности оказала общая экономическая ситуация, а также высокие затраты на электроэнергию, что явилось основными причинами неплатежеспособности. В последние месяцы стало известно о неоднократных процедурах банкротства предприятий алкогольной промышленности. Тем не менее, коэффициент несостоятельности или количество банкротств в 2023 году составил 40 на 10 000 предприятий.

Особенности алкогольной промышленности, влияющие на выбор методов оздоровления:

- высокая зарегулированность подразумевает строгие требования к лицензированию, акцизной политике и стандартам качества продукции, что ограничивает возможности для быстрой реструктуризации и диверсификации;
- зависимость от сырья, т.к. цена и качество сырья (зерно, виноград, сахар и т.д.) значительно влияют на себестоимость алкогольной продукции и прибыльность предприятия;
- алкогольная продукция обладает специфическим спросом, который чувствителен к экономическим колебаниям и изменениям в предпочтениях потребителей;
- на рынке алкогольной продукции присутствует большое количество как крупных, так и мелких производителей, что усиливает конкуренцию и давление на цены.

Процедура банкротства предприятий алкогольной промышленности предназначена для коллективного удовлетворения всех кредиторов (т.е. всех, кому компания-банкрот должна что-либо). Для этого активы должника используются конкурсным управляющим, а вырученные средства распределяются. В качестве начальных оснований для процедуры банкротства рассматриваются неплатежеспособность предприятия алкогольной промышленности, угроза неплатежеспособности и чрезмерная задолженность. Процедура банкротства открывается только при наличии достаточной конкурсной массы (активов компании) для покрытия процессуальных расходов (судебные издержки, вознаграждение и личные расходы конкурсного управляющего и т.д.). До начала процедуры банкротства пострадавшие могут связаться с компанией напрямую.

С открытием процедуры банкротства все активы предприятия алкогольной промышленности становятся основной массой несостоятельности. Требования заявленных кредиторов удовлетворяются в той мере, в какой для этого достаточно средств. Если масса банкротства недостаточна для удовлетворения всех требований, они удовлетворяются только пропорционально, т.е. каждый

правомочный кредитор получает долю от своей общей суммы требований. Прекращение производства из-за отсутствия массы может быть произведено как до, так и после открытия процедуры банкротства. После прекращения процедуры, обанкротившемуся предприятию возвращается право распоряжаться, возможно, оставшейся массой.

Хорошая новость заключается в том, что банкротство предприятия не обязательно означает прекращение работы. Оперативные действия, например, в сфере алкогольной промышленности, во многих случаях являются важной частью восстановления компании в условиях кризиса. Чтобы предприятию алкогольной промышленности снова начать получать прибыль, необходимо сократить операционные расходы или увеличить объем выпуска алкогольной продукции. Это может относиться как к объемам производства алкогольной продукции, так и к количеству предложений в дистрибуции. Однако, если санация проводится в рамках процедуры банкротства, необходимо учитывать некоторые особенности реализации мер по улучшению операционной деятельности. Здесь можно провести грубое различие между процедурным урегулированием в рамках обычной процедуры банкротства и в рамках процедуры планирования банкротства с возможным самоуправлением. Обычные процедуры банкротства представляют собой, чаще всего, краткосрочные меры по обеспечению безопасности.

Рассмотрим современные методы оздоровления предприятий алкогольной промышленности в процедуре банкротства:

- реструктуризация долга включает переговоры с кредиторами о изменении условий кредитования, включая отсрочку платежей, снижение процентных ставок и конвертацию долга в капитал [6, с. 127]. В сфере алкогольной промышленности важно учитывать специфику залогового обеспечения (оборудование, лицензии, земельные участки);
- оптимизация производства подразумевает сокращение издержек путем повышения эффективности производства, модернизации оборудования, оптимизации логистики и управления запасами. Применение современных технологий и автоматизации может существенно улучшить показатели;
- диверсификация деятельности включает расширение ассортимента продукции, освоение новых рынков сбыта, разработку новых брендов и поиск новых каналов дистрибуции. В отрасли алкогольной промышленности диверсификация может включать в себя производство сопутствующих товаров (например, безалкогольных напитков, закусок).
- привлечение инвестиций означает поиск стратегических инвесторов, готовых вложить капитал

в оздоровление предприятия и его дальнейшее развитие. Привлечение инвестиций может осуществляться через выпуск новых акций или привлечение заемных средств на выгодных условиях.

В случае применения перечисленных методов закономерно возникают правовые аспекты и риски:

- применение методов оздоровления в рамках процедуры банкротства должно строго соответствовать законодательству. Необходимо учитывать права кредиторов, соблюдать процедурные нормы и получать разрешения арбитражного суда на проведение тех или иных действий;
- несогласие кредиторов на реструктуризацию, т.к. иногда кредиторы могут настаивать на ликвидации предприятия, если считают, что оздоровление невозможно или невыгодно;
- недостаточность средств для реализации плана оздоровления также может стать препятствием для успешного завершения процедуры;
- также необходимо учитывать изменение рыночной конъюнктуры, ведь непредсказуемость рынка может свести к нулю усилия по оздоровлению;
- несоблюдение правовых норм может привести к отмене решения суда о банкротстве и привлечению к ответственности.

В таком случае целесообразны действия, ограниченные отдельными областями и дающие быстрые результаты. Примером такой меры является анализ запасов, чтобы определить потенциал для их краткосрочной прибыли. Одновременно с этим, сокращается время обработки заказов и затраты на административный персонал. Тем не менее, начало действий имеет смысл уже в процессе банкротства, чтобы как можно скорее вывести предприятие алкогольной промышленности на качественный уровень после завершения процесса и обеспечить стабильную рыночную доходность.

Таким образом, успешное оздоровление предприятий алкогольной промышленности в рамках процедуры банкротства требует комплексного подхода, включающего в себя тщательный анализ финансового состояния предприятия, разработку эффективной стратегии оздоровления с учетом специфики отрасли, учет всех правовых аспектов и умение вести переговоры с кредиторами и потенциальными инвесторами. Выбор оптимального набора методов зависит от конкретной ситуации и требует профессионального подхода со стороны управляющего и консультантов. Внедрение инновационных технологий и гибкость в принятии решений также играют ключевую роль в успешном завершении процедуры банкротства и дальнейшем развитии предприятия алкогольной промышленности.

Выводы

В рамках проведенного исследования можно сформулировать следующие выводы: если процедура банкротства направлена на поддержку дальнейшего существования компании, меры по улучшению операционной деятельности могут быть необходимым условием для успешного проведения санации. Необходимая ликвидность может быть сохранена или даже увеличена, и компания может быть приведена в порядок с точки зрения операционной прибыли уже во время процесса. Надо понимать, что помимо финансовых аспектов, операционные изменения также положительно влияют на моральный дух сотрудников, ведь часто банкротство вызывает у сотрудников опасения по поводу возможных увольнений. Начало работы по улучшению активов и вовлечение в это сотрудников вселяют уверенность в том, что компания снова движется вперед и сотрудники по-прежнему нужны. Это еще один важный вклад в успешную реконструкцию предприятия после завершения банкротства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон Российской Федерации от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [Принят Государственной Думой Российской Федерации 27 сентября 2002 г.: одобрен Советом Федерации Российской Федерации 16 октября 2002 г.]: в редакции Федерального закона Российской Федерации от 26 декабря 2024 г. № 478-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 28.10.2002. — № 43. — Ст. 4190; 2024. — № 1. — Ст. 12.
2. Вечтомова, Е.А. Богер, В.Ю. Анализ рынка алкогольной продукции // Технологии пищевой и перерабатывающей промышленности АПК-продукты здорового питания. — 2021. — № 1. — С. 23–37.
3. Институт несостоятельности (банкротства) в зарубежных странах в таблицах и схемах: учебно-методическое пособие / отв. ред. С.А. Карелина. — М.: Юстицинформ, 2020. — 340 с.
4. Карелина, С.А. Несостоятельность (банкротство): учебный курс. В 2 т. Т. 2. — М.: Статут, 2019. — 838 с.
5. Каменков, В.С. История развития законодательства о банкротстве в России и Белоруссии // Безопасность бизнеса. — 2019. — № 3. — С. 78.
6. Кобозева, Н.В. Банкротство: учет, анализ, аудит: практическое пособие. — М.: ИНФРА-М, 2023. — 208 с.
7. Кораев, К.Б. Мировое соглашение в деле о банкротстве // Арбитражный и гражданский процесс. — 2021. — № 7. — С. 113–116.
8. Кравченко, А.А. Механизм реализации принципа добросовестности в сфере несостоятельности (банкротства): монография. — М.: Юстицинформ, 2022. — 320 с.
9. Морхат, П.М. Правоотношения и юридическая ответственность в сфере несостоятельности (банкротства): монография. — М.: Юстицинформ, 2021. — 620 с.
10. Реформирование института несостоятельности (банкротства) в современной России: проблемы правовой эффективности: монография / отв. ред. С.А. Карелина, И.В. Фролов. — М.: Юстицинформ, 2020. — 340 с.
11. Суворов, Е.Д. Банкротство в практике Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: энциклопедия правовых позиций за 2014–2018 гг. Выпуск второй: энциклопедия. — М.: Статут, 2019. — 447 с.
12. Суходольский, И.М. Участие государства в процессе несостоятельности (банкротства): научное издание. — М.: Юстицинформ, 2024. — 264 с.

© Байков Илья Александрович (ilja.bajkov@gmail.com)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ В РОССИИ

THE USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE FIGHT AGAINST CORRUPTION IN PUBLIC ADMINISTRATION IN RUSSIA

**D. Vorobyev
E. Simochkina
O. Svavickij**

Summary. The fight against corruption in public administration in Russia is one of the most urgent processes to ensure the quality and efficiency of public services to the public and business. This article examines digital technologies that are already being used and can be used in the fight against corruption in public administration in Russia, their essence, as well as the advantages of using them in the field of public administration. The study showed that the use of digital technologies in the fight against corruption in public administration in Russia has favorable prospects. To expand opportunities in this area, the following areas were proposed: the use of artificial intelligence for automated identification of conflicts of interest (implementation of monitoring of «virtual traces» on the Internet, automated analysis of data on human relationships); expansion of financial transaction analysis through the use of machine learning and big data processing technologies to automatically detect atypical transactions as potential corruption schemes; further improvement of interaction between various government agencies using digital technologies to improve the efficiency of data exchange related to corruption crimes; the development of the digital ruble based on blockchain technologies and smart contracts in the allocation of budget funds. The proposed directions will make it possible to increase the effectiveness of the measures taken to combat corruption in Russian public administration.

Keywords: corruption, anti-corruption, corruption in Russia, digital technologies, digitalization, public administration, public services.

Воробьев Дмитрий Игоревич

Кандидат экономических наук, доцент,
Московский государственный университет технологий
и управления имени К.Г. Разумовского
d.vorobyev@mgutm.ru

Симочкина Екатерина Романовна

Московский государственный университет технологий
и управления имени К.Г. Разумовского
stud003371@mgutu.loc

Свавицкий Олег Александрович

Московский государственный университет технологий
и управления имени К.Г. Разумовского
stud036378@mgutu.loc

Аннотация. Борьба с коррупцией в государственном управлении России является одним из наиболее актуальных процессов обеспечения качества и эффективности предоставления государственных услуг населению и бизнесу. В данной статье рассмотрены цифровые технологии, которые уже применяются и могут применяться в борьбе с коррупцией в государственном управлении в России, их сущность, а также преимущества использования в сфере государственного управления. Исследование показало, что применение цифровых технологий в борьбе с коррупцией в государственном управлении в России имеет благоприятные перспективы. Для расширения возможностей в данной сфере были предложены следующие направления: использование искусственного интеллекта для автоматизированного выявления конфликтов интересов (внедрение мониторинга «виртуальных следов» в сети Интернет, автоматизированный анализ данных о связях между людьми); расширение анализа финансовых транзакций за счет применения технологий машинного обучения и обработки больших данных для автоматического обнаружения нетипичных транзакций как потенциальных коррупционных схем; дальнейшее совершенствование взаимодействия между различными государственными органами с помощью цифровых технологий для повышения эффективности обмена данными, связанными с коррупционными преступлениями; развитие цифрового рубля на базе блокчейн-технологий и смарт-контрактов при распределении бюджетных средств. Предложенные направления позволят повысить эффективность предпринимаемых мер по борьбе с коррупцией в государственном управлении России.

Ключевые слова: коррупция, борьба с коррупцией, коррупция в России, цифровые технологии, цифровизация, государственное управление, государственные услуги.

Введение

Коррупция в государственном управлении России является одной из наиболее острых и системных проблем, оказывающих значительное негативное влияние на развитие страны. Она затрагивает различные

уровни и сферы государственной деятельности, приводя к неэффективному использованию ресурсов, снижению качества общественных услуг и подрыву доверия граждан к институтам власти. Коррупция ослабляет демократические институты и процессы, способствует политической нестабильности и усиливает социальное

неравенство. Согласно статистике МВД РФ с 2017 года происходит стабильный рост коррупционных преступлений, на 23 % за период 2017–2023 гг. Следовательно, данная проблема не теряет свою актуальность [11].

Несмотря на существование различных антикоррупционных программ и законодательных мер, их реализация часто сталкивается с проблемами, связанными с отсутствием политической воли, недостаточной прозрачностью и подотчетностью, а также влиянием коррупционных сетей. Цифровые технологии являются современным решением проблем, связанных с коррупцией в государственном управлении в России. Целью работы является выявление возможностей и преимуществ использования цифровых технологий в борьбе с коррупцией в государственном управлении в России.

Материалы и методы исследования

Статья основана на материалах исследований российских и зарубежных экономистов в области цифровых технологий, используемых для решения вопросов прозрачности государственного управления и борьбы с коррупцией. Методы исследования: описание, сравне-

ние, сопоставление, логика, контент-анализ, статистический анализ, нормативно-правовой анализ.

Результаты и обсуждения

Среди национальных целей развития Российской Федерации до 2036 года антикоррупционная политика занимает важное место в целях совершенствования государственного управления путем укрепления нормативно-правовых основ, повышения уровня прозрачности управления, цифровой трансформации госуслуг, а также осуществления мониторинга и процедур оценки эффективности внедряемых технологий и инициатив [2].

Использование цифровых технологий в борьбе с коррупцией в государственном управлении является важным направлением для повышения прозрачности и эффективности государственного аппарата. В России внедрение таких технологий может значительно снизить уровень коррупции и улучшить качество управления. В настоящее время борьба с коррупцией в России с помощью цифровых технологий осуществляется в следующих направлениях.

Рис. 1. Процесс цифровизации государственного управления

Источник: составлено автором по данным [8]

Во-первых, это электронные государственные услуги. Процесс цифровизации государственного управления можно представить в виде четырех последовательных этапов, представленных на рисунке 1.

Переход на электронные услуги позволяет минимизировать личное взаимодействие между гражданами и чиновниками. Это снижает возможности для коррупции, связанной с предоставлением услуг. При этом выделяют шесть основных компонентов цифрового правительства (рис. 2).

Борьбе с коррупцией в государственном управлении России также способствуют мероприятия по повышению цифровой зрелости правительства и государственных органов (рис. 3).

Кроме того, использование технологии блокчейн может обеспечить прозрачность и неизменность данных, что особенно важно в таких областях, как регистрация прав собственности, ведение реестров и учет финансовых транзакций [3, 9]. Это способствует борьбе с коррупцией

Рис. 2. Компоненты цифрового правительства в России

Источник: составлено автором по данным [8]

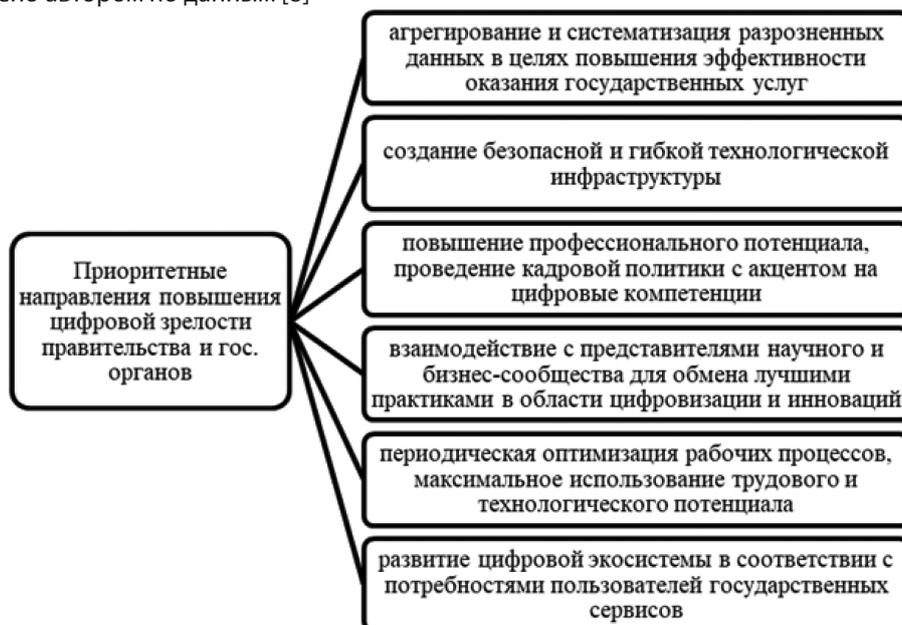

Рис. 3. Приоритетные направления повышения цифровой зрелости правительства и государственных органов

Источник: составлено автором по данным [8]

цией в государственном управлении России. Например, Росреестр, АИЖК и ВЭБ с 2018 года применяют технологии блокчейн для регистрации договоров долевого участия [10].

Анализ больших данных позволяет выявлять аномалии и подозрительные схемы в финансовых и административных процессах, что используется для прогнозирования и предотвращения коррупционных действий [9].

Искусственный интеллект и машинное обучение используются для автоматического выявления подозрительных паттернов в данных, что помогает в расследованиях и предупреждении коррупции [4].

В рамках контроля эффективности внедряемых мер по борьбе с коррупцией в России создана и функционирует ГИС по противодействию коррупции «Посейдон». Функции и задачи системы Посейдон в области противодействия коррупции в государственном управлении в России представлены на рисунке 4.

Следовательно, система «Посейдон» представляет собой инструмент, разработанный для поддержки государственных органов в борьбе с коррупцией и другими правонарушениями. Она обеспечивает информационно-аналитическое сопровождение, то есть собирает, обрабатывает и анализирует данные, чтобы выявлять потенциальные нарушения и содействовать их предотвращению.

Согласно данным ООН на 2024 год, Дания, Эстония и Сингапур занимают ведущие позиции в цифровиза-

ции государственного управления. Эти страны достигли значительных успехов благодаря тщательно продуманным реформам и стратегическому подходу. Они активно внедряют цифровые технологии для улучшения взаимодействия между правительственными учреждениями, гражданами и бизнесом, полностью отказываясь от бумажной бюрократии. Для борьбы с коррупцией и повышения прозрачности в государственном управлении эти страны применяют различные цифровые технологии. Например, в Эстонии внедрена система блокчейн для защиты данных и обеспечения прозрачности в государственных процессах. Это позволяет отслеживать изменения в документах и предотвращать их несанкционированное изменение. В Сингапуре используются системы искусственного интеллекта для анализа данных и выявления аномалий в государственных закупках, что помогает предотвратить коррупционные схемы. Дания, в свою очередь, разработала комплексные электронные платформы для публичных тендеров, которые обеспечивают прозрачность и открытость в процессе закупок [3, 6, 7]. Эти примеры демонстрируют, как цифровые технологии могут эффективно использоваться для снижения уровня коррупции и повышения доверия общества к государственным институтам.

В борьбе с коррупцией в государственном управлении России значительный потенциал имеет использование цифровых технологий для автоматизированного выявления конфликтов интересов. Современные поисковые системы, оснащенные искусственным интеллектом, способны анализировать огромные объемы данных, чтобы обнаруживать скрытые связи и потенциальные коррупционные риски.

Рис. 4. Функции и задачи системы Посейдон в области противодействия коррупции в государственном управлении в России

Источник: составлено автором по данным [1, 12]

В данном случае можно предложить внедрение мониторинга так называемых «виртуальных следов», которые оставляют пользователи в сети Интернет, в том числе анализ поисковых запросов, активности в социальных сетях, взаимодействия с различными онлайн-сервисами, а также использование систем распознавания лиц и геолокации. Специально разработанные программы могут собирать и анализировать данные о связях между людьми, таких как одноклассники и родственники, что позволяет выявлять скрытые отношения и потенциальные конфликты интересов.

Кроме того, в целях борьбы с коррупцией в госуправлении России может быть существенно расширен анализ финансовых транзакций за счет применения технологий машинного обучения и обработки больших данных. Это создаст систему автоматического обнаружения нетипичных транзакций, которые могут указывать на коррупционные схемы. Подобные системы могут отправлять сигналы о подозрительных действиях в правоохранительные органы, которые затем будут проводить более детальные проверки.

Кроме того, важно дальнейшее совершенствование взаимодействия между различными государственными органами с помощью цифровых технологий, чтобы обеспечить эффективный обмен данными и координацию действий при выявлении и расследовании случаев потенциальной коррупции.

Также следует сказать о необходимости скорейшего развития такого эффективного инструмента в борьбе с коррупцией в государственном управлении, как цифровой рубль, который представляет собой цифровую форму российской национальной валюты Банка России. Цифровой рубль на базе блокчейн-технологии обеспечивает неизменяемость и прозрачность всех транзакций. Это позволяет отслеживать движение средств от их выделения из бюджета до окончательного использования [5]. Государственные и общественные контролирующие органы могут получать доступ к информации о транзакциях, что способствует более эффективному контролю. Кроме того, смарт-контракты автоматизируют выполнение условий при распределении государственных средств. Например, средства могут автоматически выделяться только после выполнения установленных

заранее условий, что снижает риск выполнения коррупционных схем. Вместе с тем государственные средства в цифровых рублях можно запрограммировать для конкретных целей, и это будет автоматически контролироваться.

Внедрение указанных предложений в государственное управление России позволит не только повысить прозрачность и подотчетность государственных служащих, но и значительно сократить возможности для коррупционных действий. Однако это требует разработки четкой законодательной базы в данной сфере, которая обеспечит законность и этическое использование цифровых технологий для целей борьбы с коррупцией, а также защиту прав граждан на конфиденциальность.

Выводы

Таким образом, в статье рассмотрены цифровые технологии, которые уже применяются и могут применяться в борьбе с коррупцией в государственном управлении в России, их сущность и преимущества использования. Предложены перспективные направления применения цифровых технологий в борьбе с коррупцией в государственном управлении в России: использование искусственного интеллекта для автоматизированного выявления конфликтов интересов (внедрение мониторинга «виртуальных следов» в сети Интернет, автоматизированный анализ данных о связях между людьми); расширение анализа финансовых транзакций за счет применения технологий машинного обучения и обработки больших данных для автоматического обнаружения нетипичных транзакций; дальнейшее совершенствование взаимодействия между различными государственными органами с помощью цифровых технологий для повышения эффективности обмена данными, связанными с коррупционными преступлениями; развитие цифрового рубля на базе блокчейн-технологий и смарт-контрактов при распределении бюджетных средств. Следовательно, современные цифровые технологии могут стать мощным инструментом в борьбе с коррупцией, способствуя созданию более честной и прозрачной системы государственного управления в России. Однако необходимо помнить о гарантированности защиты персональных данных, частных прав или права на частную жизнь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента Российской Федерации от 25.04.2022 № 232 «О государственной информационной системе в области противодействия коррупции «Посейдон» и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202204250032> (дата обращения: 07.12.2024).
2. Указ Президента РФ от 07.05.2024 N 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015> (дата обращения: 07.12.2024).
3. Берсей, Д.Д., Гулакова В.Ю. Цифровые технологии и их использование в сфере противодействия коррупции в органах публичной власти // Базис. — 2023. — №2. — С. 68–71.

4. В России призвали бороться с коррупцией при помощи ИИ // News. — URL: <https://news.ru/vlast/v-rossii-prizvali-borotsya-s-korruptsiej-pri-pomoshi-ii/?ysclid=m4gwc2rzi0985279967> (дата обращения: 07.12.2024).
5. Концепция цифрового рубля. — М: Банк России, 2021. — 30 с. — URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения: 07.12.2024).
6. Овчинников, А.И. Противодействие коррупции в условиях цифровизации: возможности, перспективы, риски // Журнал российского права. — 2019. — № 11. — С. 158–170. DOI: 10.12737/jrL2019.11.12.
7. Оджагов, Э.Н., Моисеев Д.А. Использование методов цифровизации для противодействия коррупции в государственном управлении // Научный журнал. — 2024. — №4 (71). — С. 32–38.
8. Процесс цифровизации государственного управления // Цифровая трансформация государственного управления: кейсы и лучшие практики. Сайт международной деятельности Счетной палаты РФ. — URL: <https://digital.intosairussia.org/protsess-tsifrovizatsii-gosudarstvennogo-upravleniya> (дата обращения: 07.12.2024).
9. Рашева, Н.Ю. Цифровизация как эффективный инструмент противодействия коррупции // Вопросы российского и международного права. — 2024. — Том 14. — № 6А. — С. 106–119.
10. Росреестр, АИЖК и ВЭБ запустили блокчейн-проект по регистрации ДДУ // Росреестр. — URL: <https://rosreestr.gov.ru/press/archive/rosreestr-aizhk-i-veb-zarustili-blokcheyn-proekt-po-registratsii-ddu/?ysclid=m4gvux1nqh709526224>
11. Состояние преступности // Официальный сайт МВД России. — URL: <https://мвд.рф/reports/> (дата обращения: 07.12.2024).
12. Фарахiev, Д.М. Государственная информационная система «Посейдон»: современный взгляд на противодействие коррупции // Вестник Московского университета МВД России. — 2023. — № 1. — С. 250–254. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-1-250-254>.

© Воробьев Дмитрий Игоревич (d.vorobyev@mgutu.ru); Симочкина Екатерина Романовна (stud003371@mgutu.loc);
Свавицкий Олег Александрович (stud036378@mgutu.loc)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ ОПТИМИЗАЦИИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ

THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TO OPTIMIZE BUSINESS PROCESSES

A. Vorobeva

Summary. In the context of active digitalization of the entire socio-economic life in the Russian Federation, one of the most acute and urgent issues at present is the use of artificial intelligence, which has spread not only to knowledge-intensive industries, as it used to be, but also to everyday use by citizens for various purposes. The advantages of using artificial intelligence in business exacerbate competition, forcing attention to the need for its implementation, even by small companies. In the presented article, the concept of artificial intelligence is considered, the advantages of using artificial intelligence are systematized. Based on regulatory legal acts and examples of the use of artificial intelligence, its development in Russian industry was analyzed, taking into account state support and support from scientific organizations and development funds. The result of the study was the systematization of business processes of the enterprise, which can be optimized using artificial intelligence. The characteristics of the possible optimization of the business process of the enterprise and the result of such optimization are presented. It can be concluded that the prospects for the development of artificial intelligence in Russia are very favorable for the coming years in the context of active digitalization and import substitution with state support.

Keywords: AI, artificial intelligence, digitalization, production automation, production efficiency, business process, business process optimization.

Воробьева Алла Викторовна

Кандидат технических наук, доцент,
Московский государственный университет технологий
и управления имени К.Г. Разумовского
vorobevaav@mgutm.ru

Аннотация. В условиях активной цифровизации всей общественно-экономической жизни в Российской Федерации одним из наиболее острых и актуальных вопросов в настоящее время является использование искусственного интеллекта, который распространился не только в наукоемкие отрасли, как это было раньше, но и в повседневное использование гражданами в различных целях. Преимущества использования искусственного интеллекта в бизнесе обостряют конкурентную борьбу, заставляя обращать внимание на необходимость его внедрения даже небольшими компаниями. В представленной статье рассмотрено понятие искусственного интеллекта, систематизированы преимущества использования искусственного интеллекта. На основе нормативно-правовых актов и примеров применения искусственного интеллекта было проанализировано его развитие в промышленности России с учетом государственной поддержки и поддержки научных организаций и фондов развития. Результатом исследования стала систематизация бизнес-процессов предприятия, которые можно оптимизировать с использованием искусственного интеллекта. Представлена характеристика возможной оптимизации бизнес-процесса предприятия и результат такой оптимизации. Автор приходит к выводу, что перспективы развития искусственного интеллекта в России являются весьма благоприятными на ближайшие годы в условиях активной цифровизации и импортозамещения с государственной поддержкой.

Ключевые слова: ИИ, искусственный интеллект, цифровизация, автоматизация производства, эффективность производства, бизнес-процесс, оптимизация бизнес-процессов.

Введение

Актуальность темы обусловлена той ролью, которую в современных условиях стал играть искусственный интеллект в деятельности предприятий. Его использование автоматизирует рутинные и повторяющиеся задачи, повышая эффективность и снижая затраты, тем самым давая возможность сотрудникам сосредоточиться на более творческих и стратегических задачах. Современные компании накапливают огромные объемы данных, которые с помощью искусственного интеллекта можно эффективно анализировать для повышения качества управленческих решений. В связи с этими факторами, тема применения искусственного интеллекта в бизнесе будет оставаться актуальной на протяжении ближайших лет, так как компании стремятся к повышению эффективности и конкурентоспособности.

Материалы и методы исследования

Статья написана с использованием нормативно-правовых актов, статей российских и зарубежных авторов в сфере работы искусственного интеллекта. Методы исследования: нормативно-правовой метод, синтез, логика, аналогия, сравнение, сопоставление, контент-анализ, табличный и графический метод.

Результаты и обсуждения

Понятие «искусственный интеллект» (ИИ) появилось в источниках научной литературы еще в 50-х годах прошлого века, но свое распространение получил лишь в последние годы, на что повлияли значительный рост объемов информации, развитие цифровых технологий и увеличение их мощности [11, 12].

На уровне нормативно-правовой документации в России искусственный интеллект определяется в качестве комплекса технологических решений, позволяющего имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма), получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека [8].

В рамках реализации Национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации» [3] для развития искусственного интеллекта в России в 2019 году была принята Национальная стратегия развития искусственного интеллекта до 2030 года [1]. С 2021 года по 2024 год действует Федеральный проект «Искусственный интеллект», основанный на бюджетном финансировании на сумму 27,4 млрд руб. и внебюджетном финансировании на сумму 4,1 млрд руб. [8].

Согласно нормативно-правовым актам, в России современные технологии ИИ используют для решения разных задач (рис. 1).

Под контролем Минэкономразвития России реализуются различные проекты по развитию ИИ в промышленности, в том числе по импортозамещению в данной сфере. Так, в 2023 году 17 предприятий, внедряющих российские решения в сфере ИИ, были одарены грантами «Сколково» на общую сумму более 1,6 млрд руб., в том числе более 840 млн руб. внебюджетных инвести-

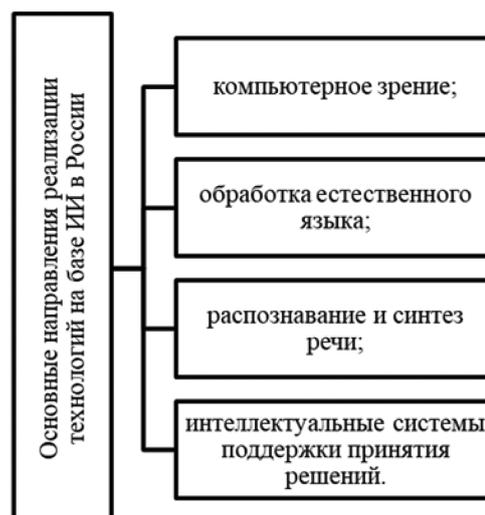

Рис. 1. Основные задачи, решаемые на базе ИИ в России
Источник: составлено автором по данным [1–3, 10]

ций и вклад «Сколково» на сумму более 820 млн руб. [9]. Направления реализации указанных проектов представлены на рисунке 2.

Согласно «Белой книге цифровой экономики», одним из ключевых факторов роста рынка искусственного интеллекта в России в последние годы является значительная финансовая поддержка от государства [6]. Это включает гранты для разработчиков, обучение специалистов, реализацию инфраструктурных проектов и внедрение технологий ИИ в реальный сектор. При этом успешные примеры применения ИИ на предприятиях-пионерах

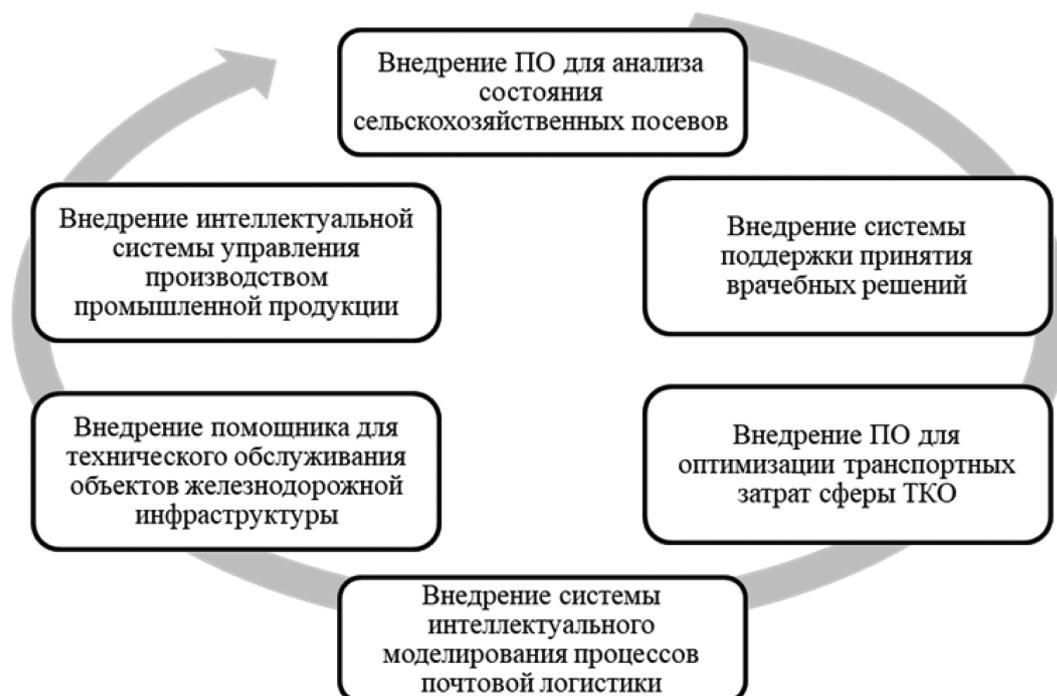

Рис. 2. Направления реализации проектов внедрения ИИ в России, поддержанных грантами «Сколково» в 2023 году
Источник: составлено автором по данным [9]

Рис. 3. Сферы использования ИИ для оптимизации бизнес-процессов предприятия

Источник: составлено автором по данным [4-6, 8, 11]

способствуют повышению интереса к этой технологии в различных отраслях.

Исследования показывают, что внедрение ИИ для автоматизации рутинных задач и анализа больших объемов информационных данных увеличивает производственную эффективность на величину до 10 %, даже при сокращении площади производственного цеха на 25 % благодаря внедрению роботов-ассистентов. Использование ИИ для планирования на складах сокращает логистические расходы на 10 % и объем необходимых запасов на 35 %, что достигается в результате учета фактора сезонности и др. [6].

Предприятие Ростсельмаш внедрило предиктивное обслуживание, получив возможность прогнозировать

и предотвращать нарушения работы оборудования, а также применяет ИИ для анализа данных и управления различными процессами на производстве [7]. Тверской вагоностроительный завод использует предиктивный анализ и специализированную систему мониторинга работы отдельных единиц оборудования. Это помогло сократить ремонтные расходы на 30 %, снизить энергопотребление на 4,4 %, сократить время простоев почти на 12 %, увеличить объем производства продукции на 10 % [6].

Систематизируем конкретные бизнес-процессы предприятия, которые можно оптимизировать с использованием искусственного интеллекта, указав результат такой оптимизации (табл.).

Таблица 1.

Бизнес-процессы предприятия, которые можно оптимизировать с использованием искусственного интеллекта

Наименование бизнес-процесса	Сущность оптимизации с помощью ИИ	Результат оптимизации
Управление цепочками поставок	ИИ может анализировать данные для прогнозирования спроса, оптимизации запасов и улучшения логистики	Сокращение издержек и сокращение времени доставки
Персонализация маркетинга	Анализируя данные о поведении клиентов, ИИ может создавать персонализированные маркетинговые кампании	Увеличение продаж и повышение уровня лояльности клиентов, привлечение новых клиентов
Поддержка клиентов	Виртуальные ассистенты с ИИ могут отвечать на вопросы и обрабатывать запросы оперативно и эффективно	Увеличение продаж и повышение уровня лояльности клиентов, привлечение новых клиентов, укрепление конкурентоспособности предприятия
Финансовый анализ и прогнозирование	ИИ может обрабатывать большие объемы финансовых данных для выявления трендов, аномалий и составления прогнозов	Повышение качества стратегического планирования и управления рисками
Анализ данных и отчетность	ИИ способен быстро обрабатывать и анализировать большие объемы данных, предоставляя выводы и автоматизируя создание отчетов	Повышение качества учетной работы
Управление персоналом	ИИ может автоматизировать процессы найма, отслеживания производительности и обучения сотрудников	Повышение эффективности управления персоналом
Производственные процессы	ИИ способен оптимизировать производственные линии, предсказывая поломки оборудования и предлагая решения	Снижение расходов, повышение эффективности производства
Кибербезопасность	ИИ может обнаруживать и предотвращать угрозы безопасности, анализируя сетевой трафик и выявляя подозрительные активности	Повышение уровня безопасности

Источник: составлено автором

Представленные данные показывают, что внедрение ИИ в бизнес-процессы не только помогает снизить издержки и повысить эффективность, но и способствует более быстрому принятию решений, улучшению качества продукции и услуг, а также укреплению конкурентоспособности предприятия.

Выводы

В представленной статье рассмотрено сущность технологии искусственного интеллекта, обобщены преимущества его использования. На основе проведенного анализа нормативно-правовых актов и практических примеров внедрения искусственного интеллекта

на предприятиях было оценено его развитие в промышленности России с учетом государственной поддержки и поддержки научных организаций и фондов развития. Результатом исследования стала систематизация бизнес-процессов предприятия, которые можно оптимизировать с использованием искусственного интеллекта. Представлена характеристика возможной оптимизации бизнес-процесса предприятия и результат такой оптимизации. Можно сделать вывод, что перспективы развития искусственного интеллекта в России являются весьма благоприятными на ближайшие годы в условиях активной цифровизации и импортозамещения с государственной поддержкой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 года № 490 «Об утверждении Национальной стратегии развития искусственного интеллекта до 2030 года в Российской Федерации»
2. Распоряжение Правительства РФ от 19 августа 2020 г. № 2129-р. «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 г.»
3. Протокол заседания президиума Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7 «Об утверждении Паспорта Национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации».
4. Комаров, Н.М. Применение технологий искусственного интеллекта в инновационной деятельности промышленных предприятий / Н.М. Комаров, Д.С. Пашенко // Вестник евразийской науки. — 2023. — Т. 15. — № 6. — URL: <https://esj.today/PDF/101ECVN623.pdf> (дата обращения: 13.12.2024).
5. Осадчук, Е.В. Цифровизация промышленности: барьеры на пути внедрения искусственного интеллекта и предложения по их преодолению // Управление наукой: теория и практика. — 2022. — Т. 4, — № 2. — С. 201–209.
6. От машиностроения до металлургии. Как применяется ИИ в промышленности // Сбер.про. — URL: <https://sber.pro/digital/publication/ot-mashinostroeniya-do-metallurgii-kak-primenyaetsya-ii-v-promyshlennosti/?ysclid=lwbkxjg6bv173439291> (дата обращения: 13.12.2024).
7. Победа передовой технологии // Ростсельмаш. — URL: <https://rostselmash.com/media/news/pobeda-peredovoy-tekhnologii/?ysclid=lwbknval8v432422988> (дата обращения: 13.12.2024).
8. Развитие искусственного интеллекта // Министерство экономического развития Российской Федерации. — URL: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d01/razvitie_iskusstvennogo_intellekta/ (дата обращения: 13.12.2024).
9. «Сколково» в 2023 году одобрил ИИ-проектов более чем на 1,6 млрд рублей // Минэкономразвития России. — URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/skolko_v_2023_godu_odobril_ii_proektov_boleem_chem_na_16_mlrdrubley.html (дата обращения: 13.12.2024).
10. Федеральный проект «Искусственный интеллект» на 2021–2024 гг. // Минэкономразвития России. — URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/fed_proekt_iskusstvennyy_intellekt/?ysclid=m4m9q9urth75908864 (дата обращения: 13.12.2024).
11. Artificial Intelligence. What it is and why it matters // www.sas.com. — URL: https://www.sas.com/en_us/insights/analytics/what-is-artificial-intelligence.html (date of application: 13.12.2024).
12. Brynjolfsson, E., Mitchell T. What can Machine Learning Do? Workforce Implications // Science. — 2017. — Vol. 358. — №. 6370. — pp. 1530–1534.

© Воробьева Алла Викторовна (vorobeava@mgutm.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

SUSTAINABLE DEVELOPMENT
OF THE REGIONAL ECONOMY

E. Gavrilov

Summary. The article discusses the concept of sustainable development of the regional economy as defined by domestic researchers, and identifies the factors that ensure the sustainable development of the regional economy. Based on the analysis, an author's definition of this concept is provided, with an emphasis on labor potential as a key factor in the formation and sustainable development of the regional economy. The results of the research demonstrate the necessity of developing the labor potential of the region to ensure the sustainability of its economy.

Keywords: national economy, region, regional economy, subject of the Russian Federation, sustainable development.

Гаврилов Евгений Михайлович

Аспирант, Сибирский государственный университет
науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева;
Краевое государственное автономное учреждение
«Центр молодежных инициатив «Форум», Красноярск
gavrilov_molprav@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается понятие устойчивого развития экономики региона в определениях отечественных исследователей, раскрыты факторы, которые обеспечивают устойчивое развитие экономики региона. На основе анализа дано авторское определение данного понятия, а также отмечено, что именно трудовой потенциал выступает ключевым фактором формирования и устойчивого развития региональной экономики. Представлены результаты исследования, доказывающие необходимость развития трудового потенциала региона в целях обеспечения устойчивости его экономики.

Ключевые слова: региональная экономика, устойчивое развитие, национальные интересы, субъект Российской Федерации.

В настоящее время в условиях «внешних шоков» и постоянно возрастающей нестабильности на международной арене, а также предшествующий ковидный кризис привел к возрастанию проблем устойчивого развития экономики России и отдельных ее регионов. Основными проблемами, с которыми сталкивается Россия и её регионы, являются низкие темпы экономического роста, высокая волатильность макроэкономических показателей, доминирование промышленного сектора в экономике, что также приводит к зависимостям от внешних рынков и изменяющихся мировых цен на ресурсы. Это, в свою очередь, затрудняет переход к инновационным моделям и диверсификацию экономик регионов. Кроме того, значительная социально-экономическая дифференциация между различными регионами России усиливает неравномерность развития, где в одних областях наблюдается активный рост, а в других сохраняются серьезные проблемы в сфере инфраструктуры, занятости и качества жизни.

Текущий этап социально-экономического развития России требует создания и реализации новой модели устойчивого развития, которая бы учитывала изменения как внутри страны, так и в мировой экономике, а также учитывала бы современные вызовы и потребности общества. Эта модель должна включать в себя не только экономические, но и социальные и экологические аспекты. Важно, чтобы она ориентировалась на новые приоритеты развития, которые могут стимулировать инновации, повысить уровень жизни населения и привести к эффективному использованию природных и человеческих ресурсов.

Одним из наиболее актуальных подходов к решению проблем устойчивого развития является внедрение принципов ESG (Environmental, Social, Governance) — экологических, социальных и управленческих стандартов. Эти принципы могут стать важным инструментом для создания устойчивой экономики, направленной на долгосрочное благосостояние. Включение ESG-повестки в стратегию развития регионов России может помочь сбалансировать экономические интересы с необходимостью защиты окружающей среды, улучшения социальных условий и обеспечения прозрачного и эффективного управления. В условиях нынешней глобальной неопределенности переход к устойчивому развитию становится не только экономической, но и политической необходимостью для обеспечения долгосрочной стабильности и конкурентоспособности на международной арене.

Особое внимание в процессе устойчивого развития должно уделяться так называемым «опорным городам», которые играют ключевую роль в экономике регионов. Эти города являются центрами промышленности, науки, образования и культуры, и их устойчивость оказывает значительное влияние на развитие всей территории. Реализация ESG-стратегий в таких городах может стать мощным фактором, способствующим не только экономическому росту, но и улучшению качества жизни. Применение принципов ESG позволяет создавать города, которые эффективно используют ресурсы, развивают инновационные технологии, обеспечивают справедливость в социальной сфере и предоставляют возможности для развития гражданского общества. Различные подходы к раскрытию темы устойчивого развития или

реализации ESG-повестки определённо влияет на развитие экономики регионов и так называемых «опорных городов»

В соответствии с Электронным каталогом диссертаций Российской государственной библиотеки за последние 5 лет в период с 2019 по 2023 годы в России защищено 18 диссертационных работ посвященных проблемам устойчивого развития, из которых только 1 исследование посвящено региональному уровню. Исходя из этого в настоящее время вопрос устойчивого развития экономики региона остается актуальной научной проблемой.

Как отмечается в статье «Основы формирования трудового потенциала как фактора устойчивого развития региональной экономики», ключевым фактором устойчивого развития экономики региона является трудовой потенциал. Но Важную роль в определении и развитии концепции устойчивого развития экономики играет Организация Объединенных Наций (ООН). Под эгидой ООН были проведены ряд конференций, в частности в Стокгольме (1972 г.) и Рио-де-Жанейро (1992 г.), в рамках которых устойчивое развитие было определено как организационная система, удовлетворяющая потребности нынешнего поколения без ущерба возможности будущих поколений удовлетворять свои потребности посредством достижения соответствующих целей в области экономической, социальной и экологической устойчивости [7].

После публикации Доклада Конференции ООН по окружающей среде и развитию, проходившего в 1992 г. в Рио-де-Жанейро проблема устойчивого развития экономики стала активно рассматриваться в научной литературе и практической деятельности. При этом до настоящего времени в научной литературе среди исследователей не сложилось единое мнение относительно сущности устойчивого развития экономики и факторов ее обеспечения.

Например, автор А.П. Голубев не раскрывает внутренние и внешние факторы, баланс которых обеспечивает функционирование национальной экономики, но в рамках исследования рассматривает процесс устойчивого развития национальной экономики как следствие, которое способно обеспечивает экономическую независимость и суверенитет денежных потоков, конкурентоспособность экономики на в условиях «постоянных шоков», устойчивость макроэкономических показателей национальной экономики выделяя механики на которые негативно воздействуют факторы стабильности экономики [2, с. 10]. Однако А.П. Голубев не уточняет, какие именно внутренние и внешние факторы должны быть сбалансированы для нормального функционирования экономики.

Е.В. Баришевский трактует устойчивое развитие экономики как многогранное понятие, которое включает в себя стабильность и устойчивость экономической системы, а также рациональное и сбалансированное использование ресурсов в рамках трех взаимосвязанных направлений: организации, среды и территории [1, с. 9]. При этом выделяя составляющие каждого из этих направлений развития: устойчивость организации включает в себя производственную, экономическую, управленческую, организационную, маркетинговую, финансовую, экологическую и социальную составляющие; устойчивость среды — рыночную, ценовую, инвестиционную, налоговую, государственного влияния, конкурентную и природную составляющие; устойчивость сообщества территории: демография, уровень удовлетворённости жизнью, окружающую среду и инфраструктуру. Отчасти данные направления развития и их составляющие можно рассматривать в качестве факторов устойчивого развития экономики.

Исследователь Я.А. Лопаткова в рамках своего исследования выделяет семь ключевых факторов, которые обеспечивают устойчивое развитие, в частности, экономические, социальные, политические, институциональные, технологические, корпоративные и экологические ресурсы. При этом Я.А. Лопаткова отмечает, что устойчивое развитие государства зависит и формируется благодаря трем важным составляющим — существующего уровня социально-экономического развития, имеющейся ресурсной базы и факторов, которые определяют его конкурентное преимущество — институциональное развитие, технологический потенциал, развитие бизнеса и предпринимательская деятельность [5, с. 11]. По нашему мнению, представленный перечень факторов устойчивого развития экономики, обеспечивающих ее конкурентное преимущество, не является полным, поскольку в настоящее время наряду с представленными факторами конкурентное преимущество государства также зависит от трудового потенциала, который отражает нынешние и будущие трудовые возможности страны, от которых зависит развитие всех отраслей и сфере социально-экономического развития общества, в том числе уровень технологического потенциала.

По мнению Ю.Н. Шедько, устойчивое развитие экономики региона можно рассматривать как режим его функционирования, при котором происходят положительные изменения и трансформации в основных сферах жизни личности, общества и государства, с учетом интересов как нынешнего, так и будущих поколений. Этот процесс также включает в себя способность региона противостоять внутренним и внешним угрозам безопасности в составе Российской Федерации. Однако, при изучении и исследовании проблем устойчивого развития экономики региона необходимо учитывать две относительно независимые друг от друга целевые ком-

поненты: экономическую и социальную эффективность, поскольку социальная эффективность региона может быть обеспечена только в условиях экономического роста, а экономический рост, в свою очередь, требует использование качественного трудового (человеческого) потенциала, формирующийся с определенного уровня качества жизни — социальной эффективности [6, с. 35]. Однако, по нашему мнению, в данном контексте указанные целевые компоненты не только взаимосвязаны друг с другом, но также именно трудовой потенциал является определяющим фактором и основой не только обеспечения экономического роста и социальной эффективности региона, но также устойчивости развития экономики в целом.

В рамках исследования молодёжи, проживающей на территории Красноярского края, исследователи отмечают, что молодёжь региона интересуется приоритетно жизнь в том месте, где они живут, но в зависимости от местонахождения. Молодёжь муниципальных районов края интересуется больше жизнь в районе, чем в краевой столице, а проживающих в г. Красноярске интересуется жизнь в городе и какой уровень жизни в стране, но не в отдаленных районах края [9].

Исследователи Ю.Б. Кострова, Ю.О. Ляцук и О.Ю. Шибаршина в рамках совместной монографии выделяют пять ключевых микроэкономических факторов, которые оказывают воздействие на формирование устойчивого социально-экономического развития региона, в частности [4, с. 141]:

- инвестиционная привлекательность;
- инновационная политика;
- экспортный потенциал;
- рыночная инфраструктура;
- трудовые ресурсы;

Можно сделать вывод, что одним из важнейших факторов, способствующих устойчивому развитию экономики региона, являются трудовые ресурсы. В условиях инновационного развития экономики России трудовые ресурсы, включая их качество и структуру, действительно играют решающую роль в повышении устойчивости экономики региона. Это подтверждается мнением исследователей, которые отмечают, что как отечественных, так и зарубежных инвесторов при принятии решения о вложении капитала в реальный сектор экономики прежде всего интересуется наличие квалифицированных трудовых ресурсов в данном секторе [4, с. 148].

Таким образом, устойчивое развитие региона возможно лишь при комплексном подходе, который включает экологическую устойчивость, экономическое развитие и качество трудовых ресурсов. Экология играет важнейшую роль, так как сохранение природных ресурсов и минимизация воздействия негативных факторов

на окружающую среду обеспечивают долгосрочную жизнеспособность экономики. Экономика региона, в свою очередь, зависит от эффективного использования доступных ресурсов, инновационных технологий и поддержания конкурентоспособности на рынке.

Качество трудовых ресурсов становится ключевым фактором в этом процессе, так как квалифицированные кадры способны поддерживать инновационные процессы, эффективно управлять ресурсами и обеспечивать выполнение экологических стандартов. Только гармоничное сочетание этих трех составляющих — экологии, экономики и кадров — может гарантировать устойчивое развитие региона, улучшение его конкурентоспособности и обеспечение благосостояния населения в долгосрочной перспективе.

По нашему мнению, в настоящее время именно трудовой потенциал выступает в качестве ключевого фактора обеспечения устойчивого развития экономики России и отдельных ее регионов, а также экономической безопасности в целом, поскольку без наличия трудовых ресурсов с соответствующими профессиональными знаниями, компетенциями и навыками невозможно не только реализовать экономический потенциал территории и страны в целом, но также обеспечить финансовый потенциал, который направлен на удовлетворение потребностей нынешнего и будущего поколений. Соответствующее качество и структура трудовых ресурсов региона оказывают прямое влияние на постоянное развитие научно-технического потенциала региона, повышение его конкурентоспособности внутри страны и на международной арене, увеличение объемов регионального производства, повышения его экспортного потенциала и т.д. Так, по результатам исследования экономиста Э. Денисон, исследуя источники экономического роста США в различные периоды XX века, установил, что рост фондовооруженности на одного работника способствует лишь 14,8 % увеличения выпуска продукции на душу населения в США. В то же время качество трудовых ресурсов, особенно уровень образования и квалификации работников, оказывает гораздо большее влияние, составляя 25,8 % роста выпуска продукции на душу населения в стране [3].

Согласно стратегии социально-экономического развития Красноярского края до 2030 года Сильными сторонами Красноярского края помимо его уникальным экономико-географическим положением и большими резервами территорий, свободных для развития бизнеса и проживания населения, с исключительно богатым природно-ресурсным потенциалом, энергетическим комплексом и транспортной инфраструктурой центральных и южных районов, с формирующейся на новых принципах мультиотраслевой системой высшего образования и научно-исследовательских институтов выде-

ляются в приоритет развитие экономики через предпосылки устойчивого развития [9].

Таким образом, под устойчивым развитием экономики региона следует понимать процесс, направленный на обеспечение высокого уровня социально-экономического развития, конкурентоспособности, экономической безопасности и финансового суверенитета территории. Этот процесс достигается через эффективное взаимодействие и гармонизацию различных факторов, как внутренних, так и внешних, что позволяет региону успешно функционировать и развиваться на протяжении длительного времени. Устойчивое развитие экономики региона базируется на установлении баланса между внутренними и внешними факторами, которые оказывают влияние на его экономику, а также на своевременном распознании и устранении возникающих вызовов и угроз, связанных с развитием региональной экономики. Важно подчеркнуть, что внутренние факторы включают в себя такие аспекты, как трудовой, ресурсный, производственный и инфраструктурный потенциал региона, его научно-технический и инновационный потенциал, а также эффективность инвестиционной политики. Внешние факторы, в свою очередь, включают социально-экономические, политико-правовые процессы, происходящие как внутри страны, так и на международной арене, природно-климатические особенности региона, геополитическая обстановка и внешняя экономическая ситуация.

Одним из важнейших факторов, который играет ключевую роль в обеспечении устойчивого экономического развития, является трудовой потенциал региона. Трудовой потенциал включает в себя не только численность рабочей силы, но и качество человеческого капитала, уровень образования, квалификации и профессиональной подготовки населения, а также инновационный подход к организации труда и повышению производительности труда. Развитие трудового потенциала является основой для достижения устойчивости экономики региона, поскольку именно на основе высококвалифицированной и эффективно использованной рабочей силы можно решать многие социальные, экономические и экологические проблемы, которые стоят перед территориями.

Для обеспечения устойчивого и эффективного развития региона необходимо сосредоточиться на развитии трудового потенциала, который обеспечит не только решение существующих проблем, но и активное движение региона в сторону инновационного и долгосрочного развития. Трудовой потенциал является основой, на которой строится экономический рост, создание рабочих мест, развитие социальной инфраструктуры и улучшение качества жизни населения. Только через развитие человеческого капитала и создание благоприятных условий для его использования можно обеспечить высокую конкурентоспособность региона как на национальном, так и на международном уровнях.

Кроме того, эффективное управление внутренними ресурсами и умение адаптироваться к внешним вызовам — это те условия, которые позволяют региону не только выжить в условиях внешней нестабильности, но и активно развиваться. Важно понимать, что внешние угрозы, такие как экономические кризисы, изменения на международных рынках, природные катастрофы или геополитические изменения, могут существенно повлиять на развитие региона. Именно поэтому важно, чтобы региональные власти были готовы к быстрому реагированию на эти вызовы, что требует не только своевременной диагностики проблем, но и выработки гибкой стратегии адаптации.

Таким образом, устойчивое развитие экономики региона невозможно без комплексного подхода, который включает как эффективное использование внутренних ресурсов и потенциала, так и способность региона к адаптации в условиях внешних изменений. Ключевыми факторами, которые обеспечивают долгосрочную устойчивость, являются грамотное управление трудовым потенциалом, постоянное улучшение качества жизни населения и способность реагировать на внешние и внутренние вызовы. Обеспечение конкурентоспособности региона и его экономической безопасности требует постоянного поиска новых решений, инвестиций и инновационных технологий, что позволит обеспечить гармоничное и динамичное развитие территории в условиях глобальных изменений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баришевский Е.В. Устойчивое развитие сельских территорий на основе диверсификации экономики: автореферат дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.05 / Баришевский Евгений Васильевич; [Место защиты: ГБОУ ВО «Нижегородский государственный инженерно-экономический университет»]. — Княгинино, 2022. — 25 с.
2. Голубев А.П. Политика валютного курса и устойчивое развитие национальной экономики: опыт России и Китая: автореферат дис. ... кандидата экономических наук: 5.2.5. / Голубев Артем Петрович; [Место защиты: ФГБОУ ВО Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации; Диссовет Д 505.001.103]. — Москва, 2023. — 25 с.
3. Денисон, Э. Исследование различий в темпах экономического роста: пер. с англ.; ред. и вступит. статья В.М. Кудрова / Э. Денисон. — М.: Прогресс, 1971. — 645 с.

4. Кострова Ю.Б., Лящук Ю.О., Шибаршина О.Ю. Проблемы развития регионального рынка труда (на материалах Рязанской области): Монография / под общ. ред. Ю.Б. Костровой. — М.: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2021. — 247 с.
5. Лопаткова Я.А. Оценка и перспективы устойчивого развития стран в условиях цифровизации мировой экономики: автореферат дис. ... кандидата экономических наук: 5.2.5. / Лопаткова Яна Алексеевна; [Место защиты: ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»; Диссовет УрФУ 5.2.18.32]. — Екатеринбург, 2023. — 34 с.
6. Шедько Ю.Н. Совершенствование механизмов управления устойчивым развитием региона: диссер. на соиск. уч. степ. доктора экономических наук: специальность / Шедько Юрий Николаевич; [Место защиты: Финансовый ун-т при Правительстве РФ]. — Москва, 2016. — 354 с.
7. Конференции ООН. Окружающая среда и устойчивое развитие // Официальный сайт ООН [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.un.org/ru/conferences/environment> (дата обращения: 21.12.2024).
8. Стратегия социально-экономического развития Красноярского края до 2030 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.econ.krskstate.ru/ser_kray/2030 (дата обращения: 25.12.2024).
9. Исследование молодежи, проживающей на территории Красноярского края [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://мымолодые.рф> (дата обращения: 25.12.2024).
10. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_na_2025_god_i_na_planovyy_period_2026_i_2027_godov.html (дата обращения: 25.12.2024).

© Гаврилов Евгений Михайлович (gavrilov_molprav@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА»

THEORETICAL APPROACHES TO DEFINING THE CONCEPT OF «STATE ENERGY POLICY»

M. Guryev

Summary. The energy sector occupies a key role in the social and economic activities of any state. It is impossible not to notice the influence of the energy sector on national and international markets. Besides, this sector is more and more often used as a tool of geopolitical interaction between countries. Without studying theoretical approaches to the definition of the concept of energy policy it is impossible to further develop this sphere.

Keywords: state energy policy, regional energy policy, tariff regulation, ecology, economic relations, social component.

Гурьев Максим Игоревич

*Аспирант, Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики имени академика Н.П. Лаверова Уральского отделения Российской академии наук (Архангельск)
guryev.m.i@gmail.com*

Аннотация. Энергетический сектор занимает ключевую роль в социальной и экономической деятельности любого государства. Невозможно не заметить влияние энергетического комплекса на национальные и международные рынки. Более того, данная отрасль все чаще применяется как инструмент геополитического взаимодействия между странами. Без изучения теоретических подходов к определению понятия энергетической политики невозможно дальнейшее развитие данной сферы.

Ключевые слова: государственная энергетическая политика, региональная энергетическая политика, тарифное регулирование, экология, экономические отношения, социальная составляющая.

В настоящее время, российская энергетическая политика сосредоточена на создании благоприятных условий для функционирования отрасли за счет формирования эффективной системы управления, инвестирования в инфраструктуру, развития возобновляемой энергетики, внедрения технологических инноваций, соблюдения экологических норм и укрепления международного сотрудничества. К сожалению, текущее положение дел в отрасли по-прежнему оставляет желать лучшего [31].

По мнению Бушуева В.В. и Громова А.И. главнейшая цель государственной энергетической политики (далее по тексту — ГЭП) — создание единой институциональной системы государственного управления развития ТЭК, учитывающей нынешние реалии и способной в дальнейшем адаптироваться к возникающим ситуациям на основе принятых правил [7].

По оценке Гуляевой Е.В., ГЭП создает условия энергетической безопасности страны. Развитие политики в сфере энергетики возможно путем усовершенствования документов стратегического планирования, определяющих цели ГЭП, обеспечивающих прогнозирование, планирование и развитие энергетической безопасности [12].

Исходя из мыслей, изложенных в трудах, Губанова М.М., Шманева С.В., Морковкина Д.Е. основной целью государственного управления в сфере энергетики — является создание законодательной базы, при помощи которой будет возможно эффективное распределение ограниченных финансовых ресурсов отрасли, в целях

долгосрочного социально-экономического развития страны и преодоление барьера на пути к использованию «зеленой» и ресурсоэффективной энергетики [11].

Для дальнейшего изучения, необходимо четко понимать определение энергетической политики, целями которой является:

1. регулирование динамики и строения национальной экономики;
2. увеличение темпа модернизации и производительности предприятий;
3. развитие энергетической инфраструктуры для поддержания роста экономики России;
4. эффективное управление использованием ресурсов;
5. защита прав и интересов всех субъектов рынка;
6. укрепление внешнеэкономических связей с другими странами;
7. выстраивание экономических отношений среди всех участников рынка;
8. создание контролируемой конкуренции, предотвращение коррупции;
9. обеспечение энергетической независимости и безопасности государства.

Для выявления проблем и нахождения способов их решения, исследователи рассматривают государственную энергетическую политику, используя разные методы. На основе проведенного компаративного анализа научных статей определено, что существуют разные подходы к пониманию понятия «государственная энергетическая политика», которые можно в три основные группы в зависимости от поставленных задач:

- регулирование тарифной политики;
- воздействия на окружающую среду;
- выстраивание экономических отношений;

Поговорим о первой группе научных материалов, в которых энергетическая политика рассматривается со стороны регулирования тарифов.

По мнению Кузовкина А.И., для успешной реализации государственной энергетической политики требуется замедление роста цен на электрическую энергию до показателя инфляции, с учетом единовременного уменьшения стоимости ресурсов, используемых отраслью [19]. Аналогичный подход используется Любарской М.А. и Чекалиным В.С. В статье авторы сообщают, что в основном, успешное осуществление государственной энергетической политики зависит от принятых правительством тарифов для всех групп потребителей электрической или тепловой энергии [21].

Орлова Л.Н. и Васильев Д.А. выделяют тарифную политику, как основную составляющую реализации государственной энергетической политики, координирующую процесс образования цен на товар энергетических организаций, являющихся субъектами естественных монополий, и регулирующую их прибыль [27].

Рыкова И.Н. и Табуров Д.Ю. государственной ценовой политикой в сфере энергетики называют совокупность действий по генерации, транспорту и разделению энергии ориентированных на создание тарифной политики для соблюдения интересов всех участников рынка, честного распределения издержек, побуждения к дальнейшему совершенствованию отрасли, уменьшению негативного воздействия на окружающую среду [32].

Ружанская Н.В. и Ильина Л.И. считают основной целью государственной политики в сфере энергетики стабильное удовлетворение потребностей потребителей в качественных энергетических ресурсах по доступной стоимости, чего можно достичь путем создания и совершенствования честных рынков энергетики с достойным уровнем конкуренции [16].

Колпакова И.А. понимает государственную политику в энергетической отрасли — как совокупность способов регулирования стоимости энергоресурсов, последовательная реализация которых поможет эффективно выполнить отраслевые и общеэкономические цели [18].

Проанализируем вторую группу источников, уделяющих внимание экологической составляющей государственной энергетической политики.

Барвенко Е.С. выделяет основной целью реализации государственной энергетической политики постепенное

уменьшение эмиссии вредных веществ в окружающую среду и количества отходов потребления и производства, а также снижение влияния топливно-энергетического комплекса на природу в целом [2].

И.В. Братко и М.А. Магомедов считают, что энергетическая политика является регулятором правильного и максимально продуктивного использования ресурсов и возможностей энергетической отрасли, необходимых для развития экономики и улучшения жизни человечества в целом [6, 22]. Кроме указанных Братко И.В. положительных последствий эффективного расходования энергетических ресурсов, он дополнительно сообщает об укреплении внешнеэкономических позиций государства [6].

П.Г. Лахно считает, что основным направлением ГЭП является эффективное применение природных энергетических ресурсов, использование всех возможностей сектора энергетики, необходимых для стабильного роста экономики, улучшения уровня жизни людей, становления внешнеэкономических позиций страны [20].

Пешкова Г.Ю. и Бондарь Е.Г. сообщают, что в настоящее время при реализации государственной энергетической политики происходит внедрение инноваций, совершенствование мер государственного воздействия, применяемых к лицам, превышающим требуемые показатели выброса парниковых газов, разработка системы учета эмиссии и поглощения углекислого газа [29].

Аналогичные основные требования ГЭП к обеспечению экологической безопасности в своих трудах выделяет Стрежкова М.А., к которым относятся уменьшение объема вредных выбросов в атмосферу, отходов производственной деятельности и потребления, разработка плана мероприятий, направленных на борьбу с изменением климата [34].

Гвоздева М.А. считает, что главной задачей государственной энергетической политики является прививание культуры потребления энергетических ресурсов населению [10].

Янсон С.Ю. и Саломатин М.М. выделяют основной целью энергетической политики создание действенной системы, активизирующей увеличение энергетической продуктивности и позволяющей уменьшить энергоемкость валового внутреннего продукта [41].

По мнению Пахомовой В.В., Пахомовой Л.В. и Гуляевой В.Ю. цель ГЭП заключается в формировании законодательной базы, обеспечивающей стимулирование снижения энергопотребления и увеличение энергетической эффективности [28].

Аналогично к описанию главной задачи государственной энергетической политики подходит Вафина Ю.А. Она считает, что разработка и появление современной системы, осуществляющей контроль энергоэффективности и рационального потребления различных видов энергии — основная цель реализации ГЭП, важнейшим инструментарием которой являются: законодательная основа, тарифная и налоговая политики [9].

Рассмотрим третью группу — «экономические отношения».

В статье Седых К.В. и Слинко А.А. сказано, что главным вектором реализации политики в сфере энергетики, которая выстраивается путем монополизации сектора — является развитие и реализация мер по энергетической безопасности [33].

В исследовании Малышева Е.А., Кашурникова А.Н. государственная энергетическая политика выступает в роли регулятора экономических отношений, установленных ФЗ № 35 «Об электроэнергетике» [23].

Васильев Д.А. выявил, что антимонопольная политика в отрасли энергетики сфокусирована на выстраивании здоровых экономических отношений среди всех участников рынка, за счет поддержания добросовестной конкуренции и увеличения экономической безопасности страны [8].

Самыми важными задачами государственного регулирования энергетической отрасли являются: регулирование цен, создание контролируемой конкуренции, предотвращение коррупции и остальных негативных проявлений экономической монополии — заявляет Болотских Т.В [4].

Дзюба А.П. рассматривает ГЭП со стороны антимонопольного регулирования и инвестиционной политики. Автор считает, что при ее реализации требуется уделить внимание созданию системы антимонопольного регулирования, необходимой для выявления нарушения конкуренции и ущемления участников энергетического рынка, а также инвестиционной политике, направленной на регулирование эффективности инвестиционной деятельности естественных монополий, которой и является электроэнергетика [14].

Данилова С.В., Маслихова Е.А. и Зяблицкая Н.В. аналогичным образом раскрывают государственное регулирование с разных сторон. С точки зрения авторов: верно выстроенная модель реализации энергетической политики не только защищает права и интересы всех субъектов рынка, но и помогает укрепить внешнеэкономические связи с другими странами, обеспечить энергетическую независимость и безопасность государства [13].

Ширинских Н.Ю. видит реализацию энергетического регулирования через инвестиционную программу, отвечающую за инвестиционно-инновационное совершенствование сферы энергетики, направленное на увеличение энергетической, экологической, экономической продуктивности производства, распределения и использования электрической энергии [39].

Братарчук Т.В. и Щекочихина С.В. приходят к выводу, что ГЭП основывается на влиянии органов власти на продуктивное развитие и работу ТЭК при помощи законодательной базы и, согласно стратегии развития национальной экономики, обеспечении национальной безопасности и конкурентоспособности субъекта на мировом рынке [5].

ГЭП — является инструментом укрепления позиции субъекта на международном рынке энергетики, отмечает Роянова Р.А. [31].

Щелочина А.А. считает, что ГЭП ускоряет развитие экономики государства в целом и обеспечивает энергетическую безопасность страны [40].

Фоменко Н.М. и Аленкова И.А. видят энергетическую политику в роли регулятора экономических и политических взаимоотношений участников внутреннего и мирового рынков энергетики [36].

По мнению Миллер Н.Е., в основании ГЭП необходимо создать модель, которая даст возможность в равной степени комбинировать преимущества конкуренции с контролем государства и привлечением инвестиций в важнейшие инновационные проекты отрасли [24].

Фадеекина Н.В., Брюханова Н.В. в своей работе рассматривают государственную политику энергетической отрасли в качестве инструмента формирования системы ключевых национальных показателей, благодаря которым качество интегрированной корпоративной финансовой и нефинансовой отчетности перейдет на новый уровень, появится возможность оценить: результативность реализации ГЭП, достижение целей устойчивого развития, эффективность работы организаций отрасли [35].

С точки зрения Раевского С.В. и Федорова Д.В., ГЭП помогает выявить и осуществить основные задачи деятельности государственных органов в энергетической отрасли, усовершенствовать механизмы обеспечения энергетической безопасности, использования энергоресурсов учитывая экономическую ситуацию за пределами страны и макроэкономике в целом [30].

Калинской Е.С., Гелета И.В., Коваленко А.В. считают, что государственная политика в сфере энергетики представляет собой совокупность мер, предпринимаемых

правительством, по управлению ТЭК, выстраиванию отношений между органами государственной власти, предприятиями комплекса и потребителями топливных и энергетических ресурсов [17].

Согласно мнению Близнюковой Е.П., ГЭП — одна из составляющих экономической, внешней и политики национальной безопасности. В свою очередь, энергетическая политика состоит из связанных между собой компонентов: регулирование энергопотребления, удовлетворение потребностей инфраструктуры, развитие инноваций, обеспечение финансовыми средствами и природными ресурсами [3].

Шабуня В.В. видит ГЭП, как определенную систему ценностей и концепций, определяющих вектор государственных действий для достижения конкретных целей в области энергетики. Ее приоритетами являются: энергетическая безопасность страны, эффективное и правильное использование ресурсов и оборудования, увеличение эффективности всех ступеней управления ТЭК. Основной задачей выделяется создание законодательной базы, которая будет способствовать устойчивому развитию энергетического комплекса [38].

С позиции Чеботарева Н.Ф., ГЭП — совокупность целей, методов и способов, при помощи которых органы государственной власти влияют на социально-экономические процессы в топливно-энергетическом комплексе и экономику страны в целом, в целях инновационного совершенствования ТЭК [37].

Баатов Б.И. считает, что ГЭП — комплекс стратегических государственных мероприятий, разрабатываемых с учетом социально-экономических потребностей, доступности тех или иных ресурсов, экономических стимулов и экологических ограничений, направленных на создание условий для надежного энергоснабжения потребителей и потребления ими энергопродуктов [1].

Дополнительно необходимо выделить ряд исследователей, которые рассматривают региональную энергетическую политику.

Основной задачей ГЭП, в понимании Егоренкова Д.А. и Галимова А.Ф., является перманентное обеспечение топливно-энергетическими ресурсами территории, населения, общества, экономики и государства в целом, несмотря на возникающие внешние и внутренние угрозы. Одной из составляющих ГЭП, исследователи выделяют региональную энергетическую политику, ориентиром которой является разработка саморегулируемой модели обеспечения энергетической безопасности регионов, учитывающей территориальные особенности производства и потребления энергоресурсов [15].

Наливайченко Е.В., Тишков С.В., Волков А.Д. рассматривают ГЭП в АЗРФ. С позиции исследователей, ее основными стратегическими ориентирами являются: энергетическая безопасность и энергоэффективность экономики, наряду с бюджетной эффективностью и экологической безопасностью энергетики. Реализуют региональную политику в энергетической отрасли, учитывая климатические, социальные, экономические особенности территории, а также принимая во внимание ее стратегические задачи развития. Продуктивность реализации ГЭП необходимо оценивать путем анализа показателей: объем добычи полезных ископаемых, объем энергоресурсов, произведенных в Арктике [25].

Целью региональной энергетической политики, по мнению Неганова Л.В., является обеспечение планирования научного развития энергетики на регулярной и постоянной основе, при помощи ведущих специалистов и экспертных организаций [26].

Изучив работы, посвященные исследованию понятия государственной энергетической политики, можно выделить три подхода к пониманию данного термина, к которым прибегают авторы. ГЭП рассматривается через тарифную политику, экологию и экономические отношения. В большинстве проанализированных литературных источников, исследователи рассматривают реализацию энергетической политики через парадигму экономических отношений. Данная система, по их мнению, способствует формированию равноправных внутренних и внешних экономических отношений, предотвращению развития коррупции, обеспечению энергетической надежности и безопасности страны.

В остальных источниках основными целями государственной политики в сфере энергетики исследователи выделяют: регулирование динамики и строения национальной экономики, увеличение темпа модернизации и производительности предприятий, а также уравнивание потребностей общества и экономической системы. Формирование государством ценовой политики, направленной на установление экономически обоснованных тарифов, перечня правил эффективного использования ресурсов и возможностей энергетической отрасли — открывает возможности развития «зеленой» энергетики и низкоуглеродных технологий, необходимых для развития экономики и улучшения жизни человечества в целом.

Необходимо отметить, что в рассмотренных материалах, при определении термина государственной энергетической политики, не учитывается социальная составляющая. Без привлечения высококвалифицированных специалистов и создания благоприятных условий труда невозможно дальнейшее развитие энергетической отрасли.

Учитывая все вышесказанное, государственную энергетическую политику следует рассматривать комплексно, объединив все подходы. При ее изучении, исключение какого-либо из аспектов, исказит полное представление о реализуемой политике, что в дальнейшем приведет к регрессу или застою в энергетической сфере. Следовательно, ГЭП — совокупность мер, реализуемых государством при помощи создания или совершенствования нормативного обеспечения правовой базы и документов стратегического планирования, направленных на социо-эколого-экономическое развитие путем:

- формирования равноправных внутренних и внешних экономических отношений;
- обеспечения энергетической надежности и безопасности страны;
- установления экономически обоснованных тарифов;
- эффективного использования ресурсов и возможностей энергетической отрасли;
- развития «зеленой» энергетики и низкоуглеродных технологий;
- привлечения высококвалифицированных специалистов и создания благоприятных условий труда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баетов Б.И. Совершенствование энергетической политики государства — основа обеспечения энергетической безопасности. // Известия ВУЗов. — 2010. — №5. — С. 81–84.
2. Барвенко Е.С. Государственное регулирование воздействия объектов электросетевого комплекса на окружающую среду. // Государственное управление: концепции и технологии в эпоху цифровизации. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Под общей редакцией С.Н. Большакова. — 2019. — С. 108–112.
3. Близунок Е.П. Эволюция приоритетов государственной энергетической политики США на современном этапе (на примере администраций Б. Обамы, Д. Трампа и Дж. Байдена). // Социально-экономические, организационные, политические и правовые аспекты обеспечения эффективности государственного и муниципального управления. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. — 2022. — С. 262–264.
4. Болотских Т.В. Принципы и методы государственного регулирования и контроля в электроэнергетике. // Вестник Института экономических исследований. — 2019. — № 2(14). — С. 42–50.
5. Братарчук Т.В., Щекочихина С.В. Особенности государственной политики в топливно-энергетическом комплексе России. // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2020. — Т. 1, № 1. — С. 29–36.
6. Братко И.В. Проблемы государственно-правового регулирования деятельности предприятий топливно-энергетического комплекса. // Актуальные вопросы налогообложения, налогового администрирования и экономической безопасности. Сборник научных статей IV Всероссийской научно-практической конференции. — 2020. — С. 54–67.
7. Бушуев В.В., Громов А.И. Энергетическая стратегия — 2050: методология, вызовы, возможности. // Энергетическая политика. — 2013. — №2. — С. 11–19.
8. Васильев Д.А. Государственное тарифное и антимонопольное регулирование электроэнергетического комплекса: институциональный эффект. // Государственное управление. Электронный вестник. — 2023. — № 97. — С. 85–97.
9. Вафина Ю.А. Реализация государственной политики энергосбережения как фактор устойчивого развития Российской Федерации. // Управление устойчивым развитием. — 2016. — №4(05). — С. 81–85.
10. Гвоздева М.А. Энергетическая грамотность населения России как фактор успешного развития государственной политики в сфере энергосбережения. // Проблемы современной экономики (Новосибирск). — 2011. — №3-1. — С. 223–226.
11. Губанов М.М., Шманев С.В., Морковкин Д.Е. Применение возобновляемых источников энергии при реализации государственной стратегии развития макрорегиона (на примере Арктики и Дальнего Востока): проблемы и перспективы. // Вестник ОрелГИЭТ. — 2019. — №1(47). — С. 51–60.
12. Гуляева Е.В. Конституционно-правовые основы формирования государственной политики в сфере энергетической безопасности. // Тенденции развития науки и образования. — 2024. — №105-14. — С. 126–129.
13. Данилова С.В., Маслихова Е.А., Зяблицкая Н.В. Организация государственной энергетической политики в России. // Алтайский вестник Финансового университета. — 2019. — № 4. — С. 119–128.
14. Дзюба А.П. Исследование нормативно-правовых аспектов инвестиционного регулирования создания и использования возобновляемых источников энергии в Российской Федерации. // Вестник. Государство и право. — 2023. — № 1(36). — С. 42–51.
15. Егоренков Д.А., Галимов А.Ф. Арктическое направление государственной энергетической политики России. // Новые технологии — нефтегазовому региону. Материалы Всероссийской конференции с международным участием научно-практической конференции. — 2015. — С. 233–236.
16. Ильина Л.И., Ружанская Н.В. Влияние тарифной политики на процессы энергосбережения на Севере. // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. — 2013. — №4. — С. 81–85.
17. Калининская Е.С., Гелета И.В., Коваленко А.В. Тенденции развития государственной энергетической политики в сфере регулирования деятельности естественных монополий. // Экономика устойчивого развития. — 2017. — №4(32). — С. 31–36.
18. Колпакова И.А. Концептуальные подходы к выработке государственной политики цен в отраслях топливно-энергетического комплекса до 2020 г. // Вестник Института экономики Российской академии наук. — 2013. — №5. — С. 139–149.
19. Кузовкин А.И. Ценовая структурная политика в электроэнергетике и ее влияние на экономику России. // Микроэкономика. — 2016. — № 2. — С. 32–38.
20. Лахно П.Г. Правовые основы государственной энергетической политики России, Европейского Союза, Шанхайской организации сотрудничества, государств-членов Европейско-Азиатского экономического сообщества. // Бизнес, менеджмент и право. — 2010. — №1(21). — С. 24–33.

21. Любарская М.А., Чекалин В.С. Информационная поддержка энергоснабжающими организациями государственной политики по повышению энергетической эффективности: сравнение Российского и зарубежного опыта. // Теория и практика управления государственными функциями и услугами. Тарифное регулирование. Сборник научных трудов по итогам II национальной научно-практической конференции. — 2019. — С. 124–129.
22. Магомедов М.А. Государственная энергетическая политика и стратегия ее развития. // Тенденции развития науки и образования. — 2023. — №99-3. — С. 85–87.
23. Малышев Е.А., Кашурников А.Н. Государственная политика привлечения инвестиционных ресурсов в энергетику региона. // Кулагинские чтения: техника и технологии производственных процессов. XIV Международная научно-практическая конференция: сборник статей. Забайкальский государственный университет. — 2014. — С. 265–271.
24. Миллер Н.Е. Модели государственной энергетической политики в современном мире. // Власть. — 2009. — №5. — С. 143–146.
25. Наливайченко Е.В., Тишков С.В., Волков А.Д. Эффективность реализации государственной энергетической политики в арктической зоне России. // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики. Труды XIX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. — 2020. — С. 50–53.
26. Неганов Л.В. Государственная региональная энергетическая политика Московской области. // Энергетическая политика. — 2015. — №3. — С. 3–13.
27. Орлова Л.Н., Васильев Д.А. Применение риск-ориентированного подхода в практике государственного регулирования (на примере электроэнергетического комплекса). // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2020. — № 12-3. — С. 584–592.
28. Пахомова Л.В., Пахомова В.В., Гуляева В.Ю. Государственная политика и законодательство в сфере энергосбережения и повышения энергетической эффективности. // Актуальные вопросы современных научных исследований. Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. — 2023. — С. 50–56.
29. Пешкова Г.Ю., Бондарь Е.Г. Государственная политика Российской Федерации в области декарбонизации энергетического сектора. // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. — 2024. — № 2(77). — С. 57–68.
30. Раевский С.В., Федоров Д.В. Методологические проблемы разработки государственной энергетической политики. // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. — 2014. — №1. — С. 188–190.
31. Роянова Р.А. Проблемы государственной энергетической политики России на современном этапе. // Актуальные научные исследования. сборник статей XVIII Международной научно-практической конференции. — 2024. — С. 105–107.
32. Рыкова И.Н., Табуров Д.Ю. Тарифная политика на основе анализа динамики регулируемых и свободных цен в отрасли электроэнергетики. // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. — 2018. — № 5(68). — С. 115–126.
33. Седых К.В., Слинько А.А. Актуальные вопросы государственной политики Российской Федерации в области электроэнергетики // Регион: системы, экономика, управление. — 2023. — № 1 (60). — С. 122–127.
34. Стрежкова М.А. Государственная политика РФ в сфере развития атомной электроэнергетики. // Энергия: экономика, техника, экология. — 2013. — № 4. — С. 16–26.
35. Фадейкина Н.В., Брюханова Н.В. Концептуальный подход к использованию ключевых национальных показателей при формировании государственной энергетической политики и оценке деятельности энергетических компаний. // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. — 2012. — №2. — С. 155–158.
36. Фоменко Н.М., Аленкова И.А. Роль государственной политики в разработке энергетического кодекса РФ. // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2022. — №7-2. — С. 308–312.
37. Чеботарев Н.Ф. Государственная энергетическая политика в сфере ТЭК. // Монография. — 2018. — С. 160.
38. Шабуня В.В. Государственная политика Российской Федерации в сфере обеспечения устойчивого функционирования и развития топливно-энергетического комплекса в условиях санкционного давления. // Правовой энергетический форум. — 2022. — №3. — С. 27–39.
39. Ширинских Н.Ю. Инвестиционная программа как инструмент развития государственной политики в сфере электроэнергетики в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре. // Экономические и социальные факторы развития народного хозяйства. Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции аспирантов и магистрантов. Югорский государственный университет. — 2017. — С. 385–391.
40. Щелочникова А.А. Анализ государственной политики в сфере топливно-энергетического комплекса Российской Федерации и перспективы её развития. // Russian Economic Bulletin. — 2021. — Т. 4, № 3. — С. 131–136.
41. Янсон С.Ю., Саломатин М.М. Реализация государственной политики в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности на основе программно-целевого подхода. // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. — 2014. — №4(10). — С. 25–38.

© Гурьев Максим Игоревич (guryev.m.i@gmail.com)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ФАКТОРЫ ДИСБАЛАНСА РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ СЗФО

FACTORS OF IMBALANCE
IN DEVELOPMENT OF REGIONS
OF THE NORTHWESTERN FEDERAL
DISTRICT

Ya. Zhukova

Summary. The regions of the Russian Northwest have historically never been equally developed; problems that form uneven development have always been felt and noted here. Among the social ones, these are different standards of living, unequal access to services. Among the economic ones: investment imbalances, different levels of infrastructure development. During periods of crisis, political risks threatening the integrity of the state and federalism also increased in the regions.

In the last two decades, researchers have repeatedly drawn attention to the peculiarities of the geopolitical and geoeconomic position of the Russian Northwest. A general understanding of the vector of its development was formed at the turn of the 1990–2000s, it formed into a seemingly stable model, which today, under the influence of sanctions, is being seriously tested.

Keywords: Northwestern Federal District, uneven development, imbalance, regional economy, St. Petersburg.

Несколько столетий географическое положение Северо-Запада России, считавшееся выгодным, а также исторически сложившиеся связи, наличие природных ресурсов и развитой транспортной инфраструктуры, влияли на формирование региональной экономической модели.

Из всех федеральных округов РФ только СЗФО имеет с Европейским Союзом, общую и протяженную границу, что относительно стабильной ситуации 2000-х и начала 2010-х годов существенно влияло на региональную экономическую стратегию. Среди приоритетов сотрудничества было развитие торгово-экономического взаимодействия, привлечение инвестиций, внедрение энергосберегающих технологий, улучшение пограничной и таможенной инфраструктуры, развитие транспортных и коммуникационных систем.

В 2006 г. МИД РФ констатировал устойчивую динамику межрегионального уровня сотрудничества, рост взаимных контактов на базе соглашений о партнерстве и других договоренностях между субъектами РФ и территориально-административными единицами государств в основном Северной Европы и Прибалтики¹.

¹ Доклад рабочей группы Совета глав субъектов РФ при МИД России «Опыт и перспективы сотрудничества субъектов Северо-Западного федерального округа с государствами Северной Европы и Прибалтики»// МИД РФ. 12.12.2006 https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1650384/

Жукова Яна Станиславовна

Научный сотрудник лаборатории моделирования
евразийской интеграции и мирохозяйственных
процессов, Центральный экономико-математический
институт РАН
zhukoayana@mail.ru

Аннотация. Регионы российского Северо-Запада исторически никогда не были развиты одинаково, здесь всегда ощущались и отмечались проблемы, формирующие неравномерность развития. В числе социальных, это разный уровень жизни, неодинаковый доступ к услугам. В числе экономических: инвестиционные дисбалансы, разные уровни развития инфраструктуры. В кризисные периоды в регионах нарастали и политические риски, угрожающие целостности государства и федерализму.

В последние два десятилетия исследователи не раз обращали внимание на особенности геополитического и геоэкономического положения российского Северо-Запада. Общее понимание вектора его развития сложилось на рубеже 1990–2000-х годов, сформировалось в, казалось бы, устойчивую модель, которая сегодня, в условиях неопределенности, подвергается серьезному испытанию.

Ключевые слова: Северо-Западный федеральный округ, неравномерность развития, дисбаланс, региональная экономика, Санкт-Петербург.

Министерство иностранных дел РФ (далее — МИД РФ), признавало «важную роль» экономики СЗФО в формировании внешнеполитической стратегии России, констатировало «тесные связи» с Финляндией, Швецией, Норвегией, Данией². В текущих условиях объективная выгода геоэкономического положения региона уже не так очевидна³.

Ориентация развития исключительно на Запад всегда была сопряжена с риском. Так, в относительно благоприятном 2006 г. А.И. Захаров обосновано указал геополитическое противостояние региона с северной частью Западной Европы, ссылаясь на планы ЕС по освоению Северо-Запада России, в то числе отдельных территорий, их природно-ресурсного потенциала. Тогда же цитируемый автор акцентировал внимание на ориентации европейских планов эксплуатации в своих интересах российских природных богатств, консервации экспортно-сырьевой ориентации российской экономики, указывая, что такая «стратегия не «прописана» ни в од-

² Доклад рабочей группы Совета глав субъектов РФ при МИД России «Опыт и перспективы сотрудничества субъектов Северо-Западного федерального округа с государствами Северной Европы и Прибалтики»// МИД РФ. 12.12.2006 https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1650384/

³ Соснило А.И., Путихин Ю.Е. Стратегическое развитие СЗФО в условиях санкций// Управленческое консультирование. 2017. №2 (98). С. 15–22.

ном документе», однако, «она естественным образом» вытекает из политики тогда ещё «западных партнеров России»⁴. Сегодня эта политика проводится открыто и нормативно закреплена⁵.

В этой связи в современных условиях развитие СЗФО должно опираться в основном на внутренние ресурсы и взаимодействие с другими российскими регионами. Такого рода перестройка, с одной стороны опасна углублением уже существовавшей неравномерности развития, а с другой — создает условия для выравнивания, которые, однако, концептуально не разработаны. В ранее действовавшей Стратегии центром инноваций, высокотехнологичных производств, технико-внедренческих зон и наукоградов определялся почти исключительно Санкт-Петербург и Ленинградская область.

В современных условиях, все ещё используя своё геоэкономическое положение, регионы СЗФО, опираясь на внутренние ресурсы и взаимодействуя с другими регионами России, стремятся к максимизации экономической выгоды, постепенно устраняя монокультурно-сырьевые традиции.

В прогнозе долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года Минэкономразвития России⁶ перечислены «преимущества СЗФО, определяющие перспективы его развития». Это: 1) наличие в составе округа Санкт-Петербурга, 2) общая граница с развитыми экономиками Европейского Союза; 3) «выход к важнейшим морским торговым путям». Отметим, что два последних положения утратили актуальность, однако сохраняются в редакции Прогноза от 21.12.2024. То же относится к первому пункту, который может рассматриваться с одной стороны как преимущество, а с другой — как основной фактор неравномерности.

«Одним из важнейших факторов, влияющих на экономическое развитие СЗФО, в Прогнозе названо развитие транспортной инфраструктуры России, с чем следует согласиться. В то же время, акцент сделан на «создание в округе альтернативных прямых выходов за рубеж, позволяющих повысить эффективность работы отечественного транспорта». Имеются виду трубопроводы, морские порты и сопряженные с ними железные и ав-

⁴ Захаров А.И. Экономический диспаритет регионов Северо-Запада РФ: причины и следствия: дисс. ... канд. геогр. наук, 25.00.24. СПб, 2006. 170 с.

⁵ Там же. 170 с.

⁶ Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года Минэкономразвития России. Утв. Распоряжением Правительства РФ от 06.10.2021 №2816-р (ред. от 21.12.2024) «Об утверждении перечня инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года»

томобильные дороги, а также их инфраструктура, что в современных условиях, равно как и в среднесрочной перспективе, на западном направлении не актуально.

В документах стратегического планирования, а за ними — в экономическом и политическом дискурсе, СЗФО воспринимается как Санкт-Петербург, а точнее — агломерация Санкт-Петербург и Ленинградская область и прочие территории, являющиеся своеобразной «провинцией». Такое восприятие базируется на ведущем положении Санкт-Петербурга в экономике Северо-Западного федерального округа. В городе проживает около трети численности населения округа, а доля СПб в экономике округа превышает треть. То же относится к доле ВРП и промышленного производства Округа. Что касается указанной агломерации, то здесь проживает до половины населения округа, производится 56% ВРП, в промышленном производстве доля составляет 53%. Это положение сначала сформировала, а затем устойчиво поддерживает неравномерность положения и развития округа.

В ранее действовавшей Стратегии социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа на период до 2020 года⁷ планировалось, что свыше половины ВРП, инвестиций в основной капитал и продукции промышленности в СЗФО придётся на Санкт-Петербург, Калининградскую и Ленинградскую области, которые обеспечат транспортно-логистическую, инновационную и финансово-координирующую специализацию региона. Прочие регионы округа рассматривались как играющие «отдельную роль в формировании перспективных пропорций СЗФО». Это касается нефтегазового комплекса Ненецкого АО, добычи угля в Республике Коми. Особый акцент делался на «развитии европейских транзитных транспортных коридоров» в целях «расширения международной интеграции экономики округа, повышения уровня жизни населения, содействия инвестициям в менее развитые субъекты (выделено нами) СЗФО.

Что касается вопросов неравномерности, то ранее действовавшая Стратегия этих вопросов не касалась, за исключением одного упоминания об «экономической активизации депрессивных территорий», признавая, таким образом, их наличие.

Среди основных факторов дисбаланса развития регионов СЗФО аналитики называют различный природно-ресурсный потенциал. Так, в Ленинградской, Псковской и Новгородской областях, нет запасов углеводородов, тогда как Республика Коми, Ненецкий АО, Архангельская и частично Калининградская области располагают определенными ресурсами. Вторым фак-

⁷ Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 ноября 2011 г. №2074-р.

тором дисбаланса называется выраженная финансовая асимметрия, выраженная в предельной (для региона) концентрации денежных ресурсов и полномочий по их распределению в Санкт-Петербурге. Третьим фактором дифференциации является отраслевая специализация. В этом смысле традиционно принято считать, что основа экономики Санкт-Петербурга — машиностроение, в том числе энергетическое, транспортное, судостроение и автомобилестроение (до середины 2022 г.).

В исследовании М.А. Груздевой на примере динамики 2007-2014 гг. показан дисбаланс развития регионов СЗФО, связанный с тремя направлениями: 1) инновациями, их инфраструктурой и реализацией; 2) проблемами аварийного и ветхого жилищного фонда; 3) обеспеченностью социально-культурной инфраструктурой и активностью по её использованию⁸. Прогнозируя потенциал дальнейшего развития, цитируемый автор дифференцировала его «возможности», предлагая для Вологодской, Псковской и Новгородской областей только развитие туризма, чего явно недостаточно.

Сегодня структура экономики меняется, но дисбаланс сохраняется. Так, основой экономики Мурманской области остается горнодобывающая и обрабатывающая промышленность. Горнометаллургический комплекс области производит весь объем апатитового, нефелинового и бадделеитового концентратов, а также почти весь российский никель, до 10% железорудного концентрата. Внутренний моносырьевой дисбаланс здесь остается ощутимым. В 2023 г. незначительный рост (0,8%) был отмечен лишь в добывающем секторе экономики области, тогда как в остальных — наблюдалось снижение. В этой связи примечательны формулировки Банка России о том, что Мурманская область «занимает важное географическое положение по отношению к индустриально развитым регионам»⁹, соответственно, сама не являясь таковым.

Индекс производства в обрабатывающих производствах Новгородской области в ноябре 2024 г. достиг 108,0 % к соответствующему периоду 2023 г. Индекс производства рос в деревообработке (115,9 %); производстве электроники и оптики (133,3 %); текстиля (2,6 раза); автотранспорта (123,9 %); продуктов питания (140,7 %) ¹⁰. В то же время, официальная публикация этих данных со ссылкой на Новгородстат не сопровождается пояснени-

⁸ Груздева М.А. Неравномерность развития региональных подсистем регионов Северо-Запада: возможности и угрозы// Проблемы развития территории. 2017. №6 (92). С. 108–120.

⁹ Отделение Банка России по Мурманской области// https://cbr.ru/murmansk/ekonom_profil/

¹⁰ Основные показатели социально-экономического развития Новгородской области за январь-ноябрь 2024 года// Правительство Новгородской области. 2024 <https://www.novreg.ru/deyatelnost/ekonomika-i-finansy/>

ем показателей, достигнуты они в денежном или в натуральном выражении.

В Санкт-Петербурге индекс промышленного производства (ИПП) в ноябре 2024 г. достиг 112,7 % (109,6 % — 2023 г.). В семи отраслях рост замедлился, а в части рост сменился падением объемов производства в натуральном выражении.

Так, абсолютное снижение объемов производства в натуральном выражении в четвертом квартале шло в девяти отраслях. Таким образом, к концу 2024 г. примерно в половине отраслей экономики города отмечено падения темпов роста или объемов производства.

Применительно к январю-ноябрю в большей степени это касалось производства текстиля (снижение со 150 % до 110,4 %), машин и оборудования (со 132,4 % до 103,8 %) ¹¹.

Относительно 1990 г. численность населения регионов СЗФО в среднем сократилась на 8,9 %, однако и здесь проявилась неоднородность. Так, население Мурманской области — снизилось на 36,8 %, Республики Коми — на 32,7 %, тогда как Санкт-Петербурга выросло на 7,7 %, а Ленинградской области — на 8 % ¹², хотя в 2023 г. и здесь наблюдалось снижение.

Кроме того, сохраняется традиционный дисбаланс основных фондов, а также научного потенциала. Всё это в совокупности обусловило стадийный дисбаланс в развитии регионов, разрывы в реализации социально-экономических преобразований ¹³.

Основой инновационного капитала современного российского общества, как обосновано применительно к СЗФО отмечают А.И. Соснило и Ю.Е. Путихин, считаются образованные молодые люди 25–39 лет, в том числе предприниматели. Именно их авторы обосновано признают инициаторами и базисом экономических преобразований ¹⁴.

Таким образом, дисбаланс развития регионов СЗФО продуцируется совокупностью исторических, социально-экономических и, в меньшей степени, природно-климатических факторов. Реализация программ так называемого выравнивания пока не приносит ожидаемых результатов.

¹¹ В Петербурге упали объемы половины отраслей экономики// РБК. 2025. 1 января https://www.rbc.ru/spb_sz/01/01/2025/677504019a7947f339922a98

¹² По данным Росстата/ www.gks.ru

¹³ Захаров А.И. Экономический диспаритет регионов Северо-Запада РФ: причины и следствия: дисс. ... канд. геогр. наук, 25.00.24. СПб, 2006. 170 с.

¹⁴ Соснило А.И., Путихин Ю.Е. Стратегическое развитие СЗФО в условиях санкций// Управленческое консультирование. 2017. №2 (98). С. 15-22.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доклад рабочей группы Совета глав субъектов РФ при МИД России «Опыт и перспективы сотрудничества субъектов Северо-Западного федерального округа с государствами Северной Европы и Прибалтики»// МИД РФ. 12.12.2006 https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1650384/
2. Доклад рабочей группы Совета глав субъектов РФ при МИД России «Опыт и перспективы сотрудничества субъектов Северо-Западного федерального округа с государствами Северной Европы и Прибалтики»// МИД РФ. 12.12.2006 https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1650384/
3. Перечень недружественных России стран и территорий. Утв. Распоряжением Правительства РФ от 5 марта 2022 года №430-р/ <http://government.ru/docs/44745/>
4. Соснило А.И., Путихин Ю.Е. Стратегическое развитие СЗФО в условиях санкций// Управленческое консультирование. 2017. №2 (98). С. 15–22.
5. Захаров А.И. Экономический диспаритет регионов Северо-Запада РФ: причины и следствия: дисс. . . . канд. геогр. наук, 25.00.24. СПб, 2006. 170 с.
6. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года Минэкономразвития России. Утв. Распоряжением Правительства РФ от 06.10.2021 №2816-р (ред. от 21.12.2024) «Об утверждении перечня инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года»// <http://government.ru/news/12582/>
7. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 ноября 2011 г. №2074р.
8. Груздева М.А. Неравномерность развития региональных подсистем регионов Северо-Запада: возможности и угрозы// Проблемы развития территории. 2017. №6 (92). С. 108–120.
9. Отделение Банка России по Мурманской области/ https://cbr.ru/murmansk/ekonom_profil/
10. Основные показатели социально-экономического развития Новгородской области за январь-ноябрь 2024 года// Правительство Новгородской области. 2024 <https://www.novreg.ru/deyatelnost/ekonomika-i-finansy/>
11. В Петербурге упали объемы половины отраслей экономики// РБК. 2025. 1 января https://www.rbc.ru/spb_sz/01/01/2025/677504019a7947f339922a98
12. Росстат/ www.gks.ru

© Жукова Яна Станиславовна (zhukoayana@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВЫХ НАВЫКОВ У СОТРУДНИКОВ: НЕОБХОДИМОСТЬ И МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ

DEVELOPING DIGITAL SKILLS AMONG EMPLOYEES: NECESSITY AND METHODS OF TRAINING

O. Ivanchina

Summary. The development of digital skills among employees is becoming increasingly relevant due to the rapid technological progress and digitalization of business processes. Companies seeking to remain competitive should invest in developing the digital skills of their employees. The presented article shows the essence and types of digital skills of a modern employee, the directions of digital transformation in Russia within the framework of the Digital Economy of the Russian Federation program, methods of teaching digital skills to employees, the role and necessity of teaching digital skills to employees of Russian enterprises in modern conditions of digitalization. The following methods of teaching digital skills to the company's employees were described: online courses and webinars, internal trainings and workshops, e-learning materials, mentoring and tutoring, game and simulation methods, adaptive learning, project-based learning. The author concludes that the development of digital skills is an ongoing process that requires the integration of learning into the corporate culture. Companies should create an enabling learning environment, encourage employee initiative, and use a variety of methods to meet different learning styles and levels of digital training. Such digital skills training will not only increase employee productivity, but also strengthen the company's position in the market.

Keywords: digitalization, digital skills, employee development, corporate training, learning methods, digital transformation.

Иванчина Ольга Викторовна

кандидат экономических наук, доцент, Приволжский
государственный университет путей сообщения
ivanchina_o@mail.ru

Аннотация. Развитие цифровых навыков у сотрудников становится все более актуальным ввиду стремительного технологического прогресса и цифровизации бизнес-процессов. Компании, стремящиеся оставаться конкурентоспособными, должны инвестировать в развитие цифровых навыков своих сотрудников. В представленной статье показана сущность и виды цифровых навыков современного работника, направления цифровой трансформации в России в рамках программы «Цифровая экономика Российской Федерации», методы обучения цифровым навыкам сотрудников, роль и необходимость обучения цифровым навыкам сотрудников российских предприятий в современных условиях цифровизации. Были охарактеризованы следующие методы обучения цифровым навыкам сотрудников компании: онлайн-курсы и вебинары, внутренние тренинги и воркшопы, электронные обучающие материалы, менторство и наставничество, игровые и симуляционные методы, адаптивное обучение, проектное обучение. Автор приходит к выводу, что развитие цифровых навыков — это непрерывный процесс, который требует интеграции обучения в корпоративную культуру. Компании должны создавать благоприятные условия для обучения, поощрять инициативу сотрудников и использовать разнообразные методы, чтобы удовлетворить разные стили обучения и уровни цифровой подготовки. Такое обучение цифровым навыкам не только повысит продуктивность работников, но и укрепит позиции компании на рынке.

Ключевые слова: цифровизация, цифровые навыки, развитие сотрудников, корпоративное обучение, методы обучения, цифровая трансформация.

Введение

Цифровизация продолжает оказывать значительное влияние, как на мировую экономику, так и на общество в целом. Пандемия коронавируса подтолкнула развитие удаленной работы, и многие компании продолжают поддерживать гибридные модели деятельности, так как это способствует экономии ресурсов и повышению эффективности деятельности. Все это изменило требования к цифровым навыкам, в том числе управление виртуальными командами и использование инструментов для совместной работы. При этом образовательные структуры не успевают обеспечивать возросшие потребности рынка труда в связи со стремительными темпами цифровизации и относительно медленным процессом образования. Целью данной статьи является исследование понятия цифровых навыков, необходимо-

сти их развития у сотрудников российских предприятий и систематизация методов развития цифровых навыков в современных условиях.

Материалы и методы исследования

Исследование основано на данных федеральной программы «Цифровая экономика РФ», научных статьях и статистических исследованиях. Методы исследования: описание, сравнение, сопоставление, систематизация и другие.

Результаты и обсуждения

В общем смысле, чего придерживается множество авторов, цифровые навыки — это любые навыки, связанные с цифровой грамотностью [1, 9]. Их состав варьируется в разных источниках, однако можно выделить несколько главных (рис. 1).

Рис. 1. Основные цифровые навыки современного сотрудника

Источник: составлено автором по данным [2, 5, 9]

Представленные навыки — это основные цифровые навыки, необходимые в повседневной профессиональной деятельности. Их будет достаточно для многих, кто работает в традиционных компаниях, которые внедрили цифровые системы для повышения эффективности, безопасности и удобства подключения. Однако тем, кто хочет работать в развивающемся цифровом секторе, потребуются более продвинутые навыки в конкретных областях цифрового бизнеса.

Навыки более высокого уровня относятся к продвинутому спектру цифровых навыков, которые позволяют пользователям использовать цифровые технологии вдохновляющим и революционным образом, например, в сфере ИКТ [9].

В России в последние годы идет активное внедрение цифровых технологий в образовательный процесс для развития цифровых навыков, в школах и вузах увеличивается количество курсов, связанных с программированием и IT. При этом в условиях импортозамещения продолжает развиваться российский IT-сектор, что стимулирует спрос на квалифицированных специалистов в области разработки программного обеспечения, анализа данных и кибербезопасности.

Но вклад цифровых навыков выходит далеко за рамки развития IT-сектора. Цифровые навыки способствуют

формированию гражданской позиции в обществе и способствуют эффективному и справедливому переходу к экологичным и цифровым технологиям. Помимо конкретных секторов и профессий (например, техников в области ИКТ и специалистов в области ИКТ), которые разрабатывают и предоставляют цифровые товары и услуги, цифровые навыки все чаще становятся сквозным требованием во всех профессиях и секторах [4, 8].

Российское правительство активно продвигает цифровую трансформацию через программы, такие как «Цифровая экономика», направленные на развитие инфраструктуры и цифровых навыков граждан. В рамках одного из направлений программы («Кадры для цифровой экономики») реализуется несколько проектов: проект «Цифровые профессии», проект «Готов к цифре», проект «CDO» [7]. Их краткая характеристика представлена на рисунке 2.

В 2021 году в рамках национальной программы «Цифровая экономика РФ» была запущена программа обучения востребованным ИТ-специальностям со скидкой 50 % от государства. В 2022 году скидка от 50 до 100 % на получение ИТ-образования предоставлялась льготным категориям граждан: безработным и инвалидам, гражданам с низким доходом, бюджетникам, студентам и родителям с детьми до 3-х лет [7].

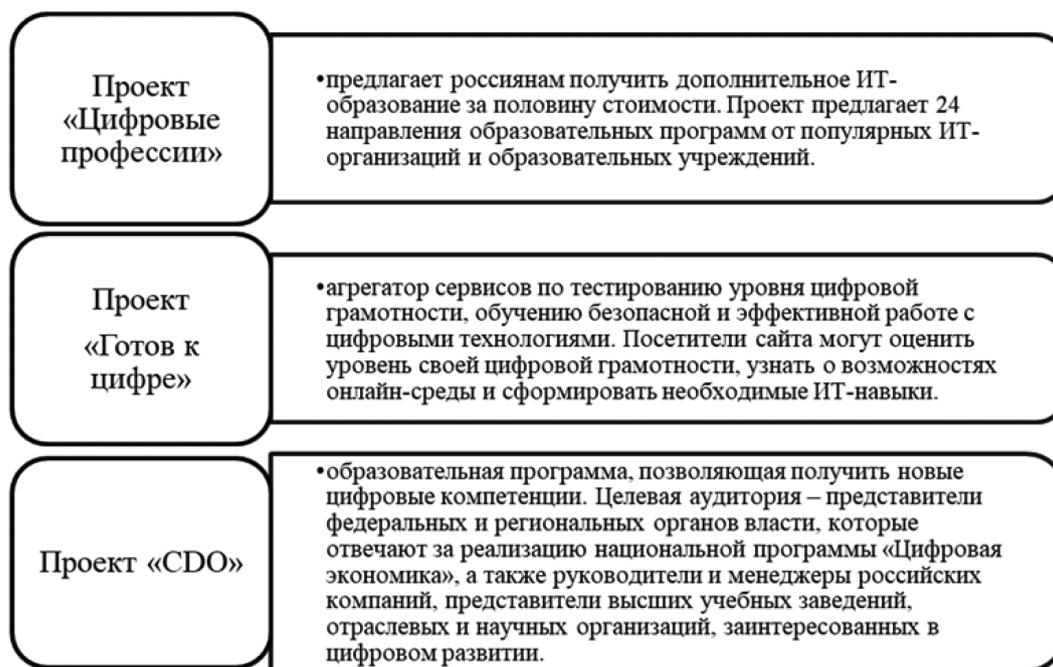

Рис. 2. Характеристика проектов по развитию цифровых навыков в рамках ФП «Цифровая экономика РФ»
Источник: составлено автором по данным [7]

В России в современных условиях цифровизация становится основным фактором экономического роста и конкурентоспособности, а развитие цифровых навыков становится необходимым для успешной адаптации к быстро меняющейся среде. Развитие цифровых технологий создаёт благоприятные условия для развития цифровых навыков, так как переход к онлайн-обучению способствует распространению платформ для дистанционного обучения, что позволяет людям развивать цифровые навыки независимо от их местоположения.

Необходимость развития цифровых навыков сотрудников российских предприятий обусловлена несколькими факторами. Прежде всего, важно отметить то, что современные технологии быстро меняются, и сотрудники должны уметь адаптироваться к новым инструментам и процессам. В этом случае поможет развитие цифровых навыков. Владение цифровыми навыками позволяет сотрудникам выполнять свои задачи быстрее и точнее, используя современные автоматизированные инструменты. А компании с высоким уровнем цифровой грамотности более конкурентоспособны на рынке, так как могут быстрее внедрять инновации, тем самым повышать эффективность деятельности. Кроме того, нельзя не отметить, что необходимость развития цифровых навыков сотрудников российских предприятий связана с тем, что цифровые инструменты способствуют улучшению внутренней и внешней коммуникации, что особенно важно в условиях удаленной работы [6].

В условиях цифровой трансформации кандидаты должны адаптироваться к новым тенденциям и вызо-

вам, чтобы соответствовать требованиям современных компаний, быть востребованными и конкурентоспособными на рынке труда. Использование искусственного интеллекта и автоматизации становится более распространенным в различных секторах, включая производство, здравоохранение и финансы, что также требует новых навыков для управления такими технологиями. Тогда как с увеличением числа подключенных устройств растет спрос на специалистов, способных работать с IoT-системами и анализировать большие объемы данных.

Обобщая различные источники, в таблице систематизированы методы обучения цифровым навыкам сотрудников.

Развитие цифровых навыков — это непрерывный процесс, который требует интеграции обучения в корпоративную культуру. Компании должны создавать благоприятные условия для обучения, поощрять инициативу сотрудников и использовать разнообразные методы, чтобы удовлетворить разные стили обучения и уровни подготовки. Это не только повысит продуктивность, но и укрепит позиции компании на рынке.

Кабалина В.И., Макарова А.В., Решетникова К.В. выявили, что общий уровень мотивации работающих к обучению снижается по мере усложнения цифровых навыков. Авторами подтверждены гипотезы о связи между уровнем мотивации, воспринимаемой сложностью использования информационно-коммуникационных технологий и предыдущим опытом обучения [3].

Таблица 1.
Методы обучения цифровым навыкам сотрудников

Метод обучения	Характеристика	Результат / эффект
Онлайн-курсы и вебинары	Использование платформ для обучения	Сотрудники изучают новые навыки в удобное для них время
Внутренние тренинги и воркшопы	Организация регулярных тренингов внутри компании с привлечением внутренних или внешних экспертов	Повышение качества обучения сотрудников
Электронные обучающие материалы	Создание и распространение обучающих видео, инструкций и других материалов	Сотрудники могут изучать самостоятельно учебные материалы в удобное время
Менторство и наставничество	Опытные сотрудники могут делиться своими знаниями с менее опытными коллегами	Более быстрое обучение, в том числе на практике

Хотя кадровые ресурсы, необходимые для цифровой трансформации, не в состоянии реагировать на изменения рыночного спроса, существует риск потери традиционных рабочих мест, если работники вовремя не пройдут повышение квалификации, чтобы соответствовать требованиям, предъявляемым к навыкам в цифровой стране [10].

Метод обучения	Характеристика	Результат / эффект
Игровые и симуляционные методы	Использование геймификации и симуляций	Обучение сотрудников в интерактивной форме
Адаптивное обучение	Применение технологий, которые подстраивают образовательный процесс под уровень и потребности каждого сотрудника	Персональный подход к обучению
Проектное обучение	Вовлечение сотрудников в реальные проекты	Сотрудники могут применять и развивать свои цифровые навыки на практике

Источник: составлено автором по данным [1, 3, 4, 6]

Выводы

Таким образом, в представленной статье показана сущность и виды цифровых навыков современного работника, направления цифровой трансформации в России в рамках программы «Цифровая экономика РФ», методы обучения цифровым навыкам сотрудников, роль и необходимость обучения цифровым навыкам сотрудников российских предприятий в современных условиях цифровизации.

ЛИТЕРАТУРА

- Брадул, Н.В. Анализ уровня сформированности цифровых навыков / Н.В. Брадул, Е.Г. Литвак // Новое в экономической кибернетике. — 2024. — № 2. — С. 65–76. — DOI 10.5281/zenodo.12668122.
- Деева, Е.А. Цифровое рабочее место в контексте стратегии цифровой трансформации организации: развитие навыков и компетенций сотрудников / Е.А. Деева, О.В. Рябова // Инновации и инвестиции. — 2024. — № 7. — С. 142–144.
- Кабалина, В.И., Макарова А.В., Решетникова К.В. Мотивация работников к обучению цифровым навыкам // Российский журнал менеджмента, — 2020. — №18(3). — С. 411–432. <https://doi.org/10.21638/spbu18.2020.306>.
- Оборин, М.С. Проблемы развития цифровых компетенций сотрудников экспериментального цифрового опытного хозяйства / М.С. Оборин // Вестник НГИЭИ. — 2022. — № 10(137). — С. 107–119. — DOI 10.24412/2227-9407-2022-10-107-119.
- Сизова, И.Л., Орлова Н.С., Елагина Е.Д. Цифровая компетентность сотрудников: современные реалии и запросы работодателей // Семиотические исследования. — 2023. — Т. 3. — №3. — С. 96–106. doi: 10.18287/2782-2966-2023-3-3-96-106
- Устинова, О.Е. Цифровая зрелость: формирование цифровых навыков и компетенций / О.Е. Устинова, Т.Б. Иззука, С.Н. Миловидова // Кузнечно-штамповочное производство. Обработка материалов давлением. — 2022. — № 10. — С. 92–102.
- Федеральный проект «Цифровая экономика РФ» // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ. — URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (дата обращения: 16.12.2024).
- Digital skills: Challenges and opportunities // EU An Agency of the European Unio. — URL: <https://www.cedefop.europa.eu/en/data-insights/digital-skills-challenges-and-opportunities> (date of application: 16.12.2024).
- Digital skills: Every employee needs and how to get them // The Human Capital Hub. — URL: <https://www.thehumancapitalhub.com/articles/Digital-Skills-Every-Employee-Needs-And-How-To-Get-Them> (date of application: 16.12.2024).
- Yen Thi Doan Challenges to employees in the context of digital transformation // World Journal of Advanced Research and Reviews. — 2023. — №19(02). — pp. 1082–1090.

© Иванчина Ольга Викторовна (ivanchina_o@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

АНАЛИТИКА И БОЛЬШИЕ ДАННЫЕ В УПРАВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛОМ

Кремнёв Аркадий Александрович

к.э.н., доцент, Приволжский государственный
университет путей сообщения
a.kremnyov@samgups.ru

ANALYTICS AND BIG DATA IN HR MANAGEMENT

A. Kremnev

Summary. The active processes of digitalization of the economy make it relevant to research on digital technologies used by campaigns to improve business efficiency, including analytics and big data. This technology can be used to improve various businesses, including it is effective for personnel management processes in the company. The article considered the following areas of application of analytics and big data in personnel management: improving recruiting, evaluating productivity, increasing employee engagement, optimizing training and development, planning and forecasting, and improving corporate culture. The use of analytics and big data in human resources management allows companies to manage human resources more accurately and effectively, leading to improved business results and increased competitiveness in the market. However, some problems have been identified in this area: data privacy and security, data quality, resistance to change, lack of specialists with the necessary skills, and ethical issues. For each problem, solutions were proposed to improve the efficiency of using analytics and big data in personnel management. Their implementation will solve the problems of personnel management, increasing the efficiency of the entire business.

Keywords: personnel management, analytics, big data, big data, digitalization, digital transformation, optimization of business processes.

Аннотация. Активные процессы цифровизации экономики делают актуальными исследования цифровых технологий, используемых кампаниями для повышения эффективности бизнеса, в числе которых аналитика и большие данные. Данная технология может применяться для совершенствования различных бизнесов, в том числе она является эффективной для процессов управления персоналом в компании. В статье были рассмотрены следующие направления применения аналитики и больших данных в управлении персоналом: улучшение рекрутинга, оценка производительности, повышение степени вовлеченности сотрудников, оптимизация обучения и развития, планирование и прогнозирование, улучшение корпоративной культуры. Применение аналитики и больших данных в управлении персоналом позволяет компаниям более точно и эффективно управлять человеческими ресурсами, что ведет к улучшению бизнес-результатов и повышению конкурентоспособности на рынке. Однако в данной сфере были выявлены некоторые проблемы: конфиденциальность и безопасность данных, качество данных, сопротивление изменениям, недостаток специалистов с необходимыми навыками, этические вопросы. По каждой проблеме были предложены пути решения для повышения эффективности использования аналитики и больших данных в управлении персоналом. Их реализация позволит решить проблемы управления персоналом, повысив эффективность всего бизнеса.

Ключевые слова: управление персоналом, аналитика, большие данные, big data, цифровизация, цифровая трансформация, оптимизация бизнес-процессов.

Введение

Аналитика и большие данные играют всё более значимую роль в управлении персоналом, предлагая новые подходы к оптимизации процессов, повышению эффективности и удовлетворенности сотрудников. Применение аналитики и больших данных в управлении персоналом открывает много возможностей для повышения эффективности работы с кадрами, однако сталкивается с рядом проблем, которые требуют решений. Целью работы является исследование преимуществ и опыта применения аналитики и больших данных в управлении персоналом для выявления проблем в данной сфере и разработки предложений по их решению.

Материалы и методы исследования

Статья написана с использованием методов аналитики, сопоставления, графического метода, анализа,

синтеза, систематизации. Статья основана на научных статьях отечественных и зарубежных авторов, исследовавших применение аналитики и больших данных для совершенствования бизнес-процессов, в том числе управления персоналом.

Результаты и обсуждения

Развитие интернета и цифровой экономики привело к значительному увеличению спроса на хранение и анализ данных. Этот новый тип информации, который часто называют неструктурированными данными или big data (большие данные), включает в себя документы, изображения, аудио, видео и контент социальных сетей, а не традиционные структурированные данные, содержащиеся в базах данных. Аналитика больших данных направлена на извлечение ценной информации из этих огромных объемов информации [1, 8].

Технологии больших данных охватывают широкий спектр инструментов и платформ, которые используют

ся для сбора, хранения, обработки и анализа огромных объемов данных. Это хранилища данных, базы данных, инструменты для обработки данных, хранилища и системы управления данными, инструменты для анализа и визуализации данных, языки программирования и библиотеки, машинное обучение и искусственный интеллект. Они используются в комбинации для создания комплексных решений, которые позволяют компаниям извлекать ценную информацию из больших объемов данных, улучшать процессы принятия решений и разрабатывать новые продукты и услуги [5, 8].

По сути, большие данные обладают тремя ключевыми характеристиками: объемом, скоростью и разнообразием [9]:

1. Объем — это количество данных, с которыми приходится работать организациям. Благодаря распространению устройств и интернета вещей это число будет только расти.
2. Скорость — это скорость, с которой генерируются и собираются эти данные. В некоторых случаях важно иметь возможность анализировать эти данные в режиме реального времени для принятия решений.
3. Разнообразие относится к различным типам данных, с которыми приходится работать организациям. Это может быть что угодно: от текста до изображений и видео.

Существуют различные сферы применения аналитики и больших данных в управлении персоналом современных компаний. Возникло понятие HR-аналитика — это управление персоналом на основе данных [7, 10].

П.И. Елисеев, Л.Р. Тухватулина определяют HR-аналитику как «систематический процесс сбора, анализа и обработки данных о человеческом капитале организации, трансформированный в количественные ключевые показатели, на основании которых принимается управленческое решение, направленное на успешную реализацию бизнес-стратегии» [6].

Первое направление применения аналитики и больших данных в управлении персоналом — улучшение рекрутинга. Это может реализовываться через [4, 9]:

- анализ резюме и заявок, то есть использование алгоритмов машинного обучения для анализа резюме и заявок, что помогает быстро идентифицировать наиболее подходящих кандидатов;
- прогнозирование успешности кандидатов, то есть анализ данных о прошлых наймах, что может предсказать, какие кандидаты с большей вероятностью будут успешными на определенных позициях.

Второе направление использования аналитики и больших данных в управлении персоналом — оценка

производительности. Так, сбор и анализ данных о производительности сотрудников способствует выявлению сильных и слабых сторон, а также определению областей для улучшения. Тогда как на основе аналитики можно разрабатывать индивидуальные планы развития для сотрудников, что способствует их профессиональному росту и повышению мотивации [9, 10].

Третье направление применения аналитики и больших данных в управлении персоналом — повышение степени вовлеченности сотрудников. Например, использование текстовой аналитики для обработки отзывов сотрудников и данных из опросов помогает определить уровень удовлетворенности и вовлеченности, чтобы принять необходимые меры. Кроме того, анализ данных может выявить основные причины текучести кадров, что позволяет разработать стратегии для их снижения [9].

Четвертое направление применения аналитики и больших данных в управлении персоналом — оптимизация обучения и развития. Это выражается в том, что аналитика помогает создавать более эффективные программы обучения, основанные на индивидуальных потребностях и предпочтениях сотрудников. При этом сбор и анализ данных о результатах обучения позволяет оценивать его влияние на производительность и корректировать программы при необходимости [3].

Пятое направление применения аналитики и больших данных в управлении персоналом — это планирование и прогнозирование, например, — потребностей в рабочей силе, что позволяет более эффективно планировать найм и распределение ресурсов. Также возможно применение аналитики для оценки внутренних и внешних факторов, влияющих на управление персоналом, что помогает принимать более обоснованные решения [3, 4].

Шестое направление применения аналитики и больших данных в управлении персоналом — улучшение корпоративной культуры. Анализ данных из корпоративных социальных сетей и других каналов коммуникации помогает лучше понять динамику внутренних взаимодействий и культуру компании [4].

Кроме того, машинное обучение и большие данные становятся все более востребованными инструментами для обеспечения кибербезопасности и используются для обнаружения кибератак, предотвращения взломов, защиты данных и автоматизации задач по обеспечению безопасности [2].

Применение аналитики и больших данных в управлении персоналом открывает множество возможностей для повышения эффективности работы с кадрами, одна-

ко также сталкивается с рядом проблем, которые требуют решений.

Конфиденциальность и безопасность данных. Так, сбор и анализ большого объема данных о сотрудниках может привести к рискам нарушения конфиденциальности, а утечки данных могут серьезно подорвать доверие сотрудников [3].

Кроме того, существует проблема качества данных. Так, например, некачественные или неполные данные могут привести к неверным выводам и решениям. Вместе с тем интеграция данных из разных источников может быть сложной задачей.

Немаловажной проблемой является сопротивление изменениям со стороны сотрудников и руководства, которые могут воспринимать внедрение аналитики как угрозу или дополнительную нагрузку. Отсюда не все руководители могут быть готовы доверять данным, а не интуиции, что тормозит процессы развития [3, 5].

Как и в любом процессе цифровизации российской экономики и российских предприятий, в частности, имеется проблема недостатка специалистов с необходимыми навыками для работы с большими данными и аналитикой. Поэтому всегда остается острой потребность в обучении существующего персонала [3, 7].

Необходимо также отметить проблему этических моментов, так как использование данных для принятия решений о сотрудниках может вызывать этические дилеммы. Также существует риск предвзятости алгоритмов, используемых в аналитике и больших данных.

В качестве путей решения можно предложить следующее. В первую очередь необходимо усиление мер безопасности, а именно внедрение строгих политик безопасности данных и шифрования, а также обучение сотрудников принципам защиты данных. Также для решения выявленных проблем необходимо улучшение качества данных, в том числе регулярная проверка и обновление данных, использование инструментов для очистки и интеграции данных.

Управление изменениями может стать действенным путем для решения проблемы сопротивления изменениям со стороны персонала. Например, предлагается проведение тренингов и семинаров для объяснения преимуществ аналитики и снижения страха перед из-

менениями, а также вовлечение сотрудников в процесс внедрения аналитики для повышения их заинтересованности.

Однако все вышесказанное не будет максимально эффективно без развития компетенций работников. Следовательно, компаниям необходимо вкладывать средства в обучение и развитие сотрудников в области аналитики и работы с большими данными. При этом возможно привлечение экспертов и партнеров для обучения и поддержки.

Для решения проблемы этических норм необходима разработка и внедрение этических стандартов и руководств по использованию данных. Также в данном случае может быть полезным регулярный аудит алгоритмов и моделей для выявления и устранения предвзятости.

Следовательно, применение больших данных и аналитики в управлении персоналом может значительно улучшить процессы принятия решений, повысить эффективность и удовлетворенность сотрудников, если подойти к этому с учетом возможных проблем и способов их решения.

Выводы

Таким образом, анализ больших данных приобретает все большее значение в современном промышленном мире, поскольку предприятия стремятся использовать возможности больших объемов данных, получаемых из различных источников. Были рассмотрены направления применения аналитики и больших данных в управлении персоналом: улучшение рекрутинга, оценка производительности, повышение степени вовлеченности сотрудников, оптимизация обучения и развития, планирование и прогнозирование, улучшение корпоративной культуры. Применение аналитики и больших данных в управлении персоналом позволяет компаниям более точно и эффективно управлять человеческими ресурсами, что ведет к улучшению бизнес-результатов и повышению конкурентоспособности на рынке. Однако в данной сфере были выявлены некоторые проблемы: конфиденциальность и безопасность данных, качество данных, сопротивление изменениям, недостаток специалистов с необходимыми навыками, этические вопросы. По каждой проблеме были предложены пути решения для повышения эффективности использования аналитики и больших данных в управлении персоналом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агбозо, Э. Введение в аналитику больших данных и машинное обучение: учебное пособие / Э. Агбозо, Д.М. Балунгу. — Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2024. — 84 с. — ISBN 978-5-7996-3898-6.
2. Аннаева, А. Роль машинного обучения и больших данных в кибербезопасности / А. Аннаева, Р. Агамурадов, А. Акмырадов, Г. Ашыров // *Ceteris Paribus*. — 2024. — № 5. — С. 24–26.
3. Брагина, Д.С., Молодчик Н.А. BIG DATA В HR // *Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России*. — 2020. — № 3 (48). — С. 76–80.
4. Вичугова, А. Как и зачем HR использует Big Data: технологии больших данных в управлении человеческими ресурсами // *Bigdataschool*. — URL: <https://bigdataschool.ru/blog/big-data-hr-как-зачем-и-почему.html> (дата обращения: 16.12.2024).
5. Дементьев, С.Ю. Анализ больших данных на промышленном предприятии / С.Ю. Дементьев, М.П. Роза // *Международный журнал информационных технологий и энергоэффективности*. — 2023. — Vol. 8, №6(32). — pp. 142–147.
6. Елисеенко, П.И. Понятие и значение HR-аналитики для бизнеса / П.И. Елисеенко, Л.Р. Тухватулина // *Инновационные научные исследования*. — 2023. — № 1-1(25). — С. 112–119. — DOI 10.5281/zenodo.7559108.
7. Федорова, А.Э. HR-аналитика как ключевой тренд управления человеческими ресурсами / А.Э. Федорова, А.А. Хороших // *Eromen. Global*. — 2023. — № 534. — С. 440–449.
8. Rakheb, A. Kh. Big data analytics: integration, import substitution, operativeness, reliability and availability / A. Kh. Rakheb, A.D. Khomonenko, O.N. Kuranova // *T-Comm*. — 2023. — Vol. 17, № 10. — pp. 59–65. — DOI 10.36724/2072-8735-2023-17-10-59-65.
9. Ryan, Kh. How Big Data Is Shaping the Future of HR Analytics // *D Zone*. — URL: <https://dzone.com/articles/how-big-data-is-shaping-the-future-of-hr-analytics> (date of application: 16.12.2024).
10. Vulpen, E. Big data, business intelligence, and HR analytics: How are they related? // *AIHR*. — URL: <https://www.aihr.com/blog/big-data-business-intelligence-hr-analytics-related/> (date of application: 16.12.2024).

© Кремнёв Аркадий Александрович (a.kremnyov@samgups.ru)
 Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВНЕДРЕНИЕ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ И ПРОЗРАЧНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ

INTRODUCTION OF NEW TECHNOLOGIES TO IMPROVE THE EFFICIENCY AND TRANSPARENCY OF PUBLIC ADMINISTRATION IN RUSSIA

A. Kuz'mina
A. Minina
A. Zyuskin

Summary. In public administration, as in other areas, modern innovative technologies have been actively introduced in recent years to achieve many different goals. One of these goals of introducing digital technologies in public administration is to increase efficiency and transparency. The article examines the regulatory and legal foundations of digitalization of public administration in Russia, describes the main digital technologies used in public administration and their advantages for improving the efficiency and transparency of public administration. The problems of the introduction and use of new technologies in public administration in Russia are identified and ways to solve them in the near future are proposed. The problems of using digital technologies in public administration were identified: underdeveloped infrastructure and digital inequality, low level of digital literacy, information security problems, resistance to change on the part of employees and citizens, regulatory barriers. Solutions to these problems were proposed: the development of infrastructure for the use of digital technologies, the introduction of more educational programs in this area, strengthening cybersecurity measures, change management, including training, support and motivation of employees at all stages of the introduction of new technologies, adaptation of the regulatory framework.

Keywords: public administration, digitalization, digital transformation, digitalization of public administration, digital technologies, transparency of public administration.

Кузьмина Анастасия Олеговна

Кандидат экономических наук,
старший преподаватель, Московский государственный
университет технологий и управления
имени К.Г. Разумовского
aa.kuzmina@mgutm.ru

Минина Александра Николаевна

старший преподаватель, аспирант, Федеральное
государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Смоленская
государственная сельскохозяйственная академия»
aleminina@rambler.ru

Зюскин Анатолий Анатольевич

кандидат экономических наук, доцент, Федеральное
государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Смоленская
государственная сельскохозяйственная академия»
azyuskin@mail.ru

Аннотация. В государственном управлении, как и в других областях, в последние годы достаточно активно внедряются современные инновационные технологии, позволяющие достичь множества различных целей. Одной из таких целей внедрения цифровых технологий в государственном управлении является повышение эффективности и прозрачности. В статье рассмотрены нормативно-правовые основы цифровизации государственного управления в России, охарактеризованы основные цифровые технологии, применяемые в государственном управлении и их преимущества для повышения эффективности и прозрачности государственного управления. Выявлены проблемы внедрения и использования новых технологий в государственном управлении России и предложены пути их решения на ближайшую перспективу. Были выявлены проблемы применения цифровых технологий в государственном управлении: неразвитая инфраструктура и цифровое неравенство, низкий уровень цифровой грамотности, проблемы информационной безопасности, сопротивление изменениям со стороны работников и граждан, нормативно-правовые барьеры. Были предложены решения указанных проблем: развитие инфраструктуры для использования цифровых технологий, внедрение большего числа образовательных программ в данной сфере, усиление мер кибербезопасности, управление изменениями, в том числе обучение, поддержка и мотивация сотрудников на всех этапах внедрения новых технологий, адаптация нормативной базы.

Ключевые слова: государственное управление, цифровизация, цифровая трансформация, цифровизация государственного управления, цифровые технологии, прозрачность государственного управления.

Введение

В современных условиях активная цифровизация всех сфер жизни затронула и государственное управление. Внедрение новых технологий в эту область является неотъемлемой частью процесса цифровизации, который способствует повышению эффективности, прозрачности и доступности государственных услуг для граждан. В России внедрение передовых технологий становится неотъемлемой частью стратегии повышения эффективности и прозрачности работы государственных органов. Однако данный процесс сопровождается рядом проблем, требующих решения. Целью исследования является выявление проблем внедрения новых технологий для повышения эффективности и прозрачности государственного управления в России, а также разработка путей их решения.

Материалы и методы исследования

Источниковой базой написания данной статьи являются нормативно-правовые источники в области цифровизации государственного управления в России, научные статьи, рассматривающие внедрение инновационных цифровых технологий, в том числе в государственное управление, проблемы внедрения таких технологий в государственное управление в России. Методы исследования включают нормативно-правовой метод, метод сравнения, сопоставления, систематизации и аналогии.

Результаты и обсуждения

Внедрение новых технологий в государственное управление в России представляет собой процесс цифровизации, который проводится в современных условиях для повышения эффективности работы государственных органов и улучшения качества предоставляемых ими услуг. В последние годы в России этому направлению уделяется большое внимание, и оно регламентируется рядом нормативно-правовых актов.

Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [4] содержит общие направления цифровизации в различных сферах, в том числе и в государственном управлении: нормативное регулирование, образование, информационная инфраструктура, информационная безопасность и т.д. Федеральный проект «Цифровое государственное управление» [5] является частью указанной национальной программы и направлен на улучшение качества и доступности государственных услуг через их цифровизацию и включает развитие платформенных решений, которые позволяют автоматизировать и оптимизировать государственные процессы.

Госпрограмма «Информационное общество (2011–2020 годы)» [3] по своим результатам заложила основы процессов цифровизации госорганов, способствуя развитию инфраструктуры и различных сервисов с целью обеспечения доступа всех граждан к электронным госуслугам. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 года № 203 [1] определяет стратегические цели и задачи в области информационного общества, в том числе и процессы развития электронного правительства, а также процессы цифровизации услуг, оказываемых государственных органов.

Нормативно-правовое обеспечение формирует организационную основу для цифровизации госуслуг в России, обеспечивают развитие инфраструктуры и сервисов, способствующих повышению прозрачности, эффективности и доступности государственных услуг. Внедрение цифровых решений позволяет оптимизировать процессы, улучшить взаимодействие между гражданами и государством, а также в результате повышения прозрачности их взаимодействия значительно повысить уровень доверия к государственным институтам. Например, внедрение электронных документов и цифровых платформ значительно сокращает время обработки информации и обмена данными между различными ведомствами, что не только ускоряет процесс оказания государственных услуг, но и уменьшает количество ошибок, связанных с человеческим фактором.

Одним из основополагающих аспектов цифровизации госуправления в России является электронное правительство (е-правительство), которое представляет собой совокупность онлайн-сервисов, которые позволяют гражданам и бизнесу получать государственные услуги через интернет. Благодаря этому снижается административная нагрузка, ускоряются процессы обработки данных и уменьшается количество бумажной волокиты. Электронное правительство также способствует повышению прозрачности, предоставляя гражданам информацию об организации деятельности всех госорганов. Это включает в себя онлайн-платформы для подачи заявок, отслеживания их статуса и получения обратной связи [6].

В сентябре 2024 года Департамент экономического и социального развития ООН в своем отчете по рейтингу E-Government Survey 2024 показал оценку развития цифровых правительств разных стран. Россия в указанном рейтинге заняла 43 позицию (индекс EGDI = 0,8532 балла), что на одну позицию ниже, чем в 2022 году (индекс EGDI = 0,8162 балла) (в 2023 году оценка не осуществлялась) [10]. Город Москва при этом в 2022 году занял 6 место среди городов мира по показателю LOSI — рейтинг наивысших показателей локального электронного правительства [11].

Технология блокчейн является мощным инструментом для повышения прозрачности в государственном управлении, так как хранимые в нем данные невозможно удалить или поменять, что превратило технологию в высокоэффективный инструмент обеспечения прозрачности и достоверности информационных данных. Для государственного управления технология блокчейн полезна тем, что обеспечивает неизменяемость и прозрачность данных, например, для регистрации прав собственности, проведения государственных закупок и других процессов, связанных с финансовыми потоками. Также технология блокчейн используется для организации прозрачных и безопасных голосований, что позволяет минимизировать риск фальсификаций и укрепить доверие граждан к избирательной системе. К примеру, в городе Москва используют блокчейн-технологию при приеме заявок на участие в ярмарках выходного дня, голосованиях проекта «Активный гражданин» и сервисе проверки документов жилищного учета [9].

Искусственный интеллект (ИИ) и аналитика больших данных открывают новые горизонты для принятия обоснованных решений в государственном управлении. Активное внедрение ИИ в России началось с принятием «Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года» [2] в 2019 году. При этом активное внедрение этой технологии в российском государственном управлении началось с 2022 года, когда при правительстве был создан Центр развития искусственного интеллекта и утверждена дорожная карта его развития до 2030 года.

ИИ и большие данные могут анализировать огромные объемы данных для выявления трендов, прогнозирования социально-экономических изменений и оптимизации распределения ресурсов. ИИ также может использоваться для автоматизации рутинных задач, таких как обработка заявок и документов, что позволяет сотрудникам государственных органов сосредоточиться на более сложных и важных задачах, что подтверждается практикой многих государств [8]. Например, в 2024 году Департамент финансов Москвы стал первым в России, кто внедрил ИИ для автоматизированной проверки платежных документов, связанных с перечислением средств из бюджета [7]. Кроме того, ИИ может помочь в выявлении коррупционных схем в работе государственных органов, что способствует повышению прозрачности и ответственности.

Несмотря на очевидные преимущества, внедрение новых технологий в государственное управление в России сталкивается с рядом проблем.

Одной из главных проблем цифровизации государственного управления является недостаточная развитость цифровой инфраструктуры, особенно в удаленных и сельских районах, что приводит к ограниченному доступу населения к электронным государственным услугам и усугубляет цифровое неравенство. Данная проблема усугубляется низким уровнем цифровой грамотности, так как многие граждане и даже сотрудники государственных учреждений не обладают достаточными навыками для эффективного использования новых технологий. Это влечет за собой следующую проблему — проблему сопротивления изменениям, так как внедрение новых технологий часто сталкивается с сопротивлением со стороны сотрудников государственных учреждений из-за опасений по поводу изменений в рабочих процессах и угрозы сокращения рабочих мест. При этом существующие законодательные и нормативные акты иногда не успевают за быстрым развитием технологий, что создает препятствия для их внедрения и использования [1, 6, 8, 9].

Также следует отметить, что с развитием цифровых технологий в государственное управление вопрос кибербезопасности становится очень актуальным. Государственные системы становятся мишенями для кибератак, что требует усиления мер по обеспечению безопасности информации. Важно разрабатывать и внедрять надежные системы защиты, а также проводить регулярное обучение сотрудников в области кибербезопасности [9, 11].

На рисунке представлены пути решения выявленных проблем цифровизации государственного управления в России.

Выводы

Таким образом, в статье рассмотрены нормативно-правовые основы цифровизации государственного управления в России, охарактеризованы основные цифровые технологии, применяемые в государственном управлении и их преимущества для повышения эффективности и прозрачности государственного управления. Кроме того, были выявлены проблемы внедрения и использования новых технологий в государственном управлении России и предложены пути их решения на ближайшую перспективу. Среди проблем были отмечены: неразвитая инфраструктура и цифровое неравенство, низкий уровень цифровой грамотности, проблемы информационной безопасности, сопротивление изменениям со стороны работников и граждан, нормативно-правовые барьеры. По результатам исследования были предложены решения указанных проблем.

Рис. 1. Предлагаемые пути решения выявленных проблем внедрения новых технологий в государственном управлении в России

Источник: составлено автором

ЛИТЕРАТУРА

1. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 — 2030 годы: указ Президента РФ от 9 мая 2017 года № 203 // Официальный сайт Президента России. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения: 9.12.2024).
2. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 г. № 490 // Официальный сайт Президента России. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731> (дата обращения: 9.12.2024).
3. Государственная программа «Информационное общество (2011–2020 годы)»: распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 октября 2010 г. № 1815-р (дата обращения: 9.12.2024).
4. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»: распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 года № 1632-р. // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. — URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (дата обращения: 9.12.2024).
5. Федеральный проект «Цифровое государственное управление» // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. — URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/882/> (дата обращения: 9.12.2024).
6. Гумерова, Г.И. Электронное правительство: учебник для вузов / Г.И. Гумерова, Э.Ш. Шаймиева. — 7-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 290 с.
7. Департамент финансов города Москвы // TAdviser. — URL: https://www.tadviser.ru/index.php.Компания:Департамент_финансов_города_Москвы/ (дата обращения: 9.12.2024).
8. Катанандов, С.Л., Ковалев А.А. Технологическое развитие современных государств: искусственный интеллект в государственном управлении // Государственное и муниципальное управление // Ученые записки. — 2023. — № 1. — С. 174–182.
9. Обеспечить прозрачность и достоверность: зачем цифровым проектам Москвы блокчейн-технология // Моя Москва. — URL: <https://www.mos.ru/news/item/137746073/> (дата обращения: 9.12.2024).
10. Рейтинг электронного правительства ООН (EGDI) // TAdviser. — URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Рейтинг_электронного_правительства_ООН_\(EGDI\)?ysclid=m4ghhoggj2236736099](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Рейтинг_электронного_правительства_ООН_(EGDI)?ysclid=m4ghhoggj2236736099) (дата обращения: 9.12.2024).
11. Токмачева, Н.В., Бородина Ю.И., Пушкарь Е.А. Концепция электронного правительства: подходы, критерии оценки, перспективы // Государственное и муниципальное управление // Ученые записки. — 2024. — № 3. — С. 52–60. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-3-52-60>.

© Кузьмина Анастасия Олеговна (aa.kuzmina@mgutn.ru); Минина Александра Николаевна (aleminina@rambler.ru);
 Зюсский Анатолий Анатольевич (azyuskin@mail.ru)
 Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЭКО-ИННОВАЦИИ В ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

ECO-INNOVATIONS IN THE FOOD INDUSTRY: EXPERIENCE AND PROSPECTS OF RUSSIAN ENTERPRISES

**A. Litvinova
I. Romanova**

Summary. Eco-innovations are becoming an important tool for food industry enterprises amid growing environmental problems and the need to transition to sustainable development. This article examines the experience and prospects of implementing eco-innovations in Russian companies. The method of in-depth interviews was chosen for this study, which allowed us to explore expert opinions from managers and employees involved in eco-innovation activities. The research aims to understand the types of eco-innovations, sources of information for their implementation, parties responsible for project execution, methods of disclosing project information, key factors influencing eco-innovation activities, as well as the economic, social, and environmental consequences of such projects. Key findings include the diversity of eco-innovation types, the importance of analytical data, global experience, and partnerships in decision-making, distributed responsibility for project realization, various channels for disseminating information, the influence of legislative requirements and international experience, and positive impacts on economy, society, and ecology.

Keywords: eco-innovations; eco-innovative activities of the enterprise; factors of eco-innovative activities; methods of assessing eco-innovative activities.

Литвинова Алина Викторовна

Ассистент,
Дальневосточный федеральный университет
litvinova.avi@dvf.u.ru

Романова Ирина Матвеевна

доктор экономических наук, профессор,
Дальневосточный федеральный университет
romanova.im@dvf.u.ru

Аннотация. Эко-инновации становятся важным инструментом для предприятий пищевой промышленности на фоне растущих экологических проблем и необходимости перехода к устойчивому развитию. В этой статье рассматриваются опыт и перспективы внедрения эко-инноваций на российских предприятиях. Для проведения исследования был выбран метод глубинного интервью, который позволил изучить экспертную точку зрения руководителей и сотрудников предприятий, занимающихся эко-инновационной деятельностью. Исследование направлено на понимание типов эко-инноваций, источников информации для их реализации, ответственных сторон за выполнение проектов, методов раскрытия проектной информации, ключевых факторов, влияющих на деятельность по внедрению эко-инноваций, а также экономических, социальных и экологических последствий таких проектов. Основные выводы включают разнообразие типов эко-инноваций, важность аналитических данных, глобального опыта и партнерств при принятии решений, распределенную ответственность за реализацию проекта, различные каналы для распространения информации, влияние законодательных требований и международного опыта, а также положительное воздействие на экономику, общество и экологию.

Ключевые слова: эко-инновации; эко-инновационная деятельность предприятия; факторы, влияющие на эко-инновационную деятельность; методы оценки эко-инновационной деятельности.

Введение

В условиях растущего внимания к проблемам окружающей среды и необходимости перехода к устойчивому развитию, предприятия вынуждены искать новые способы снижения негативного воздействия на экологию. Эко-инновации являются одним из ключевых инструментов достижения этой цели, что подчеркивается в работах таких российских авторов, как Бобылева С.Н. [1], Маркиной А.А. [3], Егоровой Н. И. [2] и др.

Эко-инновация направляет масштабы к более устойчивому развитию таким образом, что, в дополнение к инновационной черте, ее результаты должны приносить пользу окружающей среде. Предприятия играют важную роль в этом переходе, и оценка их эко-инновационной деятельности помогает определить их вклад в устойчивое развитие и понять, насколько они соответствуют экологическим целям.

Внедрение эко-инноваций может стать источником конкурентных преимуществ для предприятий, позволяя им не только снизить экологические риски, но и повысить эффективность использования ресурсов, улучшить имидж в глазах потребителей и инвесторов. Данный аспект находит отражение в исследованиях зарубежных ученых, таких как Кемп Р. [5], Хорбах Дж. [4] и Реннингс К. [6] и др. Однако многие предприятия недостаточно внимания уделяют природоохранным мероприятиям и внедрению эко-инноваций, постоянно сталкиваясь с выбором между экономической эффективностью, направленной на максимизацию прибыли, и экологической целесообразностью, связанной с соблюдением существующих норм и обязательств.

На сегодняшний день отсутствует общепринятый подход к оценке эко-инновационной деятельности предприятий. Однако для разработки такого подхода необходимо понять, как предприятия оценивают и вне-

дряют эко-инновации в своей деятельности, и какие факторы влияют на успешность этой интеграции. Это позволит выявить ключевые элементы, которые следует учитывать при оценке эко-инноваций, и предложить более эффективные методы их измерения и анализа.

Метод исследования

Для оценки эко-инновационной деятельности предприятия важно понимать, под влиянием каких факторов она складывается, какие силы и в какой степени влияют на внедрение эко-инноваций. Оценка факторов, как правило, осуществляется посредством полевых исследований опросными методами или интервью.

Прежде чем провести количественное исследование мы решили провести качественное исследование с помощью глубинного интервью с представителями компаний пищевой промышленности, чтобы понять истинную мотивацию и узнать о применяемых методиках оценке эко-инновационной деятельности.

Целью глубинных интервью является изучить экспертную точку зрения руководителей и сотрудников предприятий, занимающихся эко-инновационной деятельностью, получить качественную информацию о том, как предприятия пищевой промышленности, оценивают и реализуют практики эко-инновационной деятельности.

Глубинное интервью дает возможность понять контекст, в котором функционирует предприятие, а также мотивацию и ценности лиц, принимающих решения в области эко-инноваций. Результаты глубинного интервью позволят выявить истинные и наиболее важные факторы, влияющие на эко-инновационную деятельность предприятия, определить методы оценки и показатели эко-инновационной деятельности, используемые предприятиями.

Вопросы в гайде интервью поделены на 5 блоков, согласно задачам проведения полевого исследования:

- определение эко-инноваций и виды;
- информация о первом проекте;
- ответственные за эко-инновационные проекты;
- факторы, влияющие на эко-инновационную деятельность;
- оценка результативности эко-инновационной деятельности.

Таким образом, глубинное интервью является весьма подходящим методом для исследования эко-инновационной деятельности в условиях ограниченной доступности статистической информации от предприятий.

Результаты

В исследовании приняли участие пятнадцать экспертов, представляющих предприятия пищевой промыш-

ленности и занимающихся разработкой и внедрением экологических инноваций.

В рамках исследования были проведены интервью с представителями российских предприятий. В зависимости от географического расположения интервью проводились как в очном, так и в дистанционном формате. В случае дистанционного формата использовалась платформа «Яндекс Телемост».

С разрешения экспертов все интервью записывались на диктофон. Для обеспечения конфиденциальности данные о предприятиях и респондентах были зашифрованы.

Таблица 1.

Характеристика предприятий и респондентов, с которыми проводилось интервью

№	Сфера деятельности	Должность респондента
1	производство кормов для животных	биотехнолог
2	консервная отрасль	директор
3	производство кормов для животных	ответственный за биобезопасность товаров
4	зерноперерабатывающее предприятие	директор
5	производство кормов для животных	руководитель отдела по экологической политике, устойчивому развитию и охране окружающей среды
6	производство и розлив безалкогольных напитков, питьевых и минеральных вод	сотрудник R&D Центра предприятия
7	рыбоперерабатывающее предприятие	руководитель отдела по экологической политике
8	молочная отрасль	менеджер отдела разработки продуктов и научного центра
9	мясоперерабатывающая отрасль	сотрудник отдела по охране труда и экологической политике
10	производство кормов для животных	сотрудник R&D Центра предприятия
11	молочная отрасль	директор
12	рыбоперерабатывающее предприятие	руководитель отдела по экологической политике
13	производство и розлив безалкогольных напитков, питьевых и минеральных вод	менеджер отдела разработки продуктов
14	молочная отрасль	сотрудник лаборатории технологической экспертизы
15	пивоваренная отрасль	директор

Источник: составлено автором

Ответы на вопросы интервью были записаны на диктофон и в точности, без изменений транскрибированы. Прослушивалась аудиозапись интервью и дублировалась в печатном варианте. Сформированные файлы обрабатывались с использованием компьютерной программы QDA Miner Lite, где были присвоены коды конкретным фразам экспертов, подсчитывалась частота их упоминания.

В таблице 2 представлена итоговая схема кодов.

Разработанные коды должны давать возможность получить качественные данные о внутренней и внешней мотивации предприятия, а также о восприятии экологии и устойчивого развития в их бизнес-моделях, выявить ключевые факторы, влияющие на внедрение эко-инновационных практик в предприятиях, выявить подходы к оценке и измерению эффективности таких инициатив.

Результаты анализа интервью представлены далее (таблица 3).

Среди ответов респондентов о видах эко-инноваций, внедряемых на предприятиях. Все эксперты выделяют продуктовую эко-инновацию. За ней следуют сырьевая и технологическая эко-инновации, у которых приблизительно одинаковая частота упоминания. Это показывает, что предприятия также уделяют внимание поиску и использованию более экологически чистых сырьевых материалов и в меньшей степени используют новые технологии для повышения экологической эффективности производства. Пятеро респондентов упомянули «маркетинговые эко-инновации». Это может означать, что экологически ориентированные маркетинговые эко-инновации применяются меньше, чем другие виды эко-инноваций. Три респондента в качестве вида эко-инновации упомянули «организационную» эко-инновацию. Это означает, что изменение организационных процессов для повышения экологической эффективности является наименее распространенной практикой среди исследуемых предприятий.

Предприятия пищевой промышленности используют различные источники информации для развития эко-инноваций, включая аналитические данные, мировой опыт и сотрудничество с партнерами. Аналитические данные важны для понимания рыночных трендов и потребностей, связанных с экологически чистыми продуктами и технологиями. Информация от партнеров, особенно передовой зарубежной опыт, помогает избежать ошибок и внедрять эффективные практики. Третье место занимает сотрудничество с партнерами, включая обмен знаниями и участие в выставках и форумах. Небольшое количество экспертов отмечает обращение к исследовательским центрам за знаниями. Важно, что неопределенность в выборе источников информации минимальна.

Таблица 2.

Система кодов для транскрибирования интервью

Категории	Коды
эко-инновации	продуктовая, процессная, маркетинговая, организационная, сокращение выбросов парниковых газов, снижение потребления ресурсов, уменьшение отходов, улучшение качества продукции, снижение затрат, повышение прибыли, новые рынки, повышение конкурентоспособности, создание рабочих мест, улучшение условий труда, повышение квалификации персонала
источники информации об эко-инновациях	отраслевые исследования и аналитические отчеты; лаборатории; R&D; государство; мировой опыт; специализированные СМИ и онлайн-ресурсы; отзывы клиентов и партнеров; исследования, аналитика, опросы потребителей
ответственные	топ-менеджер, рабочая группа, работники, руководство, специализирующийся отдел, сотрудники, маркетолог, эколог, отдел охраны окружающей среды, биотехнолог, инженер, любой сотрудник, ответственный
раскрытие информации	сайт предприятия, сми, онлайн-ресурсы, партнеры, этикетка, сертификаты, не афишируется, отчеты
первый проект	эко-упаковка, новая упаковка, переработка отходов, вторсырье, вторичное сырье, безотходное производство,
факторы	законодательство, государство, финансовая помощь, субсидирование, мировые правила, мировой опыт, поставщики, партнеры, лаборатории, экологические сертификаты, клиенты, потребители, рынок, рыночный спрос, модернизация технологий, сокращение энергозатрат, имидж, ресурсы, организационная культура
эффективность	снижение затрат на упаковку, снижение транспортных расходов, увеличение спроса на продукцию, повышение прибыли, новые рынки, повышение конкурентоспособности
	создание рабочих мест, улучшение условий труда, повышение квалификации персонала, вклад в местное сообщество, благотворительность, сокращение выбросов парниковых газов, снижение потребления ресурсов, уменьшение отходов, переработка отходов, выбросы, загрязнение воды, инструменты оценки, специальные программные средства, методологии, экспертные оценки, аудит, внешний аудит

В пищевой промышленности ответственность за реализацию эко-инновационных проектов распределяется между различными должностями и структурами. Наиболее распространенные ответы: специальный отдел, топ-менеджеры/экологи и рабочие группы. Также часто

Таблица 3.
 Ответы респондентов и частота их упоминаний

Ответы респондентов	Частота упоминания
Виды эко-инноваций	
Продуктовая	15
Сырьевая	8
Технологическая	9
Маркетинговая	5
Организационная	3
Источники информации об эко-инновациях	
Партнеры	8
Мировой опыт	10
Аналитика	14
Исследовательские центры	5
Затрудняюсь ответить	1
Ответственные	
Специальный отдел	10
Директор	6
Топ-менеджер/эколог	12
Рабочая группа	11
Любой сотрудник	9
Инженер	6
биотехнолог	4
Раскрытие информации о проектах	
Не афишируется	3
Сайт	10
Отчеты	8
Этикетка	9
Сертификат	7
СМИ	5
партнеры	7
Первый проект	
Переработка отходов/вторсырье	9
Эко-упаковка	6

Факторы	
Законы, требования к предприятиям	9
Мировые правила	6
Мировой опыт	8
Субсидирование от государства	4
Партнеры	12
Сертификаты	6
Потребители/клиенты	8
Модернизация технологий	5
Экономический эффект	
Снижение затрат на ресурсы	14
Потенциальная прибыль	8
Экономия с использованием альтернативного сырья	1
% эко-сырья от общего количества	1
Окупаемость инвестиций	11
Рентабельность	8
Спрос на продукцию	9
Социальный эффект	
Благотворительность	4
Здоровье населения	13
Рабочие места	5
Просвещение	3
Экологический эффект	
Выбросы CO ₂	10
Экологический след	3
Переработанные отходы	15
Загрязнение воды	13
энергоэффективность	15
Методы/подходы к оценке эко-инновационной деятельности	
Экспертные оценки	5
Собственная методология	3
Внешний аудит	5
Системы менеджмента	8
Существующие методологии	3
Затрудняюсь ответить	2

участвуют директора и инженеры. Инициатива обычно исходит от рабочих групп, которые обсуждают предложения и концепции на высоком уровне и разрабатывают техническое задание для ответственного лица, принимающего решение о внедрении проекта. В одном из предприятий менеджеры выступают в роли модераторов и координируют инициативную группу, состоящую из специалистов производственного отдела, отдела разработки и исследований, отдела упаковочных решений, отдела сырьевых материалов и отдела закупок. Для эффективного взаимодействия они сотрудничают с инициативными группами двух российских производств. Это отражает комплексный характер эко-инноваций, требующих участия специалистов из разных областей.

Предприятия пищевой промышленности активно используют различные каналы для информирования о своих экологических инициативах, включая цифровые платформы, собственный сайт и этикетку продукта. Это демонстрирует важность прямой коммуникации с потребителями и передачи информации об экологической ответственности. Также респонденты отмечают важность отчетности и сертификации для подтверждения экологических достижений. Однако, СМИ и обмен информацией с партнерами менее распространены, что может быть связано со сложностью коммуникации или недостатком ресурсов. Многие респонденты указывают на то, что информация о проектах не афишируется. Это может быть связано с защитой интеллектуальной собственности, стратегическими соображениями или недостаточной готовностью к публичному раскрытию.

Среди первых экологических проектов, реализованных на опрошенных нами предприятиях пищевой промышленности, были проекты по переработке отходов и использования вторсырья, и проекты по внедрению эко-упаковки. Один из респондентов упомянул, что в последней стратегии их предприятия к 2030 г., предприятие должно перейти полностью на безотходное производство. Переработка отходов и использование вторсырья превосходят внедрение эко-упаковки. Это объясняется тем, что технологии переработки более доступны и обеспечивают быструю окупаемость вложений. Тем не менее, наличие шести проектов по эко-упаковке свидетельствует о возрастающем внимании к этому направлению экологически ориентированных инициатив. Некоторые из респондентов упомянули оба вида проектов.

Принятие решений о внедрении эко-инноваций в пищевой промышленности — это сложный процесс, зависящий от взаимодействия различных факторов. Можно выделить несколько ключевых выводов.

Большинство респондентов отметили важность сотрудничества с партнерами по всей цепочке создания

стоимости, включая совместные проекты и обмен опытом. Они также отметили давление со стороны поставщиков и покупателей, использующих эко-инновации, и часто инициаторами совместных проектов выступают партнеры. Второй по значимости фактор, влияющий на внедрение эко-инноваций предприятиями, — законы и требования. Регулирующие акты и обязательные требования стимулируют инвестиции в эко-практики, так как предприятия вынуждены адаптироваться к новым нормам и стандартам. Большинство респондентов отметили, что их предприятия ориентируются на актуальные требования по сертификации, регистрации и государственному регулированию. Многие эксперты подчеркнули, что создание предприятия требует определенных эко-инициатив, отмеченных в законах и нормативных актах.

Приблизительно одинаковая частота упоминания респондентами таких факторов как «потребители/клиенты» и «мировой опыт». Ответы экспертов демонстрируют растущее влияние потребительского спроса на эко-продукцию. Предприятия осознают необходимость соответствия ожиданиям потребителей, ориентируясь на спрос со стороны потребителей на экологически чистую продукцию. Этот фактор указывает на повышение экологической осведомленности и ответственности покупателей. Один из респондентов привел пример, как клиенты их предприятия посещали другие страны и ознакомившись с процессом производства продуктов, вернулись со своими впечатлениями о передовых технологиях. Успешный опыт других предприятий в данной сфере также влияет на принятие решений. Изучение зарубежных практик и лучших мировых образцов помогает предприятиям снизить риски. Один из экспертов отметил, что их предприятие ориентируется на то, «какие продукты производятся в Европе, какие продукты производятся в Америке, в Азии и так далее».

Доступность новых технологий, которые способствуют экологизации производства, является важным фактором. Однако предприятия готовы инвестировать в эко-инновации, если видят в них техническую возможность для повышения экологичности, или же, если эти «технологии способствуют снижению платы за штрафы», — отметил один из респондентов.

Такой фактор как влияние международных норм и стандартов в области экологии имеет среднюю частоту упоминания среди ответов респондентов. Некоторые из представителей предприятий пищевой промышленности отмечали растущий интерес предприятия к ESG-повестке, соответствие целям устойчивого развития.

Наименьшее количество ответов респондентов на вопрос о факторах у фактора государственное субсидирование. Финансовая поддержка от государства

или других организаций играет меньшую роль, чем другие факторы. Возможно, система государственной поддержки в данной сфере недостаточно развита или неэффективна. Тем не менее респонденты, указавшие на важность финансовой поддержки, отметили, что наблюдается тенденция к отсутствию знаний у большинства предприятий о мерах поддержки со стороны государства в области эко-инновационных проектов. Один из респондентов отметил, что под определенный проект правительство «снизило ставку налога на землю под наше производство».

Среди экономических аспектов, связанных с внедрением эко-инноваций отрасли пищевой промышленности, наиболее упоминаемым экспертами является снижение затрат на ресурсы. Он указывает на экономию, достигнутую за счет оптимизации потребления ресурсов (энергия, вода, сырье и т.д.) в результате внедрения инноваций. Высокое значение ответов свидетельствует о существенной экономии. Потенциальная прибыль: восемь респондентов отметили показатель потенциальной прибыли, который предполагает значительный рост прибыли, ожидаемый в результате инноваций. Это важный показатель эффективности инвестиций. Окупаемость инвестиций: высокое количество ответов (11) указывает на относительно быструю окупаемость инвестиций, вложенных в инновационные проекты. Это важный аргумент в пользу целесообразности таких инвестиций. Восемь респондентов отметили такой показатель как рентабельность. Это показывает, что проект не только окупается, но и приносит прибыль. Высокое значение частоты упоминания ответа говорит о важности оценки спроса на продукцию, получаемую с помощью внедренных эко-инноваций.

Наименьшую частоту ответов имеют показатели, введенные предприятиями самостоятельно. Так, один респондент отметил показатель «экономию с использованием альтернативного сырья». «Для нас альтернатива — это когда такое же сырье, просто одно производилось в Индии, а мы начали это в России делать. Но оно точно такое же идентичное полностью. И мы вот этот показатель считаем». Показатель «процент сырья от общего количества» был упомянут одним респондентом и внедрен предприятием в тестовом режиме. Это сырье, которое получено экологическим способом с применением современных биотехнологий, например, переработки сырья, «это называется ресайклинг и апсайклинг в наших продуктах».

Исходя из ответов респондентов наибольший социальный эффект связан с улучшением здоровья населения. Создание рабочих мест также играет заметную роль, в то время как благотворительность и просвещение имеют меньшее значение в данном контексте.

Экологические эффекты от внедрения эко-инноваций разнообразны и зависят от конкретных технологий и их применения. В целом, они направлены на снижение негативного воздействия на окружающую среду на разных этапах жизненного цикла продукции или процесса. Самым популярным ответом среди респондентов был ответ «энергоэффективность». Многие эко-инновации направлены на повышение энергоэффективности производства и снижение потребления энергии, что приводит к уменьшению выбросов CO₂ и других парниковых газов. Это включает в себя использование возобновляемых источников энергии, оптимизацию технологических процессов и повышение эффективности оборудования. Второй по популярности ответ — количество переработанных отходов или же процент переработанных отходов, использование вторичного сырья, использование биоразлагаемых материалов. Следующими по частоте упоминания стала категория «загрязнение» воды. В неё респонденты включили очистку сточных вод, снижение потребления воды и предотвращение попадания загрязняющих веществ в воду. Отдельную категорию «сокращение выбросов CO₂ и других загрязняющих веществ» отметили две трети респондентов.

На вопрос о методике и подходе к оценке эко-инновационной деятельности большинство респондентов отметило применение стандартизированных систем управления (например, ISO 14001), ориентированных на экологический аспект. Это может быть объяснено наличием ясных критериев оценки, а также потенциальными преимуществами для улучшения репутации и привлечения инвестиций.

На втором месте по частоте упоминаний оказались ответы «экспертные оценки» и «внешний аудит». Мы разделили два этих ответа поскольку, респонденты вкладывали разный смысл. Говоря о «экспертных оценках» респонденты упоминали, что они производят оценку самостоятельно, но привлекают экспертов для верификации полученных результатов. Использование независимых аудиторских фирм — ответ «внешний аудит» для оценки эко-инновационной деятельности, включал в себя проведение независимого внешнего аудита по экологическим показателям. Применение существующих методов оценки упомянули три респондента. Это методы, используемые предприятиями-партнерами. Применение уникальных, разработанных внутри предприятия методик оценки отметило только три респондента, указывая на сложность разработки и валидации собственных методик. Два респондента затруднились ответить на вопрос о методике и подходе, используемых для оценки их эко-инновационной деятельности. Предприятия пищевой промышленности используют различные методики и подходы для оценки своей эко-инновационной деятельности, что говорит об отсутствии общепринятого подхода к такой оценке и подчеркивает необходимость разработки такого подхода.

Таким образом, результаты интервью с представителями предприятий пищевой промышленности позволили нам сделать следующие выводы относительно мотивации и оценки эко-инновационной деятельности предприятий:

1. на предприятиях пищевой промышленности применяются все существующие виды эко-инноваций (классификация по типу эко-инноваций), при этом большее внимание уделяется продуктовым и сырьевым эко-инновациям, что отражает стремление предприятий пищевой промышленности к созданию экологически чистой продукции и использованию безопасных материалов;
2. основными источниками информации для предприятий пищевой промышленности для внедрения эко-инноваций, для принятия обоснованных решений и снижения рисков служат аналитические данные, мировой опыт и сотрудничество с партнерами;
3. ответственность за реализацию эко-инновационных проектов распределена между различными уровнями управления и структурными подразделениями предприятий, что подчеркивает комплексный характер этих проектов; рабочие группы и специализированные отделы играют ключевую роль в разработке и внедрении эко-инноваций;
4. предприятия пищевой промышленности используют различные каналы для раскрытия информации о своих эко-инновационных проектах, включая веб-сайты, этикетки и сертификаты; это свидетельствует о стремлении к прозрачности и взаимодействию с широким кругом заинтересованных сторон;
5. факторы, влияющие на эко-инновационную деятельность, многообразны и взаимосвязаны; важную роль играют законодательные требования, давление со стороны партнеров и клиентов, доступность новых технологий и международные нормы; на основе результатов интервью будет создана авторская классификация факторов, которая будет использоваться при количественном анализе;
6. экономическая эффективность от эко-инновационной деятельности выражается в снижении затрат на ресурсы, увеличении прибыли, быстрой окупаемости инвестиций и повышении рентабельности; эти результаты подтверждают целесообразность инвестирования в эко-инновации;
7. социальный эффект от эко-инновационной деятельности проявляется в создании рабочих мест, улучшении условий труда и здоровья населения; благотворительность и просвещение имеют меньшее значение в данном контексте;
8. экологический эффект от эко-инновационной деятельности направлен на снижение негативного воздействия на окружающую среду через повышение энергоэффективности, сокращение выбросов парниковых газов, переработку отходов и снижение загрязнения воды;
9. на сегодняшний день отсутствует общепринятый метод оценки эко-инновационной деятельности предприятий пищевой промышленности.

Результаты качественного исследования будут являться основой для количественного.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бобылев, С.Н. «Зеленая» экономика и модернизация. Эколого-экономические основы устойчивого развития / С.Н. Бобылев, В.М. Захаров. — // На пути к устойчивому развитию России: бюллетень Института устойчивого развития Общественной палаты РФ. — 2012. — № 60. — 90 с.
2. Егорова, Н.И. Экологические инновации и устойчивое развитие / Н.И. Егорова, О.И. Митякова // Труды НГТУ им. П.Е. Алексеева. — 2015. — № 3(110). — С. 299–305.
3. Маркина, А.А. Экологические инновации как механизм развития «зеленой» экономики в России / А.А. Маркина, А.А. Мещанов. — Текст: непосредственный // Инновационное развитие современной науки: проблемы, закономерности, перспективы: сборник статей IV Международной научно-практической конференции: в 2 ч. — Пенза, 2017. — С. 42–44.
4. Horbach, Jens, 2008. Determinants of environmental innovation—new evidence from German panel data sources. Res. Policy 37 (1), 163–173
5. Kemp, R., Pearson, P., 2008. Final Report MEI Project about Measuring Eco-innovation. Maastricht. <http://search.oecd.org/env/consumption-innovation/43960830.pdf>
6. Rennings, K. (2000). Redefining innovation — Eco-innovation research and the contribution from ecological economics. Ecological Economics, 32, 319–332.

© Литвинова Алина Викторовна (litvinova.avi@dvcu.ru); Романова Ирина Матвеевна (romanova.im@dvcu.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СТАДНОЕ ПОВЕДЕНИЕ УЧАСТНИКОВ ФИНАНСОВОГО РЫНКА И МЕРЫ ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ

HERD BEHAVIOR OF FINANCIAL MARKET PARTICIPANTS AND MEASURES TO OVERCOME NEGATIVE CONSEQUENCES

**T. Loginova
P. Polozova
O. Zavyalova**

Summary. As a social being, humans tend to imitate the behavior of others. This phenomenon has been called «herd behavior» by scientists. Manifestations of the phenomenon are found in various spheres of social life, including the financial sector. The essence of herd behavior is that an individual is guided by the opinion of the majority in the decision-making process and does not take into account the information available to him. Among the reasons for this tendency in human behavior, one can note the need for social conformism and belief in the rightness of the majority of people. The topic of the article is particularly relevant in modern conditions. This article is devoted to the consideration of the features of herd behavior in the sphere of financial relations.

Keywords: financial market, herd behavior, bank, bubble, prices.

Сущность стадного поведения заключается в том, что индивид в процессе принятия решений руководствуется мнением большинства и при этом не берет в расчет имеющуюся у него в распоряжении информацию. Среди причин такой тенденции человеческого поведения можно отметить потребность в социальном конформизме и вера в правоту большинства людей [1, с. 40].

Социальный конформизм означает изменение в поведении или мнении человека под влиянием господствующей позиции относительно того или иного вопроса в группе людей или в обществе в целом. Как правило, индивиды не хотят выделяться из толпы и совершать действия, противоположные действиям другим участников рынка.

Индивид, в особенности, если он является неопытным инвестором, склонен следовать за мнением большинства людей в страхе упустить прибыльную инвестиционную идею. Если толпа движется в одном направлении,

Логина Тамира Валентиновна
старший преподаватель, Ярославский филиал
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
logtam53@bk.ru

Полозова Полина Сергеевна
Ярославский филиал Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
polozova.polina@bk.ru

Завялова Ольга Сергеевна
Ярославский филиал Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
zavialof0202@gmail.com

Аннотация. Человеку как социальному существу свойственно имитировать поведение окружающих. Такое явление было названо учеными «стадным поведением». Проявления феномена обнаруживаются в разных сферах жизни общества, в том числе и в финансовом секторе. Сущность стадного поведения заключается в том, что индивид в процессе принятия решений руководствуется мнением большинства и при этом не берет в расчет имеющуюся у него в распоряжении информацию. Среди причин такой тенденции человеческого поведения можно отметить потребность в социальном конформизме и вера в правоту большинства людей. Тема статьи имеет особую актуальность в современных условиях. Рассмотрению особенностей стадного поведения в сфере финансовых отношений и посвящена данная статья.

Ключевые слова: финансовый рынок, стадное поведение, банк, пузырь, цены.

человек может посчитать, что его мнение неправильное, и не пойдет противоположным путем. Индивид полагает, что остальным инвесторам может быть известна информация, не доступная ему самому.

В течение последних нескольких десятилетий исследователи уделяли повышенное внимание изучению стадного поведения участников финансового рынка. В работах таких ученых как А. Банерджи, С. Бикчандани, Д. Хиршлейфера, И. Уэлша изучалось такое явление как «информационный каскад», суть которого заключалась в том, что при принятии решений люди руководствуются не только собственной информацией, но и учитывают поведение других участников рынка, которые уже сделали тот или иной выбор [2, с. 23]. Развитию каскада способствует совершение группой людей одинаковых действий. Наблюдение за другими экономическими агентами выступает наиболее дешевым способом получения информации, в то время как проведение инвестором собственных исследований является довольно затратным процессом.

Одним из самых распространенных примеров информационного каскада является массовое изъятие вкладов из кредитных организаций в момент появления слухов об их неустойчивости. Так называемые «набеги» вкладчиков являются проявлением банковской паники. Банковская паника быстро распространяется среди клиентов банка и может привести к краху кредитной организации.

Одним из примеров банковской паники является крах Silicon Valley Bank в США, произошедший весной 2023 года. На фоне рецессии в технологической отрасли многие IT-компании столкнулись со снижением доходов и стали массово снимать средства с депозитов до востребования. При этом данный вид депозитов составлял в банке наибольшую долю среди всех депозитов. Это вынудило Silicon Valley Bank срочно продавать облигации, удерживаемые до погашения, с убытком. Облигации были проданы на общую сумму 21 млрд долл. из портфеля банка, а потери, в свою очередь, составили 1,8 млрд долл. В целях улучшения финансового положения банк объявил о намерении разместить новые акции на сумму 2,25 млрд долл. [3].

Такая ситуация испугала венчурных инвесторов, и они порекомендовали своим портфельным компаниям вывести деньги из банка. В связи с тем, что клиентская база Silicon Valley Bank преимущественно состояла из IT-компаний, знающих друг друга, слухи о финансовой неустойчивости кредитной организации разлетелись очень быстро. В это время проявился стадный инстинкт. Клиенты банка стали забирать депозиты, и акции кредитной организации начали стремительно падать в цене. В результате Silicon Valley Bank был закрыт финансовыми регуляторами США.

Ярким примером проявления стадного поведения в России стала банковская паника, начавшаяся в 2014 году. Причинами появления панических настроений у населения стали экономические санкции в отношении Российской Федерации со стороны других стран, падение мировых цен на нефть, снижение курса рубля, а также отзыв лицензий у большого количества банков.

Ключевым фактором, усугубившим панику, стали слухи об уходе из России международных платежных систем Visa и MasterCard. Операции по картам клиентов нескольких российских банков, попавших под влияние санкций, были заблокированы указанными выше платежными системами. Люди стремились забрать из банков свои деньги. От набега вкладчиков серьезно пострадал ПАО Сбербанк. Ситуация с массовым изъятием денег с вкладов усугублялась локальными рассылками сообщений о том, что вклады не будут возвращены, а карты будут заблокированы. В итоге граждане сняли с депозитов в Сбербанке 166,7 млрд руб. [4].

Таким образом, данные примеры показывают, как легко могут возникнуть панические настроения у людей и быстро распространиться посредством стадного инстинкта.

В финансово-экономической сфере стадное поведение может также проявляться в форме образования пузырей на финансовом рынке. Процесс возникновения данного явления изучал американский экономист Роберт Шиллер. В своей книге «Иррациональный оптимизм» учёный относил стадное поведение к психологическим факторам, которые влияют на образование пузырей на финансовых рынках [2, с. 249]. При этом динамику пузыря фондового рынка Шиллер описывает как сочетание таких трёх составляющих как чрезмерный оптимизм, социальный энтузиазм и избирательное внимание. Он убеждён, что причиной растущего спроса на актив является общественная память, связанная с высокой прибылью и оптимизмом, имеющими место в прошлом. Шиллер в своей работе утверждает, что инвесторы во многом опираются на интуитивные суждения, которые связаны с ожиданием изменений цен на актив в будущем, и они готовы быстро адаптировать свои действия под влиянием этих суждений [5].

Возникновение пузырей на финансовом рынке обусловлено быстрым ростом цены актива, превышающей его внутреннюю стоимость. При этом рост цены на тот или иной актив не объясняется объективными причинами, а связан лишь с ожиданиями и надеждами инвесторов на будущий успех и получение значительной прибыли. Раздувание пузыря происходит до тех пор, пока значение цены актива не выйдет за рамки фундаментальной и экономической рациональности. Надувание пузыря может происходить в течение достаточно продолжительного периода времени.

В свою очередь, фаза сдувания пузыря и его дальнейшее схлопывание происходят довольно быстро и приводят к тому, что актив становится недооцененным на некоторый определенный промежуток времени. При этом нет гарантии, что цена на актив в будущем снова начнет расти. Увеличение стоимости актива, и соответственно расширение пузыря, в основном связаны с продолжением покупки инвесторами акций по чрезмерно высоким ценам. Быстрый рост стоимости активов на финансовом рынке также во многом обусловлен иррациональной спекулятивной активностью некоторых участников. Процесс, когда пузырь начинает лопаться, связан с нежеланием инвесторов в дальнейшем приобретать активы по сформировавшимся высоким ценам на рынке.

В качестве актива, способного вызвать образование пузыря, могут выступать любые объекты экономики, такие как ценные бумаги, недвижимость, сырьё, предметы роскоши, а также иные товары и услуги, которые можно купить или продать за деньги.

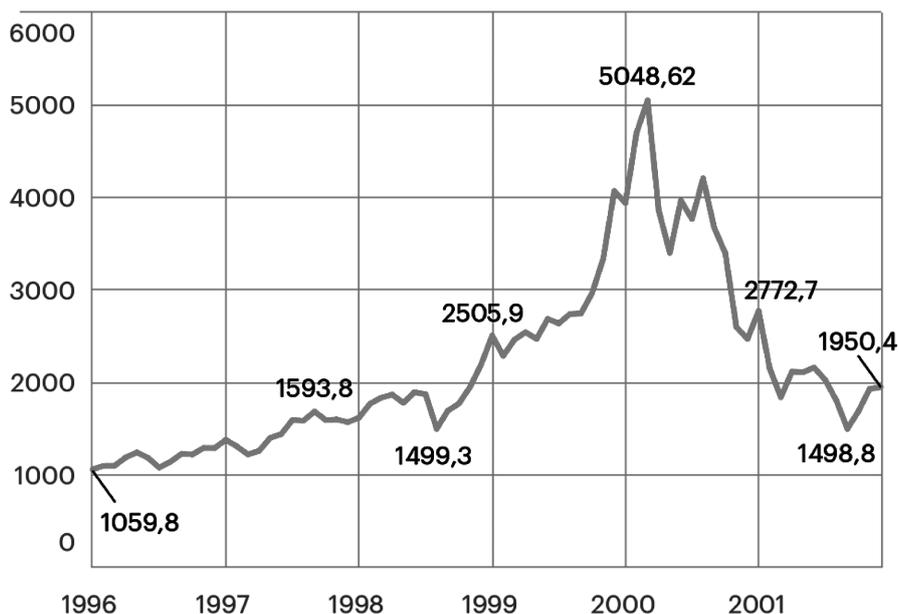

Рис. 1. Динамика индекса NASDAQ Composite с 1996 по 2001 год [6]

В качестве примера пузыря на финансовом рынке можно привести пузырь доткомов (интернет-компаний), надувание которого происходило в период с 1995 по 2001 год. Сделки с данными компаниями проводились на технологической площадке NASDAQ. С 1996 года индекс NASDAQ начал многократно расти и уже к марту 2000 года составил 5048,62 процентных пункта. Динамика индекса представлена на рисунке 1.

В результате стремительного роста цен акций интернет-компаний образовался инвестиционный пузырь. Схлопыванию пузыря способствовали рецессия экономики Японии, а также осознание инвесторами невозможности получить прибыль от доткомов, в которые они вложили денежные средства. Большинство компаний не стремилось построить устойчивую бизнес-модель и создавалось только за счет громкой рекламы, поэтому получение прибыли в будущем считалось маловероятным.

В результате в 2002 г. пузырь доткомов лопнул, стоимость акций упала на 78 %. На обвале рынка инвестиционные фонды потеряли около 5 трлн долл. капитализации. Поскольку финансовое состояние некоторых интернет-компаний было нестабильным, то это привело к их краху. Директоров ряда доткомов обвинили в мошенничестве и обмане инвесторов. Значительные потери понесли и те компании, которые стремились укрепить свой бизнес после успешных IPO. Среди таких компаний можно отметить Cisco и Amazon, акции которых упали на 86 % и 93 % соответственно [6]. Однако данные компании смогли выйти из кризисной ситуации и до сих пор продолжают свою деятельность.

Ещё одним примером возникновения пузыря является ситуация, происходящая в сфере ипотечного креди-

тования в России. Льготные ипотеки, первая из которых появилась в 2018 году, привели к резкому возрастанию спроса на новое жилье, которое, в свою очередь, привело к повышению цен на недвижимость. С расширением числа льготных программ и улучшением их условий, рынок ипотеки стал разрастаться быстрыми темпами. В этот период люди могли выступить в качестве инвесторов и купить одну или несколько квартир как в целях перепродажи в будущем, так и для сдачи в аренду и получения дополнительного дохода.

На российском рынке ипотечного кредитования наблюдались такие типичные признаки, свойственные ипотечному пузырю, как значительное увеличение количества ипотечных кредитов, быстрый и беспричинный рост цен на квадратные метры, а также возрастающая доля просроченной задолженности. Однако эксперты предполагают, что схлопывания пузыря не будет, и пузырь будет сдуваться постепенно.

Такие предположения связаны с тем, что снижение цен на недвижимость наблюдалось уже в течение года, и цены продолжают снижаться в дальнейшем, так как спрос на жилье будет охлаждаться возросшими с 15 ноября ставками по ипотеке. Так, Сбербанк повысил ставки по рыночной ипотеке на 3,5 процентного пункта: на первичное жилье — до 28,4 %, на вторичное — до 28,1 %. Также произошло повышение средневзвешенных ставок по льготным программам, сумма которых превышает предусмотренный государственной программой лимит. Диапазон таких ставок был увеличен на 1–2,5 процентных пункта в зависимости от размера кредита [7]. Таким образом, рынок ипотечного кредитования будет заморожен, и выдача таких кредитов должна сократиться.

1. Модернизация структуры нормативно-правовых актов, обеспечивающих защиту прав инвесторов и надзор над манипулированием ценами на рынке
2. Повышение качества контроля страны за фондовым рынком
3. Улучшение рынка корпоративных ценных бумаг и рынка муниципальных займов
4. Расширение инфраструктуры рынка ценных бумаг и его информационного обеспечения
5. Предоставление открытой информации, чтобы участники рынка принимали решения на основе реальных фактов, а не догадок и слухов

Рис. 2. Меры, принимаемые для минимизации негативных последствий стадного поведения 8, с. 1329]

Таким образом, образование финансового пузыря на рынках является следствием проявления людьми стадного поведения.

Несмотря на вышеперечисленные значительные негативные последствия стадного поведения, стоит отметить, что оно может иметь и положительные черты на финансовом рынке.

Например, стадное поведение позволяет начинающим и неосведомленным инвесторам получать выгоду от инвестиций, руководствуясь действиями опытных участников финансового рынка, которые способны проводить исследования, оценивать риски и принимать взвешенные решения по поводу приобретения тех или иных активов. Кроме того, начинающий трейдер может сократить свои убытки, не рискуя осуществлять инвестирование по противоположному от толпы пути, пока не наберется достаточного опыта для принятия рациональных решений.

Кроме того, для финансовых пузырей также характерны положительные аспекты, среди которых можно отметить возможность более быстрого развития инно-

вационных отраслей и распространения новых технологий среди населения, вероятность инвесторов заработать на пузыре, а также ограничение роста инфляции, так как рынки активно поглощают денежные средства из экономики страны.

Стадное поведение довольно часто может приводить к разрушительным последствиям, поэтому необходимо реализовывать меры по противодействию негативным проявлениям и эффектам стадного инстинкта.

Комплекс таких мер представлен на рисунке 2.

Таким образом, в результате анализа негативных и позитивных черт стадного поведения, а также примеров проявления стадного инстинкта на финансовых рынках можно заключить, что наиболее подходящим решением для его участников является использование индивидуального и проработанного подхода в решении возникающих проблем. Прежде, чем следовать популярной среди большинства людей тенденции стадного поведения, необходимо провести свое собственное исследование вопроса. Важно действовать рационально и взвешивать все возможные риски.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алехин, Б.И. Поведенческие финансы: учебник и практикум для вузов / Б.И. Алехин. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 182 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-10572-8. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 42 — URL: <https://urait.ru/bcode/541935/p.42> (дата обращения: 18.11.2024).
2. Чиркова, Е.В. Социологические и экономические теории группового поведения и их применимость для объяснения стадного поведения на финансовых рынках / Е.В. Чиркова. — Текст: электронный // Корпоративные финансы. 2010. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologicheskie-i-ekonomicheskie-teorii-grupпового-povedeniya-i-ih-primenimost-dlya-obyasneniya-stadnogo-povedeniya-na-finansovyh> (дата обращения: 21.11.2024).
3. Что известно о Silicon Valley Bank [Электронный ресурс] // Тасс. — URL: <https://tass.ru/info/17253753?ysclid=m3vyt8fp1534746547> (дата обращения: 24.11.2024).
4. Россияне забрали с рублевых вкладов в Сбербанке рекордную за 6 лет сумму [Электронный ресурс] // РБК. — URL: <https://www.rbc.ru/finances/07/12/2020/5fcd9c59a7947e0d019b930?ysclid=m3rq2wtimi363624878> (дата обращения: 24.11.2024).
5. Теории о стадности на финансовых рынках [Электронный ресурс] // LiveJournal. — URL: <https://ewitranslate.livejournal.com/1143977.html?ysclid=m3or4zbp2x747847906> (дата обращения: 21.11.2024).

6. Пузырь доткомов: что это такое и почему все говорят о повторении истории [Электронный ресурс] // РБК. — URL: <https://www.rbc.ru/quote/news/article/5ce3d5c99a7947958b7062df?ysclid=m3vjl7уах3732462147> (дата обращения: 24.11.2024).
7. «Пузырь» на ипотечном рынке в РФ уже надулся, но вряд ли лопнет — эксперты [Электронный ресурс] // MFD.RU. — URL: <https://mfd.ru/news/view/?id=2663430> (дата обращения: 24.11.2024).
8. Илюшенкова, Е.О. Влияние кризиса 2014-2015 гг. На российский фондовый рынок и меры по его предотвращению / Е.О. Илюшенкова. — Текст: электронный // Форум молодых ученых. — 2018. — №5-1 (21). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-krizisa-2014-2015-gg-na-rossiyskiy-fondovyy-rynok-i-meru-po-ego-predotvrascheniyu> (дата обращения: 21.11.2024).
9. Балышева, Н.А. Поведенческие финансы: практика реализации в современных условиях / Н.А. Балышева, Н.В. Ким. — Текст: электронный // Вестник Челябинского государственного университета. — 2021. — №3 (449). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povedencheskie-finansy-praktika-realizatsii-v-sovremennyh-usloviyah> (дата обращения: 17.11.2024).

© Логинова Тамара Валентиновна (logtam53@bk.ru); Полозова Полина Сергеевна (polozova.polina@bk.ru);

Завялова Ольга Сергеевна (zavialof0202@gmail.com)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

АМЕРИКАНСКИЙ ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ КЛАСТЕРНЫХ ИНИЦИАТИВ

Миндлин Юрий Борисович

К.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии имени К.И. Скрябина»
mindliny@mail.ru

AMERICAN EXPERIENCE IN IMPLEMENTING CLUSTER INITIATIVES

Yu. Mindlin

Summary. The cluster approach is becoming more relevant every year, due to its advantages and high level of efficiency. The article presents approaches to the implementation of cluster policy in the United States of America, the experience of government participation in the implementation of cluster initiatives. The cluster approach in the United States of America is aimed at stimulating economic development and innovation by combining the efforts of business, academia and government. Specific examples of American cluster associations are considered, which are examples of effective and competent implementation of cluster policy in the country. It was revealed that the features of the American cluster approach are: innovation orientation, partnership between universities and the private sector, active government support and policy, pooling of public and private resources, active support for small and medium-sized businesses in cluster projects. American cluster growth promotion strategies are divided into two types: cluster initiatives and cluster-oriented economic development plans (developed by government agencies or within the framework of public-private partnerships). At the same time, the predominance of the second type of projects for the development of the cluster approach is noted. According to a study of the American experience in implementing cluster policy, several conclusions and recommendations have been formulated that can be taken into account in the Russian practice of cluster interaction.

Keywords: cluster, cluster approach, cluster initiatives, industrial cluster, cluster policy, USA, foreign experience.

Аннотация. В статье представлены подходы к реализации кластерной политики в Соединенных Штатах Америки, опыт участия государства в реализации кластерных инициатив. Кластерный подход в Соединенных Штатах Америки направлен на стимулирование экономического развития и инноваций, объединяя усилия бизнеса, академических кругов и правительства. Рассмотрены конкретные примеры американских кластерных объединений, которые являются примерами эффективной и грамотной реализации кластерной политики в стране. Было выявлено, что особенностями американского кластерного подхода являются: инновационная направленность, партнерство между университетами и частным сектором, активная государственная поддержка и политика, объединение государственных и частных ресурсов, активная поддержка малого и среднего бизнеса в кластерных проектах. Американские стратегии стимулирования роста кластеров делятся на два типа: кластерные инициативы и кластерно-ориентированные планы экономического развития (разрабатываются государственными органами или в рамках государственно-частных партнерств). При этом отмечается преобладание второго типа проектов развития кластерного подхода. Согласно проведенному исследованию американского опыта реализации кластерной политики, были сформулированы несколько выводов-рекомендаций, которые могут быть учтены в российской практике кластерного взаимодействия.

Ключевые слова: кластер, кластерный подход, кластерные инициативы, промышленный кластер, кластерная политика, США, зарубежный опыт.

Введение

Кластерный подход с каждым годом становится все актуальнее, что обусловлено его преимуществами и высоким уровнем эффективности. Актуальность исследования американского опыта реализации кластерных инициатив для России обусловлена тем, что это может помочь в адаптации этих моделей для стимулирования экономического роста в российских регионах. Кластеры способствуют развитию инновационной среды, что важно для России в условиях необходимости диверсификации экономики и перехода к инновационным технологиям. Кроме того, американский опыт показывает, как кластеры могут интегрировать малый

бизнес в крупные экономические структуры, что является актуальным для России с точки зрения поддержки и развития малого предпринимательства. Также кластеры могут способствовать развитию регионов, снижению диспропорций в экономическом развитии разных территорий, что является важной задачей для России. Следовательно, изучение и адаптация американского опыта кластерных инициатив может предоставить России ценные инструменты для решения текущих экономических и социальных задач. Целью исследования является выявление особенностей американского опыта реализации кластерных проектов и оценка применимости его для российских кластерных проектов.

Материалы и методы исследования

Основной исследования стали зарубежные научные статьи, рассматривающие опыт реализации кластерных инициатив в США, а также аналитические отчеты в данной сфере. Методы исследования: сравнение, сопоставление, анализ, оценка, синтез, логика, систематизация.

Результаты и обсуждения

Кластер включает в себя тесно связанные отрасли, работающие в определенной географической зоне. Компании, работающие в кластере, связаны общей рабочей силой, цепочкой поставок, клиентами или технологиями. Каждый кластер включает в себя основные предприятия и отрасли, а также компании, которые их поддерживают, что формирует взаимовыгодную бизнес-экосистему. Кластеры возникают органично и отражают уникальные активы и ключевые компетенции данного региона, которые создают уникальные конкурентные преимущества для определенных отраслей [11]. Кластер можно определить как группу взаимозависимых компаний, организаций и учреждений в географическом регионе с общими или взаимодополняющими интересами, которые достигли достаточного масштаба для развития специализированных знаний, услуг, ресурсов, поставщиков и рабочей силы [8].

При этом под кластерной инициативой предлагают понимать официально организованные усилия по содействию росту и конкурентоспособности кластера посредством совместной деятельности участников кластера [6].

Важность кластеров для региональной конкурентоспособности и экономических показателей была впервые доказана в 1990-х годах. Кроме того, исследования показали, что совместное размещение предприятий в кластерах повышает производительность компаний и создает рабочие места, стимулирует инновации, стимулирует создание новых предприятий и поддерживает выживание и рост малого бизнеса [3, 8, 11].

Американский опыт реализации кластерных инициатив является одним из наиболее изученных и признанных во всем мире. Кластерные инициативы в США способствовали экономическому развитию, инновациям и повышению конкурентоспособности на региональном уровне. Рассмотрим основные подходы к реализации кластерной политики в США.

Американские кластерные инициативы часто сосредоточены на высокотехнологичных отраслях, таких как информационные технологии, биотехнологии, и аэрокосмическая промышленность, глобальные приоритеты [1, 4, 8]. Это способствует развитию инноваций и привлечению высококвалифицированных специалистов.

Также следует отметить, что в США активно развиваются партнерства между университетами и частным сектором. Это обеспечивает доступ к передовым исследованиям и способствует коммерциализации новых технологий.

Важным аспектом является государственная поддержка и политика, так как федеральное, региональное и местное правительство США играют важную роль в поддержке кластерных инициатив, предоставляя финансирование и создавая благоприятные условия для их развития. Большинство кластерных проектов США сочетают государственные и частные ресурсы для финансирования [8]. Кроме того, кластерные программы США зачастую включают меры по поддержке малого и среднего бизнеса, что способствует созданию новых рабочих мест и стимулированию экономического роста [4, 8].

Представим примеры кластерных проектов в США.

Силиконовая долина (Калифорния) — вероятно, самый известный технологический кластер в мире. Силиконовая долина стала центром инноваций в области информационных технологий и стартапов. Здесь сосредоточены такие гиганты, как Apple, Google и Facebook. Успех региона обусловлен сотрудничеством между университетами (например, Стэнфордский университет), венчурными капиталистами и технологическими компаниями [5].

Кроме Калифорнийской Силиконовой долины хорошо известными примерами кластерных проектов в США являются Бостонская трасса 128 в области информационных технологий и биотехнологий, Сиэтл в области программного обеспечения и авиастроения и исследовательский треугольник Северной Каролины в области электроники, фармацевтики и биотехнологий. Такие кластеры способствовали существенному росту местного экономического благосостояния, а также внедрению инноваций, которые стимулируют национальный и даже глобальный экономический рост [4].

Региональный инновационный кластер Сан-Диего (SDRIC) является одним из региональных инновационных кластеров SBA. Его деятельность направлена на поддержку существующих малых предприятий в Сан-Диего в отрасли передовых оборонных технологий. SBA определила SDRIC, как один из наиболее успешных кластеров, которые она поддерживает. По итогам его работы 76 % малых предприятий, получивших поддержку SDRIC, заявили, что те же или аналогичные услуги были недоступны в других местах [11].

BioSTL (отрасль: биологические науки) в течение первого десятилетия своего существования был сосредоточен на создании предпринимательских инновационных

активов (например, инкубатора и исследовательского парка) и создании новых компаний. В настоящее время компания сосредоточена на использовании этих активов для содействия росту бизнеса, привлечения капитала, талантов и корпоративной привлекательности. Основными источниками финансирования BioSTL являются Вашингтонский университет, BJC Healthcare, фонды, корпорации и федеральные агентства, включая SBA и EDA. Компания инвестировала в свои портфельные компании совокупную сумму в размере 13,1 млн долл., при этом уровень заемных средств увеличился с 25 до 1,12 [11].

Чикагская региональная инициатива по развитию (CRGI) — кластер, работающий в отрасли производства металлоконструкций и оборудования, а также в сфере поддержки всех производственных кластеров. На сегодняшний день CRGI уделяет приоритетное внимание кластерам, определенным в программе «Партнерство во имя процветания», которые имеют наибольшие возможности для экономического роста (производство металлических изделий, пищевая промышленность и упаковка, транспорт и логистика, а также здравоохранение) [9]. Кластер CRGI привлек более 46 млн. долл. государственных и частных ресурсов, что оказало непосредственное влияние на производителей в Иллинойсе, уделяя особое внимание секторам металлообработки и машиностроения. Также выделил грантовую помощь на сумму 454 тыс. долл. и профинансировал экспортную деятельность 84 региональных предприятий [11].

Prosperity NOLA предлагает идеи для городов, заинтересованных в создании дополнительных экономиче-

ских возможностей для всех жителей, особенно в бедных районах в центре города, путем поддержки роста традиционно сильных и развивающихся кластеров. Отрасль деятельности — биоинновации и услуги в области здравоохранения, креативные цифровые медиа и розничная торговля [10]. Благодаря деятельности кластера, в период с 2011 по 2016 год розничные продажи в Новом Орлеане выросли на 39 %. 43,2 млн долл. компанией было вложено в виде контрактов на закупку, а 4,1 млн долл. — в рамках капитальных вложений для местных владельцев бизнеса [7].

В настоящее время целями кластерной политики США (Regional Innovative Cluster Initiative) являются поддержка малого бизнеса в подключении к инновационным активам, коммерциализация и выход на новые рынки. Инициатива была разработана Министерством торговли штата Вашингтон и реализуется Вашингтонской морской организацией. Участники кластера — исследовательские организации, академические институты, крупные фирмы, кластерные организации, бизнес-ассоциации [2].

Кластерная политика США Regional Innovative Cluster Initiative направлена на следующие аспекты развития, представленные на рисунке.

В рамках ее реализации рассмотрим Морскую стратегию (Maritime Blue 2050 Strategy). Данная кластерная инициатива введена в 2019 году и направлена на поддержку малого бизнеса, создавая сеть из крупных компаний, университетов, малых и средних предприятий,

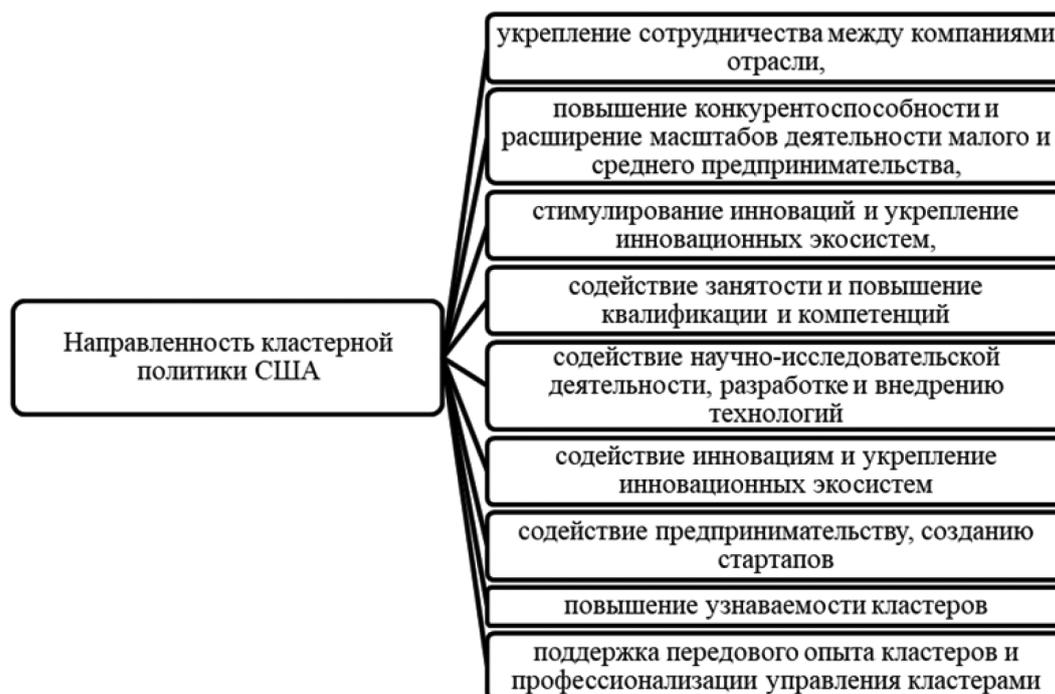

Рис. 1. Направленность кластерной политики США

Источник: составлено автором по данным [2]

инвесторов, исследовательских организаций и бизнес-ассоциаций. Она предоставляет финансирование для наставничества и консультирования малого бизнеса, а также оказания различных услуг. Основные источники финансирования включают Администрацию малого бизнеса, Управление экономического развития Министерства торговли США и частных инвесторов. В первые три года реализации (2010–2013 гг.) количество участников увеличилось более чем на 500 %, а участие малого бизнеса в деятельности кластера выросло на 43 %. Занятость и выручка в компаниях, связанных с кластером, увеличились на 6,9 %, что значительно выше по сравнению с ростом на 3,5 % у компаний вне кластера [2].

Рассмотренные примеры показывают, как кластерные инициативы в США направлены на стимулирование экономического развития и инноваций, объединяя усилия бизнеса, академических кругов и правительства.

Все стратегии стимулирования роста кластеров в США можно разделить на два типа: кластерные инициативы и кластерно-ориентированные планы экономического развития. Кластерные инициативы фокусируются на поддержке и ускорении роста отдельных кластеров через развитие бизнес-сетей, финансирования и выхода на новые рынки. В США такие инициативы чаще всего запускаются частным сектором при поддержке государства, например, через программы SBA (Small Business Administration — Администрация малого бизнеса США) и EDA (Economic Development Administration — Управление экономического развития). Кластерно-ориентированные планы экономического развития интегрируют кластерные стратегии в более общие экономические программы, охватывающие несколько кластеров сразу (например, улучшение транспортной системы или повышение квалификации персонала). Эти планы часто разрабатываются государственными органами или в рамках государственно-частных партнерств.

Региональное и местное правительство выбирает модель, которая наилучшим образом соответствует их целям экономического роста и возможностям государственного и частного секторов. Однако в США кластерно-ориентированные планы экономического развития становятся все более распространенными, в отличие от кластерных инициатив, которые более популярны в Европе [11].

K. Zeuli, K. O'Shea, A. Nijhuis дали рекомендации по созданию эффективных стратегий кластерного роста по опыту реализации кластерной политики в США [11]:

1. Выбор подходящего кластера, который отражает конкурентные преимущества города. Не следует копировать другие города без наличия аналогичных ресурсов. Необходимо начать с анализа сильных сторон региона, используя доступные данные

и мнения заинтересованных сторон. При этом важно учитывать инклюзивные кластеры, предлагающие возможности для всех жителей.

2. Определение подходящих мероприятий для реализации кластерных проектов. Не следует копировать популярные мероприятия из других регионов, их необходимо адаптировать под специфику конкретного кластера. Для этого необходимо провести анализ и выявить пробелы с целью разработки мер, соответствующих уникальным особенностям того или иного кластера.
3. Гибкость в географии кластера, так как кластеры часто выходят за политические границы. Эффективные стратегии должны учитывать региональный уровень и сотрудничество, а не ограничиваться границами города.
4. Отраслевые знания руководства: Организации, управляющие кластерными инициативами, разнообразны и включают государственные и частные экономические агентства, некоммерческие организации и университеты. Чтобы завоевать доверие бизнес-лидеров, руководство должно обладать глубокими знаниями в своей отрасли, что также важно для разработки мероприятий, поддерживающих развитие кластеров.
5. Партнерство между государственным и частным секторами, особенно в конкурентных отраслях. Кластерные стратегии могут способствовать межсекторальному сотрудничеству, для чего необходимо убедить будущих бизнес-партнеров в их выгоде, так как кластерный рост принесет выгоду всем. Успех зависит от готовности участников, включая конкурентов, к совместной работе.
6. Организациям, развивающимся в кластерах, нужно создавать устойчивые модели. Первоначальное финансирование часто идет от государства, но впоследствии его нужно заменить. Устойчивость достигается за счет разнообразных источников финансирования и моделей оплаты услуг [11].

Представленные рекомендации применимы и для российских предприятий, реализующих кластерные инициативы.

Согласно проведенному исследованию американского опыта реализации кластерной политики, можно сформулировать несколько выводов-рекомендаций, которые могут быть учтены в российской практике.

Во-первых, руководство организаций, стремящихся к развитию кластеров, должно иметь глубокие отраслевые знания. Это поможет им лучше понимать потребности и вызовы, стоящие перед промышленностью, и разрабатывать эффективные мероприятия по поддержке кластеров.

Во-вторых, необходимо создавать прочные партнёрства между государственным и частным секторами. Это требует работы по убеждению представителей бизнеса в том, что участие в кластерных инициативах выгодно для всех [1]. При этом кластерные стратегии должны быть согласованы с целями компаний, такими как исследование и разработки, рабочая сила или цепочки поставок.

В-третьих, важной задачей является определение устойчивой бизнес-модели. Организации должны стремиться к диверсификации источников финансирования, чтобы не зависеть исключительно от государственных грантов. Это может включать в себя привлечение инвестиций из частного сектора, разработку моделей оплаты за услуги и участие в новых предприятиях.

В заключение можно отметить, что успех кластерных стратегий во многом зависит от готовности всех заинтересованных сторон к сотрудничеству и созданию коали-

ций, особенно в условиях высокой конкуренции и присутствия зрелых фирм.

Выводы

Кластерный подход в Соединенных Штатах Америки направлен на стимулирование экономического развития и инноваций, объединяя усилия бизнеса, академических кругов и правительства. Было выявлено, что особенностями американского кластерного подхода являются: инновационная направленность, партнерство между университетами и частным сектором, активная государственная поддержка и политика, объединение государственных и частных ресурсов, активная поддержка малого и среднего бизнеса в кластерных проектах. Согласно проведенному исследованию американского опыта реализации кластерной политики, были сформулированы несколько выводов-рекомендаций, которые могут быть учтены в российской практике кластерного взаимодействия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Buscaglia, R., Chapman M.R. Cluster Development is the New Economic Development // Federation of American Scientists. — URL: <https://fas.org/publication/cluster-development-is-the-new-economic-development/> (date of application: 22.01.2025).
2. Country factsheet // The European cluster collaboration platform. United States. — URL: https://www.clustercollaboration.eu/sites/default/files/2023-04/ECCPFactsheet_United%20States_2022.pdf (date of application: 22.01.2025).
3. Delgado, M., Zeuli K. Clusters and Regional Performance: Implications for Inner Cities // Economic Development Quarterly. — 2016. — V. 30. — № 2. — pp. 117–136.
4. Feser, E. Industry Cluster Concepts in Innovation Policy: A Comparison of U.S. and Latin American Experience. In: Maier, G., Sedlacek, S. (eds) Spillovers and Innovations. Interdisciplinary Studies in Economics and Management, Springer, Vienna, 2005. — pp 135–155. https://doi.org/10.1007/3-211-27175-9_8.
5. Hyde, A. Silicon Valley's High-Velocity Labor Market // Journal of Applied Corporate Finance. — 1998. — V. 11.2. — pp. 27–38.
6. Mills, K.G., Reynolds E.B., Reamer A. Clusters and Competitiveness: A New Federal Role for Stimulating Regional Economies // Metropolitan Policy Program at Brookings. — URL: <https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/07/Clusters-Brief.pdf> (date of application: 22.01.2025).
7. Montaña, G. et al 2023 Impact report // New Orleans Business Alliance. — URL: https://www.nolaba.org/wp-content/uploads/2024/09/ImpactReport_23.pdf (date of application: 22.01.2025).
8. Napolitano, J., Pawlenty T. Cluster-Based Strategies for Growing State Economies. — National Governors Association, 2018. — 44 p.
9. Partnering for Prosperity: An Economic Growth Action Agenda for Cook County // Cook County Council of Economic Advisors. — URL: https://www.cookcountyil.gov/sites/default/files/pfp_plan.pdf (date of application: 22.01.2025).
10. ProsperityNOLA: A Plan to Drive Economic Growth for 2018 // New Orleans Business Alliance. — URL: <https://www.nolaba.org/wp-content/uploads/2016/03/ProsperityNOLA-Final.pdf> (date of application: 22.01.2025).
11. Zeuli, K., O'Shea K., Nijhuis A. Building Strong Clusters for Strong Urban Economies: Insights for City Leaders from Four Case Studies in the U.S. — JPMorgan Chase & Co, 2017. — 20 p.

© Миндлин Юрий Борисович (mindliny@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СКВОЗНОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ И ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ В СФЕРЕ МЕДИА

END-TO-END STATE FINANCIAL CONTROL AND THE FEASIBILITY OF ITS APPLICATION IN THE MEDIA SPHERE

D. Pechenkin

Summary. State financial control is an integral and key stage of the entire budget process. Despite the constant optimization of control, employees of state bodies still note many risks in its implementation. End-to-end state control is one of the ways to minimize many risks, due to its comprehensiveness, universality and flexible mechanism. This fact is confirmed by many researchers and foreign experience, especially in Scandinavian countries, where end-to-end control is a full-fledged type of state financial control. The media sphere, in turn, has always and in all countries been one of the most vulnerable industries, which requires increased attention from the subjects of control. First of all, this vulnerability is associated with a low level of transparency, as well as the social significance of organizations related to this industry. In this regard, the use of end-to-end state financial control in relation to media organizations is a relevant and real way to improve the effectiveness of control measures.

Keywords: end-to-end state financial control; media sphere; control measures; budget process; state audit; control effectiveness.

Печенкин Данил Вадимович

*аспирант, Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования «Финансовый университет при правительстве Российской Федерации», Москва
bestsincedayone@yandex.ru*

Аннотация. Государственный финансовый контроль является неотъемлемым и ключевым этапом всего бюджетного процесса. Не смотря на постоянную оптимизацию контроля, сотрудники государственных органов по-прежнему отмечают множество рисков при его осуществлении. Сквозной государственный контроль является одним из способов минимизации множества рисков, благодаря его всеохватности, универсальности и гибкому механизму. Данный факт подтверждается множеством исследователей и зарубежным опытом, особенно в странах Скандинавии, где сквозной контроль является полноценным видом государственного финансового контроля. Сфера медиа, в свою очередь всегда и во всех странах являлась одной из наиболее уязвимых отраслей, которая требует повышенного внимания со стороны субъектов контроля. В первую очередь эта уязвимость связана с низким уровнем транспарентности, а также социальной значимостью организаций, относящихся к этой отрасли. В связи с этим, применение сквозного государственного финансового контроля в отношении организаций медиасферы является актуальным и реальным способом повышения эффективности контрольных мероприятий.

Ключевые слова: сквозной государственный финансовый контроль; сфера медиа; контрольные мероприятия; бюджетный процесс; государственный аудит; эффективность контроля.

Введение

Государственный финансовый контроль является ключевым этапом в бюджетном процессе, целями которого являются обеспечение законности и оптимизации распределения и использования бюджетных средств. В свою очередь, сфера медиа, согласно отчетам Счетной палаты РФ и Федерального казначейства РФ, является наиболее уязвимой, с точки зрения законности и эффективности использования государственных средств. В следствии чего можно сделать вывод, что государственным органам необходимо усовершенствовать приемы и методы осуществления государственного финансового контроля на всех его этапах, в отношении организаций, ведущих деятельность в сфере медиа.

Материалы и методы исследований

Для выполнения поставленных целей были проанализированы федеральные законы, официальные сайты контрольных органов РФ, а также отечественные и зарубежные статьи.

Действующая система ГФК, не смотря на постоянную оптимизацию, все еще имеет множество недостатков. Этот подтверждают многие ученые данной области, а также отчеты Счетной палаты РФ и Федерального казначейства РФ, выявляющие каждый год схожие нарушения. В числе недостатков при организации и осуществлении ГФК выделяются:

1. Чрезмерно долгое информационное взаимодействие между субъектами финансового контроля и аудита разных уровней, которое затрудняет обмен данными о результатах проверок;
2. Низкий уровень реализации риск-ориентированного подхода;
3. Экономически нерациональное осуществление некоторых контрольных мероприятий;
4. Несогласованность в организационно методическом и правовом обеспечении осуществления государственного финансового контроля;
5. Размытое понимание желаемого эффекта от проведения контрольного мероприятия;
6. Отсутствие обратной связи при соблюдении (или невозможности/ нерациональности соблюдения)

рекомендаций контрольных органов хозяйствующими субъектами. [1]

Одним из способов минимизации множества недостатков и рисков ГФК является сквозной ГФК, который является одним из видов осуществления государственного финансового контроля (далее — ГФК), подразумевающий контроль за всеми управленческими процессами проверяемой организации. Данный вид контроля имеет множество преимуществ, способных минимизировать недостатки, указанные ранее, однако он по-прежнему не закреплен на законодательном уровне. Одним из наиболее актуальных преимуществ сквозного ГФК являются его всеохватность и универсальность, позволяющая осуществление контроля в любой отрасли, а его механизм является гибким и мобильным, что позволяет адаптироваться под особенности ведения деятельности проверяемого хозяйствующего субъекта, что значительно повышает эффективность проведения контрольных мероприятий [5].

Как уже было отмечено ранее, сквозной ГФК не закреплен на законодательном уровне, в связи с чем отсутствует его единое понятие, цели и механизмы. Изучением и развитием сквозного ГФК занималось большое количество отечественных и зарубежных ученых. Идеи некоторых из них указаны в таблице 1.

Анализируя таблицу 1, стоит добавить, что все вышеупомянутые исследователи солидарны в наивысшем уровне эффективности сквозного контроля, относительно иных контрольных мероприятий, и, не смотря на трудоемкость, признают его целесообразность в отноше-

нии наиболее крупных получателей бюджетных средств или в отношении наиболее уязвимых хозяйствующих субъектов и отраслей экономики.

Целесообразность сквозного ГФК признают и зарубежные эксперты, причем исходя не только из теоретических аспектов, но и из практического опыта. Одним из ярких примеров является Норвегия, в которой сквозной ГФК законодательно закреплен, как отдельный вид контроля, а также широко распространен на практике. Особенностью сквозного ГФК в Норвегии является то, что данный вид контроля построен не на базе простой логической модели, которая фокусируется исключительно на конечном результате, а в призме теории изменений. Так, не более чем через три года после проведения контрольного мероприятия, управление генерального аудитора проводит еще одно контрольное мероприятие в отношении этого же хозяйствующего субъекта на предмет исправления замечаний и соблюдения рекомендаций, сформированных ранее. В случае если не были предприняты необходимые меры, то результаты контрольного мероприятия передаются в парламент (в случае если объектом контроля является государственное учреждение или министерство), либо в правоохранительные органы (если объектом контроля являются негосударственные организации, использующие бюджетные средства) [3]. Таким образом минимизируется один из наиболее часто встречающихся рисков отечественного контроля — риск недолжного выполнения рекомендаций контрольных органов.

Основные этапы концепции теории изменений указаны на рисунке 1.

Таблица 1.

Сущность сквозного ГФК в исследованиях отечественных ученых

Исследователь	Понятие	Выделяемые сферы
Ветров А.И., Мельник М.В.	Построение модели контроля, которая осуществляется в соответствии с взаимосвязью его объектов на всех стадиях бизнес процессов	Горизонтальный и вертикальный контроль всех внутренних производственных процессов Анализ обоснованности полученного финансового результата
Серебрякова Т.Ю., Порфирьева А.В.	Один из методов осуществления ГФК, направленный на анализ каждого этапа производственного цикла, а также система взаимодействия государственных органов и внутренних служб аудита и контроля, с целью минимизации дублирования функции	Контроль за наиболее рисковыми операциями хозяйствующего субъекта, с целью минимизации риска и оптимизации использования денежных средств
Цюняк И.Л., Цюняк А.Л.	Оценка уровня действительности отражения наиболее значимых хозяйственных операций в бюджетной отчетности объекта финансового контроля	Анализ ведения бухгалтерского, налогового и управленческого учетов хозяйствующего субъекта Полная проверка всех внутренних бизнес-процессов организации
Шимоханская Т.В.	Интеграция всех видов внутреннего контроля и учета, образующая систему, с целью обеспечения финансовой устойчивости и создания информационной среды для анализа управленческих решений	Анализ эффективности бизнес-процессов Анализ контрольной среды Контроль реализации производства

Источник: составлено автором по данным [2], [8]

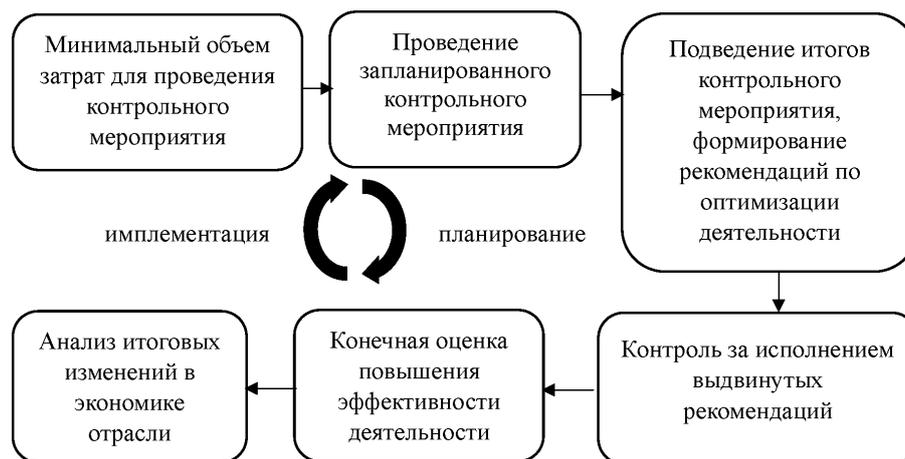

Рис. 1. Система сквозного ГФК хозяйствующего субъекта на базе концепции теории изменений
 Источник: составлено автором по данным [9]

Из рисунка 1 можно сделать вывод, что главной особенностью концепции теории изменений является дополнительное контрольное мероприятие по исполнению сформированных по итогам первого контрольного мероприятия рекомендаций и оценке повышения эффективности деятельности, в следствии исполнения рекомендаций. Кроме того, если объект контроля является одним из лидеров (или единоличным лидером) отрасли, то возникает целесообразность анализа изменений в экономике отрасли в целом, так как примеру лидера отрасли могут последовать и другие хозяйствующие субъекты.

Преимущества сквозного ГФК способны эффективно контролировать наиболее уязвимые сферы в целом, и ее основных представителей в частности. Одной из таких отраслей является сфера медиа, при проверке представителей которых регулярно обнаруживается множество финансовых нарушений.

Ежегодно государство выделяет более 120 млрд рублей из бюджета на организации медиасферы. Эта сумма распределяется между организациями, являющимися средствами массовой информации (далее — СМИ) и организациями киноиндустрии. Не смотря на столь внушительную сумму, некоторые из этих организаций подвергаются контрольным мероприятиям не на регулярной основе, а некоторые из них (в большинстве случаев организации региональных СМИ) и вовсе остаются без внимания субъектов ГФК.

В тех организации сферы медиа, в отношении которых осуществляются контрольные мероприятия, выявляются регулярные финансовые нарушения на всех стадиях взаимодействия с бюджетными средствами, начиная от их распределения и заканчивая итоговыми отчетами об использовании государственных средств.

Некоторые регулярно-встречающиеся в ходе контрольных мероприятий нарушения при получении и использовании бюджетных средств указаны в таблице 2.

Таблица 2.

Нарушения организаций сферы медиа при получении и использовании бюджетных средств

	СМИ	Организации киноиндустрии
Предварительный ГФК	Бюджетные средства распределяются организациям с долей иностранного участия	В составе комиссии находятся представители потенциальных получателей бюджетных средств
Текущий ГФК	Неэффективное использование бюджетных средств; Недостаточный уровень контроля региональных СМИ	Недобросовестная проверка контрагентов; Неэффективное использование бюджетных средств;
Последующий ГФК	Неосвещение социально-важной и/или государственно-важной информации; Отсутствие возможности получения информации у некоторых слоев общества	Нарушение сроков сдачи проекта; Нарушение длительности хронометража проекта; Невозвращение (или неполное возвращение, или с нарушением сроков) возвратных субсидий

Источник: составлено автором по данным [4]

Рассматривая таблицу 2 можно заметить, что существует множество нарушений в организациях сферы медиа, которые встречаются на регулярной основе. Большинство из них выявляется лишь по итогам завершения проекта или на стадии активного производства, при котором возврат на начальную стадию не является рациональным. Контролирующие органы формируют рекомендации по минимизации правонарушений, однако большинство из них остаются без внимания объектов контроля.

Нарушения, указанные в таблице 2 широко распространены на территории России, однако встречаются и нарушения, связанные с выводом бюджетных средств за границу, что периодически встречается в зарубежных странах. Наиболее крупным из них является малазийский скандал. Так, в период с 2009 по 2020 через малазийский фонд кино— 1MDB было отмыто более 3,5 миллиардов долларов бюджетных средств, которые предназначались для повышения уровня жизни населения. Большая часть этой суммы выводилась через американские кинокомпании, а наиболее крупным примером служит кинопроект «Волк с Уолл-стрит» на который было выделено более 50 млн. долларов из бюджета Малайзии [10].

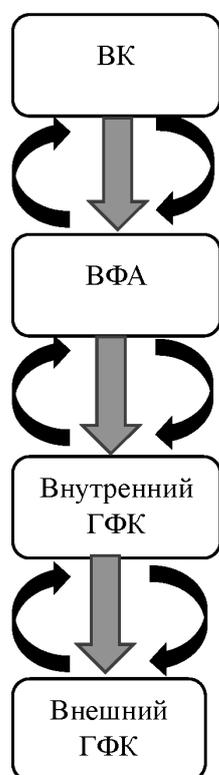
В связи с выводом, указанным выше, наиболее эффективным, актуальным и целесообразным является внедрение сквозного ГФК в список контрольных мероприятий в отношении организаций медиасферы. Автором статьи предлагается система сквозного ГФК, основанная на зарубежном опыте и адаптированная под специфику сферы медиа. Такая схема системы сквозного ГФК указана на рисунке 2

Система сквозного контроля, представленная на рисунке 2, подразумевает контроль организации сферы медиа, получателя бюджетных средств со всех сторон различными ведомствами. Наиболее актуальной задачей при этом является формирование способа взаимо-

зачета результатов контрольных мероприятий, с целью минимизации дублирования функций. Для этого предлагается сформировать единую базу для всех четырех контрольных ведомств, в которых ответственные лица смогут оперативно сообщать остальным участникам сквозного контроля о результатах контрольных мероприятий и рисках, присущих при использовании бюджетных средств.

Кроме того, по итогам внешнего ГФК, была выявлена недостаточная эффективность работы внутреннего контроля и внутреннего аудита (а в некоторых случаях полное их отсутствие), особенно в организациях региональных СМИ и малых организаций киноиндустрии. В связи с этим обязательным условием организации-получателя бюджетных средств должны быть отделы внутреннего контроля и внутреннего аудита с ответственными лицами и регламентом выполнения возложенных функций. Стоит также отметить, что эффективное осуществление внутреннего контроля и аудита способно показать более объективную картину деятельности организации, что, в свою очередь, ведет к более эффективному распределению бюджетных средств на медиасферу, которое также имеет множество систематических нарушений, однако все еще остается без должного внимания.

Также, преимуществом системы сквозного ГФК, указанного на рисунке 2, является оценка выполнения

Контроль эффективности использования бюджетных средств, посредством анализа достигнутых операционных показателей и оценки уровня выполнения задания организацией медиасферы, формирование рекомендаций по повышению эффективности их использования

Оценка повышения результативности использования бюджетных средств, а также оценка уровня прозрачности отчетных документов, по итогам проведенных контрольных мероприятий сотрудниками внутреннего контроля и соблюдения руководством организации предложенных рекомендаций

Контроль за своевременностью, полнотой создания проекта и соблюдением установленного лимита бюджетных средств при его выполнении, а также контроль за возвратом неиспользованных бюджетных средств, либо возвратных субсидий. Оценка уровня внутреннего контроля в организации медиасферы

Аудит правомерности, целесообразности и эффективности использования бюджетных средств при создании проекта, анализ степени доходности проекта (если такое было предусмотрено при распределении бюджетных средств)

Рис. 2. Система эффективного сквозного ГФК в организациях медиасферы

Источник: составлено автором по данным [6], [7]

рекомендаций, предлагаемых на этапах внутреннего контроля и внутреннего ГФК, ведомствами, осуществляющими внутренний аудит и внешний ГФК. Данное нововведение полностью соответствует опыту построения сквозного ГФК скандинавских стран, указанного ранее.

Таким образом можно сделать вывод, что система государственного финансового контроля, не смотря на ее оптимизацию, все еще имеет множество рисков при его осуществлении, что подтверждается выявлением множества нарушений на этапах последующего контроля. Одним из наиболее эффективных, по мнению многих исследователей и опыту зарубежных стран, видов контроля является сквозной государственный финансовый контроль, основным преимуществом которого является контроль производства на каждой стадии. Необходи-

мость применения сквозного ГФК еще более актуальна для наиболее уязвимых отраслей экономики, в число которых, по мнению Счётной палаты РФ, входит сфера медиа. Автором статьи предложена система сквозного ГФК, адаптированная под специфику сферы медиа, в которой получатели бюджетных средств подвергаются контролю со стороны четырех ведомств, а основной особенностью является включение в систему сквозного контроля оценку соблюдения предложенных по итогам контрольных мероприятий рекомендаций, так как на данный момент многие из них остаются без должного внимания хозяйствующих субъектов. В связи с этими преимуществами, система сквозного ГФК, предложенная автором, повысит эффективность осуществления государственного контроля одной из наиболее уязвимых отраслей — сферы медиа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Быковская Ю.В. Проблемы финансового контроля в современной России и пути их решения // Вестник экономической безопасности. — 2019. — № 1. — с. 202–209.
2. Ветров А.И., Ветрова И.Ф., Мельник М.В. Концепция сквозного контроля деятельности университетов // Инновационное развитие экономики. — 2018. — № 5 (47). — с. 281–291.
3. Официальный сайт правительства Норвегии — URL: <https://www.regjeringen.no/en/id4/>;
4. Печенкин Д.В. Организация и осуществление предварительного государственного финансового контроля в кинематографии // Modern economy success. 2024. № 5. С. 53–59. DOI:10.58224/2500-3747-2024-5-53-59.
5. Порфирьева А.В. Внутренний контроль: методология сквозного контроля автономных учреждений: монография / А.В. Порфирьева, Т.Ю. Серебрякова. — Москва: ИНФРА-М, 2019. — 152 с.
6. Рачек М.К. Модель системы сквозного контроля за формированием и использованием Фонда национального благосостояния: выпускная квалификационная работа — Москва : 2023. — С. 183.
7. Рачек М.С. Организация системы оперативного контроллинга в государственных учреждениях и государственных корпорациях на основе 177 концепции теории изменений // Аудиторские ведомости. — 2022. — № 4. — с. 193–198.
8. Шимоханская Т.В. Система сквозного контроля и управление рисками, влияющими на устойчивое развитие организации // Транспортное дело России. — 2008. — № 56. — с. 112–115.
9. Экспертная записка Счетной палаты Российской Федерации. Применение теории изменений для стратегического аудита и стратегического планирования в России. 2020, № 1 (1). // Официальный сайт Счетной палаты Российской Федерации. — URL: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/AuditInsights.pdf?ysclid=lfatz1dztw164564751>;
10. Kenci E., Akay A. Film Industry and Money Laundering. Sanction scanner. URL: <https://www.sanctionsanner.com/blog/film-industry-and-money-laundering-402> (дата обращения 17.11.2024).

© Печенкин Данил Вадимович (bestsincedayone@yandex.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА АВТОМОБИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

Пирожков Максим Дмитриевич

Аспирант, ФГБОУ ВО «Самарский государственный
технический университет»
offshoreengineer90@gmail.com

DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY OF THE AUTOMOTIVE INDUSTRY IN SAMARA REGION

M. Pirozhkov

Summary. The automobile industry is one of the key branches of national economy forming the volumes of industrial production. The Samara region is home to the leader of the automobile industry of our country — “AvtoVaz” JSC. After the introduction of unprecedented sanctions against the Russian Federation, this industry has faced a number of additional problems caused by restrictions on access to technology, termination of supplies of most automotive components, logistical difficulties, etc. The purpose of this paper is to determine the main directions of formation of technological sovereignty of the automotive industry in the Samara region. In this paper the research of the content of the concept of technological sovereignty is carried out, and the author’s definition of this category is given. The author investigated the values of some indicators characterizing the components of technological sovereignty at the level of the automotive industry of the Samara region. In particular, the number of developed advanced production technologies in this sphere, the level of innovation activity, the number of researchers, etc. The article defines the main directions of formation of technological sovereignty of the automotive industry in the Samara region. The analysis is carried out in the context of four components of technological sovereignty: scientific, innovative, technological and personnel. For each component the key trends are identified, as well as the problems and directions of development are revealed. Regulatory legal acts of the Russian Federation, theoretical and methodological provisions, scientific publications of domestic and foreign authors on the issues under study are used as the main sources of information.

Keywords: automotive industry, technological sovereignty, innovations, human resources, technologies, AvtoVaz JSC.

Аннотация. Автомобильная промышленность одна из ключевых отраслей народного хозяйства, формирующих объемы промышленного производства. В Самарской области располагается лидер автомобильной промышленности нашей страны — АО «АвтоВаз». После введения против РФ беспрецедентных санкций, данная отрасль столкнулась с рядом дополнительных проблем, вызванных ограничениями доступа к технологиям, прекращением поставок большинства автокомпонентов, логистических трудностей и т.д. В работе проведено исследование содержания понятия технологический суверенитет, а также дано авторское определение данной категории. Автором исследованы значения некоторых показателей, характеризующих компоненты технологического суверенитета на уровне автомобильной промышленности Самарской области. В частности, числу разработанных передовых производственных технологий в этой сфере, уровню инновационной активности, численности исследователей и т.п. В статье определены основные направления формирования технологического суверенитета автомобильной промышленности в Самарской области. Анализ проведен в разрезе четырех составляющих технологического суверенитета: научной, инновационной, технологической и кадровой. По каждой составляющей определены ключевые тенденции, а также выявлены проблемы и направления развития. В качестве основных источников информации использованы нормативно-правовые акты РФ, теоретических и методологических положения, научные публикации отечественных и зарубежных авторов по исследуемым вопросам.

Ключевые слова: автомобильная промышленность, технологический суверенитет, инновации, кадровый потенциал, технологии, АО «АвтоВаз».

Нарастание геополитической напряженности и беспрецедентные масштабы санкционных ограничений, с которыми столкнулась российская экономика в последние годы формирует новые условия хозяйствования для всех его участников. После 2022 года данная отрасль столкнулась с рядом дополнительных проблем, вызванных ограничениями доступа к технологиям, прекращением поставок большинства автокомпонентов, логистических трудностей и т.д. В ре-

зультате этих сложностей объемы производства резко сократились. По данным Росстата [1], незначительное сокращение было и в 2014 году, в результате первой волны санкционных ограничений, однако наибольший спад зафиксирован в 2022 году. Расширение отношений с китайскими автомобильными партнерами позволила увеличить объемы, по результатам первого полугодия 2024 года производство легковых автомобилей в РФ уже достигло 330 тыс.шт., что делает прогноз в 800 тыс.шт.

вполне реальным Рост составил почти 62 % по сравнению с аналогичным периодом 2023 г.[2].

На территории Самарской области расположен завод, обеспечивающий на 2023 год почти половину производства всех автомобилей в России. На конец 2023 года в нашей стране ключевые автопроизводители это АО «АВТОВАЗ» (48 % от натурального объема произведенных автомобилей страны), Хавейл Мотор Мануфакчуриг Рус с долей 14% и ГАЗ — 10 %, соответственно. Такая ситуация является позитивным фактором для дальнейшего развития автомобильного кластера Самарского региона. Развитие собственного производства требует технологического обеспечения и доступа к технологиям. Вопросы технологического суверенитета не раз поднимались в работах современных авторов [4,5].

Целью данной работы является определение основных направлений формирования технологического суверенитета автомобильной промышленности в Самарской области.

С выходом в мае 2023 года «Концепции технологического развития России до 2030 года» [6] впервые понятие технологического суверенитета было закреплено в нормативных документах. Также в проекте федерального закона «О технологической политике в Российской Федерации» присутствует следующее определение: «технологический суверенитет — суверенитет Российской Федерации, при котором обеспечено наличие под национальным контролем критических технологий, сквозных технологий и собственных линий разработки, жизненного цикла ключевых технических решений, созданы условия для обеспечения технологического паритета с иностранными государствами, а также самостоятельного производства высокотехнологичной продукции с применением указанных технологий;»[7]

Следует отметить, что основную роль играет именно перечень критических и сквозных технологий, которые и определяют технологический суверенитет страны. Данный перечень присутствует во многих технологических державах (США, Китай, Корея и т.п.). Он меняется в зависимости от приоритетов развития страны и мирового хозяйства. Российский перечень критических технологий определен в 2011 году. Если рассматривать именно автомобильную промышленность, являющуюся объектом исследования данной работы, ключевыми целями развития автомобильной промышленности до 2035 года, согласно стратегии развития являются:

- удовлетворение потребности российского рынка в высоколокализованной продукции, произведенной на территории Российской Федерации, современных сервисов мобильности и цифровых автомобильных сервисов;

- обеспечение технологического суверенитета автомобильной промышленности;
- обеспечение роста вклада автомобильной промышленности в российскую экономику;
- обеспечение конкурентоспособности российской продукции на мировом рынке с возможностью экспорта современных технологий из Российской Федерации.[8]

Исходя из того, что в технологический суверенитет представлен двумя формами — исследованиями (разработкой, внедрением утвержденных критических и сквозных технологий) и производством высокотехнологичной продукции, для целей данной работы будет применяться следующее определение технологического суверенитета.

Технологический суверенитет — это уровень независимости страны в области техники и технологий, позволяющий обеспечивать научно-техническое и экономическое развитие страны, с учетом своих национальных интересов.

Формирование технологического суверенитета может происходить как на уровне страны, так и на уровне региона и отрасли. Технологический суверенитет включает множество аспектов и процессов, связанных с локализацией производства, развитием научно-исследовательской базы и обучением кадров.

По мнению автора, технологический суверенитет автомобильной промышленности региона целесообразно рассматривать в разрезе четырех составляющих: научной, инновационной технологической и кадровой.

Научная составляющая предполагает наличие и функционирование научных центров, сам процесс реализации научно-исследовательской деятельности не только внутри университетов, но и на предприятиях. Научная составляющая является основной ресурсной базой формирования технологического суверенитета.

Если рассматривать эту компоненту в разрезе Самарского региона, то следует отметить, что на базе АО «Автоваз» имеются собственные научно-исследовательские подразделения. К ним относятся управление лабораторно-испытательных работ, управление технического развития, управление инжиниринга материалов и другие. Таким образом, научная составляющая автомобильной промышленности региона формируется прежде всего на предприятии. Среди внешних исследовательских институтов, работающих непосредственно в партнерстве с АО «Автоваз» можно выделить Тольяттинский государственный университет, разработанные специалистами ТГУ ультразвуковые комплексы заменили зарубежные, обслуживание которых на заводе прекратилось

в 2022 году после введения санкций. Это первый крупный проект Передовой инженерной школы «ГибридТех», который реализован в интересах генерального партнёра АО «АВТОВАЗ». Научное сотрудничество предприятия не ограничивается только регионом присутствия. В рамках ПМЭФ в 2024 году АО «АВТОВАЗ» подписали соглашение с Санкт-Петербургской государственной художественно-промышленной академии имени А.Л. Штиглица. Научные исследования являются процессом, результаты которого могут быть и отрицательными. Т.е научная составляющая, безусловно, является причиной формирования технологического суверенитета, однако, для положительной динамики требуется возникновение инноваций, а не увеличение объема исследований по теме автомобильной промышленности.

Таким образом, формируется инновационная составляющая технологического суверенитета, которая является по сути результатом процесса функционирования научной компоненты. Результатом научно-исследовательской деятельности являются инновации. Причем, не стоит забывать, что возможно появление инноваций и без предварительного научного исследования, зачастую, это рационализаторское предложение, возникшее на производстве, креативный подход к использованию уже применяемых технологий и т.п. В том числе и этим и обусловлено разделение инновационной и научной составляющих технологического суверенитета, т.к. инновационная активность региона может расти независимо от научного потенциала. Однако, если все-таки говорить о классическом возникновении инноваций, им предшествует научное исследование.

Если оценивать общий уровень инновационной активности предприятий автомобильной промышленности, то он значительно выше, чем в целом по стране и по Самарской области (см. рис 1).

Это логично, т.к. производственная сфера требует постоянного обновления и внедрения инноваций. Хочется отметить высокие показатели Самарского региона, относительно общероссийского уровня, достигнутые за последние 5 лет. На фоне общего снижения инновационной активности в 2022 году, последовал резкий рост в 2023 г., вызванный санкционными ограничениями и необходимости наращивания собственного технологического суверенитета. С 2022 года АО «Автоваз» реализует совместную программу с Агентством стратегических инициатив (АСИ), которая включает и поддержку молодежных инициатив, предпринимательства и развитие инженерных и научно-технических навыков молодежи. Анонсированная на ПМЭФ LADA Iskra, также является следствием увеличения инновационной активности автомобильной промышленности региона. Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ с 2007 года выпускает статистический сборник «Индикаторы инновационной деятельности» [11], а также «Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации»[12]. Исходя из результатов этих исследований автомобильная промышленность в 2022 году находится на 6 месте среди 38 видов промышленного производства по интенсивности затрат на инновационную деятельность, а Самарский регион на 9 месте (из 89) по значению регионального инновационного индекса. На наш взгляд, для формирования технологического суверенитета прежде всего имеют значения именно технологические инновации, поэтому для оценки данной составляющей следует рассматривать это направление. Доля организаций, производящих автотранспортные средства реализующих технологические инновации составляет 46 % от общего числа таких российских организаций. И на 67 % это инновации, связанные с приобретением машин и оборудования, прочих основных средств.

Использование передовых производственных технологий формирует технологическую составляющую

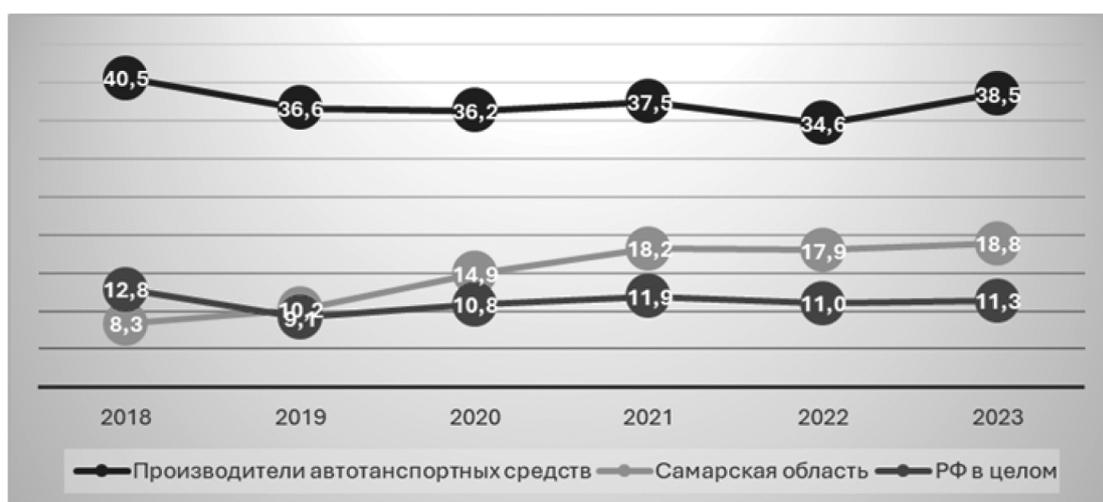

Рис. 1. Индекс инновационной активности организаций (составлено автором по данным Росстата [10])

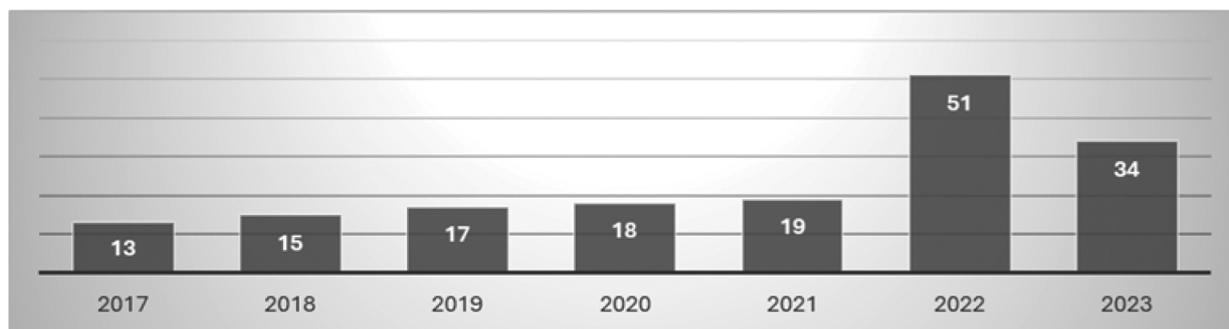

Рис. 2. Число разработанных передовых производственных технологий в производстве автомобилей, ед.

суверенитета, которая предполагает наличие в регионе или отрасли технологий, уже освоенных на производстве и реализованных в экономике. Формирование суверенитета происходит как раз на стадии освоения и использования технологии, когда научные исследования и разработанные в результате них инновации коммерциализируются. Развитие технологий ориентировано на существующие производственные и технологические потребности. По данным Росстата в 2022 году произошел резкий скачок по разработке передовых производственных технологий в автомобильной промышленности. (рис. 2)

Также как и инновационная активность, технологическая составляющая демонстрирует рост, в следствии ограничений доступа к западным технологиям в 2022 году. АО «Автоваз» активно использует передовые технологии в своем производстве. Среди производственных технологий можно выделить автоматизацию и роботизацию, роботы уже давно участвуют в сборке, сварке и окраске автомобилей. На всех этапах производства внедрены системы автоматического контроля качества. В части дизайна и инжиниринга, которые являются существенными в автомобильной промышленности, применяются такие технологии как программное обеспечение для компьютерного моделирования (CAD), инженерного анализа (CAE), а также использование 3D-печати для быстрого создания прототипов и деталей.[13]

Среди информационных технологий можно выделить системы управления производством (MES) и интегрированные системы управления ресурсами предприятия (ERP), позволяющие оптимизировать бизнес-процессы. Использование технологий интернета вещей, позволяет автомобилям взаимодействовать с другими устройствами и инфраструктурой. Платформа для удаленного управления функциями автомобиля Lada Connect, позволяет через мобильное приложение запускать двигатель, контролировать состояние автомобиля и получать диагностическую информацию. Снижение количества технологий в 2023 году связано прежде всего с существенным скачком 2022 года, и в 2,5 раза выше уровня 2017 года.[12] Также по данным Росстата разработанные передовые производственные технологии в Самарской

области в 2023 году составили 25 ед., что также ниже уровня 2022 года на 39 %. Несмотря на существенное наполнение данной составляющей технологического суверенитета автомобильной промышленности Самарской области не следует забывать о проблемах. Доля экспорта инновационных товаров и услуг в производстве автомобилей пока составляет только 0.05 % [11]. Значительная часть технологий, преимущественно автокомпонентов, ввозится в регион за счет «параллельного импорта», поэтому безусловно требуется наращивание собственных разработок. Также среды ключевых проблем формирования технологического суверенитета является формирование кадровой составляющей.

Кадровая составляющая является базисом формирования всех трех предыдущих. Научные исследования, инновации, технологии — это те сферы, где человеческий капитал играет ключевую роль.

Наличие в регионе сильной кадровой составляющей дает импульс развития всем другим составляющим, так и отсутствие достаточного качества трудовых ресурсов сделает невозможным реализацию научных исследований, развитию инноваций и внедрению технологий.

В части социальной функции бизнеса АО «Автоваз» всегда имел существенную нагрузку, как градообразующее предприятие. Организация всегда придерживалась ответственной политики в части персонала. Это касалось и социальных льгот, гарантий, удержания квалифицированных кадров. Для формирования кадровой составляющей технологического суверенитета отрасли необходимо еще и формирование кадровой базы для наполнения научной, инновационной и технологических составляющих.

Наполнение научной составляющей происходит за счет ученых-исследователей. Для обеспечения достаточного уровня реализации научной составляющей технологического суверенитета региона необходимы ученые, исследователи, преподаватели, аспиранты и докторанты, занимающиеся научной деятельностью. Они являются кадрами, обеспечивающими функционирование данной составляющей. Несмотря на об-

Рис. 3. Численность исследователей Самарской области, имеющих ученую степень

щую тенденцию страны к сокращению их численности, по данным Росстата Самарская область демонстрирует стабильные показатели (см.рис. 3).

По данным рисунка виден стабильный уровень региона в сфере научных кадров, это положительно характеризует научный потенциал региона на фоне общей тенденции к снижению численности научных исследователей. Если ориентироваться на число защит кандидатских диссертация, то оно сократилось почти в 3 раза с 2010 по 2022 год, сокращение числа защищённых диссертаций составляет 9 % в год по данным выступления ректора МГУ акад. Садовничева [15] По данным исследований ВШЭ по «Физике и астрономии» защищаются лишь 6 % диссертаций, 4,1 % — Информатика и вычислительная техника» [16]. Однако, совершенно безосновательно полагать, что все исследователи Самарской области занимаются именно автомобильной промышленностью.

Согласно Информационно-аналитическим материалам по результатам проведения мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования 2023 год почти 42 % студентов региона обучаются по инженерно-техническим направлениям.[17] Это также положительно характеризует кадровую составляющую технологического суверенитета региона, в сравнении с общероссийским значением данного показателя на уровне 32 %.

Инновационная составляющая технологического суверенитета обеспечивается такими специалистами, которые не только обладают техническими навыками, но и компетенциями в управлении инновациями, предпринимательством и коммерциализацией технологий. В связи с этим в стране реализуется активно программа поддержки технологического предпринимательства среди студентов. Что касается кадрового обеспечения технологической составляющей технологического суверенитета, то она формируется посредством деятельности специалистов по внедрению полученных резуль-

татов исследований непосредственно на производство. К ним можно отнести специалистов с высоким уровнем технической подготовки, инженеры, исследователи, способных внедрять и использовать новые технологии. По данным портала «Работа России» на октябрь 2024 года в компании АО «Автоваз» имеется 1182 вакансии, причем большинство из них — это инженерные и технический специальности. Это примерно 3,3 % от всей численности работников завода. С учетом безработицы в Самарской области на уровне 1,9 % вакансии очень сложно будет закрыть. Дефицит инженерных кадров замедляет и развитие технологического суверенитета региона. При этом стоит отметить, что по результатам отчета приемной кампании ВУЗов Самарской области в 2024 году остались незаполненными 281 место по инженерно-техническим направлениям, среди которых металлургия, машиностроение, химические технологии и др. Невыполнения плана приема по этим техническим специальностям связано в том числе с непопулярностью технических направлений и демографической ямой. Таким образом, можно сказать, что просветительская деятельности в части науки и технологий и демографическая политика также являются элементами формирующими кадровую составляющую технологического суверенитета.

В качестве заключительных положений данной работы можно выделить факт формирования технологического суверенитета не только на макроуровне (уровне страны), но и на уровне отдельной отрасли. В этом случае исследовать степень независимости от внешних технологий становится возможно на уровне отдельных отраслей народного хозяйства.

Технологический суверенитет отрасли формируется посредством сбалансированного развития по четырём составляющим: научной, инновационной, технологической и кадровой. В результате исследования научной составляющей технологического суверенитета автомобильной промышленности в разрезе Самарской обла-

сти было выявлено существенное усиление активности в данном направлении после ограничений, выстроенных «недружественными» странами. Так существенно увеличились научно-исследовательское сотрудничество АО «АвтоВаз» с научными организациями внутри региона и за его пределами, развиваются собственные научно-исследовательские подразделения автогиганта. Открытие передовой инженерной школы «ГибридТех» также положительно влияет на формирование технологического суверенитета отрасли в регионе. Среди направлений развития данной составляющей следует обозначить дальнейшее наращивание объемов научных исследований, контроля их качества, а также расширение участия в международных проектах по вопросам разработки новых технологий с партнерами из «дружественных» государств.

Инновационная составляющая автомобильной промышленности в регионе находится на уровне выше среднероссийского. Инновационная активности региона в целом, дает стимул развития и автомобильной промышленности. По результатам статистических исследований за 2022 год автомобильная промышленность занимает 6 место среди всех видов промышленного производства по интенсивности затрат на инновационную деятельность, а Самарский регион на 9 месте (из 89) по значению регионального инновационного индекса ВШЭ. Данная составляющая требует развития именно в технологических инновациях.

Технологическая составляющая характеризуется используемыми АО «АвтоВАЗ» технологиями, и имеющимися на них правами использования. В последние два года продемонстрирован колоссальный рост разработанных передовых производственных технологий в производстве автомобилей (+268 % уровню 2021 года). Но несмотря на заявления об использовании АвтоВазом передовых собственных технологиях, доля экспорта инновационных товаров и услуг в производстве автомобилей пока составляет только 0.05 %. Значительная

часть технологий, преимущественно автокомпонентов, ввозится в регион за счет «параллельного импорта», поэтому безусловно требуется наращивание собственных разработок. Одной из ключевых проблем формирования технологического суверенитета по всем вышеописанным составляющим является кадровый голод.

Кадровая составляющая технологического суверенитета в момент беспрецедентно низкого уровня безработицы в стране, и особенно в Самарской области (1,9 % по итогам 1-го полугодия 2024 г.) является основным базисом его формирования. Реализуемая кадровая политика уже направлена на исправление сложившейся ситуации, однако регулирование проблем в демографической политике и просветительской работе требует длительного времени. В качестве дополнительных мер, формирующих рост по данному направлению предлагается повышение технологической культуры общества. Под технологической культурой понимается совокупность знаний, умений, навыков, а также норм поведения, ценностей и практик, связанных с использованием и развитием технологий в обществе. Через технологическую культуру отражается уровень взаимодействия людей с технологиями. Понимание роли технологий в развитии современного общества, во всех его сферах. Технологическая культура является фактором, обеспечивающим успешность и скорость технологического развития общества.

Развитие технологического суверенитета в автомобильной промышленности России — это многогранный процесс, требующий координации усилий государства, бизнеса и научно-исследовательских институтов. В условиях глобальной конкуренции и санкционного давления Россия стремится снизить зависимость от импорта и развить собственные технологические и производственные возможности. Эти усилия включают локализацию производства, инвестиции в НИОКР и подготовку высококвалифицированных кадров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральная служба государственной статистики https://rosstat.gov.ru/enterprise_industrial
2. Информационное агентство России ТАСС Производство легковых автомобилей в РФ в I полугодии выросло на 62%-2024-<https://tass.ru/ekonomika/21442719>
3. Автопром в России. Итоги 2023 года, перспективы. / Аналитический центр АВТОСТАТ -<https://m.autostat.ru/research/product/519/>
4. Афанасьев А.А. «Технологический суверенитет» как научная категория в системе современного знания // Экономика, предпринимательство и право. — 2022. — Том 12. — № 9. — С. 2377–2394. — doi: 10.18334/epp.12.9.116243.
5. Султанов, С.А. Технологический суверенитет и стратегия развития автопрома: перспективы для российской автопромышленности в контексте сотрудничества с Китаем / С.А. Султанов // Человек. Социум. Общество. — 2024. — № 2. — С. 206–212. — EDN FQXYXU.
6. Концепция технологического развития России до 2030 года (утв. Распоряжением Правительства РФ от 20 мая 2023 года №1315-р)
7. Проект федерального закона «О технологической политике в Российской Федерации»
8. Стратегия развития автомобильной промышленности Российской Федерации до 2035 года (утв. Распоряжением Правительства РФ от 28 декабря 2022 г. № 4261-р)
9. Белов, В.А. Россия в системе мировой автоиндустрии в XXI веке и задачи совершенствования отечественной отрасли для обеспечения национальной экономической безопасности / В.А. Белов // Россия и Азия. — 2024. — № 1(27). — С. 70–80. — EDN JZBKEL.

10. Федеральная служба государственной статистики <https://rosstat.gov.ru/statistics/science>
11. Индикаторы инновационной деятельности: 2024: статистический сборник / В.В. Власова, Л.М. Гохберг, Г.А. Грачева и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. — 260 с. — 250 экз. — ISBN 978-5-7598-3014-6 (в обл.).
12. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 8 / В.Л. Абашкин, Г.И. Абдрахманова, С.В. Бредихин и др.; под ред. Л.М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2023. — 260 с. — 80 экз. — ISBN 978-5-7598-3000-9 (в обл.).
13. Макаров, Р.В. Перспективы достижения технологического суверенитета в автомобильной промышленности / Р.В. Макаров // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. — 2023. — № 4. — С. 242–246. — DOI 10.52210/2224669X_2023_4_242. — EDN LSWQYS.
14. Меренков, А.О. Обеспечение технологического суверенитета в автомобильной промышленности России: проблемные вопросы и сценарии развития / А.О. Меренков // Инновации и инвестиции. — 2023. — № 1. — С. 285–288. — EDN LVMZRQ.
15. Число защит кандидатских диссертаций в РФ сократилось более чем на 60% за 12 лет - 2023 - Интерфакс - <https://academia.interfax.ru/ru/news/articles/12012/>.
16. Мартынова С.В. Защиты кандидатских диссертаций снова на подъеме / С.В. Мартынова, Е.А. Стрельцова Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2023 [Режим доступа: <https://issek.hse.ru/news/858083982.html>]
17. Мониторинг деятельности организаций высшего образования. <https://monitoring.miccedu.ru/>

© Пирожков Максим Дмитриевич (offshoreengineer90@gmail.com)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ БИЗНЕСА В ОБЛАСТИ КОНДИТЕРСКОЙ ФУД-ФЛОРИСТИКИ

Попов Антон Игоревич
Независимый исследователь,
anton1popov@yandex.ru

ECONOMIC AND LEGAL SUPPORT FOR THE FORMATION OF A BUSINESS IN THE FIELD OF CONFECTIONERY FOOD FLORISTRY

А. Попов

Summary. The article examines the specifics of combining food production and artistic floristry as a business line in the field of confectionery food floristry. The influence of creative and production components on the formation of unique consumer offers is considered. In addition, the article discusses the main methods of increasing investor confidence in non-standard business models. Main results: a) the author's economic model of business formation in the field of confectionery food floristry has been developed, the essence of which boils down to the integration of seasonal factors, creative solutions and value-added analysis; b) a model of intellectual property protection in the field of confectionery food floristry has been developed, which includes patenting original recipes, decors and technologies. c) the key methods of increasing investor confidence in non-standard business models in relation to confectionery food floristry are maintaining a transparent financial model, implementing successful pilot projects, providing data on successful sales and the introduction of universal product lines.

Keywords: confectionery food floristry, business, food production, artistic floristry, economic model, intellectual property, investor confidence.

Аннотация. В статье изучена специфика совмещения пищевого производства и художественной флористики как направления бизнеса в области кондитерской фуд-флористики. Рассмотрено влияние творческого и производственного компонентов на формирование уникальных потребительских предложений. Кроме того, в статье рассмотрены основные методы повышения доверия инвесторов к нестандартным бизнес-моделям. Основные результаты: а) разработана авторская экономическая модель формирования бизнеса в области кондитерской фуд-флористики, суть которой сводится к интеграции сезонных факторов, креативных решений и анализа добавленной стоимости; б) разработана модель защиты интеллектуальной собственности области кондитерской фуд-флористики, которая включает в себя патентование оригинальных рецептов, декоров и технологий в) ключевыми методами повышения доверия инвесторов к нестандартным бизнес-моделям по отношению к кондитерской фуд-флористики являются ведение прозрачной финансовой модели, реализация успешных пилотных проектов, предоставление данных об успешных продажах и внедрение универсальных продуктовых линеек.

Ключевые слова: кондитерская фуд-флористика, бизнес, пищевое производство, художественная флористика, экономическая модель, интеллектуальная собственность, доверие инвесторов.

Введение

Формирование бизнеса в области кондитерской фуд-флористики требует особого подхода, поскольку эта ниша объединяет в себе две сложные сферы: пищевое производство и художественное творчество. Экономическое обеспечение такого бизнеса осложняется высокой долей ручного труда, которая значительно увеличивает себестоимость продукции, а также необходимостью адаптироваться к сезонным колебаниям спроса. При этом важным фактором для защиты бизнеса от копирования и сохранения его конкурентоспособности становится регистрация оригинальных разработок, включая элементы декора и уникальные рецептуры. Эти вызовы поднимают вопросы не только организации производственных бизнес-процессов, но и поиска эффективных способов их экономического и правового обеспечения.

Инвестиционная привлекательность нестандартных бизнес-моделей в сфере креативных индустрий остаётся низкой вследствие отсутствия доверия к долгосрочной устойчивости подобных проектов. Несмотря на принятие нового федерального закона «О развитии креативных (творческих) индустрий в Российской Федерации» N 330-ФЗ от 08.08.2024 [1], потенциальные инвесторы, как правило, пока ещё скептически относятся к форматам, которые не вписываются в традиционные модели потребления [2]. В этой связи важно разрабатывать экономические механизмы, которые показывают рентабельность бизнеса такого типа, а также стратегии, направленные на снижение рисков. Юридическая защита интеллектуальной собственности и грамотное распределение ресурсов становятся основой для привлечения инвестиций и устойчивого развития бизнеса в области кондитерской фуд-флористики. Таким образом, исследование экономического и правового обеспечения формирует необходимую базу для развития креативных стартапов.

Результаты и обсуждение

Для рассмотрения экономического и правового обеспечения бизнеса в области кондитерской фуд-флористики необходим системный подход, который учитывает специфику соединения двух различных направлений. Важными аспектами в этом смысле становятся экономические механизмы, обеспечивающие рентабельность при высокой креативной составляющей, а также правовые инструменты, позволяющие защитить уникальность продукта — данные элементы обеспечения бизнес формируют основу для анализа ключевых факторов, влияющих на его создание и развитие, включая особенности модели производства, интеллектуальную собственность и стратегии повышения доверия инвесторов.

Специфика совмещения пищевого производства и художественной флористики. Совмещение пищевого производства и художественной флористики предполагает интеграцию двух принципиально разных подходов, которые имеют собственные основы. Так, для пищевого производства требуется строгое соблюдение санитарных норм и стандартов, что напрямую связано с безопасностью конечного продукта. В то же время художественная флористика основывается на создании визуально впечатляющих объектов, когда ключевым аспектом становится гармония формы, цвета и композиции [3]. Данная разноплановость создает сложность в объединении данных направлений, поскольку для их синергии требуется не только креативность, но и соблюдение строгих законодательных регламентов.

Одним из главных вызовов становится необходимость создания композиций, которые остаются и съедобными, и вместе с тем сохраняют эстетическую ценность на протяжении всего срока эксплуатации. Пищевые продукты, используемые в таких композициях, подвержены воздействию внешней среды, что влияет на их внешний вид и вкусовые качества, что усложняет работу мастеров, так как требуется не просто придать продукту визуальную привлекательность, но и учесть его физические свойства. Например, карамель или шоколад, которые часто используются для создания декоративных элементов, чувствительны к перепадам температуры и влажности. Более того, сами цветы имеют недолгий срок хранения [4].

Ещё одной проблемой является подбор материалов, которые должны соответствовать требованиям обоих направлений. Художественная флористика использует широкий спектр декоративных элементов, тогда как пищевое производство ограничено ингредиентами, безопасными для потребления. Поэтому предприниматели и мастера должны обладать умением адаптировать традиционные приёмы флористики для работы со съедобными материалами.

Иновационные решения в этой области нередко включают в себя применение таких нестандартных ингредиентов, как засахаренные лепестки цветов или съедобные красители, которые должны сохранять яркость и долговечность.

Указанные сложности усиливаются необходимостью работы с сезонными материалами, что вносит дополнительную динамику в процесс. Так, доступность некоторых ингредиентов напрямую зависит от времени года, что влияет на производственные планы и ассортимент выпускаемой продукции, в результате чего предприниматели вынуждены разрабатывать универсальные концепции, которые можно адаптировать под различные условия, а также сохранять общую идею продукта. Для совмещения пищевого и декоративного аспектов требуется детальная проработка на всех уровнях — от проектирования композиции до её финальной реализации.

Экономическая модель. Экономическая модель формирования бизнеса в области кондитерской фуд-флористики представляет собой взаимосвязанную систему, в которой ключевые составляющие (гастрономическая и декоративная) интегрируются через креативность продукции, ценообразование и учёт сезонного фактора — эти элементы формируют добавленную стоимость, что становится основой рентабельности и устойчивого развития бизнеса (рис. 1).

Для правильного понимания всех этапов и их взаимодействия важно учитывать, как каждый из компонентов влияет на формирование конкурентного преимущества бизнеса в области кондитерской фуд-флористики.

Гастрономическая и декоративная составляющие создают фундамент продукции, они объединяют эстетическую и пищевую ценности. Безопасность, качество и уникальность используемых ингредиентов — ключевые аспекты гастрономической составляющей. Так, редкие или экологичные съедобные цветы могут усиливать вкусовые характеристики продукта и служить элементами, подчёркивающими его эксклюзивность. Декоративная составляющая добавляет эстетику, которая превращает продукт в подарок. Использование таких инновационных технологий, как шоколадные лепестки или карамельные скульптуры, позволяет создавать уникальные композиции и усиливать эффект «вау-продукта».

Креативность продукции объединяет в себе обе составляющие и становится связующим звеном между эстетикой и функциональностью. Важно, чтобы каждая композиция отвечала требованиям уникальности, а её дизайн был адаптирован к запросам целевой аудитории. Например, коллекция, разработанная под конкретный праздник, способна учесть как визуальные, так и символические ожидания потребителей, что усиливает вос-

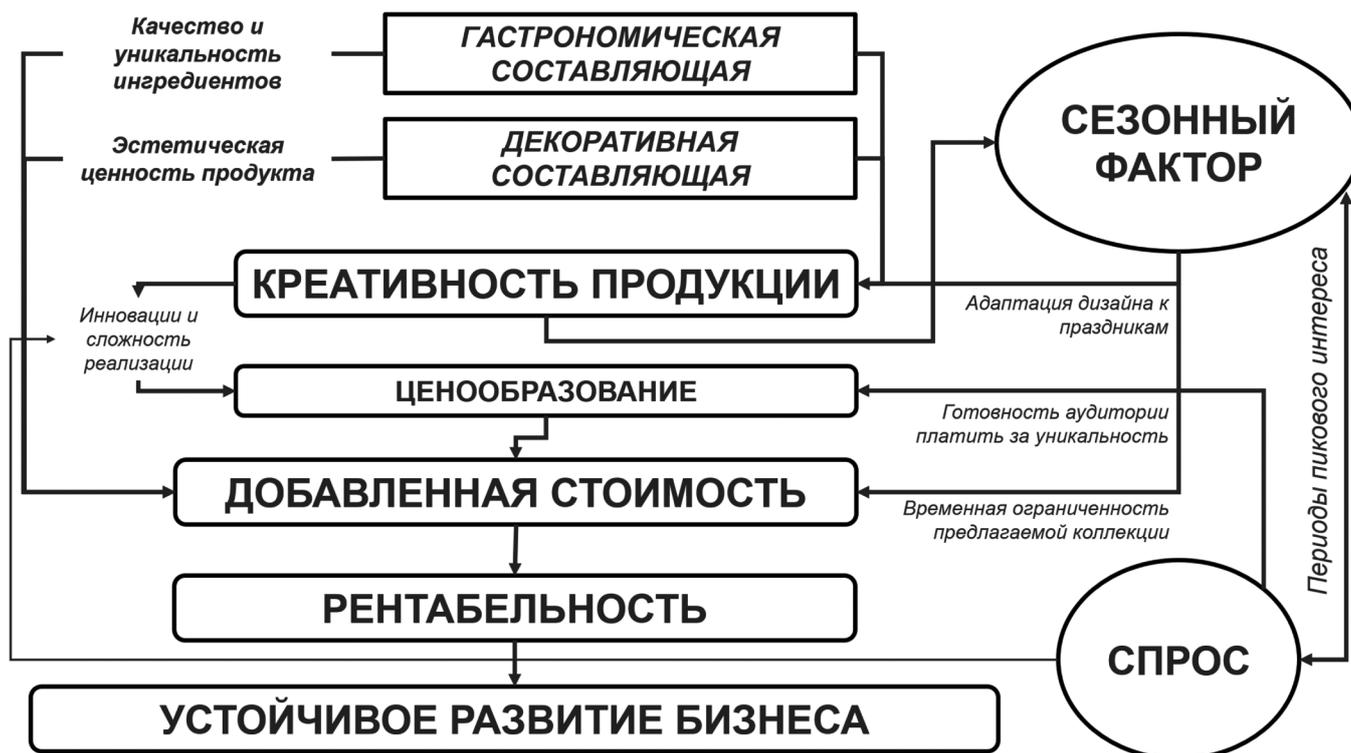

Рис. 1. Экономическая модель формирования бизнеса в области кондитерской фуд-флористики

Источник: авторская разработка

приятие продукции как объекта, способного передать эмоции, а не просто удовлетворить потребность в еде.

На этапе ценообразования добавленная стоимость продукции, сформированная на основе её уникальных характеристик, переводится в конкретные экономические показатели. В частности, можно выделить ключевые из них (табл. 1).

В фуд-флористике сложность производства и редкость ингредиентов делают цену ключевым индикатором качества. Для сохранения конкурентоспособности важно учитывать, как потребитель воспринимает ценность композиции. Потребность в высоком уровне мастерства, а также ресурсы, затраченные на производство, формируют премиальную стоимость, которая должна быть сбалансирована с готовностью целевой аудитории оплачивать продукцию.

Сезонный фактор становится элементом, определяющим динамику спроса и подходы к управлению ассортиментом. В периоды пикового интереса (Новый год, День святого Валентина) требуется увеличение производственных мощностей и создание тематических коллекций, которые максимально раскрывают креативный потенциал бизнеса в области кондитерской фуд-флористики. Вне сезонных пиков важно сохранить интерес аудитории за счёт универсальных и долговечных продуктов, что, в свою очередь, позволяет уменьшать

риски перерасхода ресурсов и избегать спадов рентабельности.

На основании вышеописанных элементов и формируется добавленная стоимость, которая включает в себя не только гастрономическую и эстетическую ценность продукта, но и эмоции, которые он вызывает у потребителя. Добавленная стоимость, будучи выраженной через экономические показатели, становится основой для оценки долгосрочной устойчивости бизнеса. Она также влияет на стратегию позиционирования бизнеса на рынке и позволяет ему заметно выделяться на фоне конкурентов.

Наконец, итоговим результатом правильной интеграции всех элементов экономической модели выступают рентабельность и устойчивое развитие бизнеса. Способность бизнеса сохранять высокую маржинальность даже при сезонных колебаниях спроса зависит от того, насколько гибко реализуется управление креативностью, ассортиментом и ценовой политикой. Рассмотренная экономическая модель создаёт условия для масштабирования, привлечения инвестиций и выхода на новые рынки.

Разработка модели защиты интеллектуальной собственности. Процесс разработки модели защиты интеллектуальной собственности (далее — ИС) в сфере кондитерской фуд-флористики состоит из нескольких

Таблица 1.

Ключевые экономические показатели добавленной стоимости продукции, сформированной на основе её уникальных характеристик, в рамках формирования бизнеса в области кондитерской фуд-флористики

Показатель	Суть показателя	Влияние на бизнес
Себестоимость продукции	Стоимость ингредиентов, трудозатрат и производственных процессов	Управление затратами, контроль маржинальности
Ценовое позиционирование	Уровень конечной цены, учитывающий уникальность и премиальность продукта	Увеличение рентабельности, адаптация к целевой аудитории
Креативная составляющая	Уникальные дизайнерские решения и технологии производства	Усиление бренда, повышение лояльности клиентов
Сезонная адаптация	Изменение ассортимента и спроса в зависимости от времени года	Управление пиковыми продажами, снижение рисков спадов
Маркетинговая добавленная стоимость	Восприятие продукта как эксклюзивного благодаря позиционированию и брендингу	Рост узнаваемости, укрепление конкурентных позиций
Потребительская ценность	Эмоциональная и практическая значимость продукта для клиентов	Увеличение готовности клиентов оплачивать премиум-продукт

Источник: авторская разработка

последовательных этапов, каждый из которых направлен на выявление и закрепление прав на уникальные объекты (рис. 2).

Основой данного процесса является идентификация уникального элемента, который может включать в себя оригинальный дизайн, уникальную рецептуру или технологию. Главной задачей на этом этапе становится определение того, является ли создаваемый элемент новым и каким образом он отличается от уже существующих на рынке аналогов. Для этого проводится предварительный анализ, который обеспечивает основу для дальнейшей работы.

После определения новизны объекта возникает необходимость оценки рисков, связанных с его возможным нарушением или существованием аналогов. Здесь проводится глубокий анализ патентной базы и рыночных продуктов, чтобы исключить вероятность совпадения. Важно подчеркнуть, что данный этап имеет важное значение для уменьшения правовых конфликтов и определения стратегии защиты. Итоги анализа позволяют перейти к следующему этапу, а именно — подготовке патентной заявки, которая включает в себя формирова-

ние детального описания объекта, что охватывает как его функциональные характеристики, так и визуальные аспекты. Вместе с тем разрабатываются графические и текстовые материалы, которые должны отразить уникальность создаваемого объекта. На данном этапе требуется высокая степень проработки, поскольку качество поданных материалов напрямую влияет на вероятность успешной регистрации. Также проводится согласование категории правовой защиты, что определяет степень охвата и долгосрочную устойчивость патента.

После подачи заявки в службу по ИС начинается процесс её рассмотрения. На данном этапе проверяется корректность материалов, новизна объекта и соответствие требованиям законодательства. В случае положительного решения заявка превращается в инструмент коммерческой деятельности, что позволяет использовать объект в бизнесе. Однако в случае отказа предусмотрена доработка материалов и повторная подача.

Применение объекта ИС в коммерческой деятельности открывает широкий спектр возможностей для интеграции инноваций в бизнес-модель. В качестве основного направления здесь можно назвать внедрение запатентованных элементов в производственный процесс, что позволяет создать уникальную продукцию, выгодно выделяющуюся на рынке. Кондитерская фуд-флористика, как нишевое направление, даёт возможность использовать оригинальные дизайнерские элементы и авторские рецептуры для формирования продукции, способной удовлетворить запросы даже самых требовательных клиентов. Вместе с этим объект может быть включён и в маркетинговую стратегию: рекламные кампании, основанные на показе уникальных решений, могут значительно усиливать конкурентное преимущество и повышать узнаваемость бренда [5].

Также в рамках модели предусмотрено лицензирование прав, что открывает возможности для создания партнёрских отношений и расширения рыночного присутствия. Предоставление лицензий на использование интеллектуальных активов позволяет организовать многоканальное распространение, в рамках которого партнёры выступают в роли носителей бренда, а также вносят вклад в рост репутации и увеличение доходов. В то же время, правильная организация процесса лицензирования обеспечивает контроль за соблюдением прав и сохранение уникальности разработанных торговых предложений, что становится важным фактором укрепления доверия к бизнесу со стороны потребителей и инвесторов.

Однако создание и применение уникальных объектов ИС не всегда выступает гарантией устойчивого развития бизнеса, особенно в случаях, когда его модель выходит за рамки традиционных представлений. Ин-

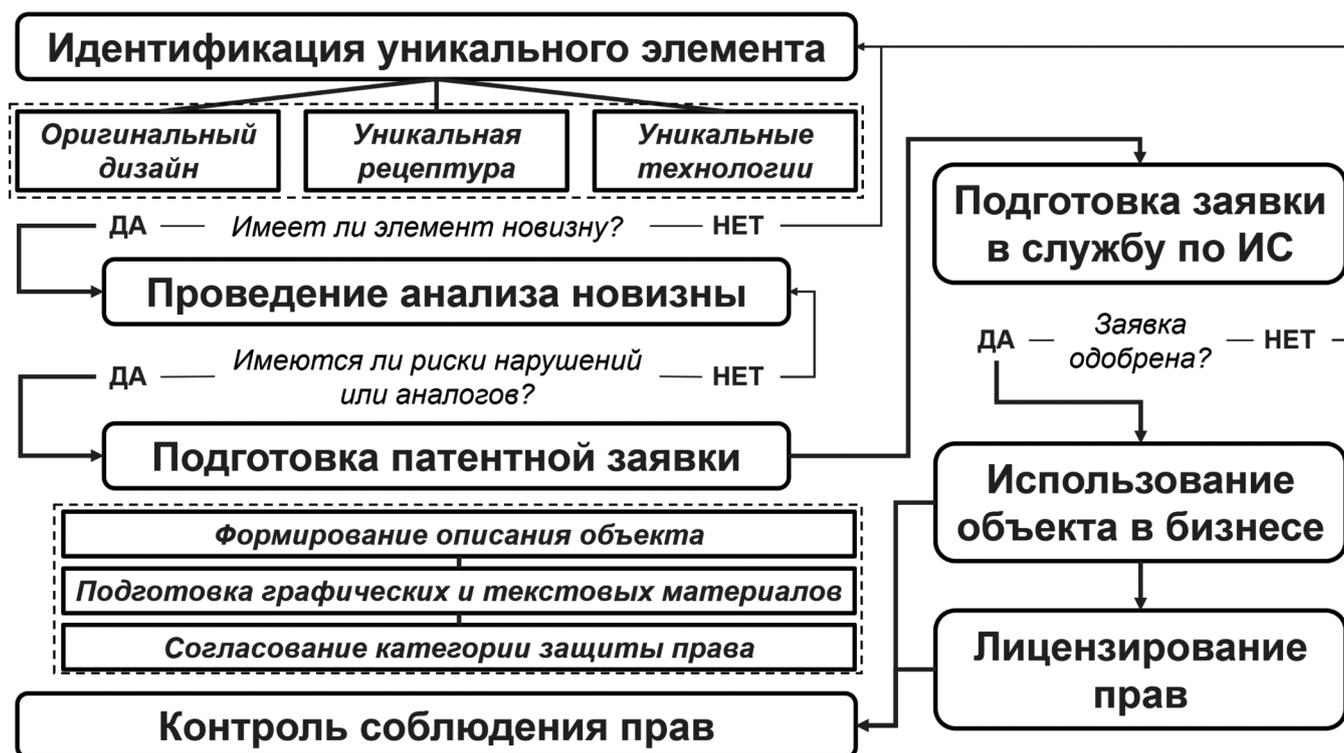

Рис. 2. Модель защиты ИС области кондитерской фуд-флористики

Источник: авторская разработка

новационность сама по себе требует значительных ресурсов и доказательной базы, способной убедить инвесторов в целесообразности вложений. На пересечении креативных решений и высокой добавленной стоимости возникает необходимость в стратегии, отражающей не только рентабельность, но и устойчивость к рискам [6]. В связи с этим одной из ключевых задач в области обеспечения формирования бизнеса в области кондитерской фуд-флористики становится разработка подходов, которые помогут укрепить доверие потенциальных инвесторов к новым форматам предпринимательства, сочетающим нестандартные идеи и реальные перспективы экономической выгоды.

Повышение доверия инвесторов к нестандартным бизнес-моделям. Кондитерская фуд-флористика представляет собой инновационное направление, однако уникальность сочетания гастрономической и декоративной составляющих, как правило, порождает сомнения у инвесторов: нестандартность бизнес-модели, её удалённость от привычных форматов производства и реализации, а также значительные затраты на разработку и продвижение вызывают опасения относительно сроков окупаемости вложений. Возникает вопрос — способен ли подобный бизнес обеспечить стабильный поток доходов на долгосрочной основе?

Неопределённость в вопросе масштабирования также снижает привлекательность этой сферы для ин-

весторов. Креативные элементы, лежащие в основе кондитерской фуд-флористики, предполагают индивидуализированный подход и значительное вовлечение ручного труда, что создаёт ограничения для увеличения объёмов производства и выхода на массовые рынки. Инвесторы могут сомневаться в способности компании адаптировать производство для удовлетворения растущего спроса и сохранять высокие стандарты качества [7].

Также трудности нередко связаны с отсутствием данных о состоянии и перспективах рынка. Новизна сегмента фуд-флористики не позволяет основываться на таких надёжных статистических данных, как прогнозы продаж, анализ конкурентной среды или уровень средней рентабельности, что значительно усложняет оценку потенциала бизнеса и принятие инвестиционных решений.

Ещё одну значимую проблему представляют собой сезонные колебания спроса. Основная продукция фуд-флористики нередко ассоциируется с праздничными и торжественными мероприятиями, что приводит к периоду существенного снижения спроса. Инвесторы могут расценивать сезонные спады как препятствие для обеспечения стабильной операционной прибыли, что повышает риски долгосрочных вложений в данный сегмент [8].

Для укрепления доверия инвесторов к такой нестандартной бизнес-модели предпринимателям целесоо-

бразно начать с формирования прозрачной финансовой модели, которая должна включать в себя расчёты по каждому этапу бизнеса: от закупки ингредиентов до прогнозов выручки. Отдельной проработки требует вопрос отражения добавленной стоимости, создаваемой уникальностью продуктов, что позволит инвесторам оценить рентабельность бизнеса.

Кроме того, ярким доказательством жизнеспособности бизнес-модели служит активное внедрение пилотных проектов. Так, ограниченные по масштабу пилотные запуски предоставляют данные о реальном спросе, что отражает эффективность лежащей в основе развития бизнеса концепции. Успешные результаты подобных тестов способны сформировать положительное восприятие у инвесторов, особенно в условиях нехватки рыночной статистики.

Для снижения сезонных рисков также следует диверсифицировать продуктовые линейки, включая предложения, сохраняющие актуальность в течение всего года. Так, разумно разработать корпоративные подарки, которые имеют стабильный спрос в бизнес-среде независимо от времени года, что позволит сгладить сезонные колебания выручки и повысить шансы бизнеса на устойчивое развитие.

Ещё одним действенным методом является привлечение инвесторов с опытом в области нестандартных бизнес-моделей — такие инвесторы не только обладают готовностью работать с креативными проектами, но и могут предложить экспертную поддержку. Их участие может стать важным фактором, способным повысить привлекательность бизнеса в глазах более консервативных партнёров.

Таким образом, можно обобщить рассмотренные проблемы доверия инвесторов к области кондитерской фуд-флористики и методы их преодоления (табл. 2).

Следует отметить, что разработанные в рамках экономического и правового обеспечения формирования бизнеса в области кондитерской фуд-флористики модели позволяют систематически устранить ключевые проблемы, препятствующие привлечению инвестиций в область кондитерской фуд-флористики.

Так, экономическая модель, основанная на учёте добавленной стоимости, креативного потенциала и сезонных факторов, обеспечивает инвесторам чёткую и аргументированную структуру финансовых потоков. Она даёт возможность просчитать рентабельность проекта на каждом этапе, адаптировать ассортимент под пики

Таблица 2.

Ключевые проблемы доверия инвесторов к области кондитерской фуд-флористики и методы их преодоления

Проблема	Метод повышения доверия
Нестандартность бизнес-модели	Прозрачная финансовая модель
Сложности масштабирования	Успешные пилотные проекты
Недостаток рыночных данных	Предоставление данных об успешных продажах
Риски сезонности	Внедрение универсальных продуктовых линеек

спроса и обеспечить устойчивое развитие бизнеса, что снижает риски, связанные с нестабильностью доходов.

В свою очередь, модель защиты ИС, основанная на идентификации, анализе и патентовании уникальных рецептов и дизайнов, формирует надёжную базу для долгосрочного конкурентного преимущества. Она уменьшает угрозы копирования и позволяет масштабировать бизнес посредством лицензирования, что открывает доступ к новым рынкам и источникам дохода. В совокупности эти модели формируют прозрачный и защищённый инвестиционный проект, который отражает способность бизнеса эффективно работать в сложной рыночной среде, при этом предлагая механизмы управления рисками, связанными с инновационным характером продукции.

Выводы

Разработанные авторские модели отражают стратегический потенциал в построении бизнеса в области кондитерской фуд-флористики на пересечении креативной и экономической составляющих. Экономическая модель позволяет учитывать добавленную стоимость и сезонные факторы, а также эффективно интегрировать креативную часть в традиционные бизнес-процессы, что обеспечивает устойчивость и привлекательность для инвесторов. Вместе с тем модель защиты ИС формирует правовую базу, которая уменьшает риски копирования бизнеса и усиливает конкурентные позиции бизнеса. Представленные решения объединяют в себе гибкость и инновационность, что делает их применимыми как на стадии пилотных запусков, так и при масштабировании бизнеса в области кондитерской фуд-флористики. Комплексность предложенных инструментов предоставляет уверенность инвесторам в долгосрочном коммерческом потенциале и жизнеспособности нестандартной бизнес-модели.

ЛИТЕРАТУРА

1. О развитии креативных (творческих) индустрий в Российской Федерации: Федеральный закон N 330-ФЗ от 08.08.2024 / СПС КонсультантПлюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_482580/ (дата обращения: 21.01.2025).
2. Бунеев Т.П., Зайончковский А.И. Развитие национальных креативных индустрий: сравнение зарубежного и отечественного опыта // Россия: общество, политика, история. — 2023. — №. 1 (6). — С. 102–121.
3. Ершова Е.С. Опыт обучения студентов факультета технологии и предпринимательства МГОУ эстетике и дизайну оформления кулинарных и кондитерских изделий // Современное технологическое образование: проблемы и решения. — 2020. — С. 27–31.
4. Прокудина Я.С. Цветочный бизнес: сложный, но приятный // Актуальные исследования. — 2024. — № 25 (207). — С. 91–94.
5. Pryke P. Floristry Now: Flower Design and Inspiration. — Jacqui Small, 2017. — 164.
6. Geall C. Cultivated: The elements of floral style. — Chronicle Books, 2020. — 223.
7. Бабалакова С., Атаева А., Беренов А. Экономика доверия: роль в современном бизнесе // Вестник науки. — 2024. — Т. 4. — №. 10 (79). — С. 73–76.
8. Breuer W., Pfingsten A. Non-standard issues in business finance: an overview // Journal of Business Economics. — 2022. — Vol. 92. — No. 9. — P. 1417–1430.

© Попов Антон Игоревич (anton1popov@yandex.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВЛИЯНИЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА УСПЕШНОСТЬ ПРОЕКТОВ В СФЕРЕ КОММЕРЧЕСКОЙ НЕДВИЖИМОСТИ

Рябцев Павел Анатольевич

Московский Государственный Университет;

ПАО «Сбербанк России», Москва

ryabtsevpavel_rp@mail.ru

THE IMPACT OF MACROECONOMIC FACTORS ON THE SUCCESS OF COMMERCIAL REAL ESTATE PROJECTS

P. Ryabtsev

Summary. The contemporary commercial real estate market is characterized by capital-intensive projects and significant credit risks, largely dependent on macroeconomic conditions. The purpose of this study is to identify the impact of key factors (interest rates, inflation, GDP dynamics) on the success of commercial real estate projects and to analyze the main indicators used by banks (LTV, DSCR, Balloon payment). The empirical base comprises statistical data from the Bank of Russia and major Russian banks, as well as analytical reports of consulting agencies (JLL, CBRE). Methods of factor analysis, scenario modeling, and expert assessments were applied. The findings indicate a direct correlation between higher interest rates and the risk of balloon payment growth, while DSCR proves most vulnerable during periods of economic instability. The study highlights issues related to lengthy bankruptcy procedures and asset discounting and offers recommendations for reducing overall risks for both banks and developers.

Keywords: commercial real estate; macroeconomic factors; key rate; LTV; DSCR; Balloon payment; project financing; credit risks; bankruptcy.

Аннотация. Современный рынок коммерческой недвижимости характеризуется высокой капиталоемкостью проектов и значительными кредитными рисками, во многом зависящими от макроэкономических условий. Целью исследования является выявление влияния ключевых факторов (процентные ставки, инфляция, динамика ВВП) на успешность проектов в сфере коммерческой недвижимости и анализ основных показателей, используемых банками (LTV, DSCR, Balloon payment и др.). В качестве эмпирической базы использованы статистические данные Банка России и крупнейших российских банков. Применялись методы факторного анализа, сценарного моделирования и экспертных оценок. Результаты исследования свидетельствуют о прямой связи между ростом ключевой ставки и риском увеличения баллона; при этом DSCR оказывается наиболее уязвимым в периоды экономической нестабильности. Выделены основные проблемы, связанные с затяжными процедурами банкротства и дисконтированием залога, а также предложены рекомендации по снижению совокупных рисков для банков и девелоперов.

Ключевые слова: коммерческая недвижимость; макроэкономические факторы; ключевая ставка; LTV; DSCR; Balloon payment; проектное финансирование; кредитные риски; банкротство.

Введение

Рынок коммерческой недвижимости в современной экономике играет важнейшую роль, поскольку в нём сосредоточены крупные инвестиции, формируются рабочие места и создаётся инфраструктура для бизнеса. Капиталоемкие проекты в сфере торговых центров, офисных зданий, гостиниц и складских комплексов требуют значительных финансовых вложений, а потому особенности их кредитования напрямую зависят от макроэкономической конъюнктуры и регулятивных норм. Изменения ключевой ставки, колебания уровня инфляции, темпы экономического роста в совокупности определяют доступность долгосрочного финансирования и перспективы окупаемости проектов коммерческой недвижимости.

Актуальность исследования обуславливается не только масштабами этого рынка, но и частотой возникновения рисков, которые сопровождают крупные кредиты под залог объектов коммерческой недви-

мости. Международная практика и российский опыт указывают на ключевую роль таких показателей, как Loan-to-Value (далее — LTV), Debt Service Coverage Ratio (далее — DSCR) и Balloon payment, так как показывают, насколько устойчив проект к колебаниям процентных ставок и возможному снижению операционных доходов.

В исследовании сделан упор на комплексном рассмотрении финансовых, правовых и управленческих аспектов кредитования коммерческой недвижимости. Анализ макроэкономических факторов, изучение методик оценки рисков позволяют выявить проблемные аспекты данной сферы. Результаты исследования могут служить основой для формирования рекомендаций, направленных как на оптимизацию структуры сделок (со стороны заёмщиков и банков), так и на совершенствование правового поля (со стороны государства), способствующего устойчивому развитию проектов коммерческой недвижимости.

Литературный обзор

В контексте исследований, посвящённых финансовым аспектам коммерческой недвижимости, большое внимание традиционно уделяется анализу ключевых показателей кредитования — LTV, DSCR и Balloon payment. По данным ряда публикаций в ведущих зарубежных журналах по недвижимости, данные индикаторы позволяют наиболее точно оценить риск кредитования и перспективы окупаемости проекта [1–3]. Многие авторы подчеркивают, что высокие LTV и низкие DSCR увеличивают вероятность дефолта при неблагоприятных изменениях процентных ставок, а образование крупных баллонных платежей (Balloon payment) в конце периода усиливает уязвимость заёмщика к макроэкономическим шокам [4–5].

В рамках современного научного дискурса об инвестициях в коммерческую недвижимость сформировалась тенденция к разработке комплексных моделей, которые совмещают в себе разные методологические подходы: от машинного обучения для более точной оценки рыночной стоимости до прогнозирования рисков и динамики основных финансовых показателей [6–8]. При этом особое внимание уделяется факторам, определяющим инвестиционную привлекательность (местоположение, класс объекта, уровень инфраструктуры) и напрямую влияющим на доходность проектов.

Систематизация источников показывает, что главные «болевы́е точки» финансирования коммерческой недвижимости связаны с ростом процентных ставок, увеличивающим стоимость обслуживания долга, а также с переоценкой объектов и арендаторов в условиях экономической нестабильности. При этом зарубежные исследования акцентируют внимание на механизмах управления процентными рисками и диверсификации кредитных портфелей, тогда как в отечественной практике ключевую роль играют вопросы законодательного регулирования и банковских методик расчёта лимитов (LTV, DSCR, Balloon payment).

Ключевые метрики, предъявляемые банками к проектам финансирования коммерческой недвижимости

Финансовые ковенанты, устанавливаемые банками при кредитовании коммерческой недвижимости, являются ключевым инструментом управления рисками в условиях неопределённой макроэкономической среды, которые задают количественные границы, и внутри которых заёмщик должен поддерживать свои финансовые показатели (например, уровень задолженности к стоимости актива, способность обслуживать долг, а также структуру погашения кредита). В международной и российской практике наибольшее внимание уделяется трём

основным метрикам: Loan-to-Value (LTV), Debt Service Coverage Ratio (DSCR) и Balloon payment. В совокупности отслеживание данных показателей позволяют банку не только оценить возможность возврата заёмных средств, но и спрогнозировать, каким образом будет изменяться результативность проекта при колебаниях процентной ставки, изменениях деловой активности и инфляционных факторах.

LTV (Loan-to-Value) формально рассчитывается как отношение суммы кредита к оценочной (или рыночной) стоимости объекта недвижимости:

$$LTV = \frac{\text{Сумма кредита}}{\text{Оценочная (рыночная) стоимость объекта}} * 100\%$$

При этом оценочная стоимость проекта (объекта недвижимости) рассчитывается как выручка за рассматриваемый период, которая зависит от периода кредита с учетом индексации выручки (ставок аренды) по годам / кварталам.

Высокое значение LTV указывает на то, что заёмщик использует большую долю заёмных средств по отношению к стоимости залога, что увеличивает риск для банка в случае дефолта или резкого обесценения актива. Обычно LTV принимает значение 70 %. Это объясняется тем, что при банкротстве заёмщика банку приходится реализовывать залог со скидкой (учитывая расходы на принудительную продажу и потенциальное падение рыночной стоимости в кризисных условиях), а также выдерживать законодательные требования о приоритетах кредиторов. Следовательно, поддержание LTV на умеренном уровне — ключевое условие для снижения совокупных рисков.

Вторым ключевым показателем выступает DSCR (Debt Service Coverage Ratio), который отражает способность проекта обслуживать долг из операционных доходов:

$$DSCR = \frac{EBITDA}{Total\ debt}$$

Минимальное допустимое значение DSCR в большинстве случаев составляет 1,2–1,3, а для некоторых типов объектов — 1,4 (для более рискованных). Рост ключевой ставки Центробанка негативно сказывается на DSCR, поскольку увеличивает процентные расходы, не всегда сопровождаемая соответствующим ростом доходов от аренды. Следовательно, сокращение числа арендаторов или снижение арендных ставок уменьшает показатель чистого операционного дохода (числитель), снижая DSCR. Если этот показатель падает до критических значений, банк может потребовать дополнительного залога, досрочного погашения части тела кредита или инициировать пересмотр графика выплат.

Третьим существенным элементом структуры кредитования коммерческих объектов является Balloon payment, то есть часть тела кредита, которая остаётся непогашенной до самого конца срока заёмного соглашения. Хотя данный параметр позволяет снизить нагрузку на заёмщика в первые годы, в периоды роста ключевой ставки balloon payment может стремительно увеличиваться, поскольку заёмщик нередко ограничивается выплатой процентов для снижения общей долговой нагрузки. Кредитные организации устанавливают лимиты на величину данного показателя — обычно от 30 % до 80% в зависимости от срока кредита и класса объекта, опираясь на внутренние методики стресс-тестирования. Допущение чрезмерно высокого balloon payment увеличивает вероятность дефолта в финальный момент погашения, особенно если рынок находится в рецессии или в экономике сохраняются высокие процентные ставки.

Взаимосвязь рассмотренных ковенантов с макроэкономикой проявляется в том, что любое колебание ключевой ставки или изменение перспектив отрасли (например, сокращение арендаторов при спаде ВВП) способно одновременно ухудшить LTV (через уменьшение рыночной стоимости объекта), снизить DSCR (за счёт роста сервисных выплат по кредиту и падения выручки) и увеличить риск резкого накопления balloon payment к концу срока займа.

Макроэкономические факторы и их влияние на проекты в сфере коммерческой недвижимости

Одним из первостепенных факторов, оказывающих влияние на финансирование коммерческой недвижимости, выступает ключевая ставка, устанавливаемая Банком России, поскольку изменения ключевой ставки напрямую влияют на стоимость заемных средств для девелоперов и собственников коммерческих объектов. Рост ключевой ставки увеличивает процентные платежи, что снижает доступность кредита и влечет за собой уменьшение инвестиционного спроса. Кроме того, повышение ставки нередко приводит к ухудшению показателя DSCR, так как заёмщик сталкивается с более высокими периодическими выплатами. В результате часть основного долга может переноситься на окончание срока кредита, что вызывает рост balloon payment и повышает риск непогашения долга, если экономическая конъюнктура к тому моменту не улучшится.

Значимую роль в формировании доходности коммерческих объектов играет инфляция, которая влияет на покупательную способность арендаторов и потенциально повышает арендные ставки (через механизмы индексации). С одной стороны, девелоперы и собственники могут компенсировать рост инфляционных издержек за счет ежегодного увеличения арендных платежей, частично сохраняя рентабельность проекта. С другой сто-

роны, чрезмерный уровень инфляции снижает реальный уровень располагаемого дохода арендаторов, а в периоды экономической турбулентности может привести к оттоку арендаторов или сокращению площадей, необходимых для бизнеса. В случае устойчивого роста инфляции арендаторы прибегают к переговорам о фиксированных ставках или скидках на стоимость арендных платежей, что затрудняет поддержание требуемого уровня DSCR и приводит к росту дефолтных рисков.

Не менее важным показателем при оценке успешности проектов коммерческой недвижимости является темп экономического роста, отражающий общую деловую активность и платежеспособный спрос в экономике. В фазе подъема ВВП возрастает потребность бизнеса в офисных помещениях, складах и торговых площадях, что положительно влияет на арендные ставки и снижает уровень свободных помещений в аренде. Одновременно улучшается инвестиционная привлекательность сектора, упрощается доступ к долгосрочному финансированию, а DSCR проектов растёт за счёт увеличения операционной выручки. Напротив, в фазе экономического спада сокращение деловой активности приводит к росту количества свободных платежей и падению арендных ставок, что может поставить под угрозу выполнение заёмщиком своих обязательств по кредиту.

Взаимосвязь между макроэкономическими факторами особенно наглядна в периоды кризисов, когда резкое ужесточение денежно-кредитной политики (повышение ключевой ставки для сдерживания инфляции) совпадает со спадом деловой активности и снижением потребительского спроса. В такие моменты проекты коммерческой недвижимости испытывают двойное давление: с одной стороны, растут процентные платежи, с другой — снижается доход от аренды из-за ухода части арендаторов. В итоге, чтобы удержать DSCR на приемлемом уровне, заёмщики вынуждены отказываться от каких-либо погашений тела долга в текущем периоде, резко наращивая balloon payment, что приводит к риску неплатежеспособности к моменту окончания кредита, если рыночная конъюнктура не восстанавливается на данном временном отрезке.

Таким образом, макроэкономические факторы оказывают комплексное воздействие на финансовые модели коммерческой недвижимости. Их динамика определяет, насколько проекты останутся ликвидными и способными отвечать требованиям банков по параметрам LTV, DSCR и величине balloon payment.

В рамках кредитования коммерческой недвижимости банки уделяют первостепенное внимание ряду формальных и финансовых критериев, которые должны соблюдаться потенциальным заёмщиком и самим объектом залога. Данный перечень требований формирует

ся исходя из долгосрочных рисков, которые банк несёт при выдаче крупного кредита, а также из сложившейся в России нормативной практики. Кредитная политика кредитных организаций формируют достаточно жёсткие пороги по финансовым показателям (LTV, DSCR) и требуют предварительного анализа структуры бизнеса заёмщика, чтобы обеспечить надлежащий уровень контроля за денежными потоками.

В качестве заёмщика, как правило, могут выступать юридические лица и индивидуальные предприниматели — резиденты РФ, при условии, что они имеют прямое отношение к объекту недвижимости (например, являются собственниками или управляют им через связанную компанию). Банки допускают ситуацию, когда формальный заёмщик не владеет объектом напрямую, но связан корпоративной структурой с собственниками, при этом последние обязаны предоставить поручительства и участвовать в сделке в качестве созаёмщиков или залогодателей. Практика крупнейших банков России свидетельствует о том, что такой подход снижает риск неплатёжеспособности, поскольку все заинтересованные стороны несут солидарную ответственность. Кроме того, кредитные учреждения допускают использование кредитных средств не только для приобретения или строительства нового объекта, но и для рефинансирования существующих задолженностей, что обеспечивает заёмщику гибкость в управлении долговой нагрузкой.

Банки предъявляют подробные требования к состоянию и характеристикам самой недвижимости, выступающей залогом. Прежде всего объект должен быть введён в эксплуатацию и иметь корректную правоустанавливающую документацию, подтверждающую права собственности или долгосрочной аренды на земельный участок (часто условием выступает срок аренды на 6–12 месяцев дольше, чем срок самого кредита). Внутренние положения кредитных организаций как правило фиксируют минимальный уровень заполненности арендаторами. Установление порогового по данному показателю критически важно для обеспечения стабильных денежных потоков и поддержания DSCR на уровне не ниже 1,2 по требованиям банка. Для отдельных категорий объектов (автосалоны, гостиницы) банки устанавливают особые условия — наличие дилерского соглашения с производителем автомобилей либо профессионального оператора гостиничного бизнеса, поскольку это существенно влияет на устойчивость и предсказуемость арендных (или операционных) доходов.

Одним из ключевых инструментов управления рисками в сфере коммерческой недвижимости является установка «потолка» для balloon payment (крупный единовременный платеж) — части тела кредита, которое остаётся непогашенным вплоть до конца срока договора. Внутренние регламенты банков могут варьировать-

ся, но чем короче срок кредитования (5 или 7 лет), тем более допустим крупный баллон (до 70–80 % от лимита), в то время как при сроке в 10 лет размер баллона обычно не превышает 30–50 %. Для высококлассных объектов, расположенных в престижных локациях (например, в Москве или Санкт-Петербурге), банки допускают увеличение предельного уровня balloon payment при условии высокого DSCR и стабильного операционного потока, подтверждённого долгосрочными договорами аренды. Однако объекты туристической инфраструктуры или специфические ниши подпадают под более жёсткие ограничения или не используют в корпоративной практике balloon payment из-за повышенной волатильности доходов.

Взаимосвязь между сроком кредита, DSCR и величиной balloon payment отражает стремление банков сбалансировать риски и обеспечить возврат основного долга в течение всего периода кредитования. Высокий уровень balloon payment может быть допустим, если текущие денежные потоки не позволяют существенно гасить тело кредита, однако в сочетании с растущей ключевой ставкой и потенциальным оттоком арендаторов такая структура финансирования может привести к дефолту в конце срока. Складывающаяся ситуация требует от банков усиления требований к рентабельности проекта и применения практик стресс-тестирования при допущении роста процентной нагрузки, прежде чем окончательно согласовать balloon payment.

Таким образом, совокупность требований к заёмщику, характеристикам объекта и структуре погашения отражает консервативный подход, типичный для российских банковских организаций. Регламентация статуса собственников, наличия поручительств, степени готовности и заполненности объекта, а также пороговых значений баллона даёт возможность кредиторам минимизировать риск непогашения долга. При этом для заёмщика соблюдение данных критериев значимо не только с точки зрения получения одобрения на финансирование, но и в целях формирования устойчивой бизнес-модели, способной выдерживать колебания макроэкономических показателей и длительной динамики развития самого проекта.

Примеры расчетов позволяют наглядно продемонстрировать, как теоретические концепции и требования банков по рассматриваемым финансовым ковенантам (LTV, DSCR, Balloon payment) проявляются на практике. Даже при схожих характеристиках проектов исходные условия (уровень заполняемости арендаторами, наличие профессионального оператора) могут существенно влиять на финансовую модель и кредитные параметры конкретного проекта.

Расчетный пример по проекту торгового центра.

Предположим, что объект (торговый центр) введён в эксплуатацию и имеет заполняемость 60–70 %. Заёмщику выдан пятилетний кредит с Balloon payment до 70 %. При стабильной ключевой ставке (около 10 %) DSCR, рассчитанный на основе текущих денежных потоков (аренда), находится в «комфортном» диапазоне 1,3–1,4. Однако рост ключевой ставки до 15 % резко увеличивает процентные платежи, что приводит к снижению DSCR до 1,1–1,2 и вынуждает заёмщика откладывать погашение части тела долга. В результате баллон к концу срока может возрасти до критических 80 %, что выходит за рамки изначально установленных кредитных ковенантов. Банк при таких обстоятельствах вправе потребовать частичного досрочного погашения или введения дополнительных ограничений (например, ограничение на дивиденды заёмщика, более жёсткое требование к уровню арендаторов), чтобы снизить риск непогашения задолженности. Если же финансовая ситуация заёмщика не позволяет выполнить эти условия, банк может инициировать пересмотр всей структуры сделки, вплоть до реструктуризации долга или ужесточения залоговых требований.

Расчетный пример по проекту гостиницы без профессионального оператора.

Для подобного рода объектов банки традиционно устанавливают более высокий порог DSCR (на уровне 1,4), что объясняется более высокими колебаниями загрузки номеров, сезоном отдыха и общим риском туристического бизнеса. Отсутствие профессионального оператора означает, что прогноз доходов может быть менее стабильным, что ещё сильнее повышает требуемый запас прочности по DSCR. В этой ситуации кредитор, учитывая консервативный подход вправе одобрить более низкое LTV (например, 60–65 % вместо стандартных 70–80 %) и практически не допускает наличия balloon payment. Это объясняется тем, что пиковая нагрузка на конец срока способна оказаться невозможной к выполнению для проекта, особенно при отсутствии контрактов с туроператорами или самостоятельности бизнеса вне гостиничных сетей. В результате итоговая величина кредита оказывается ниже, а структура сделки — более жёсткой, но при этом банк сохраняет уверенность в возврате большей части финансируемых средств.

Как можно наблюдать, достаточно значимо соблюдение баланса банковских структур между стремлением

выдать кредит и необходимостью минимизировать риски. При анализе различных примеров финансирования коммерческих проектов отметим, что базовые принципы (контроль за DSCR, поддержание адекватного LTV, лимиты на balloon payment) остаются схожими, но конкретные параметры и решения по сделке варьируются в зависимости от типа объекта, географии, структуры потока арендаторов и макроэкономического фона.

Заключение

Устойчивость проектов коммерческой недвижимости определяется совокупным воздействием макроэкономических условий (ключевая ставка, инфляция, темпы роста ВВП), правовых норм и внутренних политик банков. Рост ключевой ставки может значительно повысить процентную нагрузку и увеличить balloon payment, усугубляя проблему с обслуживанием долга. В то же время быстрый рост инфляции негативно сказывается на платёжеспособности арендаторов, тогда как замедление экономического роста сокращает спрос на арендуемые площади и приводит к снижению DSCR. Отдельное внимание должно быть уделено банковским требованиям к структуре сделок: в частности, соблюдению лимитов по LTV, DSCR и ограничению величины «balloon payment». Важно, что даже при достаточно консервативных стандартах (LTV в пределах 70–80 %, DSCR на уровне 1,2–1,4) эффективность финансирования проектов может снижаться, если реальные денежные потоки и условия на рынке оказываются хуже прогнозных.

Системно выстроенные модели финансирования с учётом рисков сценариев позволяют увеличить шансы на успешную реализацию проектов, избегая критических значений финансовых метрик. Рассмотренные кейсы показывают, что в периоды резких колебаний ключевой ставки или существенного изменения спроса заёмщику приходится в срочном порядке пересматривать структуру выплат по кредиту, находить дополнительные источники фондирования либо соглашаться на реструктуризацию. Следовательно, достижение долгосрочной устойчивости в сфере коммерческой недвижимости требуют подхода, при котором банки, девелоперы и регулирующие органы работают над формированием гибкого, но надёжного механизма кредитования, способного нивелировать макроэкономические скачки и обеспечить реализацию проектов в соответствии с требованиями и интересами всех заинтересованных сторон.

ЛИТЕРАТУРА

1. Cremer L. Underwriting limits and optimal leverage in commercial real estate //The Journal of Real Estate Finance and Economics. — 2020. — Т. 60. — №. 3. — С. 375–395.
2. Firestone S. et al. Risk Perception and Loan Underwriting in Securitized Commercial Mortgages // Finance and Economics Discussion Series. — 2024. — Т. 19.
3. Seagraves P.A., Wiley J.A. The cap rate spread: A new metric for commercial underwriting //Real Estate Economics. — 2016. — Т. 44. — №. 2. — С. 490–520.
4. Furfine C.H. Complexity and loan performance: Evidence from the securitization of commercial mortgages //The Review of Corporate Finance Studies. — 2014. — Т. 2. — №. 2. — С. 154–187.
5. Моргунов А.В. Моделирование вероятности дефолта инвестиционных проектов //Корпоративные финансы. — 2016. — Т. 10. — №. 1. — С. 23–45.
6. Карминский А.М., Моргунов А.В., Богданов П.М. Оценка вероятности дефолта сделок проектного финансирования // Журнал Новой экономической ассоциации. — 2015. — №. 2. — С. 99–123.
7. Околелова Э.Ю., Трухина Н.И., Шibaева М.А. Модель оценки эффективности инвестиций в объекты коммерческой недвижимости с учетом рисков // Экономика строительства. — 2017. — №. 4 (46). — С. 15–29.
8. Астраханцева И.А., Смирнова Н.В. Оценка стоимости коммерческой недвижимости на основе моделей машинного обучения //Научные труды Вольного экономического общества России. — 2022. — Т. 237. — №. 5. — С. 34–57.
9. Батоева Э.В. Факторы, оказывающие влияние на эффективность инвестиций в объекты коммерческой недвижимости //Экономика строительства. — 2020. — №. 3 (63). — С. 50–61.

© Рябцев Павел Анатольевич (ryabtsevpavel_rp@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИНСТРУМЕНТЫ И ПОДХОДЫ К РЕГУЛЯРНОЙ ОЦЕНКЕ И РАЗВИТИЮ СОТРУДНИКОВ С ПОМОЩЬЮ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Тарасова Ольга Валерьевна

Старший преподаватель, Приволжский государственный университет путей сообщения
Tarasova-olga62@inbox.ru

TOOLS AND APPROACHES FOR REGULAR ASSESSMENT AND DEVELOPMENT OF EMPLOYEES USING DIGITAL TECHNOLOGIES

O. Tarasova

Summary. The article systematizes modern digital technologies that provide a variety of tools and approaches for regular employee assessment and development. Among the large variety, this article describes the following tools and technologies used for personnel assessment and development: performance management systems, platforms for training and development, real-time feedback technologies, analytics tools and artificial intelligence, gamification, mobile applications for self-development, virtual and augmented reality, social platforms for knowledge exchange. The application of artificial intelligence in personnel assessment and development is considered in more detail, which opens up new opportunities to improve the efficiency of these processes. Using the example of large companies Severstal and Sberbank, the practical aspects of using artificial intelligence in personnel assessment and development were considered. The prospects of using artificial intelligence in evaluating the company's personnel are considered. The author comes to the conclusion about the great prospects of artificial intelligence and digital technologies in general in personnel assessment and its development, which will increase the efficiency of personnel management of the enterprise and improve its performance indicators in general.

Keywords: personnel assessment, personnel development, personnel management, digitalization, digital technologies, artificial intelligence.

Аннотация. В статье систематизированы современные цифровые технологии, которые предоставляют множество инструментов и подходов для регулярной оценки и развития сотрудников. Среди большого множества в данной статье охарактеризованы следующие инструменты и технологии, используемые для оценки и развития персонала: системы управления производительностью, платформы для обучения и развития, технологии обратной связи в реальном времени, инструменты аналитики и искусственный интеллект, геймификация, мобильные приложения для саморазвития, виртуальная и дополненная реальность, социальные платформы для обмена знаниями. Более детально рассмотрено применение искусственного интеллекта в оценке и развитии персонала, которое открывает новые возможности для повышения эффективности этих процессов. На примере крупных компаний Северсталь и Сбербанк были рассмотрены практические аспекты использования искусственного интеллекта в оценке и развитии персонала. Рассмотрены перспективы использования искусственного интеллекта в оценке персонала компании. Автор приходит к выводу о больших перспективах искусственного интеллекта и в целом цифровых технологий в оценке персонала и его развитии, что позволит повысить эффективности управления персоналом предприятия и улучшить показатели его деятельности в целом.

Ключевые слова: оценка персонала, развитие персонала, управление персоналом, цифровизация, цифровые технологии, искусственный интеллект.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в современных условиях оценка и развитие персонала представляют собой важный фактор успешной деятельности предприятия, особенно необходимо это учитывать в условиях цифровизации экономики. Новые технологии позволили повысить эффективность работы по управлению персоналом и, в частности, по оценке и развитию персонала. Однако их многообразие требует систематизации и углубленного изучения.

Материалы и методы исследования

Методологической основой исследования стали методы описания, сравнения, аналогии, графический

метод, сопоставление и другие. Информационная база представлена аналитическими исследованиями, а также трудами отечественных экономистов, исследующих внедрение цифровых технологий в управление персоналом предприятия, в том числе в процессы оценки и развития персонала.

Результаты и обсуждения

В условиях быстро меняющихся рынков и технологий, персонал должен быстро адаптироваться к новым требованиям. В этом случае оценка помогает выявить потребности в обучении, а программы развития обеспечивают необходимые навыки и знания. Также оценка персонала помогает определить сильные и слабые стороны сотрудников, что способствует более эффективно-

му распределению задач и ресурсов. Важным аспектом является создание условий для профессионального роста и развития, что способствует удержанию ценных сотрудников в компании. Развитие персонала способствует повышению его квалификации, что напрямую влияет на продуктивность [3]. При этом важно отметить, что оценка и развитие персонала должны быть интегрированы в общую стратегию компании, так как это позволяет выстраивать команды, способные эффективно достигать поставленных целей и адаптироваться к изменениям внешней среды.

Современные цифровые технологии предоставляют множество инструментов и подходов для регулярной оценки и развития сотрудников [7].

Системы управления производительностью (Performance Management Systems) устанавливают цели, отслеживают их выполнение и предоставляют регулярную обратную связь. Они могут интегрироваться с другими HR-системами для сбора данных о производительности.

Платформы для обучения и развития (Learning Management Systems, LMS) дают возможность создавать и управлять обучающими программами, отслеживать прогресс сотрудников и оценивать их навыки. Популярные примеры включают Moodle, Coursera и Udeity for Business. LMS помогает организовать весь цикл образовательного процесса: от разработки контента до проверки знаний учеников [6].

Технологии обратной связи в реальном времени, такие как 15Five или Lattice, позволяют сотрудникам и руководителям обмениваться обратной связью в реальном времени, что способствует более быстрому развитию и улучшению рабочих процессов.

Инструменты аналитики могут собирать данные о продуктивности, вовлеченности и других метриках, помогая HR-специалистам принимать более взвешенные решения. Искусственный интеллект может предлагать персонализированные рекомендации по развитию на основе собранных данных.

Геймификация — использование игровых механик в обучении и развитии, может увеличить вовлеченность сотрудников [9]. Платформы, такие как Bunchball, предлагают решения для геймификации процессов обучения и мотивации.

Мобильные приложения для саморазвития, такие как Khan Academy или Duolingo, позволяют сотрудникам развивать свои навыки в удобное для них время и в удобной форме.

Виртуальная и дополненная реальность (VR/AR) могут использоваться для симуляции рабочих ситуаций и обучения в безопасной среде, что особенно полезно для профессий, требующих практической подготовки [2].

Социальные платформы для обмена знаниями, такие как Microsoft Teams или Slack, позволяют сотрудникам обмениваться знаниями и опытом, создавая культуру совместной работы и обучения. Платформы для обмена знаниями позволяют командам устранять разрозненность информации, облегчая сотрудникам поиск, обмен и использование информации в разных отделах и регионах [11].

Используя эти инструменты и подходы, компании могут не только повысить эффективность оценки и развития сотрудников, но и создать более мотивирующую и поддерживающую рабочую среду.

Более подробного исследования заслуживает применение искусственного интеллекта (ИИ) в оценке и развитии персонала, которое открывает новые возможности для повышения эффективности этих процессов. Во-первых, ИИ используется для анализа больших данных и прогнозирования, так как он способен обрабатывать огромные объемы данных о сотрудниках, включая производственные показатели, результаты оценок и обратную связь, после чего выявляет закономерности и прогнозирует будущую производительность или потребность в обучении. Во-вторых, ИИ применяется для разработки персонализированного обучения, так как с его помощью можно разрабатывать индивидуальные планы развития для каждого сотрудника, учитывая его текущие навыки, карьерные цели и предпочтительный стиль обучения. Такая технология делает процесс обучения более целенаправленным и эффективным. Кроме того, ИИ может автоматически анализировать результаты работы сотрудников, используя заранее заданные критерии и метрики, что снижает субъективность и повышает точность оценки. Тогда как виртуальные ассистенты и чат-боты могут предоставлять сотрудникам информацию о возможностях обучения и развития, а также отвечать на вопросы, связанные с карьерным ростом и профессиональным развитием [1, 8, 10].

Следовательно, применение ИИ в оценке и развитии персонала позволяет компаниям более точно и эффективно управлять человеческими ресурсами, что не только способствует повышению производительности и удовлетворенности сотрудников, но и помогает организациям быстрее адаптироваться к изменениям на рынке и в технологиях.

Результативность внедрения ИИ в системы оценки и развития персонала подтверждают крупные российские компании, использующие его в данной сфере. Так,

в компании Северсталь активно применяют искусственный интеллект для создания и сопровождения электронных обучающих курсов. В рамках дистанционного обучения ИИ используется в нескольких направлениях [4]:

- для генерации текстового контента курсов. В одном из пилотных проектов была использована модель ИИ для написания текстов, обновляющих электронный курс. Специалисты компании имели готовую структуру и понимание потребностей пользователей, что позволило ИИ создать всю теоретическую часть и задания, такие как тесты и интерактивные элементы;
- для создания графических элементов и изображений. Все визуальные компоненты в обновленных курсах были сгенерированы с помощью нейросети;
- для работы со звуком. Ранее синтезированные ИИ голоса звучали «металлически», но сейчас они звучат более естественно и напоминают человеческие, включая русский язык;
- для обработки обратной связи от пользователей. Массовые обязательные курсы, такие как те, что связаны с безопасностью жизнедеятельности и которые прошли 44 тысячи человек, генерируют множество комментариев. Среди них встречаются как положительные отзывы, так и предложения по улучшению. ИИ помогает эффективно кластеризовать эти комментарии, что значительно ускоряет процесс их анализа и ответа на корректирующие замечания.

Для оценки и развития персонала Сбербанк использует собственную разработку — программу «Сбер-

Рост ПРО», основанную на искусственном интеллекте. Она занимается изучением цифровых следов, которые оставляют сотрудники в информационных системах компании. Она использует компьютерные алгоритмы для поиска отклонений от установленных норм и средних показателей. На основе полученных данных система автоматически создает задачи для сотрудников и их руководителей, чтобы те могли устранить выявленные отклонения в своей работе.

Интеллектуальные алгоритмы, внедренные в систему, проводят глубокий анализ множества различных метрик, связанных с производительностью сотрудников. Они помогают выявить ключевые области, которые требуют улучшения для достижения большей эффективности. Эта программа также акцентирует внимание руководства на действительно важных и значимых проблемах, требующих первоочередного решения [5].

Основные функции программы «СберРост ПРО» в сфере оценки и развития персонала представлены на рисунке.

Следовательно, «СберРост ПРО» не только помогает выявлять и устранять недостатки в работе, но и способствует профессиональному развитию сотрудников, одновременно поддерживая оптимизацию рабочих процессов и повышение общей производительности компании.

В перспективе Сбербанк планирует использовать ИИ для оценки эмоционального состояния сотрудника,

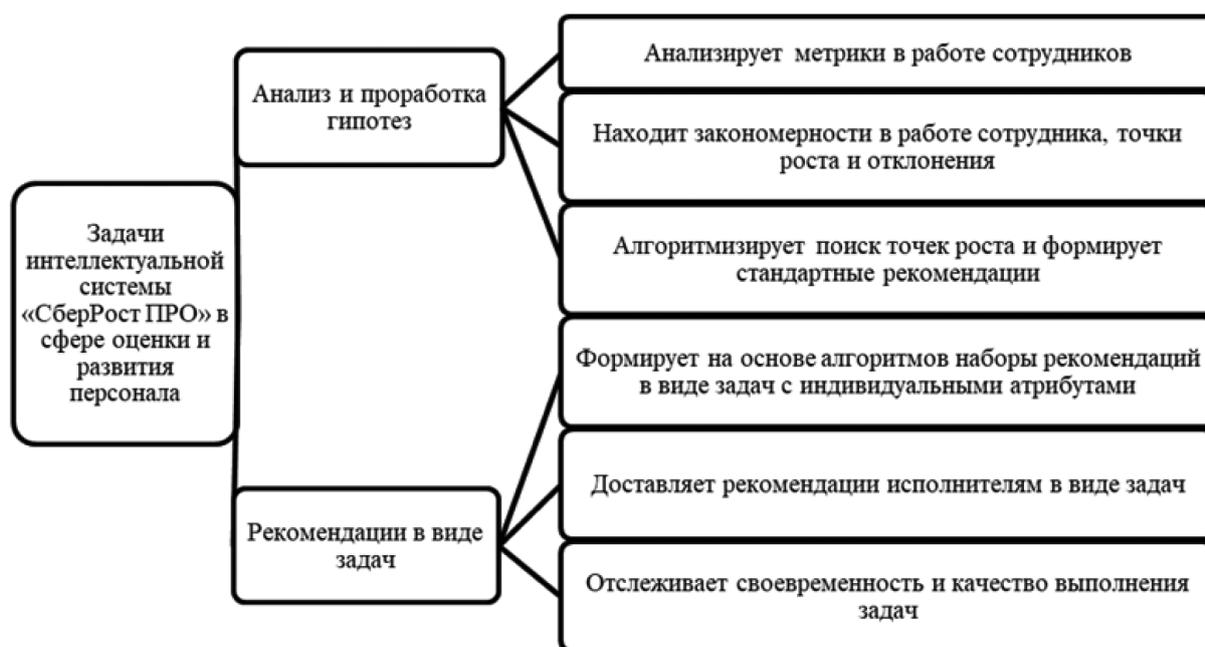

Рис. 1. Задачи интеллектуальной системы «СберРост ПРО» на базе ИИ в сфере оценки и развития персонала ПАО «Сбербанк»

Источник: составлено автором по данным [5]

так как это является важным фактором для повышения эффективности работника и его удержания в организации. В частности, задача состоит в том, чтоб выявлять и прогнозировать подавленное состояние работника на протяжении длительного периода, так как оно влияет на уровень производительности [4].

Показанные примеры свидетельствуют о больших перспективах искусственного интеллекта и в целом цифровых технологий в оценке персонала и его развитии, что позволит повысить эффективности управления персоналом предприятия и улучшить показатели его деятельности в целом.

Выводы

Таким образом, в статье систематизированы современные цифровые технологии, которые предоставляют множество инструментов и подходов для регулярной

оценки и развития сотрудников. Среди них охарактеризованы: системы управления производительностью, платформы для обучения и развития, технологии обратной связи в реальном времени, инструменты аналитики и искусственный интеллект, геймификация, мобильные приложения для саморазвития, виртуальная и дополненная реальность, социальные платформы для обмена знаниями. Более детально рассмотрено применение искусственного интеллекта в оценке и развитии персонала, которое открывает новые возможности для повышения эффективности этих процессов. На примере крупных компаний Северсталь и Сбербанк были рассмотрены практические аспекты использования искусственного интеллекта в оценке и развитии персонала. Автор приходит к выводу о больших перспективах искусственного интеллекта и в целом цифровых технологий в оценке персонала и его развитии, что позволит повысить эффективности управления персоналом предприятия и улучшить показатели его деятельности в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Батищев, А.В. Автоматизация процесса оценки и развития персонала строительной организации с помощью искусственного интеллекта / А.В. Батищев, И.В. Горчаков // Вестник Академии знаний. — 2024. — № 5(64). — С. 522–529.
2. Григорьева, И.В. Применение технологий виртуальной реальности (VR) и дополненной реальности (AR) в образовании (обзор литературы) / И.В. Григорьева, Р.С. Федченко // Russian Journal of Education and Psychology. — 2023. — Т. 14, № 2-2. — С. 24–30. — DOI 10.12731/2658-4034-2023-14-2-2-24-30.
3. Журавлева, Т.А. Теория и практика в оценке персонала организации с учетом развития ее кадрового потенциала / Т.А. Журавлева, Ю.Р. Шнякина // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. — 2023. — № 6. — С. 33–37.
4. Искусственный интеллект в HR. Кейсы российского рынка 2023. Совместное исследование «Технологий Доверия» и Knomar // Технологии доверия. — URL: <https://data.tedo.ru/publications/ai-in-hr.pdf> (дата обращения: 18.12.2024).
5. СберПост ПРО // СберБизнес. — URL: https://www.sberbank.com/ru/s_m_business/nbs/sberrost-pro (дата обращения: 18.12.2024).
6. Что такое LMS-система: кому она нужна и как выбрать платформу для своих целей // Контур. — URL: https://kontur.ru/talk/spravka/48285-lms_sistema (дата обращения: 18.12.2024).
7. Шпигова, О.В. Цифровые технологии в HR и перспективные направления их реализации / О.В. Шпигова // Экономика и предпринимательство. — 2022. — № 7(144). — С. 1408–1413. — DOI 10.34925/EIP.2022.144.7.283.
8. Artificial Intelligence Applications In HR // The Human Capital Hub. — URL: <https://www.thehumancapitalhub.com/> (date of application: 18.12.2024).
9. Basit, A., Hassan Z., Omar N., Sethu Sh. Gamification: A Tool To Enhance Employee Engagement And Performance // Turkish Online Journal of Qualitative Inquiry. — 2021. — № 12(5). — pp. 3251-3269.
10. How Artificial Intelligence is Transforming Human Resource Management and Shaping the Future of Work // Ai for social good. — URL: <https://aiforsocialgood.ca/blog/how-artificial-intelligence-is-transforming-human-resource-management-and-shaping-the-future-of-work> (date of application: 18.12.2024).
11. Utilizing Knowledge Sharing Platforms for Better Team Collaboration // Lms portals. — URL: <https://www.lmsportals.com/post/utilizing-knowledge-sharing-platforms-for-better-team-collaboration> (date of application: 18.12.2024).

© Тарасова Ольга Валерьевна (Tarasova-olga62@inbox.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УПРАВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛОМ

Тарасова Ольга Валерьевна

Старший преподаватель, Приволжский государственный университет путей сообщения
Tarasova-olga62@inbox.ru

POSSIBILITIES AND PROSPECTS OF USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN PERSONNEL MANAGEMENT

O. Tarasova

Summary. In recent years, artificial intelligence has become an integral part of many business processes of the enterprise, including personnel management. Modern technologies provide unique opportunities to optimize HR management processes, improve employee interaction and improve the efficiency of organizations as a whole. This article examines the relevance of the study of the possibilities of using artificial intelligence in personnel management, the main directions and examples of its use in personnel management using the example of large Russian companies (Sberbank and Yandex): automation of the recruitment process, staff analysis and interviews, motivation and support of personnel, training and development of employees. The article also identifies problems and challenges in the use of artificial intelligence for personnel management: ethical and legal issues, lack of qualified specialists, resistance to change, subjectivity of decision-making. Based on this, relevant recommendations are proposed and the prospects for using this technology to improve the efficiency of managerial personnel processes are considered. The author concludes that artificial intelligence, for various reasons, cannot replace a personnel management specialist, but only serves as an assistant to improve the effectiveness of decisions made.

Keywords: human resources management, artificial intelligence, AI, digitalization, innovation, organization management.

Аннотация. В последние годы искусственный интеллект стал неотъемлемой частью многих бизнес-процессов предприятия, включая управление персоналом. Современные технологии предоставляют уникальные возможности для оптимизации процессов управления персоналом, улучшения взаимодействия с сотрудниками и повышения эффективности работы организаций в целом. В данной статье рассмотрена актуальность исследования возможностей использования искусственного интеллекта в управлении персоналом, основные направления и примеры его использования в управлении персоналом на примере крупных российских компаний: автоматизация процесса найма, аналитика персонала и проведение собеседований, мотивация и поддержка кадров, обучение и развитие сотрудников. Также в статье выявлены проблемы и вызовы в использовании искусственного интеллекта для управления персоналом: этические и правовые вопросы, недостаток квалифицированных специалистов, сопротивление изменениям, субъективность принятия решений. На основании этого предложены соответствующие рекомендации и рассмотрены перспективы применения данной технологии для повышения эффективности управленческих кадровых процессов. Автор приходит к выводу, что искусственный интеллект в силу различных причин не может заменить специалиста по управлению персоналом, а только служит надежным помощником для повышения эффективности принятых решений.

Ключевые слова: управление персоналом, искусственный интеллект, ИИ, цифровизация, инновации, управление организацией.

Введение

В последние годы использование искусственного интеллекта (ИИ) в управлении персоналом становится все более популярным, открывая новые возможности для оптимизации процессов и повышения эффективности. Интерес к данной технологии обусловлен теми преимуществами, которые она дает в результате внедрения в различные бизнес-процессы, в том числе в управление персоналом. Согласно исследованию «Яков и Партнёры» 2023 года, проверка документов и автоматический скоринг интервью в массовом найме сотрудников входит в число 5 наиболее популярных бизнес-кейсов использования ИИ [4]. Однако внедрение и использование ИИ в управлении персоналом сталкивается с различными вызовами, требующими внимания и разработки способов устранения, что обусловило актуальность темы исследования.

Материалы и методы исследования

Статья написана на материалах российских и зарубежных исследователей в области внедрения искусственного интеллекта в управление персоналом в организации. К методам исследования при этом относятся метод сравнения, аналогии, сопоставления, логики, систематизации и обобщения.

Результаты и обсуждения

В условиях быстрого развития технологий и изменения рынка труда компании сталкиваются с рядом вызовов, таких как поиск и удержание талантов, анализ больших объемов данных о сотрудниках и оптимизация HR-процессов. Искусственный интеллект предлагает решения, помогающие автоматизировать рутинные задачи, улучшить качество принятия решений и предоста-

вить персонализированный подход к каждому сотруднику.

По определению исследовательской компании Gartner, искусственный интеллект представляет собой «совокупность технологических решений, применяющих продвинутый анализ и методы логики, включая машинное обучение (ML), для интерпретации событий, осуществления поддержки и автоматизации принятия решений» [11].

В настоящее время достаточно много экономистов и экспертов посвящают свои исследования способам повышения эффективности управления персоналом в условиях внедрения инновационных цифровых технологий, в том числе искусственного интеллекта. Для обобщения исследованных источников в таблице 1 систематизированы главные направления применения ИИ в управлении персоналом современных компаний.

Каждое из указанных в таблице направлений способствует повышению эффективности HR-процессов (сокращает время на отбор кандидатов, обработку массивов информации, сокращает объем труда работников, что экономит затраты на оплату труда, повышает качество принятых решений в сфере найма, обучения и мотивации персонала и др.), а также формирует более персонализированный и ориентированный на сотрудников подход к управлению персоналом в современной организации [9].

В России технологии искусственного интеллекта постепенно внедряются в управление персоналом, хотя процесс этот идет медленнее, чем в некоторых западных странах. Важность и востребованность использования искусственного интеллекта в России подтверждается его примерами использования крупными компаниями.

Ярким примером может стать ПАО «Сбербанк России», который активно внедряет ИИ в свои HR-процессы.

Таблица 1.

Направления применения ИИ в управлении персоналом современных компаний

Направление	Функции	Характеристика процесса
Автоматизация процесса найма	Скрининг резюме	Быстрый и эффективный анализ резюме, отбор кандидатов, соответствующих заданным критериям.
	Чат-боты для кандидатов	Быстрые ответы на часто задаваемые вопросы кандидатов, помощь с заполнением форм и проведение предварительного интервью
	Анализ больших данных	Прогнозирование с помощью аналитики больших данных, какие кандидаты с большей вероятностью будут успешными на той или иной должности
Аналитика персонала и проведение собеседований	Анализ поведения	Анализ невербальных сигналов во время видеособеседований (например, тон голоса, выражение лица и язык тела) для оценки эмоционального состояния и честности кандидата
	Оценка соответствия	Сопоставление данных о навыках и опыте кандидата с требованиями должности для оценки его соответствия конкретной роли
	Предиктивная аналитика	Прогнозирование потребности в персонале и возможных проблем с удержанием сотрудников
Мотивация и поддержка кадров	Персонализация опыта сотрудников	Анализ предпочтений сотрудников и предложение индивидуальных программ мотивации и психологической поддержки
	Чат-боты для сотрудников	Обеспечение поддержки по вопросам HR, помощь с решением проблем и предоставление информации о корпоративных политиках
	Мониторинг удовлетворенности	Анализ отзывов и предложений сотрудников для улучшения корпоративной культуры и условий труда
Обучение и развитие сотрудников	Персональные программы обучения	Разработка индивидуальных планов обучения на основе анализа навыков и потребностей каждого сотрудника
	Виртуальные наставники	Создание виртуальных наставников, сопровождающих сотрудника в процессе обучения и развития
	Оценка эффективности обучения	Анализ данных об обучении и развитии для оценки эффективности программ и их влияния на производительность работника

Источник: составлено автором по данным [1, 2, 5, 7, 9]

Система собственной разработки «Сбер Подбор», основанная на ИИ, анализирует резюме кандидатов и проводит первичную оценку их соответствия требованиям вакансий. Это позволяет значительно сократить время на подбор персонала и улучшить качество найма. В текущем управлении персоналом используется собственная разработка банка «СберРост ПРО», основанная на ИИ. Она представляет собой интеллектуальную систему, которая помогает эффективнее управлять сотрудниками в компании [8]. Интеллектуальная система «СберРост ПРО» фокусирует внимание руководителя на наиболее значимых проблемах для решения следующих задач (рис. 1).

Следовательно, интеллектуальные алгоритмы системы «СберРост ПРО» анализируют множество метрик

работы сотрудников, определяют ключевые зоны роста для повышения эффективности управленческих процессов в сфере работы с персоналом.

Другим примером успешного использования ИИ в управлении персоналом может стать компания Авито. Компания использует ИИ для работы на следующих направлениях управления персоналом: привлечение кандидатов, адаптация сотрудников, прогнозные модели (рис. 2).

Компания Ростелеком также успешно применяет ИИ в своей деятельности по работе с персоналом (рис. 3).

По статистике компании Ростелеком, ИИ позволяет предсказывать около 80 % увольнений.

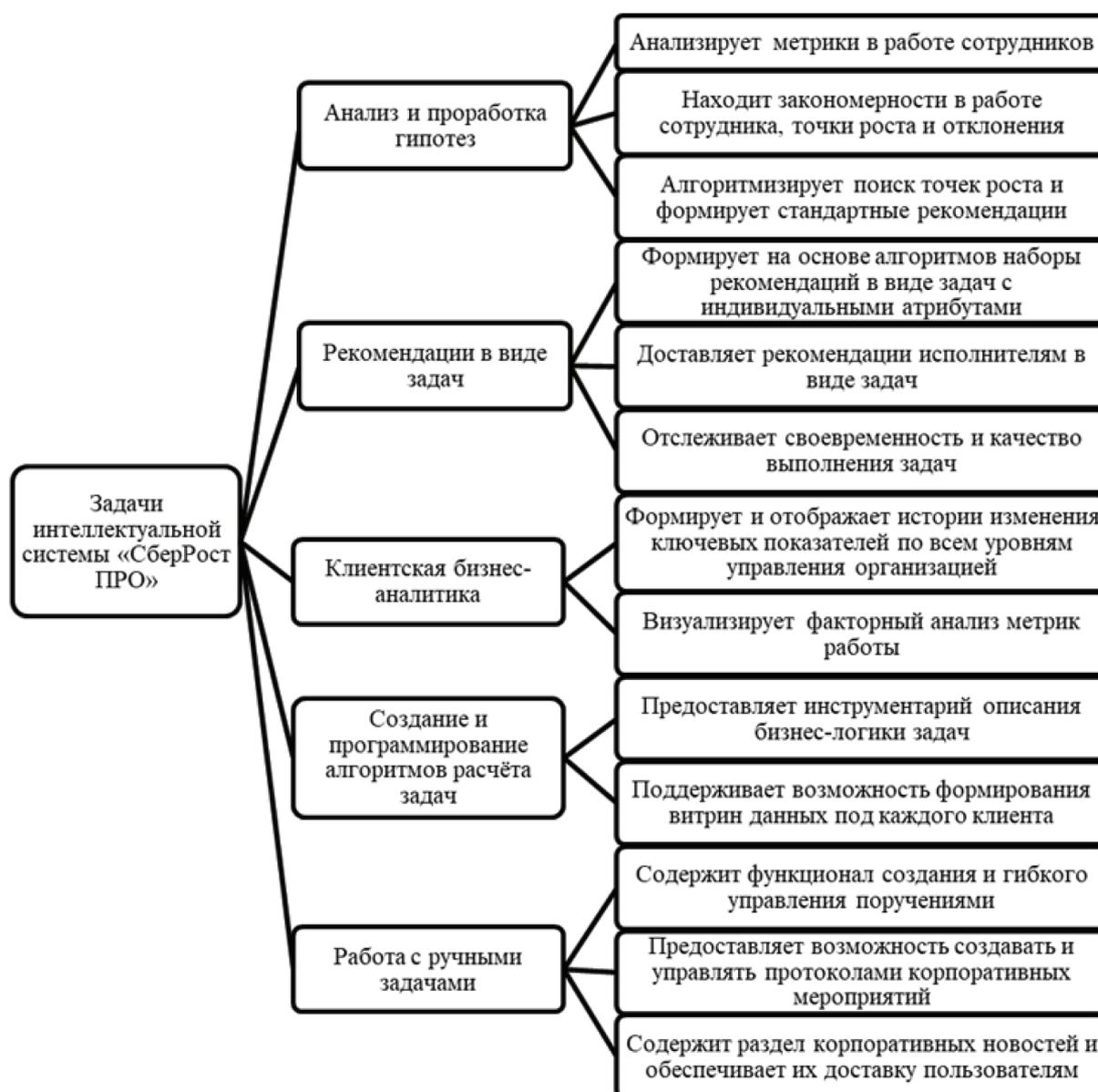

Рис. 1. Задачи интеллектуальной системы «СберРост ПРО» на базе ИИ от ПАО «Сбербанк»

Источник: составлено автором по данным [8]

Рис. 2. Направления использования ИИ в управлении персоналом в компании Авито
 Источник: составлено автором по данным [3]

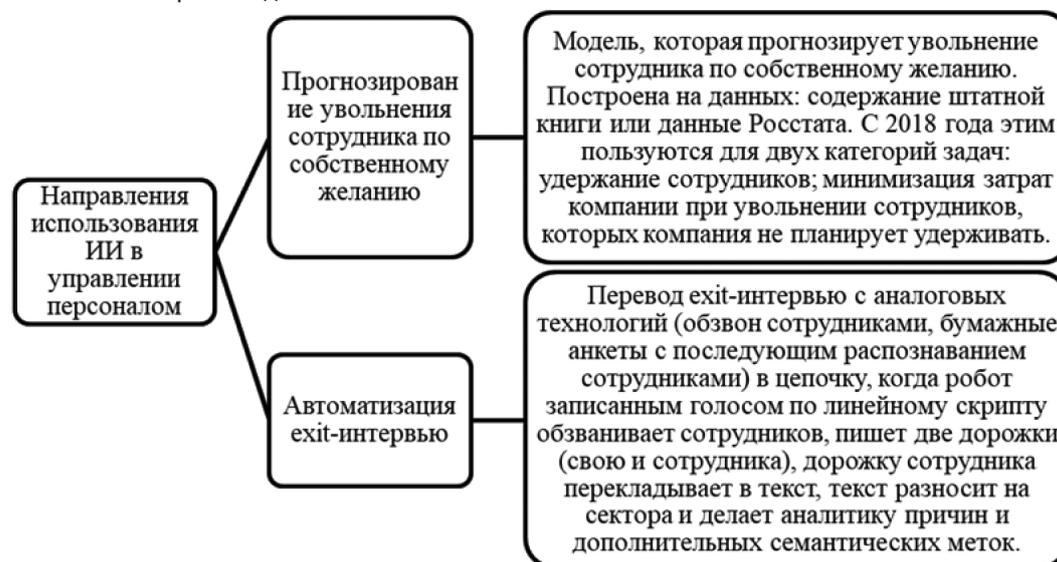

Рис. 3. Направления использования ИИ в управлении персоналом в компании Ростелеком
 Источник: составлено автором по данным [3]

Другие компании отмечают при практическом внедрении ИИ в HR-процессы следующие результаты: повышение эффективности HR-команды в части скорости обработки запросов — в 1,5 раза и роста числа новых кандидатов — на 17 % [9].

Несмотря на явные преимущества использования ИИ в управлении персоналом, реализация данных процессов на практике сталкивается с некоторыми проблемами и вызовами. Эксперты выделяют различные проблемы, которые систематизированы в таблице 2.

Наиболее сложной проблемой является субъективность принятия решений искусственным интеллектом. Так, при подборе персонала решение специалистом зачастую принимаются на основе интуиции. А искусственный интеллект, хоть и выглядит более объективным, так как не имеет эмоции, все же создает риски неверного решения. ИИ самостоятельно отбирает кандидатов

на первом этапе, где специалисту зачастую сложно понять, на основе чего он делает выводы, чтоб найти ошибку. И если специалист по управлению персоналом может пояснить свою логику, то обученная на определенном массиве данных система — не всегда. Сложность заключается в том, что в алгоритмы обучения может быть заложена необъективность их создателя, а данные, на которых училась система, могут содержать определенные стереотипы. Если изначально в системе обучения присутствовала предвзятость, то ИИ может закрепить это искажение. При этом ИИ не способен распознавать эмоции и зачастую понимать контекст — это сложная задача для роботов. Кроме того, эмоции могут быть субъективными и зависеть от индивидуального опыта и восприятия. Это делает задачу распознавания эмоций еще более сложной для роботов, которые не имеют личного опыта и могут иметь трудности с пониманием человеческого поведения [3, 9].

Таблица 2.

Проблемы использования ИИ в управлении персоналом

Проблема	Характеристика
Этические и правовые вопросы	Использование ИИ связано с вопросами конфиденциальности данных и соблюдения трудового законодательства
Недостаток квалифицированных специалистов	Для эффективного использования ИИ в HR необходимы специалисты, обладающие знаниями как в области управления персоналом, так и в области технологий. В России ощущается нехватка таких кадров
Сопrotивление изменениям	Внедрение ИИ часто вызывает сопротивление со стороны сотрудников, опасющихся потери работы или изменения привычных процессов
Субъективность принятия решений	Принятие решений осуществляется на основе определенного массива данных (риск субъективизма и стереотипов), логика ИИ не ясна, поэтому сложно подвергается корректировке

Источник: составлено автором по данным [6, 7, 9, 10]

Пути решения указанных проблем лежат в развитии технологии ИИ (ее дальнейшем обучении) и развитии кадров (развитие профессиональных навыков работы с ИИ). Инвестиции в обучение сотрудников новым технологиям и развитие навыков работы с ИИ помогут преодолеть дефицит квалифицированных специалистов. Тогда как создание четких этических стандартов и инструкций по использованию ИИ в управлении персоналом позволит минимизировать риски нарушения прав сотрудников и конфиденциальности данных. В то же время именно постепенное внедрение ИИ в HR-процессы с учетом мнения сотрудников позволит снизить сопротивление изменениям и адаптироваться к новым условиям.

С внедрением цифровых технологий наблюдается значительное повышение эффективности работы сотрудников, что во многом обусловлено рациональным распределением задач внутри HR-отдела. Искусственный интеллект и автоматизированные системы не стремятся заменить специалистов в этой области, а наоборот, их главная задача заключается в том, чтобы стать надежными помощниками. Эти технологии берут на себя вы-

полнение рутинных и повторяющихся задач, которые обычно отнимают много времени у сотрудников. Это позволяет HR-специалистам сосредоточиться на более сложных и стратегически важных аспектах своей работы, таких как развитие персонала, улучшение корпоративной культуры и внедрение инновационных подходов к управлению кадровыми ресурсами. В результате, весь процесс управления человеческими ресурсами становится более эффективным и продуктивным.

В перспективе ИИ может стать важным инструментом для стратегического управления персоналом в России. Он способен не только оптимизировать текущие процессы, но и создавать новые возможности для развития и мотивации сотрудников. По оценке, полный экономический потенциал ИИ в России к 2028 г. составит 22–36 трлн руб. в номинальных ценах, а реализованный эффект к 2028 г. может достичь 4,2–6,9 трлн руб., что эквивалентно влиянию на ВВП до 4 % [4]. Компании, которые смогут эффективно интегрировать ИИ в свои HR-процессы, получат значительное конкурентное преимущество на рынке.

Выводы

Искусственный интеллект становится неотъемлемой частью различных аспектов бизнеса, среди которых управление персоналом не является исключением. В России компании стремятся использовать эту технологию для оптимизации HR-процессов, повышения эффективности работы сотрудников и улучшения корпоративной культуры. По результатам исследования были выявлены проблемы и вызовы в использовании ИИ для управления персоналом, на основании чего предложены соответствующие рекомендации и рассмотрены перспективы применения данной технологии для повышения эффективности управленческих кадровых процессов. Автор приходит к выводу, что искусственный интеллект в силу различных причин не может заменить специалиста по управлению персоналом, а только служит надежным помощником для повышения эффективности принятых решений. Вместе с тем необходимо, чтобы компании уделяли внимание не только технологическим аспектам, но и этическим вопросам, чтобы обеспечить справедливое и прозрачное использование ИИ в работе с персоналом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вахрушева, М.Ю., Лумбина К.В. Технологии искусственного интеллекта как фактор повышения эффективности управления персоналом // Труды Братского государственного университета. — 2023. — Т. 1, №3. — С. 67–73.
2. Долженко, Е.Р. Искусственный интеллект и нейронные сети в управлении персоналом // Управление развитием персонала. — 2023. — № 3. — С. 170–178. DOI 10.36627/2619-144X-2023-3-3-170-178.
3. Искусственный интеллект в HR. Кейсы российского рынка 2023. Совместное исследование «Технологий Доверия» и Knomar // Технологии доверия. — URL: <https://data.tedo.ru/publications/ai-in-hr.pdf> (дата обращения: 16.12.2024).
4. Искусственный интеллект в России — 2023: тренды и перспективы. Аналитический отчет // Компания «Яков и Партнёры». — URL: <https://yakovpartners.ru/publications/ai-future/> (дата обращения: 16.12.2024).
5. Курьян, С. ИИ для HR-специалиста: где может быть полезен и как используется // TAdviser. — URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Искусственный_интеллект_в_HR_\(найм,_мотивация_и_развитие_персонала\)?ysclid=m4r3loyeq1800286826](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Искусственный_интеллект_в_HR_(найм,_мотивация_и_развитие_персонала)?ysclid=m4r3loyeq1800286826) (дата обращения: 16.12.2024).
6. Лобачева А.С., Соболев О.В. Этика применения искусственного интеллекта в управлении персоналом // E-Management. — 2021. — Т. 4, № 1. — С. 20–28. DOI 10.26425/2658-3445-2021-4-1-20-28.
7. Овчинникова, О.П., Лебедева Д.В. Искусственный интеллект в управлении персоналом: возможности и угрозы // Вопросы управления. — 2024. — Т.18, №4. — С. 55–66.
8. СберРост ПРО // СберБизнес. — URL: https://www.sberbank.com/ru/s_m_business/nbs/sberrost-pro (дата обращения: 16.12.2024).
9. Титов, Д. Тренд автоматизации HR-процессов: как ИИ помогает кадровым специалистам // РБК Компании. — URL: <https://companies.rbc.ru/news/HCdKj6SxdS/trend-avtomatizatsii-hr-protsesov-kak-ii-pomogaet-kadrovym-spetsialistam/?ysclid=m4r3lie5pp511467053> (дата обращения: 16.12.2024).
10. Токарева, Ю.А. Интеграция технологий искусственного интеллекта в работу с персоналом в условиях цифровизации / Ю.А. Токарева, Н.Е. Воронович, А.С. Аристова // Цифровая трансформация общества, экономики, менеджмента и образования: материалы III Международной конференции, Екатеринбург, 11–12 ноября 2020 года. — Екатеринбург: Ústav personalistiky, 2020. — С. 11-20.
11. What Is Artificial Intelligence? // Gartner. — URL: <https://www.gartner.com/en/topics/artificial-intelligence> (date of application: 16.12.2024).

© Тарасова Ольга Валерьевна (Tarasova-olga62@inbox.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ГЕЙМИФИКАЦИЯ В УПРАВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛОМ СОВРЕМЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

GAMIFICATION IN THE PERSONNEL MANAGEMENT OF A MODERN ENTERPRISE

*T. Tarasova
V. Piskunov*

Summary. The current review of the growing popularity of gamification technologies and the undeniable success of its application in an educational context is aimed at a more realistic approach to research in this area. This article discusses the concept and essence of gamification, its goals, objectives and tools for personnel management in an enterprise. The following gamification tools for personnel management are characterized: the introduction of a point system, leaderboards, virtual rewards, simulations, quests, interactive scenarios, role-playing games, behavioral models in various situations, team competitions, joint projects, individual learning trajectories, adaptive tests. The author has identified the problems of using gamification tools in Russian enterprises: resistance to change on the part of employees, cultural characteristics, limited resources, lack of experience and knowledge, difficulties in evaluating the effectiveness of gamified learning. To solve these problems, possible solutions have been selected in modern conditions that will improve the efficiency of personnel management of the enterprise. Solving the identified problems will improve the effectiveness of the gamification tools considered and the effectiveness of personnel management in general at modern Russian enterprises, which, in turn, will contribute to improving the efficiency of their activities.

Keywords: gamification, personnel management, gaming practices, personnel training, gamification problems.

Тарасова Татьяна Михайловна
кандидат экономических наук, доцент, Приволжский
государственный университет путей сообщения
Tarasova2004@inbox.ru
Пискунов Владимир Александрович
д.э.н., профессор, Самарский государственный
экономический университет

Аннотация. Текущий обзор роста популярности технологий геймификации и не вызывающий сомнения успех ее применения в образовательном контексте направлен на более реалистичный подход исследования в этой области. В данной статье рассмотрено понятие и сущность геймификации, ее цели, задачи и инструменты для управления персоналом на предприятии. Охарактеризованы следующие инструменты геймификации для управления персоналом: введение балльной системы, таблиц лидеров, виртуальных наград, симуляции, квесты, интерактивные сценарии, ролевые игры, модели поведения в различных ситуациях, командные соревнования, совместные проекты, индивидуальные траектории обучения, адаптивные тесты. Автором были выявлены проблемы применения инструментов геймификации на российских предприятиях: сопротивление изменениям со стороны сотрудников, культурные особенности, ограниченность ресурсов, отсутствие опыта и знаний, сложности в оценке эффективности геймифицированного обучения. Для решения указанных проблем были подобраны возможные пути решения в современных условиях, которые позволят повысить эффективность управления персоналом предприятия. Решение выявленных проблем позволит повысить эффективность рассмотренных инструментов геймификации и эффективность управления персоналом в целом на современных российских предприятиях, что, в свою очередь, будет способствовать повышению эффективности их деятельности.

Ключевые слова: геймификация, управление персоналом, игровые практики, обучение персонала, проблемы геймификации.

Введение

Образовательная система на современном этапе сталкивается с серьезными проблемами, связанными с мотивацией и вовлечением обучающихся. Геймификация — включение игровых элементов в неигровые условия обучения — предоставляет широкие возможности решать эти проблемы. Целью данной статьи является выявление сущности, целей, задач и инструментов геймификации, а также проблем ее внедрения для разработки мероприятий по их решению.

Материалы и методы исследования

К методам исследования относятся анализ научной литературы, методы сравнения сопоставления, систематизации. Работа основана на исследованиях российских

и зарубежных авторов в сфере внедрения геймификации для повышения эффективности управления персоналом.

Результаты и обсуждения

В общем смысле понятие геймификации в обучении персонала подразумевает использование игровых элементов и механик в неигровых контекстах, чтобы повысить вовлеченность и мотивацию сотрудников. Например, баллы, значки, рейтинги, уровни, а также различные игровые сценарии и задачи [1, 8, 9]. Е.Е. Сартакова дает более развернутое определение геймификации: современная педагогическая категория, описывающая применение в обучении подходов, характерных для компьютерных игр, чье использование обеспечивает мотивацию участников образовательного процесса

Рис. 1. Цели геймификации в обучении персонала

Источник: составлено автором по данным [3, 10]

в экосистеме образовательной организации, способствует их оптимальному взаимодействию, личностному и профессиональному развитию средствами специальных геймметодик [6].

Перед внедрением геймификации руководству предприятия необходимо определиться с ее целями. Возможные цели геймификации в обучении персонала представлены на рисунке.

Задачи геймификации в обучении персонала представлены в таблице 1.

Следовательно, геймификация может сделать процесс обучения более интересным и продуктивным, способствуя развитию компетенций и повышению квалификации сотрудников. Согласно исследованию L.Abuladze, где было проведено сравнение результатов восприятия программ обучения и развития сотрудников до и после использования геймификации в программных навыках сотрудников, было установлено, что после более чем 3-летнего использования геймификации в обучении и развитии сотрудников отделу управления персоналом удалось повысить [8]:

- навыки принятия решений сотрудниками, их способности на 16 % (до геймификации на 78 % — после геймификации на 94 %),
- их готовность к изменениям на 12 % (до геймификации на 69 % — после геймификации на 81 %),
- их способности и навыки жизнестойкости — на 14 % (до геймификации 74 % — после геймификации 88 %),

Таблица 1.

Задачи геймификации в обучении персонала

Задача	Характеристика
Разработка игровых сценариев	Создание увлекательных и образовательных сценариев, которые соответствуют целям обучения
Интеграция с обучающими платформами	Внедрение игровых элементов в существующие системы обучения и управления знаниями
Анализ эффективности	Оценка влияния геймификации на результаты обучения и корректировка методов при необходимости
Поддержка разных стилей обучения	Использование разнообразных игровых механик для удовлетворения потребностей разных категорий сотрудников
Формирование командного духа	Создание коллективных игр и заданий для укрепления сотрудничества и командной работы

Источник: составлено автором по данным [1, 4, 7, 10]

— способности и навыки работы в команде — на 18 % (до геймификации 65 % — после геймификации 83 %).

Автором было доказано на практике, что геймификация может повысить эффективность обучения сотрудников и развития их навыков.

Далее рассмотрены инструменты геймификации, которые могут быть использованы для правления пер-

соналом современного предприятия. В таблице 2 представлены инструменты геймификации и роль в управлении персоналом.

Таблица 2.

Инструменты геймификации и их роль в управлении персоналом

Наименования инструментов геймификации	Роль в управлении персоналом
Введение балльной системы, таблиц лидеров, виртуальных наград.	Повышение мотивации сотрудников через внедрение элементов соревнования, наград и достижений.
Симуляции, квесты, интерактивные сценарии	Улучшение вовлеченности могут сделать процесс обучения более увлекательным и запоминающимся.
Ролевые игры, модели поведения в различных ситуациях	Развитие навыков как профессиональных, так и мягких навыков через практическое применение знаний
Командные соревнования, совместные проекты	Улучшение командной работы: Групповые игры и задания способствуют развитию командной работы и укреплению корпоративной культуры.
Индивидуальные траектории обучения, адаптивные тесты	Адаптивное обучение: Возможность персонализированного обучения, когда каждый сотрудник может двигаться в своем темпе и фокусироваться на нужных ему навыках

Источник: составлено автором по данным [1, 3, 7, 10]

Компания IBM поощряла сотрудников использовать «игровые комнаты» и места для отдыха. В рамках программы цифрового обучения под названием Deloitte Leadership Academy были добавлены механики с баллами, значками и таблицами лидеров. Указанные компании свидетельствуют о повышении эффективности управления персоналом после введения инструментов геймификации [10].

Следует отметить, что внедрение геймификации в управление и обучение персонала на российских предприятиях требует тщательной проработки и адаптации к специфике компании. Однако при правильном подходе она может существенно улучшить качество обучения и общую производительность сотрудников.

Применение геймификации в управлении и обучении персонала на российских предприятиях может столкнуться с рядом проблем. Прежде всего, это может быть сопротивление изменениям, так как сотрудники могут скептически относиться к новым методам обучения, считая их несерьезными или непривычными. Отчасти такое сопротивление имеет причиной отсутствие опыта и зна-

ний, недостаток экспертизы в разработке и реализации геймифицированных программ [5]. Решением данной проблемы может стать постепенное внедрение элементов геймификации и разъяснение их пользы, проведение презентаций и семинаров, демонстрирующих успешные кейсы. При этом для решения проблемы отсутствия опыта и знаний необходимо обучение HR-специалистов и менеджеров по внедрению геймифицированных подходов, привлечение внешних консультантов.

Также проблемой могут стать культурные особенности, так как восприятие геймификации может варьироваться в зависимости от корпоративной культуры и отрасли. Решением данной проблемы может стать адаптация стратегии геймификации под конкретную культуру предприятия, учитывая предпочтения и ожидания сотрудников.

Немаловажным вопросом, с которым сталкиваются многие предприятия, является ограниченность ресурсов, так как разработка и внедрение геймифицированных систем может требовать значительных временных и финансовых затрат [2]. Решением данной проблемы может стать использование готовых платформ и инструментов, которые можно адаптировать под нужды компании, а также постепенное внедрение геймификации.

Осложняют ситуацию проблемы в оценке эффективности геймифицированного обучения, что можно решить с помощью разработки метрик и инструментов для оценки результатов, таких как тесты до и после обучения, опросы и анализ производительности.

Следовательно, выявленные проблемы препятствуют развитию таких новых методов управления персоналом, как геймификация. Решение проблем позволит повысить эффективность рассмотренных инструментов и эффективность управления персоналом в целом на современных российских предприятиях.

Выводы

В данной статье рассмотрено понятие и сущность геймификации, ее цели и задачи для управления персоналом на предприятии. Автором были выявлены проблемы применения инструментов геймификации на российских предприятиях: сопротивление изменениям со стороны сотрудников, культурные особенности, ограниченность ресурсов, отсутствие опыта и знаний, сложности в оценке эффективности геймифицированного обучения. Для решения указанных проблем были подобраны возможные пути решения в современных условиях, которые позволят повысить эффективность управления персоналом предприятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бапаева, Х.М. Роль современных игровых технологий в образовании / Х.М. Бапаева // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. — 2022. — Т. 18, № 2(28). — С. 55–62. — DOI 10.34708/GSTOU.2022.97.45.007.
2. Болтышев, М.Г. Геймификация цифрового обучения: актуальные проблемы / М.Г. Болтышев // Информатика и образование. — 2022. — Т. 37, № 3. — С. 28–34. — DOI 10.32517/0234-0453-2022-37-3-28-34.
3. Волкова, Т.Г. Геймификация в образовании: проблемы и тенденции / Т.Г. Волкова, И.О. Таланова // Ярославский педагогический вестник. — 2022. — № 5(128). — С. 26–33. — DOI 10.20323/1813-145X-2022-5-128-26-33.
4. Жакупова, А.Ж. Геймификация в образовании: проблемы применения и перспективы развития / А.Ж. Жакупова // Pedagogy and Psychology. — 2023. — Vol. 53, No. 4(2022). — DOI 10.51889/1523.2022.16.86.030.
5. Полякова, А.В. Геймификация в образовании: обзор проблем и исследований / А. В. Полякова // Человеческий капитал. — 2024. — № 5(185). — С. 216–221.
6. Сартакова, Е.Е. Проблемы развития теории геймификации в России / Е.Е. Сартакова // Вестник Томского государственного педагогического университета. — 2022. — № 2(220). — С. 168–187. — DOI 10.23951/1609-624X-2022-2-168-187.
7. Хурамов, С.С. Геймификация как Метод вовлечения сотрудников предприятия в проблемы охраны труда / С.С. Хурамов, В.А. Солопова // Ceteris Paribus. — 2024. — № 4. — С. 37-39.
8. Abuladze, L. Use of gamification in employee training and development. In Lüleová, A. (ed.). Edamba 2022: Conference Proceedings. Bratislava: University of Economics in Bratislava, 2023. pp. 1–10.
9. Basit, A., Hassan Z., Omar N., Sethu Sh. Gamification: A Tool To Enhance Employee Engagement And Performance // Turkish Online Journal of Qualitative Inquiry. — 2021. — № 12(5). — pp. 3251–3269.
10. Iacono, S., Vallarino, M., & Vercelli, G. V. Gamification in Corporate Training to Enhance Engagement: An Approach // International Journal of Emerging Technologies in Learning (IJET). — 2020. — №15(17). — pp. 69–71. <https://doi.org/10.3991/ijet.v15i17.14207>.

© Тарасова Татьяна Михайловна (Tarasova2004@inbox.ru); Пискунов Владимир Александрович
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ТРАНСФОРМАЦИЮ ПРОЦЕССОВ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ

THE IMPACT OF DIGITALIZATION ON THE TRANSFORMATION OF PERSONNEL MANAGEMENT PROCESSES

**T. Tarasova
V. Piskunov**

Summary. Digitalization of personnel management in modern conditions contributes to increasing the competitiveness of the company and creates conditions for its sustainable growth. The article presents the advantages of the introduction of digital technologies in personnel management, including the example of large Russian organizations. However, despite the positive impact of digitalization on personnel management processes, there are some problems in this area: resistance to change, data security (cybersecurity), problems of integration with existing systems, problems of high cost of implementation, loss of an individual approach to personnel, lack of qualified personnel and skills of employees to work with new technologies. Based on the identified problems, appropriate recommendations were given, namely: organization of trainings and educational programs, involvement of employees in the process of selecting and implementing technologies, implementation of strict information security protocols, regular software updates, training employees in the basics of cybersecurity, conducting an analysis of return on investment before implementation, phased technology implementation, implementation of mentoring programs and cooperation with educational institutions to improve the skills of employees. Overcoming these challenges will allow organizations to effectively use digital technologies to improve personnel management.

Keywords: personnel management, digitalization, digital technologies, advantages of digitalization, problems of digitalization.

Тарасова Татьяна Михайловна

кандидат экономических наук, доцент, Приволжский государственный университет путей сообщения
Tarasova2004@inbox.ru

Пискунов Владимир Александрович

д.э.н., профессор, Самарский государственный экономический университет

Аннотация. Цифровизация управления персоналом в современных условиях способствует повышению конкурентоспособности компании и создает условия для ее устойчивого роста. В статье представлены преимущества внедрения цифровых технологий в управлении персоналом, в том числе на примере крупных российских организаций. Однако, несмотря на положительное влияние цифровизации на процессы управления персоналом, существуют некоторые проблемы в данной сфере: сопротивление изменениям, безопасность данных (кибербезопасность), проблемы интеграции с существующими системами, проблемы высокой стоимости внедрения, потеря индивидуального подхода к персоналу, недостаток квалифицированных кадров и навыков у сотрудников для работы с новыми технологиями. На основе выявленных проблем были даны соответствующие рекомендации, а именно: организация тренингов и образовательных программ, вовлечение сотрудников в процесс выбора и внедрения технологий, внедрение строгих протоколов информационной безопасности, регулярное обновление программного обеспечения, обучение сотрудников основам кибербезопасности, проведение анализа возврата инвестиций перед внедрением, поэтапное внедрение технологий, внедрение программ наставничества и сотрудничество с образовательными учреждениями для повышения квалификации сотрудников. Преодоление этих вызовов позволит организациям эффективно использовать цифровые технологии для улучшения управления персоналом.

Ключевые слова: управление персоналом, цифровизация, цифровые технологии, преимущества цифровизации, проблемы цифровизации.

Введение

Актуальность темы в современных условиях обусловлена происходящими процессами цифровизации всей экономики страны и деятельности каждого отдельного предприятия. Цифровизация проникает во все бизнес-процессы компаний, в том числе управление персоналом. Цифровизация управления персоналом способствует улучшению опыта сотрудников, что важно для привлечения и удержания талантливых специалистов в компании. Благодаря внедрению цифровых технологий можно автоматизировать рутинные процессы, освобождая время для более важных управленческих задач и повышая общую эффективность работы HR-отдела. Исследование процессов цифрови-

зации управления персоналом является значимым для каждой компании, так как, в конечном счете, способствует повышению эффективности ее деятельности.

Материалы и методы исследования

Исследование имело своей целью выявление направлений и преимуществ цифровизации процессов управления персоналом, а также проблем в данной сфере для разработки рекомендаций по их решению. Для этого были использованы труды отечественных и зарубежных исследователей, изучающих внедрение цифровых технологий в деятельность компаний, а также опыт российских компаний по цифровизации HR-процессов в современных условиях. К методам исследования при-

этом относятся: систематизация, описание, сравнение, аналогия, графический метод.

Результаты и обсуждения

Цифровизация оказывает значительное влияние на трансформацию процессов управления персоналом, внося изменения в несколько областей этой деятельности. Прежде всего, это касается автоматизации рутинных задач. Так, системы управления человеческими ресурсами (HRMS) автоматизируют многие рутинные задачи, такие как расчет заработной платы, управление отпусками и ведение документации, что способствует сосредоточению HR-специалистов на более важных задачах.

Также следует сказать о повышении эффективности процессов набора персонала. В частности, цифровые платформы автоматизируют процессы найма, от размещения вакансий до отбора кандидатов. Инструменты, использующие искусственный интеллект, могут анализировать резюме и оценивать соответствие кандидатов требованиям вакансии, что ускоряет процесс найма [4, 5]. Например, система «Сбер Подбор», разработанная на основе искусственного интеллекта, анализирует резюме и оценивает соответствие кандидатов требованиям вакансий, что ускоряет подбор персонала и повышает качество найма [6].

HR-аналитика на основе цифровых технологий и искусственного интеллекта предоставляет возможности для более глубокого понимания производительности и вовлеченности сотрудников. Используя данные, компании могут принимать более обоснованные решения, устранять проблемы до их обострения и разрабатывать стратегии по повышению эффективности работы. Например, алгоритмы «СберРост ПРО» анализируют рабочие метрики сотрудников, выявляя ключевые зоны для улучшения эффективности управления персоналом [6]. Компании Ростелеком ИИ позволяет предсказывать около 80 % увольнений [2].

Онлайн-платформы и мобильные приложения для обучения делают процесс развития сотрудников более доступным и персонализированным. Сотрудники могут обучаться в удобное для них время, что способствует росту их профессиональных навыков и знаний. Мобильные приложения для саморазвития, такие как Khan Academy или Duolingo, позволяют сотрудникам развивать свои навыки в удобное для них время и в удобной форме [3, 4]. Виртуальная и дополненная реальность (VR/AR) могут использоваться для симуляции рабочих ситуаций и обучения в безопасной среде, что особенно полезно для профессий, требующих практической подготовки [1, 10]. Используя эти инструменты, компании могут не только повысить эффективность оценки и развития сотрудников, но и создать более мотивирующую и поддерживающую рабочую среду.

Например, в компании Северсталь активно применяют искусственный интеллект для создания и сопровождения электронных обучающих курсов для генерации текстового контента курсов, для создания графических элементов и изображений, для обработки обратной связи от пользователей [2].

Кроме того, цифровые инструменты позволяют проводить регулярные и структурированные оценки производительности, а также собирать обратную связь в реальном времени, что помогает в развитии сотрудников и улучшении командного взаимодействия. Применение ИИ в оценке и развитии персонала позволяет компаниям более точно и эффективно управлять человеческими ресурсами, что не только способствует повышению производительности и удовлетворенности сотрудников, но и помогает организациям быстрее адаптироваться к изменениям на рынке и в технологиях [2, 9]. Некоторые компании отмечают при практическом внедрении ИИ в HR-процессы следующие результаты: повышение эффективности HR-команды в части скорости обработки запросов — в 1,5 раза и роста числа новых кандидатов — на 17 % [7].

Представленный материал показывает, что цифровизация преобразует управление персоналом, делая его более эффективным, ориентированным на данные и гибким. Это не только улучшает внутренние процессы, но и способствует созданию более адаптивной и конкурентоспособной организации.

На рисунке систематизируем преимущества, которые дает цифровизация процессов управления персоналом в современной компании.

Однако внедрение цифровых технологий в управление персоналом также сопряжено с рядом проблем, которые необходимо решать для успешного внедрения. Во-первых, важным моментом является сопротивление изменениям, так как сотрудники боятся перемен или не доверяют новым технологиям [8]. Решением данной проблемы может стать организация тренингов и образовательных программ, которые помогут сотрудникам адаптироваться к новым системам. При этом вовлечение сотрудников в процесс выбора и внедрения технологий также может снизить уровень сопротивления.

Также проблемой при внедрении цифровых технологий в управление персоналом является безопасность данных (кибербезопасность), так как цифровизация увеличивает риски утечек данных и кибератак. Решением данной проблемы может стать внедрение строгих протоколов информационной безопасности, регулярное обновление программного обеспечения и проведение аудитов безопасности, а также обучение сотрудников основам кибербезопасности.

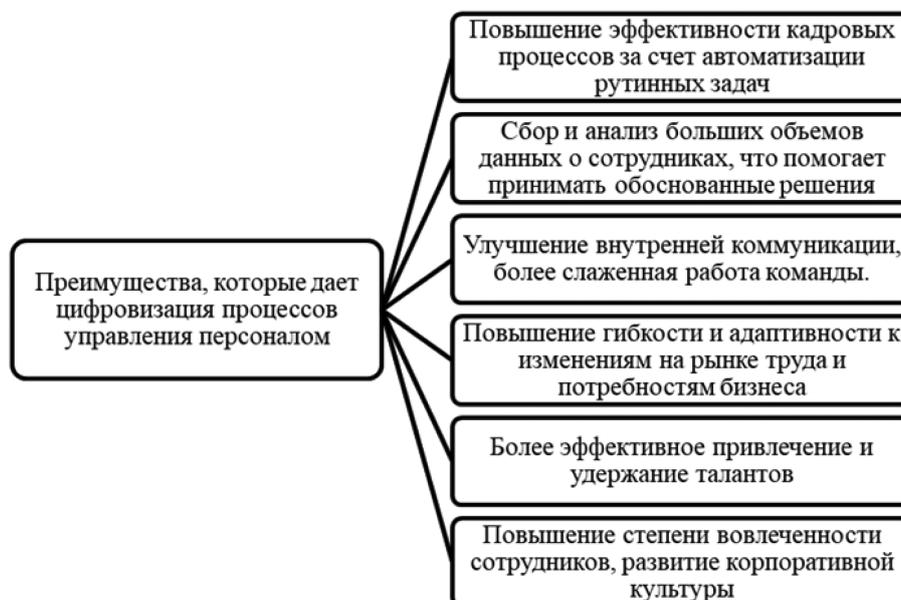

Рис. 1. Преимущества, которые дает цифровизация процессов управления персоналом в современной компании
 Источник: составлено автором

При внедрении цифровых технологий в управление персоналом на практике также могут возникать проблемы интеграции с существующими системами, так как новые цифровые решения зачастую проблематично интегрируются с уже используемыми системами. Здесь же необходимо отметить проблему высоких затрат на внедрение цифровых технологий [3, 5]. Решением данной проблемы может стать выбор программного обеспечения, которое поддерживает интеграцию с текущими системами, или использование API-интерфейсов для создания собственных интеграционных решений. Проведение тщательного анализа возврата инвестиций перед внедрением, а также поэтапное внедрение технологий будет способствовать распределению затрат во времени.

Кроме того, проблемой при внедрении цифровых технологий в управление персоналом является потеря индивидуального подхода к персоналу, так как автоматизация может привести к уменьшению личного взаимодействия с сотрудниками [3]. Решением данной проблемы может стать использование цифровых инструментов для освобождения времени HR-менеджеров, чтобы они могли сосредоточиться на более персонализированных аспектах управления персоналом.

Еще одна проблема при внедрении цифровых технологий в управление персоналом, которую следует отметить в рамках данного исследования, является недостаток квалифицированных кадров и навыков у сотрудников для работы с новыми технологиями. Решением данной проблемы может стать обучение и развитие

персонала, внедрение программ наставничества и сотрудничество с образовательными учреждениями для повышения квалификации сотрудников.

Следовательно, цифровизация управления персоналом требует тщательного планирования и учета всех возможных рисков и проблем. Преодоление этих вызовов позволит организациям эффективно использовать цифровые технологии для улучшения управления персоналом.

Выводы

Цифровизация процессов управления персоналом предоставляет множество преимуществ, таких как повышение эффективности, улучшение точности данных и облегчение коммуникации. В статье представлены преимущества внедрения цифровых технологий в управлении персоналом, в том числе на примере крупных российских организаций. В процессе исследования были выявлены следующие проблемы при внедрении цифровых технологий в управление персоналом: сопротивление изменениям, безопасность данных (кибербезопасность), проблемы интеграции с существующими системами, проблемы высокой стоимости внедрения, потеря индивидуального подхода к персоналу, недостаток квалифицированных кадров и навыков у сотрудников для работы с новыми технологиями. На основе выявленных проблем были даны соответствующие рекомендации. Преодоление этих вызовов позволит организациям эффективно использовать цифровые технологии для улучшения управления персоналом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Григорьева, И.В. Применение технологий виртуальной реальности (VR) и дополненной реальности (AR) в образовании (обзор литературы) / И.В. Григорьева, Р.С. Федченко // *Russian Journal of Education and Psychology*. — 2023. — Т. 14, № 2-2. — С. 24–30. — DOI 10.12731/2658-4034-2023-14-2-2-24-30.
2. Искусственный интеллект в HR. Кейсы российского рынка 2023. Совместное исследование «Технологий Доверия» и Knomar // *Технологии доверия*. — URL: <https://data.tedo.ru/publications/ai-in-hr.pdf> (дата обращения: 16.12.2024).
3. Корякина, Т.В. Цифровые технологии HR-менеджмента: ключевые направления развития и факторы влияния / Т.В. Корякина, А.И. Володина // *ЭФО: Экономика. Финансы. Общество*. — 2023. — № 3(7). — С. 83–99. — DOI 10.24412/2782-4845-2023-7-83-99.
4. Кукиutz, П.В. Оптимизация HR-управления в деятельности современной организации средствами цифровых технологий / П.В. Кукиutz // *Экономика и предпринимательство*. — 2024. — № 6(167). — С. 1269–1273. — DOI 10.34925/EIP.2024.167.6.262.
5. Межевов, А.Д. Корректировка вектора работы HR-системы организации при внедрении и развитии цифровых технологий / А.Д. Межевов, О.С. Сувалов // *Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России*. — 2023. — Т. 12, № 1. — С. 76–80. — DOI 10.12737/2305-7807-2023-12-1-76-80.
6. СберРост ПРО // *СберБизнес*. — URL: https://www.sberbank.com/ru/s_m_business/nbs/sberrost-pro (дата обращения: 16.12.2024).
7. Титов, Д. Тренд автоматизации HR-процессов: как ИИ помогает кадровым специалистам // *РБК Компании*. — URL: <https://companies.rbc.ru/news/HCdKj6SxdS/trend-avtomatizatsii-hr-protsesov-kak-ii-pomogaet-kadrovym-spetsialistam/?ysclid=m4r3lie5pp511467053> (дата обращения: 16.12.2024).
8. Шпигова, О.В. Цифровые технологии в HR и перспективные направления их реализации / О.В. Шпигова // *Экономика и предпринимательство*. — 2022. — № 7(144). — С. 1408–1413. — DOI 10.34925/EIP.2022.144.7.283.
9. How Artificial Intelligence is Transforming Human Resource Management and Shaping the Future of Work // *Ai for social good*. — URL: <https://aiforsocialgood.ca/blog/how-artificial-intelligence-is-transforming-human-resource-management-and-shaping-the-future-of-work> (date of application: 16.12.2024).
10. Utilizing Knowledge Sharing Platforms for Better Team Collaboration // *Lms portals*. — URL: <https://www.lmsportals.com/post/utilizing-knowledge-sharing-platforms-for-better-team-collaboration> (date of application: 16.12.2024).

© Тарасова Татьяна Михайловна (Tarasova2004@inbox.ru); Пискунов Владимир Александрович
 Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СОПРОТИВЛЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЯМ ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИИ: ОПЫТ ТИПИЗАЦИИ ПРИЧИН

RESISTANCE TO CHANGE IN ORGANIZATIONAL PERSONNEL: EXPERIENCE OF TYPICATION OF CAUSES

**A. Trukhin
Yu. Maltseva**

Summary. The article presents an approach to typing the reasons for staff resistance to changes in organizations, in accordance with the levels of changes in the perspective of staff behavior — individual, group and organizational, and reveals the structural content of each level.

Keywords: personnel resistance, resistance to change, reasons for resistance to change, organizational changes, structure of reasons for personnel resistance.

Трухин Антон Игоревич

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени
первого Президента России Б.Н. Ельцина»,
(г. Екатеринбург)
consult@igg.uran.ru

Мальцева Юлия Анатольевна

канд. филос. наук, доцент, ФГАОУ ВО «Уральский
федеральный университет имени первого Президента
России Б.Н. Ельцина», (г. Екатеринбург)
i.a.maltseva@urfu.ru

Аннотация. В статье представлен подход к типизации причин сопротивления персонала изменениям в организациях в соответствии с уровнями изменений в ракурсе поведения персонала — индивидуальный, групповой и организационный, раскрыто структурное наполнение каждого уровня.

Ключевые слова: сопротивление персонала, сопротивление изменениям, причины сопротивления изменениям, организационные изменения, структура причин сопротивления персонала.

Введение

В условиях стремительного изменения окружающей действительности, современным компаниям необходимо оперативно и релевантно реагировать на поступающие вызовы, находить наиболее эффективные варианты выполнения как текущих управленческих задач, так и стратегических. В этой связи одной из важных проблем современного менеджмента становится процедура управления изменениями в организации. Представим детерминанты подобной значимости, фиксируемые в исследовательской среде [17, 24, 3, 11, 18]: понимание человеческого поведения, успешность реализации изменений, снижение количества конфликтных ситуаций, изменение корпоративной культуры. Отмечая многообразие трактовок термина «организационные изменения», предложенных в литературе, и вариативность подходов к определению его (термина) синонимов: от изменения характеристик элементов или организационного устройства в целом [4, 28, 14], до «необходимого и постоянного процесса, который помогает организациям оставаться конкурентоспособными и реагировать на постоянно меняющуюся бизнес-среду» [27], выделим смысловые детерминанты управления изменениями — изменение способа ведения бизнеса [17], перевод индивидов, команд и организаций из текущего состояния в желаемое будущее состояние [21], применение методики OKR (Objectives and Key Results) в изменениях [9], представление конечного результата, а затем работа над его достижением [13].

В этой логике в рамках настоящей работы мы будем рассматривать организационные изменения как процесс трансформации организации, содержащий в своей основе изменения организационных процессов, основанный на применении новых идей, форм поведения, структурных и изменений корпоративной культуры. Подчеркнем, что независимо от характера предстоящих изменений — будь то требуемая реакция на внешние воздействия или проведение плановых изменений в структуре компании, нововведения в стиле управления и корпоративной культуре, создание нового продукта и пр. — любые действия сталкиваются с той или иной формой сопротивления персонала в силу амбивалентности их (изменений) оценки сотрудниками и потенциально возможной неоднозначностью реакции. Подобная множественность ярко отражена И. Ансоффом в трактовке сопротивления изменениям как многоликого феномена, который приводит к неожиданным задержкам, непредусмотренным затратам и вносит нестабильность в процесс стратегических перемен [1].

Вместе с тем, несмотря на внимание к проблематике сопротивления изменениям [21, 9, 15, 2, 23, 25, 7, 13], вопросы структуризации причин требуют дальнейшего изучения и осмысления, что обусловило цель настоящего исследования — типизировать причины сопротивления изменениям персонала в соответствии с уровнями поведения.

Материалы и методы

Логико-структурный анализ литературных источников и эмпирических данных о причинах и формах сопротивления персонала и практиках его преодоления, находящихся в открытом доступе, послужил основой для формирования исследовательской гипотезы о типизации причин сопротивления.

Результаты и обсуждение

В целях структурирования причин возникновения изменений охарактеризуем наиболее яркие концепты разделив их на две условных группы: «перечисляющая» и «типизирующая» причины сопротивления изменениям.

Так в условную первую группу работ вошли те исследования, в которых причины сопротивления изменениям не типизируются в обобщенные подгруппы. Э. Гроув указывая в качестве детерминанты возникновения сопротивления персонала консерватизм, настороженное и опасливое отношение к любому поступательному движению вперед, предлагает 4 основных причины сопротивления персонала изменениям: благоприятная ситуация, изменение которой не желательно, инерция успеха, эмоции (страх) и отсутствие достоверной информации [9]. Д. Майстер считает основной причиной сопротивления наличие установки отсутствия гарантии улучшений в будущем, (как причинно-следственной связи «изменения — улучшения»), дополненной условно-разрешенным принятием перемен [15]. М. Армстронг выделяет 8 основных причин сопротивления организационным изменениям, в основе которых лежат переживания сотрудников, зачастую основанные на том или ином страхе, как механизме выживания, рожденном на реальном, виртуальном или воображаемом чувстве опасности, при осознании или ощущении стрессового стимула: неприятие по разным причинам нового, экономический и символический страх, неудобство, неопределенность, угроза межличностным отношениям, статусу или квалификации, страх несоответствия [2]. Наиболее обширный перечень причин (33 пункта) предлагается Дж. О'Тулом, от гомеостаза до человеческой глупости. По его мнению, изменениям сопротивляются все, а особенно те люди, которые должны были осуществить большую часть преобразований [23]. Как мы видим значительная часть причин связана с источником воздействия и опосредована человеческой природой.

Во вторую условную группу вошли работы авторов, тем или иным образом классифицирующих причины сопротивления организационным изменениям. Р.Г. Бухбиндер разделяет факторы сопротивления на группы: психологические, социальные, организационные, профессиональные, экономические [5]. С. Розенберг и Дж. Моск предлагают следующую группировку — лич-

ностные, организационные и факторы, связанные со спецификой конкретного изменения [25]. Дж. Гринберг и Р. Бэйроном делят причины на индивидуальные и организационные [7]. Исследования, охарактеризованные в этой группе, также фокусируются, на наш взгляд, на источнике воздействия и психологии персонала. Тем самым, остаются без должного внимания такие возможные классификационные признаки для типизации причин как уровень изменений, их глубина в контексте поведения и взаимодействия персонала.

Выделение «уровня изменений» как классификационного критерия побуждает нас обратиться к теории организационного поведения, анализирующей поведение на индивидуальном, групповом и организационном уровнях [6, 10, 19]. Экстраполируя их, выделим три уровня причин, сопротивления изменениям в организации, обусловленных поведением:

- причины, возникающие в результате вероятного изменения структуры и психологических особенностей личности — «индивидуальные»;
- причины, возникающие в результате социально-психологических особенностей группового и межличностного взаимодействия — «групповые»;
- причины, возникающие в результате особенностей и закономерностей развития организации как системы — «организационные».

Опираясь на материалы литературных источников и исследовательские данные [14, 17, 20, 22, 26, 30, 31, 32], определим содержательное наполнение каждого из уровней. В целях определения удельного веса причин нами использовались результаты поисковой выдачи текстового запроса каждой из указанных ниже причин (они были отобраны по частоте упоминания в источниках) в совокупности с запросом «сопротивление изменениям», при общем равенстве количества запросов по каждой причине мы получили данные, представленные ниже данные.

В структуре индивидуальных причин сопротивления изменениям 30 % занимает страх перед вероятными последствиями изменений (потеря зоны комфорта, потеря контроля, дальнейшая неизвестность). 25 % можно отнести к недостатку конкретной информации (по наличию, форме или содержанию), помогающей лицу понять или осознать — что и как будет реализовано. Потерю контроля над своей работой или процессами с ней связанными можно уверенно отнести к третьей позиции с 20 % долей в общем объеме. Среди причин также отметим отсутствие вовлеченности (15 %) и отрицательный опыт изменений в прошлом, в независимости от причины (10%).

Структуру групповых причин можно представить так: устоявшиеся групповые нормы, высокая групповая

сплоченность — идентичность и угроза потери власти на уровне и в объеме, предоставленном в данной группе и только за ними следует негативный опыт [16]. Негативный опыт предлагается в коннотации неуверенности и недоверии как другим членам команды, так и руководящему составу. Подчеркнем, что память о негативном опыте хоть и не является ключевым фактором, влияющим на сопротивление, однако упоминается в большинстве исследований. Например, в исследовании Deloitte 72 % сотрудников отметили, что негативный опыт с предыдущими изменениями влияет на их отношение к новым инициативам [29].

Среди организационных факторов наибольшее значение, по мнению экспертов имеют система внутриорганизационных коммуникации и стандарты корпоративной культуры [34]. Исследование, проведенное компанией PwC, показало, что 80 % сотрудников в организациях с консервативной культурой сопротивляются изменениям [33].

Выводы

Мы полагаем, что представленное содержательное наполнение типа причин сопротивления изменениям

может играть ключевую роль в результативности управления в целом и успешности развития организаций в силу следующих оснований: понимания контекста сопротивления и работы с ним, возможности прогнозирования глубинных последствий и минимизации негативных, в том числе отложенных эффектов. Таким образом, структурирование причин сопротивления прежде всего позволяет минимизировать вероятность ошибок при увеличении скорости определения необходимой точки и глубины приложения управленческих усилий, а также метод наиболее релевантный для данной команды, коллектива, организации.

Признавая дискуссионность и необходимость дальнейшей верификации представленной типизации подчеркнем значимость междисциплинарного и комплексного подхода к изучению причин сопротивления изменениям персонала в силу его увеличивающейся многоликости. Представляет интерес содержательное наполнение выделенных нами уровней в разрезе преобладающих видов сопротивления (активное/пассивное), управленческих паттернов и группировки техник и методов их преодоления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ансофф И. А71 Новая корпоративная стратегия. — СПб: Издательство: Питер Ком, 1999. — 416 с. — (Серия «Теория и практика менеджмента»).
2. Армстронг Майкл. Практика управления человеческими ресурсами. Издательский дом: «Питер». 2012. — 521 с.
3. Бек Дон Эдвард, Коун Кристофер К. Спиральная динамика. Управляя ценностями, лидерством и изменениями в XXI веке. Издательство: «BestBusinessBooks», 2010. — 415 с.
4. Божко Леся Михайловна, Понятие организационных изменений и его синонимы. Вестник Омского университета. Серия «Экономика», 2014. № 1. С. 77–84, УДК 65.011.8
5. Р.Г. Бухбиндер. Организационные изменения: Проблема сопротивления персонала и пути ее решения. Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2009. № 4. С. 100–106. УДК 65.013
6. Джордж Дж.М., Джоунс Г.Р. Организационное поведение. Основы управления: Учеб. пособие для студ. вузов: Пер. с англ. / Дж.М. Джордж М.: Юнити-Дана, 2003. — 448с.
7. Гринберг Дж., Бэйрон Р. Организационное поведение: от теории к практике / [Пер. с англ.: О.В. Бередикина, В.Д. Соколова]. — М.: ОО «Вершина», 2004. — 912 с.
8. А.А. Данилюк. Управление изменениями: учебное пособие. Тюмень: Издательство Тюменского гос. университета, 2014. — 288 с. УДК 005.95(075.8)
9. Эндрю С. Гроув. «Высокоэффективный менеджмент», — Москва: Информационно-издательский дом «Флинтъ», 1996. — 280 с. УДК 65.01
10. Джоунс Г. Организационные характеристики и инновационное поведение фирмы. Jones G. firm's organizational characteristics and innovative mode// Management intern. Rev. — Wiesbaden, 2003. — Vol. 43, n 1. — P. 63–84.
11. Патриг Кинг. Ассертивность. Высказаться. Сказать «нет». Установить границы. Получить контроль. Издательство: «Библос», 2019. — 208 с.
12. Н.М. Кобзева «Феномен сопротивления изменениям: сущность, виды и формы проявления». Вестник ВГУИТ, №4, 2013. — С.298–303. УДК 65.016.7
13. Стивен Кови: 7 навыков высокоэффективных людей: Мощные инструменты развития личности. Издательство: «Альпина Паблишер», 2023. — 488 с.
14. Джон П. Коттер. Лидерство и управление изменениями. (John P. Kotter. Leading Change). Издательство: «McGraw-Hill», 2012. — 208 с.
15. Дэвид Майстер. Управление фирмой, оказывающей профессиональные услуги. Издательство: «Альпина Паблишер», 2011. — 414 с.
16. Мкртычян Г.А., Исаева О.М. Причины сопротивления персонала организационным изменениям: взгляд менеджеров как агентов перемен. Организационная психология. Т. 5. № 1, НИУ ВШЭ, Нижний Новгород, 2015. С.22–33.
17. Гарвардское бизнес обозрение. (Harvard Business Review) — Коллектив авторов. Управление изменениями / Москва: «Альпина Паблишер», 2022. — 226 с.
18. Шейн Э.Х. Организационная культура и лидерство. / Пер. с англ. под ред. В. А. Спивака. — СПб: «Питер», 2002. — 336с. УДК 658.3
19. Шермерорн Дж., Хант Дж, Осборн Р. Организационное поведение. — СПб: «Питер», 2006. — 637 с.
20. Armenakis, A.A., & Bedeian, A.G. (1999). Organizational change: A review of theory and research in the 1990s. Journal of Management, 25(3), 25(3). — P. 293–315. URL: <https://doi.org/10.1177/014920639902500303> (09.12.2024 — дата обращения).

21. Hiatt, Jeff. Change Management: The People Side of Change. Publisher: Prosci Learning Center Publications, Second edition 2012. — 148 p.
22. Oreg, S. (2006). Personality, context, and resistance to organizational change. *European Journal of Work and Organizational Psychology*, 15(1). — P.73–101. <https://doi.org/10.1080/13594320500451247> (09.12.2024 — дата обращения).
23. O’Toole, J. (1995), «Leading change: overcoming the ideology and the tyranny of custom», Publisher: «Jossey-Bass», San Francisco, 1995. — 304 p.
24. Robert B. Cialdini. Influence. The psychology of persuasion. Publisher: Harper Business, 2006. — 336 p.
25. Rosenberg, S. and Mosca, J. «Breaking down the barriers to organizational change», The 2011 New Orleans Academic Conference New Orleans, Louisiana, 2011. — P. 461–467
26. Ryan, R. M., & Deci, E. L. (2000). Self-determination theory and the facilitation of intrinsic motivation, social development, and well-being. *American Psychologist*, 55(1). 2000. — P.68–78 URL: <https://doi.org/10.1037/0003-066X.55.1.68> (дата обращения 06.10.2024).
27. Управление организационными изменениями: Что это такое и как это сделать. *Digital Enterprise*. URL: <https://cleverics.ru/digital/2024/09/upravlenie-organizatsionnymi-izmeneniyami-cto-eto-takoe-i-kak-eto-sdelat/> (дата обращения 06.10.2024).
28. Организационные изменения. Диагностика готовности компании к целевым организационным преобразованиям (OD). КГ «Арбор». URL: <https://arborcg.org/product/od> (дата обращения 08.10.2024).
29. Research shows workforce experience drives loyalty and retention. *Deloitte Digital*. URL: <https://www.deloittedigital.com/us/en/insights/perspective/workforce-experience-by-design.html> (дата обращения 08.10.2024).
30. Addressing employee burnout: Are you solving the right problem? / «McKinsey Health Institute» URL: <https://www.mckinsey.com/mhi/our-insights/addressing-employee-burnout-are-you-solving-the-right-problem> (дата обращения 10.11.2024).
31. Employee Wellbeing Hinges on Management, Not Work Mode. *Gallup Inc.* URL: <https://www.gallup.com/workplace/648500/employee-wellbeing-hinges-management-not-work-mode.aspx> (дата обращения 10.11.2024).
32. Managing Organizational Change. *SHRM*. URL: <https://www.shrm.org/topics-tools/tools/toolkits/managing-organizational-change> (дата обращения 01.12.2024).
33. Workers are ready for change. Are leaders ready to engage them? *PWC Global*. URL: <https://www.pwc.com/gx/en/issues/workforce/hopes-and-fears.html> (дата обращения 01.12.2024).
34. Как преодолеть сопротивление персонала при нововведениях: этапы и методология / «Центр деловых инициатив» URL: <http://bgoal.ru/blog/articles/kak-preodolet-soprotivlenie-personala-pri-novovvedeniyah-etapy-i-metodologiya.html> (дата обращения 05.12.24)

© Трухин Антон Игоревич (consult@igg.uran.ru); Мальцева Юлия Анатольевна (i.a.maltceva@urfu.ru)
 Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСНОВНОЙ РИСК БАНКРОТСТВА УПРАВЛЯЮЩЕЙ КОМПАНИИ

THE MAIN RISK OF BANKRUPTCY OF THE MANAGEMENT COMPANY

E. Urazaev

Summary. The article is devoted to the topic of bankruptcy of management organizations, it analyzes the development of housing and communal relations between management companies and resource supply organizations over the past decade. Problematic aspects are highlighted. It is concluded that it is necessary to organize direct settlements between owners and resource supply organizations as the main way to minimize the risks of management companies.

Keywords: risk, utilities, direct contract, problems, management company.

Уразаев Эдуард Радикович

*Аспирант, Ульяновский государственный
технический университет
ed.urazaev@gmail.com*

Аннотация. Статья посвящена теме банкротств управляющих организаций, в ней проведен анализ развития жилищно-коммунальных отношений между управляющими компаниями и ресурсоснабжающими организациями за последнее десятилетие. Выделены проблемные аспекты. Сделан вывод о необходимости организации прямых расчетов между собственниками и ресурсоснабжающими организациями, как основной способ минимизации рисков управляющих компаний.

Ключевые слова: риск, коммунальные услуги, прямой договор, проблемы, управляющая компания.

Управляющие компании (УК) являются профессиональными участниками рынка предоставления гражданам жилищно-коммунальных услуг. В процессе своего функционирования они последовательно проходят все стадии жизненных циклов организации (создание — рост — зрелость — упадок). Однако на практике стадия упадка сменяется специфической формой ликвидации — банкротством.

Основной причиной банкротств УК является долги перед ресурсоснабжающими организациями (РСО). УК при заключении договора управления с собственниками дома, в случае непринятия собственниками решения о прямых расчетах за потребленные коммунальные услуги, обязана заключить договора с соответствующими РСО на поставку в дом коммунальных услуг/ресурсов. Тем самым, становясь посредником между потребителями и РСО. При этом данный статус накладывает на УК обязательства по обеспечению качества услуг потребителям, а также по расчетам за потребленные услуги с поставщиками.

Порядок расчетов за потребленные коммунальные услуги устанавливает Постановление Правительства РФ от 06.05.2011 №354, согласно которому УК не извлекает прибыли в процессе предоставления коммунальных услуг, так как фактически перепродает потребителям услуги по той же цене, по которой приобрела их у поставщика. Тарифы на коммунальные ресурсы устанавливаются органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации [1].

При этом у УК существовал риск убытков, по причине разности подходов определения объемов потребления при отсутствии на доме общедомового прибора

учета коммунальных услуг. Так длительное время РСО для определения объемов потребления по таким домам пользовались «Методикой определения количества тепловой энергии и теплоносителя в водяных системах коммунального теплоснабжения» (МДС 41-4.2000) утверждённой приказом Госстроя РФ от 06.05.2000 №105. УК же при расчетах с потребителями были ограничены нормативами потребления коммунальных услуг. При этом разница достигала трехкратного размера, тем самым формируя у УК необеспеченный долг.

При наличии общедомового прибора учета тепловой энергии при закрытой системе горячего водоснабжения ситуация получила иное развитие. РСО определяли объем потребленной тепловой энергии по показаниям прибора учета, в то время как УК в рамках Постановления Правительства №354 выставляли стоимость горячей воды потребителям, как сумму стоимости теплоносителя и стоимости тепловой энергии, потраченной на подогрев (в рамках норматива на подогрев). В приведенном примере разница в расчетах была менее впечатляющая, однако порой достигала 30 % от общего объема потребления, приводя к тому же финалу — формированию долговых обязательств УК и как результат к убытку.

Приведенные выше ситуации к настоящему моменту времени урегулированы в результате судебных разбирательствах при участии Верховного Суда РФ, однако судебные тяжбы продолжались длительное время, в течении которого в отношении УК применялись санкции в форме ограничения движения денежных средств по счетам организации, тем самым нанося ущерб основной деятельности УК — по содержанию и ремонту жилого фонда. Решения судов, которые состоялись до урегулирования ситуации и оказались за пределами сроков

исковой давности к моменту урегулирования не были пересмотрены, соответственно необоснованные начисления, госпошлины по этим судам и штрафные санкции — «за пользование чужими денежными средствами», стали убытками УК.

Было несколько попыток разделения денежных потоков полученных УК за «содержание и ремонт» и «коммунальных платежей». Первой попыткой было предоставления собственникам помещений права выбора непосредственной формы управления, при которой договора на предоставления коммунальных услуг для личных нужд, осуществлялось непосредственно каждым собственником. Однако, в последующем возможность выбора данной формы управления ограничивалась количеством помещений, расположенных в доме, данное ограничение менялось с течением времени, и с первоначальных двенадцати помещений, было увеличено до тридцати. Эти ограничения фактически лишили возможности выбрать данную форму управления большинство собственников многоквартирных жилых домов, к настоящему моменту она фактически представлена только в домах клубного типа [2].

Введение ограничений по счетам УК парализовала деятельность организаций, в связи с этим широкое распространение получило привлечение платежных агентов (ПА) по сбору денежных средств [3]. Это позволяло избегать инкассации денежных средств, собранных с граждан непосредственно в кассах УК, на расчетный счет, по которому введены ограничения. Целевому распределению денежных средств между поставщиками и подрядчиками способствовало заключение трехсторонних договоров.

При этом схематично движение денежных средств можно представить следующим образом (см. схемы).

Как видно из представленных схем, использование данного механизма позволяло УК продолжать функционировать при наличии ограничений по расчетным счетам, осуществляя оплату поставщикам и подрядчикам напрямую, минуя собственные расчетные счета.

В настоящий момент данный порядок широко используется управляющими организациями и товариществами собственности недвижимости. Полностью обезопасить денежный поток, собранный на цели «содержания и ремонта» данная схема взаимодействия уже не может, так как служба судебных приставов направляет постановления об обращении взыскания денежных средств, принадлежащих должнику в адрес платежных агентов, тем самым изымая от 30 до 50 % денежного потока.

В апреле 2018 года в Жилищный кодекс РФ были внесены изменения, которые позволили собственникам

на общем собрании принимать решение о заключении «прямых договоров» с РСО [2]. Это освободило УК от обязательств перед РСО за личное потребление коммунальных услуг собственниками, но сохранило обязательства по оплате общедомовых нужд (ОДН).

Расчет платы за ОДН также производился на основании решения общего собрания собственников одним из двух способов: по нормативу потребления или по показаниям общедомового прибора учета. При этом установленные нормативы не стимулировали собственников к принятию решения о переходе к расчетам за фактическое потребление услуг, так как были ниже фактического потребления, что вновь становилось причиной роста задолженности УК перед РСО.

С 1 сентября 2022 года независимо от порядка расчета ОДН, собственникам к оплате предъявляется весь объем потребленного на общедомовые нужды ресурса, но если при фактическом расчете это происходит в месяце следующем за расчетным, то при нормативной форме начисления платы за ОДН начисление происходит по итогам года, при этом общая сумма перерасчета распределяется еще на год, что также несет риск получения штрафных санкций со стороны РСО за неоплаченный ресурс.

В настоящий момент существует противоречивая практика в отношении домов, оборудованных индивидуальными тепловыми пунктами, с одной стороны часть РСО заключает прямые договора с собственниками подобных домов, другая же отказывается, при этом в ходе судебных разбирательств суды в настоящий момент встают на сторону РСО, в результате УК приобретает статус исполнителя коммунальной услуги, с сопутствующими этому обязательствами по обеспечения качества услуги и расчету за потребленные ресурсы.

Аналогичная проблема в домах, оборудованных крышными или пристроенными газовыми котельными, собственники этих домов также лишены возможности выбора прямых договоров по услугам отопления и горячего водоснабжения.

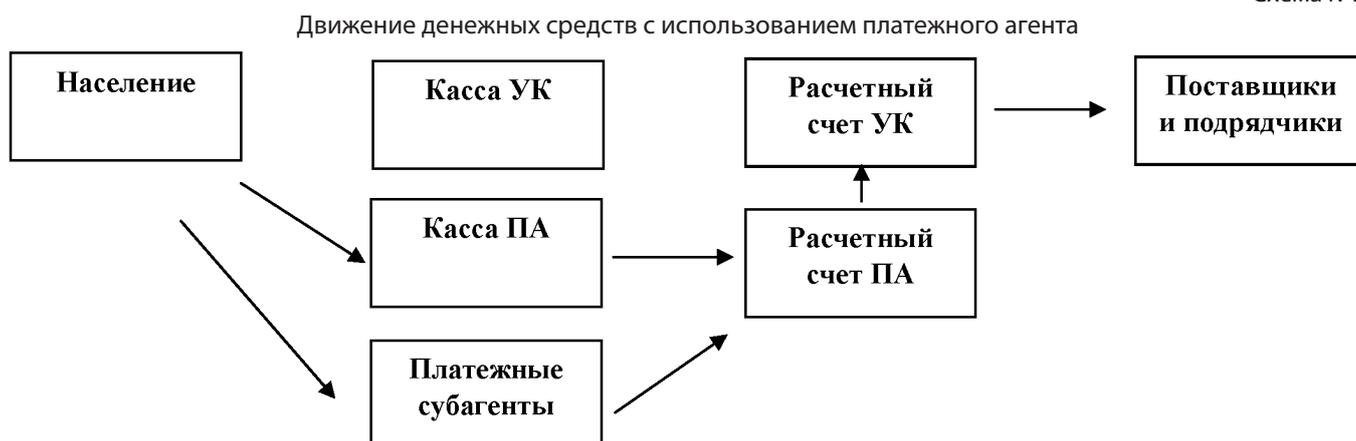
Наличие прямых договоров крайне важно для сохранения финансовой устойчивости УК. В общей сумме платежа доля услуг, связанных с содержанием и ремонтом, составляет от 25–35 %, остальную часть составляют расчеты за коммунальные услуги. При этом доля собственников, которые несвоевременно оплачивают услуги ЖКХ порядка 10 % [4]. В результате несложных расчетов получается, что для погашения в полном объеме требований РСО, с учетом неплатежей собственников, в случае отсутствия разногласий в объемах потребления, необходимо порядка трети всего денежного потока УК. При этом не стоит забывать, что помимо благоустро-

Схема №1.

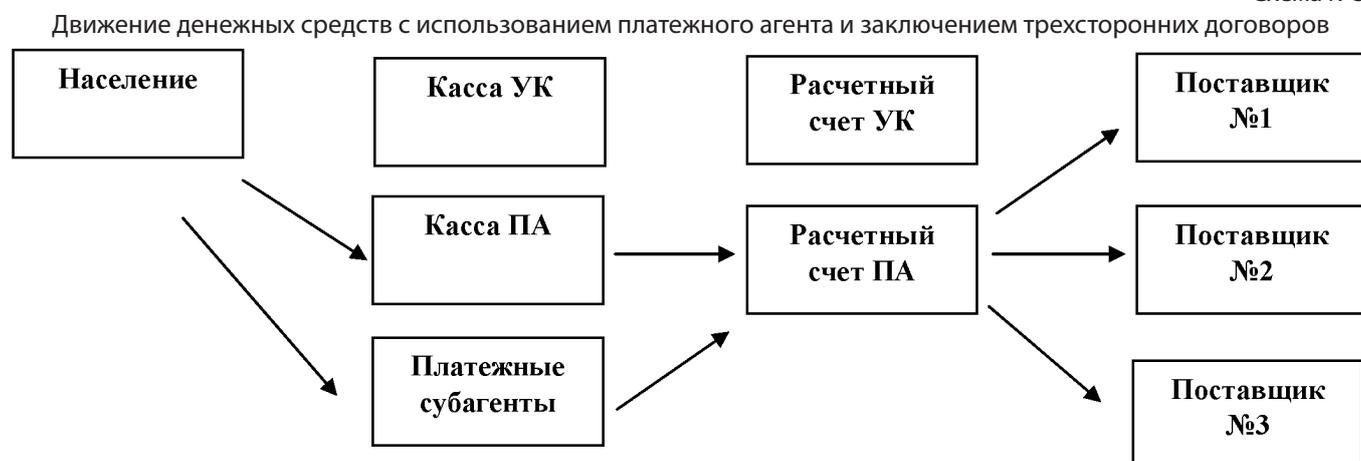
1. Прием денежных средств в кассу
2. Инкассация денежных средств
3. Перечисление денежных средств поставщикам и подрядчикам

Схема №2.

Привлечение ПА со стороны УК при данной схеме взаимодействия позволяло увеличить количество пунктов приема денежных средств, тем самым делая данную процедуру более удобной для собственников, чем косвенно снижало размер задолженности.

Схема №3.

ительных работ, таких как уборка подъездов и придомовой территории, по этим статьям осуществляется обслуживание и ремонт таких объектов как лифтовое хозяйство домов, крышных газовых котельных, систем пожарной сигнализации и дымоудаления — отнесенных к объектам повышенной опасности, а с учетом длительного отопительного периода на основной части территории страны, жизненно важным становится исправная и надежная работа системы теплоснабжения.

Работа в отсутствие прямых договоров, несет для УК дополнительные траты.

Увеличение затрат обусловлено:

1. Необходимостью увеличения штата УК — найм контролеров, с целью проведения контрольных снятий индивидуальных приборов учета и их опломбировки.
2. Привлечением дополнительных специалистов в части начисления платы и приема денежных средств по коммунальным услугам, либо увеличением стоимости услуг, привлекаемых для этих целей платежных агентов.
3. Увеличением штата юристов, для взыскания задолженности в судебном порядке и контроля

за ходом исполнительных производств, а также ростом судебных издержек.

В результате, тариф УК, сформированный с учетом указанных выше затрат, теряет свою конкурентоспособность.

Особо следует отметить этап работы с задолженностью за жилищно-коммунальные услуги, так как он содержит ряд особенностей:

1. УК ограничены в передаче просроченной задолженности коллекторским агентствам и банкам, исключением является уступка права требования долга другим профессиональным участникам рынка УК или РСО, однако это не получило широкого распространения, либо же требовало значительного дисконта — что в отношении долга по коммунальным услугам становилось прямым убытком УК.
2. Судебные разбирательства назначаются только после оплаты госпошлин, что проблематично в условиях ограничения операций по счету — тем самым создавая замкнутый круг, отсрочка же предоставляется только при доказательстве предбанкротного состояния организации.
3. Приказной порядок производства, призванный облегчить процедуру взыскания просроченной задолженности, фактически увеличивает сроки её взыскания, так как значительная часть приказов вынесенных заочно отменяется и требует повторной подготовки исковых материалов. С 1 сентября 2024 года был многократно повышен размер го-

сударственной пошлины, при этом после отмены приказа и при оплате должником основной суммы долга данные расходы становятся убытками УК, так как действующего механизма по возврату уплаченной пошлины нет [5].

4. Введение ограничений на пользование коммунальными услугами требует подтверждения факта извещения должника, чем пользуются злостные неплательщики, отказываясь от получения заказных писем.
5. Все большее распространение получает процедура банкротства физических лиц, увеличивая размер безнадежной задолженности [6].

Учитывая вышеперечисленные риски, управляющие организации все чаще организуются в качестве посредника, между подрядными организациями и собственниками помещений. Активы таких УК более чем на 90% состоят из дебиторской задолженности, у них практически отсутствуют основные средства, а штат организации зачастую представлен директором в единственном числе. Распространение подобной практики с одной стороны делает практически невозможным погашение кредиторской задолженности в случае возникновения процедуры банкротства, с другой затрудняет оценку собственниками состоятельности той или иной компании при выборе управляющей организации. Кроме того, формирование такой организационной структуры значительно снижает экономические стимулы для осуществления инновационной деятельности, в том числе с целью повышения энергоэффективности жилищно-коммунальной отрасли.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Правительства РФ от 06.05.2011 N 354 (ред. от 24.05.2024) «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов»
2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 08.08.2024)
3. Федеральный закон от 03.06.2009 N 103-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О деятельности по приему платежей физических лиц, осуществляемой платежными агентами»
4. <https://www.forbes.ru/finansy/500432-cislo-zlostnyh-neplatel-sikov-za-uslugi-zkh-priblizilos-k-8-mln>
5. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 12.12.2024)
6. <https://www.rbc.ru/finances/06/10/2023/651ea3689a79474452525d87>

© Уразаев Эдуард Радикович (ed.urazaev@gmail.com)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕСТУПНОСТИ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Намцараев Александр Намдакович

Аспирант, Байкальский государственный
университет (Иркутск)
sasha1975sasha@mail.ru

REGIONAL FEATURES OF THE CRIME OF INDIGENOUS MINORITIES OF THE FAR EASTERN FEDERAL DISTRICT

A. Namtsaraev

Summary. the study assesses the reasons for the formation of illegal behavior on the part of representatives of indigenous peoples in modern conditions. The author touches upon the issue of the essence of this category, as well as the state of the current legislation regulating the issues of its self-expression. The importance of reassessing the social position of the affected subjects, taking into account their special identity, as well as the factors that influence their behavior, expressed in a criminal act, is emphasized. An assessment of the general state of affairs with crime in this environment is given, and the proposals made by various researchers regarding its eradication are also evaluated.

Keywords: indigenous population, crime, hunting, craft, tradition, legislation.

Аннотация. В исследовании дается оценка причин формирования противоправного поведения со стороны представителей коренных малочисленных народов в современных условиях. Автор затрагивает вопрос сущности указанной категории, а также состояния действующего законодательства, регулирующего вопросы её самовыражения. Подчеркивается важность переоценки социального положения затронутых субъектов с учетом их особой идентичности, а также факторов, которые оказывают влияние на их поведение, выражающееся в преступном деянии. Дается оценка общего положения дел с преступностью в указанной среде, а также оцениваются предложения, вносимые различными исследователями по части её искоренения.

Ключевые слова: коренное население, преступление, охота, промысел, традиционность, законодательство.

Преступность — это рана на теле общества, затрагивающая все аспекты жизнедеятельности граждан от повседневной безопасности до экономического благополучия. В России с ее огромной территорией, преступность как злободневная проблема, требует комплексного и дифференцированного подхода.

При рассмотрении региональных особенностей изучения преступности коренных малочисленных народов ДФО, следует обратиться, прежде всего, к географической (территориальной) преступности, как раздела криминологии, изучающей территориальное распределение преступлений, выявляющей закономерности концентрации преступлений в определенных районах и регионах.

Современные отечественные криминологи¹ все активнее обращаются к вопросам, связанным с региональным изучением преступности, что стало основой

¹ См., например: Борбат А.В., Мусеибов А.Г. Образ жизни как криминологическая категория // Российский следователь. 2015. N 22. С. 28–33; Бахарев Д.В. Возможности использования территориального подхода при проведении криминологической экспертизы Евразийской транспортной системы // Российский юридический журнал. 2013. N 2. С. 141–145 и др.

для формирования нового направления, известного как «региональная криминология»².

Это направление сосредоточено на анализе преступности в контексте конкретных территорий, что позволяет более глубоко понять, как различные социальные, экономические и культурные факторы влияют на уровень и характер преступности в разных регионах страны. Однако в их работах, как правило, не уделяется внимание региональным особенностям преступности, в том числе с участием коренных малочисленных народов.

Для настоящего исследования интерес представляет именно изучение региональных особенностей преступности коренных малочисленных народов ДФО, позволяющих определить комплекс свойств, отражающих специфику данной преступности на рассматриваемой территории.

Следует отметить, что одним из ключевых аспектов, который выделяется в региональной криминологии, является возможность дифференциации регионов

² Ростов К.Т. Методология регионального анализа преступности в России: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Санкт-Петербург. 1998. 25 с.

по «специфическому» комплексу криминологических факторов, что позволяет не только выявить особенности преступности в каждом регионе, но и разработать эффективные меры по предупреждению преступности.

При этом отдельно следует подчеркнуть, что коренные малочисленные народы ДФО, как отмечается в Постановлении от 28.05.2019 N 21-П Конституционного Суда³, занимают особое место, поскольку они, как и коренные малочисленные народы Севера, Сибири, они имеют существенные отличия от иных подобных народов. Это обусловлено климатическими и географическими особенностями исконной среды обитания коренных малочисленных народов ДФО, а также максимальное сохранение традиционных основ их жизнедеятельности.

Поэтому, закономерно то, что преступность коренных малочисленных народов ДФО, как разновидность преступности, имеет несколько ключевых особенностей, которые помогают в целом понять ее природу и динамику.

Одна из особенностей преступности коренных малочисленных народов имеет определенную связь с их традициями. С учетом того, что традиции и обычаи исследуемых народов уходит своими корнями в глубь столетий, они являются неотъемлемой частью их общественных отношений. На основе традиций и обычаев строился весь уклад их общественной жизни⁴.

Именно обычай, как результат длительной практики, воплощающий в себе мудрость предков, традиции и социальные нормы, лег в основу уклада их жизни, поскольку он регулировал практически все ее сферы. В целом традиции и обычаи у данных народов до сих пор являются существенной частью бытия их общества. При этом суть их обычаев и традиций в том, что они действуют вне зависимости от того, зафиксированы ли они письменно. Обычаем является правило поведения, исторически сложившееся на практике⁵. В силу частого повторения, обычай приобретает определенность и обеспечивается силой общественного воздействия.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 28.05.2019 N 21-П «По делу о проверке конституционности статьи 19 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Г.К. Щукина» // «Собрание законодательства РФ», 03.06.2019, N 22, ст. 2902.

⁴ Латкин В.Н. Лекции по истории русского права. СПб., 1912. С.7

⁵ Обычай имеет следующие признаки: есть правило поведения; правило не предусмотрено законодательством; оно сложилось; широко применяется в какой-либо области. (см. например, Панарина М.М. Негосударственное регулирование торговой деятельности: унифицированные правила, обычаи и своды лучших практик: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018, 210 С.)

И хотя обычаи и традиции коренных малочисленных народов ДФО, не содержат конкретных собственных санкций, они остаются у этих народов, одним из самых древних социальных регуляторов. Поэтому правоприменитель стоит перед необходимостью изучения традиций и обычаев, которые влияют на особенности преступности исследуемых народов, а это имеет непосредственное значение не только для расследования и раскрытия преступлений, но и для их предупреждения.

Так, например, особенность преступности, зачастую у данных народов сопряжена, с вытекающих из их этнических традиций / обычаев, видов преступлений.

К таким особенностям, следует отнести, такую их традицию, как употребления в пищу, например, медвежьих лап⁶. Либо отношение данных народов к тигру и леопарду, являющихся у них тотемными животными⁷.

Так, например, традиция употребления в пищу медвежьих лап⁸ сохранилась, среди эвенов, нанайцев, нивхи, эвенков, а также саамов, считающих медведя тотемным животным, а употребление их в пищу, по их представлениям, должно способствовать общению с тотемом и его покровительство⁹.

Поэтому членами рода, с соблюдением ряда обрядов и традиций, такое тотемное животное убивалось и съедалось без всякого остатка. Однако, латентный характер данных преступлений не позволяет выявлять данного рода преступления¹⁰. В этом отношении можно вспомнить поговорку «не пойман — не вор», поскольку следов преступления практически не остается, хотя оставшиеся от животного шкура или когтистые лапы, все же имеют место быть, становясь для них оберегом от злых духов.

При этом сила традиции и обычаев, для них настолько существенна, что данные народы, не «воспринимают» правовое регулирование о защите, как бурого медведя, так и других особо охраняемых представителей нашей

⁶ Зюков А.М. Проблемы этносоциальной детерминации уголовно-процессуального доказывания // «Российский следователь», 2009, N 1.

⁷ Подмаскин В.В. Древние представления о тигре и леопарде у коренных народов Нижнего Амура и Сахалина как историко-этнографический источник // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/drevnie-predstavleniya-o-tigre-i-leoparde-u-korenyh-narodov-nizhnego-amura-i-sahalina-kak-istoriko-etnograficheskiy-istochnik/viewer> (дата обращения 26.12.2024).

⁸ Слепцов Юрий Алексеевич. Культ медведя среди эвенов Якутии и Камчатки // Филология и человек. 2014. С.33–39.

⁹ Тотемизм // URL: <https://web.archive.org/web/20190705010651/https://ru.m.wikipedia.org/wiki> (дата обращения 26.12.2024).

¹⁰ Например, незаконная добыча и оборот особо ценных диких животных, к которым относится и медведь, может повлечь ответственность по статье 258.1 УК РФ.

фауны¹¹, и идут на нарушения нормам¹² ст. 258 УК РФ¹³ («Незаконная охота»).

Кроме того, наблюдаются и иные особенности преступности коренных малочисленных народов, которые во исполнение своих обычаев и традиций напрямую нарушают нормы уголовного закона.

Еще одной из особенностей преступности рассматриваемых народов связана с распространением шаманства, которое является не только простым древнейшим суеверием, но и традицией, поскольку как отмечает С. Гроф, оно насчитывает около 40 тысяч лет, для этих народов является не только духовной системой, но и искусством целительства¹⁴. Стоит указать, что как явление шаманизм, возник в период палеолита и был известен многим культурам на ранних стадиях их существования¹⁵. На протяжении тысячелетий он оставался ключевым культом, охватывающим почти все аспекты религиозной деятельности общества. Главной характеристикой шаманизма является убеждение в необходимости специальных посредников между людьми и духами, которые как считается, выбираются и обучаются самими духами. В.М. Кулемзин¹⁶, будучи специалистом по шаманизму, а также В.Н. Басилов¹⁷ и К.К. Платонов¹⁸ отмечают, что в обязанность шаманов, как посредников, является служение духам и защита своих соплеменников от всевозможных негативных обстоятельств при помощи духов. Деятельность шамана носит культовый характер, сопряженный с использованием одурманивающих средств.

Во-первых, шаманы осуществляют свою связь с духами в состоянии транса, который зачастую достигается

¹¹ См., например: Распоряжение Правительства РФ от 17.02.2014 N 212-р «Об утверждении Стратегии сохранения редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов в Российской Федерации на период до 2030 года» // «Собрание законодательства РФ», 03.03.2014, N 9, ст. 927.

¹² В противовес происходящих программ, например, реабилитации медвежат. В Хабаровском крае функционирует центр реабилитации диких животных, где с 1996 года осуществляется поддержка оставшихся без матери медвежат. В возрасте полутора лет питомцев выпускают в естественную среду их обитания.

В Приморском крае волонтеры создали первый в России частный приют для гималайских медведей. Животные живут в берлогах, получают трёхразовое питание и необходимую медицинскую помощь и т.д.

¹³ «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

¹⁴ Гроф С. Психология будущего. М., 2001. С. 28 — 29.

¹⁵ Басилов В.Н. Избранники духов. М., 1984. С. 189.

¹⁶ Кулемзин В.М. Человек и природа в верованиях хантов. Томск, 1984. С. 37.

¹⁷ Басилов В.Н. Избранники духов. М., 1984. С. 8 — 9.

¹⁸ Платонов К.К. Краткий словарь системы психологических понятий. М., 1984. С. 169.

посредством приема психотропных веществ и наркотиков¹⁹.

Во-вторых, при осуществлении своих обрядов шаманы погружают, обратившихся к ним лиц, в глубокий сон, посредством применения соответствующих веществ, который сопровождается галлюцинациями²⁰.

В-третьих, шаманы применяют медицинские практики, которые объективно не могут привести к исцеляющему эффекту, что можно квалифицировать по ст. 159 УК РФ. При этом при изготовлении своих препаратов, они, по сути, осуществляют фармацевтическую деятельность без лицензии, а также используют одурманивающие средства в составе таких веществ. Помимо этого, этому сопутствует изготовление лекарств согласно рецептуре китайского народа из различных частей диких животных, популяция, которых охраняется государством.

Данные проявления корнями уходят в традиционный образ жизни рассматриваемых народов, что способствует развития у них наркомании, и как следствие преступности. Помимо указанных шаманских практик, этому способствуют также традиционные обряды этих народов. Так, например, при проведении современных праздников, у исследуемых народов проводится в обязательном порядке обряд очищения, который подразумевает под собой среди прочих подношений, например, в честь какого-либо духа, окуривание багульником, имеющим резкий одурманивающий запах²¹, что является частью ритуала данных народов.

Как указывает Ю.А. Сем, народы исследуемого региона, например, нанайцы, используют в своих ритуалах отвар из мухоморов²², а другой ученый А.В. Шаповалов, исследующий особенности бытия коренных малочисленных народов ДФО, указывает, что использованию подлежит, к примеру, можжевельник, горящие листья которого, вызывают галлюциногенные эффекты²³.

¹⁹ Основным видом потребляемых наркотиков в Дальневосточном федеральном округе являются гашиш и гашишное масло. В традиционной культуре коренных народов ДФО могли использоваться лишь природные растительные вещества, обладающие возбуждающими, галлюциногенными и легко опьяняющими свойствами, например настойки из мухомора.

²⁰ См., например: Кривоносов А.Н. Административно-правовое регулирование деятельности органов внутренних дел в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ // Административное и муниципальное право. 2009. N 12. С. 37–41.

²¹ Русское название «багульник» происходит от старинного глагола «багулить» // URL: https://vk.com/wall-79222158_149806?ysclid=m5412carka303616881 (дата обращения 26.12.2024).

²² Сем Ю.А. Нанайцы. Материальная культура (вторая половина XIX — середина XX века). Этнографические очерки. Владивосток: ДВНЦ, 1973. — 314 с.

²³ Шаповалов А.В. Очерки истории и культуры потребления табака в Сибири. XVII — первая половина XX вв. Новосибирск: Издательский центр «Прогресс-Сервис», 2002. — 257 с.

При этом, соседство с Китаем (китайцами и маньчжурами), привело некоторые коренные малочисленные народы ДФО, к употреблению опиума, который оказавшись дорогим продуктом, все же не получил широкого распространения среди данных народов²⁴.

Л.С. Иванова исследуя региональные особенности распространения наркомании в ДФО, указывает, что не последнюю роль в применении психотропных веществ и наркотиков, здесь играет наследственность с низким уровнем наркоиммунитета²⁵, который приводит к ускоренному, в 2–3 раза сокращенному сроку привыкания данных народов к наркотикам. Поэтому у данных народов наблюдается активизация обособленного (рекреационного) потребления психотропных средств и наркотиков, связанная с размыванием в общественном сознании понимания угрозы, которая исходит от наркотиков²⁶.

В настоящее время, возможно говорить о таком типе наркомании, которая представляет собой повышенную общественную опасность, и обуславливается для них целями наслаждения, что связано с такими противоправными и наказуемыми действиями как: выращивание, изготовление, хранение, перевозка, сбыт.

Региональные особенности изучения преступности коренных малочисленных народов также связаны с исключительной связью данных народов с природой, которые, как правило, отличаются ответственным отношением к природе, поскольку природа для данных народов является неотъемлемой составляющей их этнической культуры.

И хотя экологические традиции этих народов имеют своей направленностью сохранение среды обитания, в том числе природной среды, нацеленной, прежде все-

²⁴ Иващенко Я.С. Опиум, табак и водка в культуре нанайцев: к истории межкультурной коммуникации на Дальнем Востоке // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2010. Т. 2. № 1. С. 86–89; 18. Иващенко Я.С. Пищевые предписания и запреты в традиционной промысловой обрядности нанайцев // Науки о человеке, обществе и культуре: история, современность, перспективы. Комсомольск-на-Амуре: КНАГТУ, 2008. С. 113–117.

²⁵ Иванова Л.С. О причинах и региональных особенностях распространения наркотиков на территории Республики Саха (Якутия) // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Дальневосточном регионе: Сб-к науч. трудов по материалам Международной научно-практической конференции (18–19 мая 2005 г., Хабаровск, Дальневосточный юридический институт МВД РФ). С. 141.

²⁶ См., например: Решение Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности «Об Антинаркотической стратегии государств — членов Организации Договора о коллективной безопасности на 2021–2025 годы» (Принято 20.02.2021) // <http://www.kremlin.ru/supplement/5588>.

го, на воспроизводство природных растительных ресурсов, они зачастую пренебрегают, например, к незаконной вырубке леса, хотя и воспринимают ее как часть своего бытия.

Так если, вырубка леса, произведенная в целях использования материала для собственных нужд, которая производится в рамках их территории, подлежит, как правило, согласованию с органами местного самоуправления на основании Лесного кодекса²⁷, то для промышленной вырубке леса необходимо соответствующие разрежение.

Однако, уже в нарушении всех традиций, данные народы осуществляют рубку древесины без соответствующих согласований и разрешений, а также браконьерство, что порождает экологические преступления.

Особенность преступности данных народов в сфере экологических преступлений видится в том, что для них традиционные виды хозяйственной деятельности (охота, рыболовство) становятся источником данных преступлений.

Браконьерство, неконтролируемая добыча природных ресурсов, нарушение правил охоты и рыболовства — все это наносит значительный ущерб экосистеме и угрожает устойчивому развитию коренных общин. Представляется, что для решения этой проблемы необходима разработка и эффективное применение механизмов контроля за использованием природных ресурсов, включая участие самих народов в мониторинге и охране своей территории. Это может быть реализовано через вовлечение представителей коренных малочисленных народов ДФО в работу инспекторских служб, и развитие экологического просвещения.

Особенностью исследуемой преступности является высокий уровень насильственных преступлений против личности, что является тревожной тенденцией.

Хотя статистические данные часто неполны из-за латентности преступности в этих районах, однако имеющиеся сведения²⁸ указывают на преобладание бытовой преступности, совершаемой внутри этнических групп. Причины этого многогранны. Низкий уровень жизни, ограниченные возможности трудоустройства, алкоголизация, безусловно, играют ключевую роль. При этом

²⁷ «Лесной кодекс Российской Федерации» от 04.12.2006 N 200-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // «Собрание законодательства РФ», 11.12.2006, N 50, ст. 5278.

²⁸ См., например: Киселева Т.В. Роль органов внутренних дел в обеспечении криминологической безопасности в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Приамурья // Российский следователь. 2012. N 14. С. 26–29.

специфика традиционных знаний, связанных, например, с охотой, часто подразумевает наличие оружия, доступ к которому в случае конфликта может привести к тяжелым последствиям.

Кроме того, важно отметить особенности менталитета и традиционных норм поведения, которые могут отличаться от общепринятых в городской среде. Важным аспектом является то, что формирование особенностей менталитета исследуемых народов тесно связано с природными факторами, которые оказывают непосредственное влияние на способы выживания и организацию хозяйственной деятельности. Эти факторы, такие как климатические условия, рельеф местности, флора и фауна, играют ключевую роль в определении того, как люди адаптируются к окружающей среде и как организуют свою жизнь.

Поэтому важным является то, как эти условия влияют на психику и эмоциональную сферу человека. Привычка к определенным условиям жизни формирует стереотипы поведения, которые для этих народов становятся нормой.

Например, у народов, чья жизнь связана с охотой, может развиваться определенное отношение к жизни и смерти, где забирание жизни животного воспринимается как условие необходимое для выживания. Это может снижать значимость человеческой жизни в глазах тех, кто вырос в таких условиях.

Таким образом, традиционные формы хозяйственной деятельности опосредованно могут влиять на уровень насильственной преступности, включая убийства. Кочевой образ жизни и охота, в которой процесс лишения жизни животных становится обыденностью, могут формировать у людей не только навыки, но и определенные эмоциональные реакции. Если в обществе нормализовано лишение жизни собственными руками ради пропитания, это может привести к снижению самоконтроля и более легкому восприятию насилия.

Кроме того, такие условия могут способствовать формированию специфических норм и ценностей, которые влияют на восприятие преступности. Этнический менталитет коренных малочисленных народов ДФО играет важную роль в формировании представлений о противоправных деяниях.

У таких народов, с сильной традиционной составляющей, может существовать особое понимание справедливости и преступления, основанное на историческом опыте и культурных особенностях. Эти представления могут отличаться от общепринятых норм, что ведет к конфликтам с внешним обществом и правовой системой.

Важно отметить, что менталитет коренных малочисленных народов ДФО не является статичным. Он адаптируется под влиянием внешних факторов, таких как глобализация, миграция, изменения в экономике и политике. Взаимодействие с другими культурами постепенно приводит к смешению традиционных и современных ценностей, что в свою очередь может изменить восприятие насилия и преступности.

Соответственно, природные факторы, влияющие на образ жизни и хозяйственную деятельность, формируют не только экономические, но и социальные, культурные и психологические аспекты менталитета, которые, в свою очередь, могут оказывать влияние на уровень насильственной преступности и восприятие правонарушений в обществе. Важно уточнить, что менталитет — это сложная система, включающая в себя исторические, культурные и природные компоненты, которые вместе формируют уникальную идентичность и поведение этих народов.

Традиционная обособленность, природные условия формируют не только экономическую, но и социальную структуру общества, развивая более сплоченное сообщество, где взаимопомощь и сотрудничество становятся необходимыми условиями для выживания. Это в свою очередь влияет на менталитет коренных малочисленных народов ДФО, создавая установки на коллективизм и взаимовыручку. А это в свою очередь влияет на латентность преступности данных народов²⁹, что следует выделить как региональную особенность преступности коренных малочисленных народов ДФО.

Конечно, дисперсное расселение данных народов по обширной и труднодоступной территории ДФО, отсутствие развитой инфраструктуры и слабая связь с правоохранительными — все это способствует сокрытию преступлений. Однако, существенным фактором является также «деформированная» сплоченность населения, в части касающейся совершенного преступного деяния, утаивающей информацию необходимую для проведения следствия. При этом жертвы преступлений, боясь огласки, зачастую не обращаются в правоохранительные органы.

Преступность коренных малочисленных народов ДФО представляет собой сложную систему, которая включает в себя множество взаимосвязанных элементов и региональных особенностей преступности.

²⁹ В этих отдаленных районах высока латентность преступлений в силу ряда объективных и субъективных причин, среди них — обширность территорий, удаленность поселков друг от друга и от районных центров, сезонная непроходимость дорог, недостаточное количество сотрудников полиции, обслуживающих данные территории, и др.

Изучение данных особенностей позволяет выявить закономерности и взаимосвязи, которые могут помочь в разработке более эффективных методов борьбы с преступностью.

Вывод. Региональные особенности преступности коренных малочисленных народов ДФО, зачастую сопряжены с их этническими традициями / обычаями. При этом сила традиции и обычаев, для них настолько существенна, что у данных народов правовой нигилизм находится в сочетании с их этническим менталитетом.

Особенность преступности данных народов связана с их исключительной связью с природой, а также их традиционными видами хозяйственной деятельности, что становится источником данных преступлений.

Формирование особенностей менталитета данных народов тесно связано с природными факторами, ко-

торые оказывают непосредственное влияние не только на способы выживания и организацию хозяйственной деятельности, но и формируют стереотипы поведения, которые для этих народов становятся нормой. Традиционные формы хозяйственной деятельности опосредованно могут влиять на уровень насильственной и экологической преступности. При этом этнический менталитет коренных малочисленных народов ДФО играет важную роль в формировании их представлений о противоправных деяниях, отличающийся от общепринятых пониманий данных явлений.

Соответственно, природные факторы, влияющие на образ жизни и хозяйственную деятельность, формируют не только экономические, но и социальные, культурные и психологические аспекты менталитета, которые, в свою очередь, могут оказывать влияние на уровень преступности и восприятие правонарушений в обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванова Л.С. О причинах и региональных особенностях распространения наркотиков на территории Республики Саха (Якутия) // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Дальневосточном регионе: Сб-к науч. трудов по материалам Международной научно-практической конференции (18–19 мая 2005 г., Хабаровск, Дальневосточный юридический институт МВД РФ). С. 141.
2. Шаповалов А.В. Очерки истории и культуры потребления табака в Сибири. XVII — первая половина XX вв. Новосибирск: Издательский центр «Прогресс-Сервис», 2002. — 257 с.
3. «Лесной кодекс Российской Федерации» от 04.12.2006 N 200-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // «Собрание законодательства РФ», 11.12.2006, N 50, ст. 5278.
4. Киселева Т.В. Роль органов внутренних дел в обеспечении криминологической безопасности в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Приамурья // Российский следователь. 2012. N 14. С. 26–29.
5. Решение Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности «Об Антинаркотической стратегии государств — членов Организации Договора о коллективной безопасности на 2021–2025 годы» (Принято 20.02.2021) // <http://www.kremlin.ru/supplement/5588>.
6. Шаповалов А.В. Очерки истории и культуры потребления табака в Сибири. XVII — первая половина XX вв. Новосибирск: Издательский центр «Прогресс-Сервис», 2002. — 257 с.
7. Распоряжение Правительства РФ от 17.02.2014 N 212-р «Об утверждении Стратегии сохранения редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов в Российской Федерации на период до 2030 года» // «Собрание законодательства РФ», 03.03.2014, N 9, ст. 927.
8. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
9. Слепцов Юрий Алексеевич. Культ медведя среди эвенов Якутии и Камчатки // Филология и человек. 2014. С.33–39.
10. Латкин В.Н. Лекции по истории русского права. СПб., 1912. С.7
11. Постановление Конституционного Суда РФ от 28.05.2019 N 21-П «По делу о проверке конституционности статьи 19 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Г.К. Щукина» // «Собрание законодательства РФ», 03.06.2019, N 22, ст. 2902.

© Намцараев Александр Намдакович (sasha1975sasha@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ДЕЛИКТНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ БЕСПИЛОТНЫМИ ЛЕТАТЕЛЬНЫМИ АППАРАТАМИ

TORT LIABILITY FOR HARM CAUSED BY UNMANNED AERIAL VEHICLES

D. Poletykin

Summary. The article gives a general characteristic of the tort regime of unmanned aerial vehicles with different technical characteristics and purpose. The author considers the structure of the obligation of causing harm by drones. The grounds and conditions of tort liability for harm caused by drones are considered. The author reveals regularities in the establishment of conditions for the occurrence of tort liability for harm caused by drones, based on the legal regime of the source of increased danger and the purpose of drones.

Keywords: drones, tort obligation, conditions of tort liability, the source of increased danger.

Полетыкин Дмитрий Алексеевич

Аспирант, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
s0158599@msal.edu.ru

Аннотация. В статье дана общая правовая характеристика беспилотных летательных аппаратов с различными техническими характеристиками и назначением. Автором рассмотрены обязательства за причинение вреда беспилотными летательными аппаратами, основание и условия наступления деликтной ответственности за вред, причиненный беспилотными летательными аппаратами.

Ключевые слова: беспилотные летательные аппараты, деликтное обязательство, условия наступления деликтной ответственности, источник повышенной опасности.

По информации Межгосударственного авиационного комитета за период с января по декабрь 2024 года произошло одно авиационное происшествие с участием беспилотного летательного аппарата (далее — БЛА) [1]. 26.09.2024 в ходе выполнения беспилотным воздушным судном (далее — БВС) вертолетного типа ТРН-01 RA-174EP полета по маршруту Южно-Приобское месторождение — месторождение им. А. Жагрина в районе населенного пункта Сибирский произошла поломка двигателя, в результате чего БВС упал на землю и был уничтожен пожаром, возникшим в результате удара БВС о землю.

Развитие беспилотных технологий в авиации влечет увеличение количества полетов беспилотных воздушных судов, что увеличит авиационные происшествия с участием БЛА. Преимущественная среда функционирования беспилотных летательных аппаратов — воздушное пространство — обуславливает высокую степень вероятности наступления авиационных происшествий в силу выполнения полетов БЛА на больших высотах, высоких скоростях, конструктивных особенностей БЛА, а также прикрепления опасных грузов. В ходе авиационного происшествия причиняется вред имуществу граждан, юридических лиц, публично-правовых образований, а также причиняется вред жизни и здоровью граждан или окружающей природной среде. В результате причинения вреда беспилотным летательным аппаратом наступает гражданская ответственность. Поскольку потерпевшие лица обычно не участвуют в каких-либо договорных обязательствах с лицами, ответственными

за причинение вреда БЛА, то наиболее распространена деликтная ответственность собственников, иных титульных владельцев, внешних пилотов БЛА.

Признание того или иного субъекта гражданского права должником в обязательстве из причинения вреда БЛА зависит от наличия или отсутствия вины причинителя вреда и от того, распространяется ли на БЛА режим источника повышенной опасности.

Аппарат может быть признан источником повышенной опасности в том случае, если по своим характеристикам он отвечает признакам источника повышенной опасности. К признакам источника повышенной опасности относят: 1) неподконтрольность человеку некоторых сил природной энергии, движущих источником повышенной опасности; 2) высокая вероятность причинения вреда окружающим при эксплуатации [2, С. 21]. Полагаем перечисленные признаками источника повышенной опасности достаточными, в том числе для признания БЛА таковым. Во-первых, внешний пилот не может контролировать такое устройство в полной мере в силу осуществления дистанционного пилотирования БЛА в ходе выполнения визуальных полетов и полетов по приборам и среды функционирования БЛА — воздушного пространства. Во время выполнения визуального полета внешний пилот поддерживает непосредственный бесприборный визуальный контакт с пилотируемым БЛА [3]. Полет по приборам выполняется за пределами прямой видимости беспилотного летательного аппарата. При полете по приборам внешний пилот определя-

ет местонахождение и пространственное положение воздушного судна по пилотажным и навигационным приборам [4]. Таким образом, функционирование БЛА в условиях полета по приборам увеличивает степень неподконтрольности БЛА внешнему пилоту по сравнению с условиями визуального полета. Исследователи указывали на факторы, которые ослабляют человеческий контроль над БЛА в воздушном пространстве: 1) сбой в системах аппарата (бортовой системе, системе управления и других); 2) автономность полета; 3) турбулентность атмосферы; 4) отличие рельефа местности или искусственных сооружений; 5) объем топлива [5, С. 37]. Выражаем согласие с перечисленными факторами.

Автономные БЛА, полет которых совершается под управлением программы для ЭВМ, в силу большей степени автоматизации управления не требуют пилотирования внешним пилотом. Внешний пилот должен загрузить согласованный план полета в автопилот БЛА. Внешний пилот принимает на себя управление в ходе полета в случае необходимости изменения маршрута полета и при нештатных ситуациях (например, внеплановой посадки). Автономные БЛА, выполняющие полет под управлением разновидности программы для ЭВМ — искусственного интеллекта характеризуются еще большей степенью автоматизации управления в силу того, что искусственный интеллект может осуществлять поиск решений без заранее заданного алгоритма.

Во-вторых, устройство должно обладать свойствами повышенной опасности. Следует указать, что при поломке и прекращении работы двигателей БЛА стремительно теряет скорость, уменьшается подъемная сила, которая удерживает БЛА в воздухе, БЛА становится физическим телом с запасом потенциальной энергии, которая бросает судно на поверхность земли или на водную поверхность. Кроме того, БЛА военного и специального назначения могут быть оснащены оружием и боеприпасами, которые сами по себе опасны.

Вместе с тем, БЛА могут различаться по значениям максимальной взлетной массы. Представляется, что максимальная взлетная масса, а также высота и иные условия выполнения полета могут обуславливать свойство повышенной вредоносности БЛА для окружающих. Если БЛА, с максимальной массой до 0,25 килограмм, обладающий незначительными габаритно-весовыми характеристиками, выполняет визуальный полет в зоне полетов беспилотных воздушных судов на высоте менее 150 метров от земной или водной поверхности, представляется, что в таких условиях БЛА не может быть признан источником повышенной опасности. Визуальный полет БЛА с набором высоты свыше 150 метров по правилам визуальных полетов, а также автономный полет по приборам могут повлечь признание БЛА с максимальной массой до 0,25 килограмм и выше источником повышенной опасности.

Кроме того, необходимо учитывать целевую нагрузку БЛА. Если любой БЛА оснащен вооружением и боеприпасами, которые опасны сами по себе, то представляется необходимым признать такой БЛА источником повышенной опасности.

Таким образом, при квалификации БЛА в качестве источника повышенной опасности следует применять дифференцированный подход исходя из целевой нагрузки БЛА (дополнительного устройства, направленного на выполнение основных задач, стоящих перед БЛА), значений максимальной взлетной массы аппарата, высоты полета, правил выполнения полетов — визуальных и по приборам.

В этой связи вызывает сомнения высказанная в юридической литературе позиция об указании на использование БЛА в ст. 1079 ГК РФ [6] без каких-либо уточнений [7, С. 99; 8, С. 10; 9, С. 73; 10, С. 161]. Другие правоведы, признавая беспилотные транспортные средства (далее — БТС) источниками повышенной опасности, высказываются о нецелесообразности включения в ст. 1079 ГК РФ БТС, в том числе БЛА, потому что перечень источников повышенной опасности является примерным, а не исчерпывающим, и признание владельцев БТС субъектами деликтной ответственности за причиненный вред представляется затруднительным в силу автоматизации процесса управления БТС [11, С. 54]. Представляется целесообразным не указывать БЛА среди источников повышенной опасности в ст. 1079 ГК РФ в силу того, что не каждый БЛА может быть признан источником повышенной опасности из-за наличия или отсутствия ранее обозначенных факторов. Впоследствии, в результате изучения всех свойств БЛА можно уточнить в подзаконном нормативном акте, какие виды БЛА являются или не являются источниками повышенной опасности.

В том случае, если вред причинен БЛА, не являющимся источником повышенной опасности, то надлежащим должником в обязательстве признается собственник или иной титульный владелец БЛА при наличии его вины. Когда вред причинен БЛА, являющимся источником повышенной опасности, то надлежащим должником в обязательстве признается собственник или иной титульный владелец БЛА независимо от наличия или отсутствия вины.

Должником может быть коммерческая или некоммерческая организация, публично-правовое образование, гражданин. Непосредственный причинитель вреда — внешний пилот, осуществлявший дистанционное пилотирование БЛА в момент причинения вреда, будет субъектом регрессной ответственности при наличии его вины. Если внешний пилот пилотирует БЛА в ходе выполнения обязательств, вытекающих из гражданско-правового договора, в случае причинения вреда насту-

пает регрессная ответственность по правилам ст. 1081 ГК РФ. В том случае, когда внешний пилот являлся сотрудником собственника или титульного владельца БЛА, он будет нести ответственность в соответствии со ст. 1081 ГК РФ, ст.ст. 233, 238 Трудового кодекса РФ. Предполагается, что функции внешнего пилота БЛА может выполнять только гражданин.

Если гражданско-правовой деликт в ходе эксплуатации БЛА был совершен не в результате противоправного поведения внешнего пилота, а в результате бездействия собственника, иного титульного владельца, не исполнивших обязанности по обеспечению летной годности аппарата (непроведение проверки готовности БЛА к эксплуатации, отсутствие своевременного ремонта), то внешний пилот не привлекается к регрессной ответственности.

Когда третье лицо неправомерно завладело дистанционным управлением БЛА и причинило вред, деликтная ответственность собственника, титульного владельца и внешнего пилота исключается, а субъектом деликтной ответственности признается неправомерно завладевшее дистанционным управлением третье лицо. При наличии вины владельца источника повышенной опасности в противоправном изъятии БЛА из его обладания ответственность может быть возложена как на владельца, так и на лицо, противоправно завладевшее БЛА — источником повышенной опасности (п.2 ст.1079 ГК РФ).

Если причиненный вред обусловлен конструктивными недостатками БЛА, субъектом обязательства по его возмещению будет продавец (поставщик) или изготовитель БЛА по выбору потерпевшего (ст. 1095 ГК РФ). В этой связи Ли Ч. и Менг. С. указывали на возможность возложения на разработчиков программ для ЭВМ, под управлением которой находилось БТС во время функционирования, деликтной ответственности по ст. 1064 ГК РФ, если в ходе создания программы, отвечающей за беспилотную систему, была допущена неосторожность, повлекшая сбой систем и затем причинение вреда [11, С. 50]. Считаем допустимым применить положения ст. 1064 ГК к производителям программ для ЭВМ или ее разновидности — искусственного интеллекта в случае причинения вреда автономным БЛА вследствие сбоя в работе программы.

Кредиторами (потерпевшими) в обязательстве, возникшем из причинения вреда беспилотным летальным аппаратом, могут признаваться граждане, юридические лица, публично-правовые образования. В случае смерти гражданина, кредиторами в обязательстве из причинения вреда БЛА становятся лица, имеющие право на возмещение вреда в случае потери кормильца (ст. 1088 ГК РФ).

Рассмотрим условия возложения гражданской ответственности за вред, причиненный БЛА.

Первым объективным условием возникновения гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный беспилотным летательным аппаратом, признается наступление вредоносного результата. Может быть повреждено или уничтожено недвижимое и движимое имущество, неимущественные блага (жизнь и здоровье потерпевшего). Ущерб здоровью выражается в нанесении травм и увечий, в результате чего может наступить потеря общей и профессиональной трудоспособности.

Второе объективное условие наступления деликтной ответственности составляет противоправность поведения правонарушителя. Поведение ответственного владельца признается противоправным в силу нарушения требований, установленных воздушным законодательством в целях обеспечения безопасности эксплуатации БЛА.

Если БЛА по своему назначению принадлежит к группе гражданских воздушных судов (ст. 21 Воздушного кодекса Российской Федерации) [12], то на собственников и иных титульных владельцев распространяется требования о сертификации, лицензировании БЛА, о допуске к полетам БЛА, об аттестации и медицинском освидетельствовании внешних пилотов БЛА гражданского назначения (ст. ст. 8, 9, 36, 53, 53.1, 54 ВК РФ). При этом данные требования предусматриваются только для собственников или иных титульных владельцев БЛА с максимальной взлетной массой, превышающей 30 килограмм.

В том случае если БЛА имеют военное или специальное назначение, то на титульных владельцев распространяются положения, устанавливающие порядок допуска БЛА военного и специального назначения к полету [13], правила об аттестации и военно-врачебной экспертизе внешних пилотов (ст. 52 ВК РФ, Положение о военно-врачебной экспертизе [14], медицинских предполетных и послеполетных осмотрах внешних пилотов БЛА военного и специального назначения, правила о прохождении специалистами государственной авиации, в том числе внешними пилотами БЛА военного и специального назначения, химико-токсикологических исследований наличия в их организме наркотических средств, психотропных веществ и их метаболитов) (абз. 3 п. 3.3 ст. 52 ВК РФ, Приказ Министра обороны Российской Федерации от 28.06.2022 № 359) [15]. Объем требований, устанавливаемых для титульных владельцев БЛА военного и специального назначения, не изменяется в зависимости от значений их максимальной взлетной массы.

В том случае, если БЛА относится к группе экспериментальных воздушных судов (ст. 23 ВК РФ), то

на собственников и иных титульных владельцев экспериментальных БЛА распространяются правила, устанавливающие порядок аттестации внешних пилотов-испытателей экспериментальных БЛА (ст. 8.1. Воздушного кодекса Российской Федерации, приказ Минпромторга России от 19.12.2017 № 4504) [16], порядок допуска к полетам экспериментальных воздушных судов (ст. 66 ВК РФ, Приказ Минпромторга России от 26.09.2023 № 3624) [17].

Противоправным поведением можно признать действия внешнего пилота, осуществляемые в ходе дистанционного пилотирования БЛА, повлекшие нарушение правил использования воздушного пространства. На внешних пилотов гражданских БЛА распространяются Федеральные правила использования воздушного пространства Российской Федерации [3]. Внешние пилоты БЛА военного и специального назначения при выполнении полетов руководствуются Федеральными авиационными правилами производства полетов государственной авиации [18]. Внешние пилоты-испытатели осуществляют дистанционное пилотирование экспериментальными БЛА, руководствуясь Федеральными авиационными правилами подготовки к полетам воздушных судов экспериментальной авиации и их экипажей, осуществления контроля за их готовностью и выполнения полетов [19]. Таким образом, противоправность поведения внешних пилотов гражданских БЛА, БЛА военного и специального назначения, экспериментальных БЛА может проявляться в нарушении как общих правил использования воздушного пространства Российской Федерации, так и специальных правил, регулирующих выполнение полетов БЛА военного и специального назначения, экспериментальными БЛА.

Между тем, надлежит указать на то, что если БЛА признается источником повышенной опасности, то наличие противоправности среди условий возложения деликтной ответственности может подвергаться сомнениям. В.М. Болдинов полагает, что отнесение противоправности как к общим условиям гражданской ответственности, так и к условиям отдельных видов деликтных обязательств, в частности деликтного обязательства, возникающего из причинения вреда источником повышенной опасности, не имеет практического смысла, поскольку всякое причинение вреда является противоправным [2, С. 77, С. 100].

Третьим объективным условием наступления деликтной ответственности за вред, причиненный БЛА, является причинно-следственная связь между противоправным поведением правонарушителя — собственника, титульного владельца или внешнего пилота БЛА — и наступившим вредоносным результатом — повреждением или уничтожением имущества, нанесением травм и увечий потерпевшему лицу, причинением смерти потерпевшему в результате эксплуатации БЛА. В том случае,

когда вред причинен БЛА, на который распространяется режим источника повышенной опасности, то подлежат установлению причинно-следственная связь между виновным или виновным поведением владельца источника повышенной опасности и наступившим вредоносным результатом.

Четвертым субъективным условием наступления деликтной ответственности за вред, причиненный БЛА, является вина правонарушителя.

Если вред причинен БЛА, на который не распространяется правила об источнике повышенной опасности, то действует презумпция вины собственника, титульного владельца БЛА или внешнего пилота. Таким образом, указанные субъекты деликтной ответственности должны доказать принятие ими всех мер по предотвращению гражданско-правового деликта исходя из применимого стандарта поведения для того, чтобы избежать деликтной ответственности (абз. 2 п. 1, ст. 401, п. 2 ст. 1064 ГК РФ).

Лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства (абз. 2 ст. 401 ГК РФ). Из указанных требований должной осмотрительности и заботливости, вытекает стандарт поведения, который, по существу, возвращает нас к условию о противоправности поведения.

Обстоятельством, исключающим наступление деликтной ответственности за вред, причиненный БЛА, являются вина потерпевшего в форме умысла (п. 1 ст. 1083 ГК РФ). В качестве примера умысла потерпевшего можно смоделировать ситуацию, при которой потерпевший поражает БЛА из огнестрельного или иного оружия, в результате чего БЛА падает на землю и причиняет вред объекту права собственности самого потерпевшего.

Грубая неосторожность, содействовавшая возникновению или увеличению размера вреда, уменьшает размер возмещаемого вреда в зависимости от степени вины потерпевшего и причинителя (п. 2 ст. 1083 ГК РФ). В качестве примера грубой неосторожности можно указать на действия потерпевшего, направленные на препятствование безопасной эксплуатации БЛА, например применение средств радиоэлектронной борьбы при условии, что потерпевший допускал негативное воздействие на БЛА.

Деликтную ответственность за вред, причиненный БЛА, также исключают явления непреодолимой силы (п. 1 ст. 1079 ГК РФ). Явлением непреодолимой силы природного характера, способным оказать внешнее воздействие на функционирование БЛА, может быть признана, в частности, штормовая погода. Непреодолимой силой

может быть также признано какое-либо общественное явление, оказавшее непосредственное воздействие на функционирование БЛА, например военные действия.

В том случае, когда вред причинен БЛА, на который распространяется правовой режим источника повышен-

ной опасности, деликтная ответственность наступает независимо от наличия вины собственника или титульного владельца источника повышенной опасности — БЛА (абз. 1 п. 1 ст. 1079 ГК РФ). Между тем, в данном случае также применимы положения об умысле потерпевшего, непреодолимой силе.

ЛИТЕРАТУРА

1. База Межгосударственного авиационного комитета по расследованиям авиационных происшествий // URL: <https://mak-iac.org/rassledovaniya/trn-01-ra-174ep-26-09-2024> (дата обращения: 30.12.2024).
2. Болдинов В.М. Ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 // Болдинов В.М. — Иркутск. 2000. — 239 с.
3. Постановление Правительства РФ от 11.03.2010 № 138 «Об утверждении Федеральных правил использования воздушного пространства Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 14. Ст. 1649.
4. ГОСТ Р 59517-2021. Национальный стандарт Российской Федерации. Беспилотные авиационные системы. Классификация и категоризация (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 27.05.2021 № 472-ст) // М.: Стандартиформ. 2021.
5. Зарапина Л.В., Ульянова М.В. Беспилотный летательный аппарат как источник повышенной опасности // Российское правосудие. 2022. № 6. С. 36–41.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
7. Мотасова Д.Д. О перспективных направлениях развития гражданско-правового регулирования использования беспилотных летательных аппаратов // Право и государство: теория и практика. 2019. № 10 (178). С. 98–100.
8. Антонов А.А. Беспилотные транспортные средства как источники повышенной опасности // Транспортное право. 2021. № 4. С. 7–10.
9. Ананенко А.О. Беспилотные транспортные средства: проблемы практического использования // Административное право и процесс. 2022. № 8. С. 71–74.
10. Ананенко А.О. Юридическая ответственность в области использования беспилотных транспортных средств // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 6. С. 155–161.
11. Ли Ч., Менг С. Внедоговорная ответственность за вред, причиненный беспилотными транспортными средствами // Закон. 2020. № 3. С. 49–59.
12. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19 марта 1997 г. N 60-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1997. № 12. Ст. 1383.
13. Постановление Правительства РФ от 12.09.2011 N 766 «О допуске к эксплуатации государственных воздушных судов» (вместе с «Правилами допуска к эксплуатации государственных воздушных судов») // Собрание законодательства РФ. 2011. № 38. Ст. 5386.
14. Постановление Правительства РФ от 04.07.2013 N 565 (ред. от 17.04.2024) «Об утверждении Положения о военно-врачебной экспертизе» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 28. Ст. 3831.
15. Приказ Министра обороны РФ от 28.06.2022 N 359 «Об установлении Порядка и периодичности прохождения химико-токсикологических исследований наличия в организме специалистов авиационного персонала государственной авиации, являющихся членами экипажа государственного воздушного судна (в том числе внешних пилотов), лиц, осуществляющих управление полетами, парашютистов, лиц, участвующих в выполнении задания на полет, наркотических средств, психотропных веществ и их метаболитов» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 22.07.2022.
16. Приказ Минпромторга России от 19.12.2017 N 4504 «Об утверждении Федеральных авиационных правил проведения обязательной аттестации авиационного персонала экспериментальной авиации, выдачи свидетельств специалистов авиационного персонала экспериментальной авиации и допуска специалистов авиационного персонала экспериментальной авиации к деятельности» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 13.04.2018.
17. Приказ Минпромторга России от 26.09.2023 № 3624 «Об утверждении Правил государственного учета воздушных судов экспериментальной авиации, порядка регистрации наносимых на экспериментальные воздушные суда дополнительных опознавательных знаков, имен собственных, товарных знаков, геральдических знаков и Порядка допуска к полетам экспериментальных воздушных судов» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 15.12.2023.
18. Приказ Министра обороны РФ от 24.09.2004 № 275 «Об утверждении Федеральных авиационных правил производства полетов государственной авиации» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2004. № № 47, 48.
19. Приказ Минпромторга России от 05.12.2018 № 4855 «Об утверждении Федеральных авиационных правил подготовки к полетам воздушных судов экспериментальной авиации и их экипажей, осуществления контроля за их готовностью и выполнения полетов» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 13.06.2019.

© Полетыкин Дмитрий Алексеевич (s0158599@msal.edu.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЗАКОННОСТЬ ОГЛАШЕНИЯ ПОКАЗАНИЙ В СУДЕБНОМ ЗАСЕДАНИИ (КОММЕНТАРИЙ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ №14-УД22-4СП-А1 ОТ 16.06.2022 Г.)

Прошин Владимир Михайлович

адвокат, д-р юр. наук,
Московская коллегия адвокатов «Защита»
advokat.proshin.v.m@gmail.com

LEGALITY OF THE ANNOUNCEMENT OF TESTIMONY IN A COURT HEARING (COMMENTARY ON THE DETERMINATION OF THE JUDICIAL COLLEGIUM FOR CRIMINAL CASES OF THE SUPREME COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION NO. 14-UD22-4SP-A1 DATED 16.06.2022)

V. Proshin

Summary. The announcement of the defendant's testimony given during the preliminary investigation in accordance with Article 276 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, as well as the announcement of the victim's and witness's testimony given during the preliminary investigation or trial in accordance with Article 281 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, are a significant part of the evidentiary process aimed at establishing the circumstances of the case that are subject to mandatory proof. Any distortion of the legal meaning inherent in these rules during the process of proving leads to a violation of the principles of adversarial proceedings and legality in criminal proceedings. The announcement of the testimony of the above-mentioned participants in criminal proceedings in a court session that is not based on the law forms a flawed basis for concluding that the evidence collected in the case is complete, which inevitably leads to procedural errors when deciding whether to verify the evidence collected and ultimately leads to conclusions on the case based on an incorrect assessment of the evidence collected.

Keywords: reading out the testimony of the defendant, reading out the testimony of the victim and witness, court verdict, preliminary investigation, court hearing, suspect, accused, court proceedings, criminal case, evidence, process of proving, criminal event, verification of evidence, assessment of evidence, criminal prosecution, circumstances subject to mandatory proof.

Аннотация. Оглашение в порядке ст. 276 УПК РФ показаний подсудимого, данных при производстве предварительного расследования, а также оглашение в порядке ст. 281 УПК РФ показаний потерпевшего и свидетеля, данных при производстве предварительного расследования или судебного разбирательства, являются значимой частью доказательного процесса, направленного на установление обстоятельств по делу, подлежащих обязательному доказыванию. Любое искажение в ходе процесса доказывания правового смысла, заложенного в указанные нормы, ведёт к нарушению принципов состязательности сторон и законности при производстве по уголовному делу. Не основанное на законе оглашение в судебном заседании показаний выше указанных участников уголовного судопроизводства формирует порочную основу для вывода о полноте собранных по делу доказательств, что неминуемо ведёт к процессуальным ошибкам при решении вопроса о проверке собранных доказательств и в конечном счёте приводит к выводам по делу, основанным на неправильной оценке собранных доказательств.

Ключевые слова: оглашение показаний подсудимого, оглашение показаний потерпевшего и свидетеля, судебный приговор, предварительное расследование, судебное заседание, подозреваемый, обвиняемый, судебное производство, уголовное дело, доказательство, процесс доказывания, событие преступления, проверка доказательств, оценка доказательств, уголовное преследование, обстоятельства, подлежащие обязательному доказыванию.

Вопросы оснований законности оглашения в судебном заседании показаний лиц, данных при производстве предварительного расследования, постоянно возникают как в правоприменительной деятельности, так к ним обращаются исследователи в ходе обобщения судебной практики. [1, 2]

По приговору Воронежского областного суда от 14.04.2021г., постановленному с участием присяжных

заседателей, Э. осужден по п. «в» ч. 4 ст. 162, п.п. «в», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В ходе судебного разбирательства свидетель В., ранее осужденный по приговору Воронежского областного суда от 22.12.2016г. за те же преступления в отношении М., за которые осуждён Э., отказался от дачи показаний. В результате показания, данные В. в качестве подозреваемого и обвиняемого по уголовному делу в отношении него, были оглашены в судебном заседании по делу в отношении Э. на основании ч. 3 ст. 281

УПК РФ. Суд апелляционной инстанции в своём определении указал на обоснованность оглашения показаний В. в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 276 УПК РФ. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ пришла к заключению о том, что в соответствии с ч. 4 ст. 281 УПК РФ заявленный в суде отказ свидетеля от дачи показаний не препятствует оглашению показаний, данных этим лицом в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу в отношении него.[3, 4, 5]

С нашей точки зрения позиция, занятая по данному делу Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ (далее — Коллегия Верховного Суда РФ), свидетельствует о существенном нарушении норм уголовно-процессуального закона, искажает заложенный в них правовой смысл и значение.

Областной суд, привлекая в дело В. в качестве свидетеля, отказавшегося от дачи показаний, огласил показания этого лица об имеющих значение для дела обстоятельствах, данные им в качестве подозреваемого и обвиняемого в другом уголовном деле. Согласно ст. 79 УПК РФ показаниями свидетеля являются сведения, сообщённые им на допросе, проведённом в ходе досудебного производства по уголовному делу или в суде в соответствии с требованием ст. 187–191 и 278 УПК РФ. Как видно из материалов дела, В. показания в качестве свидетеля в ходе предварительного расследования по уголовному делу в отношении Э. не давал. Исходя из правового смысла, заложенного в положение ч. 4 ст. 281 УПК РФ, данная норма определяет условие и основание для оглашения показаний свидетеля (или потерпевшего) в суде, ранее данных им в ходе предварительного расследования, то есть имеющих статус свидетельских и ранее данных по рассматриваемому уголовному делу. Правовое значение нормы ч. 4 ст. 281 УПК РФ заключается в реализации возможности использовать показания свидетеля, ранее данные им в ходе предварительного расследования, как доказательство в установлении обстоятельств события преступления на стадии судебного рассмотрения дела путём проверки и оценки этих показаний с обязательным учётом процессуальных требований по форме и содержанию собираемых доказательств. Суд, огласив показания В., данные ранее по другому уголовному делу в качестве подозреваемого и обвиняемого и отказавшегося от дачи свидетельских показаний по рассматриваемому уголовному делу, в качестве основания принятия данного процессуального решения сослался на норму закона, регламентирующую условия оглашения в суде ранее данных показаний на предварительном следствии потерпевшего и свидетеля, придав тем самым без должных к тому оснований показаниям в качестве подозреваемого и обвиняемого в другом уголовном деле статус свидетельских показаний при отсутствии показаний В. в качестве свидетеля на стадии

предварительного расследования по рассматриваемому уголовному делу.

Правовая позиция, занятая Коллегией Верховного Суда РФ по рассматриваемому вопросу, противоречит выводу Конституционного Суда РФ, изложенному в определении от 10.10.2017г. №2252-О, правовой смысл которого сводится к следующему: «...по смыслу правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека, оглашение показаний, данных не явившимися в суд потерпевшим или свидетелем при производстве предварительного расследования, допускается лишь в исключительных случаях, предусмотренных законом, если обеспечена надлежащая оценка достоверности этих показаний в качестве доказательств, а у обвиняемого была возможность задать вопросы показывающему лицу или оспорить достоверность его показаний на стадии досудебного производства или в предыдущих судебных стадиях разбирательства по уголовному делу. При этом сторона обвинения обязана предпринять исчерпывающие меры для обеспечения участия в судебном заседании не явившихся свидетеля или потерпевшего». [6]

Уголовное преследование, как процессуальная деятельность, осуществляется стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления (п. 55 ст. 5 УПК РФ). Уголовное преследование протекает путём доказывания обстоятельств, подлежащих установлению по каждому уголовному делу (ст. 73 УПК РФ). В ходе процесса доказывания подозреваемый и обвиняемый являются участниками уголовного судопроизводства со стороны защиты (ст.ст. 46 и 47 УПК РФ). Несмотря на то, что показания свидетеля могут как подтверждать позицию обвинения (свидетель со стороны обвинения), так и опровергать её (свидетель со стороны защиты), процессуальный статус свидетеля отнесён к иным участникам уголовного судопроизводства (ст. 56 УПК РФ). В силу различного объёма используемых процессуальных прав и выполняемых обязанностей в условиях состязательности процесса (ст. 15 УПК РФ) правовой мотив, формирующий отношение к достоверности и полноте сообщаемых сведений при допросе выше указанных участников уголовного судопроизводства, разный: для подозреваемого и обвиняемого — недостоверность и неполнота данных показаний при допросе — средство защиты, для свидетеля — угроза уголовной ответственности. То есть, подозреваемый и обвиняемый в ходе доказательного процесса формируют свою правовую позицию, опираясь на широкую дискрецию усмотрения по объёму и достоверности сообщаемых сведений (п. 2 ч. 4 ст. 46; п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ) и на право выступать активными участниками доказательного процесса (п. 4 ч. 4 ст. 46; п. 4 ч. 4 ст. 47 УПК РФ). Чего нельзя сказать о свидетеле, не имеющем право давать заведомо ложные показания либо отказаться

от дачи показаний (п. 2 ч. 6 ст. 56 УПК РФ). Поэтому сообщаемые в ходе допроса сведения подозреваемого и обвиняемого, как обусловленное их правовым статусом средство защиты от подозрений и предъявленного обвинения, и показания свидетеля, как лица, обязанного раскрыть известные ему сведения об обстоятельствах, имеющих значение для расследования и разрешения уголовного дела, имеют различную целевую природу и правовое значение в ходе установления в уголовном деле обстоятельств, подлежащих обязательному доказыванию (ст. 73 УПК РФ).

Эти показания оцениваются судом в рамках конкретного рассматриваемого уголовного дела с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности — достаточности для разрешения уголовного дела (ч. 1 ст. 88 УПК РФ). Суд, руководствуясь требованием вынесения законного, обоснованного и справедливого приговора (ст. 297 УПК РФ) в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора должен указать доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства (п. 2 ст. 307 УПК РФ). То есть суд в обвинительном приговоре обязан дать оценку каждому представленному доказательству по уголовному делу, как положенному в основу обвинения подсудимого, так и отвергнутому судом. В итоге каждое из доказательств должно найти своё отражение в приговоре суда с точки зрения причинно-следственной и пространственно-временной связи в доказательной реконструкции события преступления. Поэтому имеющиеся сведения в другом уголовном деле со своим предметом доказывания подлежат использованию в рассматриваемом уголовном деле в отношении Э. только как итог стадийного прохождения доказательного процесса по сборке, проверке и оценке всех доказательств, отражённых в приговоре суда в отношении В. Фрагментарное вычленение из доказательного процесса показаний подозреваемого и обвиняемого, данных на предварительном следствии, вне связи с итоговой оценкой этих показаний в приговоре суда для использования в качестве свидетельских в другом уголовном деле, имеющим иной предмет доказывания с точки зрения роли и значения участия в преступлении другого лица, и оглашение этих показаний в ходе судебного разбирательства в качестве отказавшегося от дачи показаний свидетеля, вводит в процесс доказывания

не предусмотренное законом по форме и содержанию доказательство, а именно: сообщённые подозреваемым (обвиняемым) сведения об имеющих значение для уголовного дела обстоятельствах в другом уголовном деле и трансформированные в рассматриваемом деле в показания свидетеля вне связи с итоговой оценкой этих показаний в приговоре суда в отношении подсудимого, давшего показания на ранних стадиях уголовного судопроизводства в отношении него в статусе подозреваемого (обвиняемого). Такой подход формирует порочное основание для оценочных суждений суда по отдельным обстоятельствам события преступления и в итоге приводит к несоответствию выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела.

Суждение о каждом доказательстве (ст. 88 УПК РФ), нашедшем оценку в приговоре суда по уголовному делу, основано в итоге на его проверке путём сопоставления с другими доказательствами, имеющимися в деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство (ст. 87 УПК РФ). Фрагментарное вычленение из контекста процесса доказывания отдельных показаний подозреваемого и обвиняемого, обусловленных его особым процессуальным статусом и субъективным интересом к собиранию, проверке и оценке сведений, входящих в предмет доказывания по его уголовному делу, и оглашение в ходе судебного разбирательства по другому уголовному делу данных показаний в качестве отказавшегося от дачи показаний свидетеля, свидетельствует об игнорировании судом установленной обязанности оценки имеющих значение для уголовного дела обстоятельств через призму института преюдиции (ст. 90 УПК РФ). То есть показания В. в качестве подозреваемого и обвиняемого в другом уголовном деле об обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела в отношении Э., подлежат учёту и оценке только через институт преюдиции. То есть суд при отсутствии свидетельских показаний В. в уголовном деле в отношении Э. вправе опираться только на установленные вступившим в законную силу приговором суда обстоятельства по уголовному делу в отношении В., в том числе и на обстоятельства, нашедшие своё освещение в показаниях подозреваемого и обвиняемого В., проверенные и оцененные с учётом линии и предмета доказывания по делу и положенные судом в основу мотивированных выводов по уголовному делу в отношении В.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — июнь 2006г. — №6. — С. 29.
2. О.В. Уренева. Принцип состязательности сторон и оглашение в судебном заседании показаний лиц, данных при производстве предварительного расследования или ранее данных в судебном заседании /О.В. Уренева// Российский судья. — 2003. — №3. — С. 12.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 09.11.2024).
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 09.11.2024).
5. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — март 2024г. — №3. — С. 55.
6. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 10.10.2017г. №2252-О. — П. 3.

ТРАНСГРАНИЧНЫЕ СДЕЛКИ, ЗАКЛЮЧАЕМЫЕ С УЧАСТИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ АГЕНТОВ

CROSS-BORDER TRANSACTIONS INVOLVING ELECTRONIC AGENTS

A. Rodionov

Summary. Conclusion of cross-border transactions through electronic agents without human participation in this process gives rise to a wide range of issues requiring theoretical understanding. There is no unified approach to the concept and attributes of electronic agents in domestic and foreign doctrine. The author formulates the concept of an electronic agent, concludes that now their existence and functioning is impossible without human participation. The author argues against recognizing electronic agents as independent subjects of law, application of the traditional concept of agency legal relations, extrapolation of the construction of a legal entity to electronic agents. It is concluded that an electronic agent may be endowed only with certain properties of legal personality with the establishment of certain restrictive limits. The author proposes the use of the main and additional conflict of laws clauses to cross-border contracts concluded with the participation of an electronic agent.

Keywords: electronic agent, cross-border transaction, artificial intelligence, construction of legal entity, concept of agency legal relations, legal personality.

Родионов Артем Владимирович

Аспирант, Московский государственный
юридический университет
имени О. Е. Кутафина (МГЮА)
artemrodionov.work@mail.ru

Аннотация. Заключение трансграничных сделок с помощью электронных агентов без участия человека в данном процессе порождает широкий круг вопросов, требующих теоретического осмысления. Единый подход к понятию и признакам электронных агентов в отечественной и зарубежной доктрине отсутствует. Автор формулирует понятие электронного агента, делает вывод, что на данный момент их существование и функционирование невозможно без участия человека. Приводится аргументация недопустимости признания электронных агентов самостоятельными субъектами права, применения традиционной концепции агентских правоотношений, экстраполяции конструкции юридического лица на электронных агентов. Делается вывод о том, что электронный агент может быть наделен лишь некоторыми свойствами правосубъектности с установлением определенных ограничительных пределов. Автором предлагается использование основной и дополнительных коллизионной привязок к трансграничным договорам, заключаемым с участием электронного агента.

Ключевые слова: электронный агент, трансграничная сделка, искусственный интеллект, конструкция юридического лица, концепция агентских правоотношений, правосубъектность.

Участие так называемых «электронных агентов» в договорных правоотношениях является относительно новым явлением, возникшим в результате развития информационных технологий. Заключение трансграничных сделок с участием компьютерных программ и автоматизированных систем (роботов) без участия человека в данном процессе порождает широкий круг вопросов, требующих теоретического осмысления. В частности, это выявление признаков электронных агентов; особенности их правосубъектности и правовая природа; вопросы о применимом праве к трансграничным коммерческим сделкам, заключаемым с участием электронных агентов.

Единый подход к понятию и признакам электронных агентов в отечественной и зарубежной доктрине отсутствует. В законодательных актах лишь некоторых государств содержатся нормы, регулирующие осуществление сделок с участием электронных агентов (например, США, Канада, ОАЭ, ЮАР).

По мнению В.К. Шайдуллиной, ключевой признак электронного агента заключается в самостоятельности

в принятии решений, но такая самостоятельность ограничена информацией и данными, которые были запрограммированы владельцем электронного агента [6].

Ф.И. Шарков употребляет термин «технология интеллектуального агента», понимает под таковым программу-робота, ориентированную на сбор и обработку данных, проведение переговоров с другими идентичными программами-роботами [7]. В качестве признаков интеллектуального агента автор также выделяет эффект постоянного присутствия в сети Интернет.

Е.А. Березина использует понятие «программные агенты» и рассматривает их как разновидность одновременно цифровых и правовых технологий, поскольку использование программных агентов направлено на порождение юридических последствий [1]. Характерной чертой такого рода технологий является то, что они базируются на обращении к функции слабого искусственного интеллекта.

В зарубежной доктрине вопрос об использовании электронных агентов при заключении контрактов осмыслен обширнее.

В работе немецкого профессора К. Зорге электронный агент рассматривается как программный инструмент для создания соглашения о намерениях (*letter of intent*), не являющийся ни физическим, ни юридическим лицом [8]. Автор выявляет формирующуюся проблему правосубъектности электронных агентов ввиду их растущей автономности. Британский специалист И. Рахбари рассматривает электронных агентов как сложные компьютерные программы, позволяющие инициировать и осуществлять сделки без вмешательства человека [13]. Западный исследователь Ж.-Ф. Леруж выделяет такие черты электронного агента, как интеллектуальное программное обеспечение (*intelligent software*), персонализированность, непрерывное функционирование и полуавтономность [12].

Нормативно-правовые акты ряда государств содержат определения понятия «электронный агент», причем в ряде случаев идентичное.

Так, в §7006 раздела 15 главы 96 Кодекса США (U.S.C.) под электронным агентом понимается компьютерная программа или электронное и иное автоматизированное средство, используемое самостоятельно для инициирования действия или ответа, или принятия мер полностью или частично, без проверки или действия со стороны человека. Данное определение полностью воспроизводится в законодательстве ряда штатов США, в частности, Вирджинии, Юты, Небраски, Калифорнии и Пенсильвании.

Действующие Акт об электронной коммерции 2000 г. в Канаде, Закон об электронных коммуникациях и сделках 2002 г. в ЮАР, Федеральный закон об электронной торговле и сделках 2006 г. в ОАЭ содержат аналогичное Кодексу США понятие электронного агента.

Таким образом, электронные агенты могут именоваться по-разному: программный агент, программа-робот, интеллектуальный агент, мобильный агент. Электронный агент представляет собой автоматизированное автономное программное обеспечение, способное без участия человека осуществлять поиск информации, заключать сделки, производить платежи и (или) взаимодействовать с другими аналогичными программными обеспечениями на основе той информации и данных, которые были в него запрограммированы. К числу иных признаков электронного агента могут быть отнесены способность к обучению (интеллектуальный характер), персонализированность, непрерывное функционирование, проактивность.

Разрешение вопроса о применимом праве к трансграничным сделкам, заключаемых с участием электронного агента, зависит от определения правовой природы электронного агента, особенностей его правосубъектности.

В доктрине существуют концепции признания электронного с элементами искусственного интеллекта правосубъектным лицом. В таком случае авторы зачастую берут за основу именно механизм или юнит искусственного интеллекта и только в некоторых исследованиях конкретно электронных агентов.

Профессор Чикагского университета А.З. Хак в пользу признания правосубъектности искусственного интеллекта акцентирует внимание на таких его качествах как автономность, способность к воспроизводству когнитивных процессов и творческих функций [10]. «Машинное обучение» (*machine learning*), которое, по мнению автора, если говорить менее точно, также может обозначаться как «искусственный интеллект» (*artificial intelligence*) способно приобретать новые знания, принимать решения, порождать юридические факты: создавать авторские тексты, мелодии, произведения искусства.

Т. Малган допускает возможность имплементации концепции «крайнего инклюзивизма», допускающей наделение программы-робота полной самостоятельной правосубъектностью наравне с человеком, в будущем, однако в настоящее время говорить о признании электронных агентов в качестве самостоятельных субъектов права не приходится [11]. Такой позиции придерживаются и другие специалисты.

Несмотря на могущие быть присущими программам-роботам характеристики, на данный момент их существование и функционирование невозможно без участия человека. Именно человек создает и обучает электронного агента, программирует на совершение конкретных действий, определяет и корректирует порядок и формы взаимодействия с людьми и другими электронными агентами, фактически ограничивает самостоятельность электронного агента той информацией и данными, которые в него закладывает. За любым электронным агентом в каждом отдельном случае стоит человек как биологическое существо.

Подход с признанием искусственного интеллекта в целом и электронных агентов в частности встречает критику среди представителей российской правовой доктрины.

Так, Л.Ю. Василевская считает схоластическим утверждение о возможности правосубъектности искусственного интеллекта [2]. По мнению автора, искусственный интеллект не способен к имитации когнитивных функций как их осуществляет человек биологическими нейронными сетями; отождествление искусственного интеллекта с его материальным носителем приводит к смешению гражданско-правовых режимов вещей и объектов интеллектуальных прав; искусственный интеллект следует воспринимать как сложное программи-

рование, созданное человеком для решения конкретных поставленных задач [2].

В аналитическом докладе представителей кафедры информационного права МГЮА им. О.Е. Кутафина отмечается, что на сегодняшний день искусственный интеллект по смыслу гражданского законодательства выступает исключительно объектом гражданских правоотношений, хотя и специфичным. Авторами констатируется, что на текущий момент времени не существует полностью автономных программ-роботов, способных функционировать без участия человека [3].

В работах других авторов проблема правосубъектности автономных технических средств рассматривается через анализ возможных моделей взаимодействия человека с этими техническими средствами. При наделении технического средства (механизма) правосубъектностью наравне с человеком затрагивается глубинная естественно-правовая сущность прав человека.

Несостоятельными являются и доводы о возможности распространения традиционной концепции агентских правоотношений на отношения между владельцем электронного агента и самим электронным агентом, то есть компьютерной программой.

Американский правовед Дж.П. Фишер рассматривает в качестве допустимого способ по восполнению пробела в федеральном праве США о правовом статусе электронного агента посредством установления эквивалентности электронного агента человеку-агенту (human agent), применения общих принципов агентского права [9]. Автор аргументирует обоснованность такого подхода схожими по своей сути основаниями возникновения правоотношений и общими правовыми последствиями. Дж.П. Фишер отмечает, что если принципал использует компьютер так же, как и агента-человека, то закон должен относиться к компьютеру так же, как и к агенту-человеку [9].

Необоснованность подобных доводов подтверждается тем, что и принципал, и агент являются субъектами права, а содержание агентских правоотношений составляют установленные законом и договором субъективные права и обязанности сторон. Без признания правосубъектности электронного агента невозможно распространение общих принципов агентского права на отношения между владельцем электронного агента и электронным агентом.

Представители альтернативного подхода, заключающегося в экстраполяции конструкции юридического лица на электронных агентов, фактически смешивают категории субъекта и объекта права, что порождает правовую неопределенность.

Так, В.Б. Наумов и В.В. Архипов предлагают дополнить ГК РФ главой 5.1. «Роботы-агенты», определив, что «в пределах, установленных законом, робот-агент может иметь обособленное имущество и отвечать им по своим обязательствам, от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, а также выступать в качестве участника гражданского процесса» [4, с. 221]. Авторами предлагается в качестве общего правила установить, что ответственность за действия робота-агента несут собственник и владелец робота-агента, но в пределах имущества, которое передано во владение и (или) пользование роботу-агенту. Однако если «ответственность робота-агента связана с его правовой природой как имущества» [4, с. 222], то ответственность несет владелец робота агента в соответствии с правилами ГК РФ об ответственности за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих. А в случае, если собственник и владелец докажут, что основания ответственности возникли по вине разработчика, они освобождаются от ответственности. Под владельцем робота-агента В.Б. Наумовым и В.В. Архиповым предлагается понимать физическое или юридическое лицо, или публично-правовое образование, которые «используют такого робота-агента на вещном праве или других законных основаниях» [4, с. 221–222].

В доктрине указанный альтернативный подход преимущественно встречает критику, хотя ряд авторов его необоснованно разделяют. Например, О.А. Серова отождествляет правовой статус программы-робота и юридического лица на том основании, что оба являются юридической фикцией с отсутствием реального содержания [5]. О возможности внедрения концепции «электронного лица» для программ-роботов по аналогии с конструкцией юридического лица, но с учетом специфики говорят и другие специалисты (в частности, Е.С. Михалева, Е.А. Шубина).

Очевидно, что одновременное установление вещных прав владельца в отношении робота-агента и присвоение роботу-агенту гражданской правоспособности, в том числе способности иметь имущество есть не что иное, как смешение объекта и субъекта права. В таком случае робот-агент выступает как вещь, но могущая быть участником гражданского оборота, что недопустимо.

Так, в настоящее время электронные агенты с элементами искусственного интеллекта не могут быть признаны в качестве самостоятельных субъектов права. Вопрос о способности искусственного интеллекта к имитации когнитивных функций человека является спорным и требует дальнейшей дискуссии. На сегодняшний день ни одна программа-робот не является полностью автономной, поскольку ее создание и функционирование обеспечивается человеком. Более того, именно владе-

лец электронного агента предопределяет информацию и данные, которыми оперирует электронный агент, устанавливает границы в коммуникации с людьми и другими электронными агентами, обеспечивает обучаемость программы-робота. Как следствие невозможности наделения электронного агента правосубъектностью наравне с человеком, недопустима экстраполяция общих принципов агентского права на отношения между владельцем электронного агента и электронным агентом.

Поскольку электронный агент не выступает самостоятельным субъектом права, а стороной сделки всегда является владелец электронного агента, в качестве основной коллизионной привязки к договорам, заключаемым с участием электронного агента, следует применять принцип *lex voluntatis* (принцип автономии воли сторон). При отсутствии выбора сторонами применимого права к договору следует применять право страны, с которой договор наиболее тесно связан (*Proper Law*), в случае если это договор купли-продажи — *lex venditoris* (закон страны продавца). Когда между сторонами был заключен смешанный или непоименованный договор допускается расщепление коллизионной привязки (*dérecage*). К договорной ответственности сторон сделки, совершенной с участием электронного агента, следует применять право, подлежащее применению к договору. В случае с внедоговорной ответственностью — привязки места

совершения деликта (*lex locus delicti*) и места неосновательного обогащения.

Электронного агента возможно рассматривать в качестве специальной конструкции, фикции, с наделением некоторыми свойствами правосубъектности (иными словами, в качестве квази-субъекта права), то есть признать концепции минимального или умеренного инклюзивизма. Однако необходимо отметить следующее. За юридическим лицом стоят его участники (в случае с корпоративным) и (или) коллектив работников, поэтому позволительно говорить о возможности реализации общей воли группы лиц. Электронный агент имеет владельца в лице физического или же юридического лица, а потому воля электронного агента отождествляется с волей его владельца. Юридическое лицо служит достижению определенных хозяйственных целей, решению социально-экономических задач общества и государства, сочетает интересы хозяйственные, коммерческие и государственные. Электронный же агент, участвующий в заключении сделок, всегда служит интересам конкретной организации (компании) и выполняет только функции коммерческого характера. В этой связи можно согласиться с допущением наделения электронного агента некоторыми свойствами правосубъектности лишь только с установлением определенных ограничительных пределов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Березина Е.А. Использование программных агентов в юридической практике // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 7 (152). С. 71–85.
2. Василевская Л.Ю. Искусственный интеллект: проблемы гражданско-правовой квалификации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 5. С. 32–40.
3. Минбалаев А.В., Добробаба М.Б., Ефремов А.А., Щитова А.А. Аналитический доклад «Правовые проблемы использования искусственного интеллекта» // URL: https://consortium.msai.ru/wp-content/uploads/2024/07/K_4-AD-_Pravovye-problemy-ispolzovaniya-iskusstvennogo-intellekta.pdf. (дата обращения 15.01.2025).
4. Наумов В.Б., Архипов В.В. Проект федерального закона «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования отношений в области робототехники» / Вып. 7: Право и информация: вопросы теории и практики: сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. / науч. ред. Н.А. Шевелёва, д-р юрид. наук, проф. 2018. С. 220–226.
5. Серова О.А. Роботы как участники цифровой экономики: проблемы определения правовой природы // Гражданское право. 2018. № 3. С. 22–24.
6. Шайдуллина В.К. Использование роботов в электронной торговле при заключении договоров: проблемы правового регулирования // *Baltic Humanitarian Journal*. 2020. Т. 9. № 1 (30). С. 390–392.
7. Шарков Ф.И. Интерактивные электронные коммуникации (возникновение «Четвертой волны»): Учебное пособие. 3-е изд. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2017. 260 с.
8. Christoph Sorge (2005) Conclusion of contracts by electronic agents. In Proceedings of the 10th international conference on Artificial intelligence and law (ICAIL '05). Association for Computing Machinery, New York, NY, USA. Pp. 210–214.
9. Fischer J.P. Computers as Agents: A Proposed Approach to Revised U.C.C. Article 2. *Indiana Law Journal*. 1997. Vol. 72. Issue 2. Article 13. Pp. 545–570.
10. Huq A.Z. Artificial Intelligence and the Rule of Law // *Public Law and Legal Theory Working Paper Series*. 2021. №. 764. Pp. 14p.
11. Mulgan T. Corporate Agency and Possible Futures // *Journal of Business Ethics*. 2019. Volume 154. P. 901–916.
12. Lerouge J.-F. The use of electronic agents questioned under contractual law: suggested solutions on a European and American level. *Journal of Computer & Information Law*. 1999. Vol. 18. Issue 2. Pp. 403–433.
13. Rahbari, E., Rezaee, A. The role of electronic agents in concluding of contract. *Law Quarterly*, 2011. № 41(4). P. 159–178.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДА АРЕСТАНТОВ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX ВЕКА)

LEGISLATIVE REGULATION OF THE LABOR OF PRISONERS IN THE RUSSIAN EMPIRE (FIRST HALF OF THE 19TH CENTURY)

I. Uporov

Summary. Prisoners in the Russian Empire were criminals sentenced to punishments involving imprisonment (in the modern sense of this criminal repression); there were several such punishments, and they were modified (exile to hard labor, imprisonment, placement in prison companies of a civilian department, temporary imprisonment in a fortress, imprisonment in a workhouse and a correctional facility, etc.). Beginning with the era of Peter I, those sentenced to imprisonment were recruited for compulsory labor as cheap labor to solve state economic problems. However, during the 18th century, the position of the authorities in this area was largely determined by individual imperial decrees, and the main legislative base for the systematic regulation of the execution of punishment in the form of imprisonment, including the labor of criminals held in places of detention, was formed in the first half of the 19th century, and such regulation began somewhat earlier than the well-known systematization of Russian legislation under the general leadership of the statesman M.M. Speransky (referring to the Charter on Exiles of 1822). The article presents an overview of the main legislative acts regulating the penitentiary policy of the Russian Empire in terms of the labor of prisoners in the specified period of Russian history.

Keywords: Russian Empire, punishment, imprisonment, labor of prisoners, exile to hard labor, charter.

В годы правления Петра I осужденные преступники активно использовались для строительства и иных работ в интересах государства, огромный объем которых определялся грандиозными планами преобразований императора-реформатора. Тогда же стал появляться своеобразный симбиоз ссылки и тюремного заключения, которые уже регулировались в более ранней законодательстве, и прежде всего в Соборном уложении 1649 г. [1], что отражало специфику России как государства, имеющего самые большие территориальные пространства, причем ссылка на каторжные работы со временем стала одним из самых суровых наказаний (после смертной казни) [2]. Активное применение этого вида наказания связывается с реформаторской деятельностью Петра I, имея в виду, что для реализации соответствующих реформ требовалось множество рабочих рук, тогда и было решено активнее использовать преступников в качестве дешевой (де-факто — бесплатной) рабочей силы. Соответствующей стала и правопримени-

Уповор Иван Владимирович

*д.и.н., к.ю.н., профессор,
Краснодарский университет МВД России
uporov@list.ru*

Аннотация. Арестантами в Российской империи считались преступники, осужденные к наказаниям, связанным с лишением свободы (в современном понимании этой уголовной репрессии); таких наказаний было несколько, и они видоизменялись (ссылка на каторжные работы, тюремное заключение, помещение в арестантские роты гражданского ведомства, временное заключение в крепости, заключение в рабочем и смиренном доме и др.). Начиная с эпохи Петра I, осужденные к лишению свободы привлекались к обязательному труду в качестве дешевой рабочей силы для решения государственных экономических задач. Однако в течение XVIII в. позиция власти в этой сфере большей частью определялась отдельными императорскими указами. А основная законодательная база по системному регулированию исполнения наказания в виде лишения свободы, в том числе труда преступников, содержащихся в местах заключения, была сформирована только в первой половине XIX в., причем такое регулирование началось несколько раньше известной систематизации российского законодательства под общим руководством государственного деятеля М.М. Сперанского (имеется в виду Устав о ссыльных 1822 г.). В статье представлен обзор основных законодательных актов, регулировавших пенитенциарную политику Российской империи в части трудоустройства арестантов в указанный период российской истории.

Ключевые слова: Российская империя, наказание, лишение свободы, труд арестантов, ссылка на каторгу, устав.

тельная практика, кода смертная казнь заменялась каторжными работами. И здесь логика власти была такова: с казенного преступника государство в материальном плане ничего не может взять, а если он живой, то как рабочая единица может быть полезен в разного рода экономических государственных проектах, и прежде всего на строительстве различных властей сооружений, будь то крепости, дороги, заготовка леса и т.д. Тем самым формировались также колонизационные цели государства [3]. В целом такой подход отражает характер государственного принуждения в данной сфере общественных отношений [00].

Так, в одном из указов Петр I в отношении мошенников с казенными деньгами предписывал, в частности: «которые виновны посадские люди ... сказать смерть и положить на плаху, но от плахи поднимать быть, вместо смерти кнутом без пощады и сослать в ссылку в Азов на вечное житье с женами и с детьми и быть им на катор-

гах в работе» [5]. Как видно, законодатель вполне определенно указывает цель ссылки на каторжные работы, которая заключается не просто в удалении преступников в окраинные территории, но и в их принудительном труде для решения определенных экономических задач государства, причем труд имелся в виду физически тяжелый. Обращает на себя также внимание то обстоятельство, что пока еще здесь превалирует составляющая ссылки, а не тюремного заключения, поскольку разрешалось направляться с семьей и там искать жилье, а не находиться в тюрьме. Но довольно скоро тюремная составляющая составила одну из основ каторги как самостоятельного вида уголовного наказания, и приговоренные к нему, в отличие от ссыльных в отдаленные места, уже не имели свободы выбора рода деятельности, а обязаны были работать там, где им предписывалось. Что касается правового регулирования трудоустройства арестантов, то нормативная регламентация отсутствовала, уступая место правоприменительной практике. Например, в одном из указов Петр I требовал «завести в Тобольску кирпичные великие заводы и в тех ссыльными и иными людьми делать кирпич, чтоб повсюду наделать самое многое число» [6, с. 53]. При этом ссылка на каторжные работы к концу петровской эпохи уже была де-факто наказанием в виде лишения свободы, поскольку каторжане содержались в специальных местах и принуждались к работам не по своему выбору, как это было в Московском государстве, когда ссыльных направляли в отдаленные места, а по предписаниям начальства. В этой связи известный российский криминалист И.Я. Фойницкий отмечал, что «в первой половине XVIII века каторга была у нас не только и даже не столько уголовным наказанием, сколько местом нужного правительству принудительного труда. Сюда стекались, кроме осужденных преступников, несостоятельные к уплате государственных повинностей и частных долгов для отработки их, тут же находились и люди, приписанные к данным работам, каковы адмиралтейские и артиллерийские служители и заводские рабочие» [7, с. 269].

В дальнейшем российский законодатель не уделял внимания регулированию труда арестантов, что можно отчасти объяснить значительно меньшей реформаторской энергией последующих после Петра Великого императоров (императриц). Тем не менее практика в этом явно нуждалась. Так, в 1795 г. генерал-адъютант Князев в письме к генерал-прокурору писал, что «ссылочные невольники для работы везде нужны, где только крепости инженерного ведомства по границам находятся, наипаче же потому, что во многих местах вольнонаемных людей ни за какие деньги отыскать невозможно» [8, с. 435]. Этой причиной объясняется появление Указа от 13 сентября 1797 г. [9], согласно которому все преступники разделяются на три категории: осужденных в каторгу вместо смертной казни должны быть, по наказанию кнутом, отправляемы в работы в Нерчинск; осужденные на веч-

ную ссылку препровождаются в иркутскую суконную фабрику; наконец, осужденные к телесным наказаниям и без него к заключению в смиренный и рабочий дома, на срок или навсегда, предписывалось отправлять на строительство крепостей.

И лишь начиная с XIX в. российский законодатель стал более подробно и системно регулировать труд осужденных к наказаниям, связанным с лишением свободы. Речь идет прежде всего об Уставе о ссыльных 1822 г. [10]. В этом довольно объемном нормативно-правовом акте регулировались два вида ссылки — ссылка на поселение и ссылка на каторжные работы — в данной статье рассматривается только ссылка на каторжные работы. Указывалось, в частности, что осужденные к каторжным работам назначались в рудники, на заводы, фабрики и другие работы. Устанавливалось, что каторжные первого разряда должны были «употребляться» на самые тяжкие работы, не раскрывая, однако, понятия «тяжких работ» и относя это определение на «местное начальство». В отношении каторжных второго и третьего разрядов уточнялось, что они не назначаются на работы, производимые под землей при добывании руд, из чего, по логике вещей, можно предположить, что этот вид работ входил в разряд «тяжких». Женщины в любом случае не привлекались к каторжным работам в рудниках.

В Уставе о ссыльных подробно регулировался порядок производства ссыльно-каторжных работ в Нерчинских и Петровских заводах Кабинета Его Императорского Величества (имеются в виду золотые промыслы, рудники и заводы). Горному ведомству предписывалось все земляные работы (съемка торфа, добыча и «подкатка» песков к золото-промысловым устройствам, откатка гальки и т.д.) возлагать на «сих преступников», привлекая к таким работам вольнонаемных лишь в тех случаях, когда ссыльно-каторжных для них недостаточно, или когда производство какой-либо работы через преступников сопряжено особыми затруднениями. Горное начальство должно было непосредственно руководить работами в техническом отношении и доставлять необходимые рабочие инструменты и «конную силу». Горное начальство могло требовать ссыльно-каторжных для производства и так называемых «цеховых и поторжных» работ; к таковым могли допускаться только каторжные, состоящие в отряде исправляющихся, а из содержащихся в остроге — отличающиеся «добрым поведением и нравственностью». За исполнение каторжных работ в заводах Кабинета Его Императорского Величества от последнего должна была производиться особая, предпочтительно задельная, плата, которая должна была соответствовать цене вольнонаемных работ; размер этой платы определялся по взаимному соглашению местного горного и гражданского начальства, с утверждения Иркутского генерал-губернатора. Указывалось также, что обращаемые на заводы каторжные первого

разряда должны употребляться на самые тяжкие работы, снятие оков (кандалов), если это было необходимо для производства работ, разрешалось только высшему местному начальству и только на время работ. Еще Указывалось, что работы прекращались во время «больших праздников»: Рождества Христова (два дня), Пасхи (три дня), дней рождения, тезоименитства и Коронавания Их Величеств Государя Императора и Государыни Императрицы, а для каторжных третьего разряда, помимо того, в 1 Января, в день Богоявления Господня, в два последних дня Страстной и во всю Светлую неделю, в дни праздника сошествия Святого Духа и в дни Рождения и тезоименитства Государя Наследника Цесаревича.

Как видно, Устав о ссыльных в законодательном порядке закрепил тенденцию использовать труд преступников для решения государственных экономических задач и, в частности, на тех объектах и в тех местах, где испытывались затруднения с привлечением вольнонаемных работников, то есть преимущественно в Сибирском крае (а со второй половины XIX века и на Сахалине). Условия работы и жизни осужденных к ссылке в каторжные работы зачастую были очень плохими, а нормы Устава о ссыльных выполнялись далеко не всегда. Вот как описывает обстановку на российской каторге Д.А.Дриль, изучавший эту проблему: «На приисках и заводах, после тяжелых дневных работ, предоставленные сами себе арестанты в казармах жили пьяно, распутно, часто затевали кровавые драки и страшно воровали. Окружавшие заводы слободки представляли собой в полном смысле слова вертепы и притоны пьянства, разгула, разврата и преступления. В них сходились самое испорченное отребье общества, формировались преступные сообщества и шайки, задумывались и подготавливались преступления, и люди утрачивали последние остатки совести» [11, с. 13]. В целом об условиях отбывания ссылки в каторжные работы есть немало работ, в том числе последних лет [12; 13; 14; 15; 16 и др.].

Значительная доля экономического интереса имела в виду при организации в 1827 г. такого вида наказания, как содержание в арестантских исправительных ротах. Причем, как писал В.Н. Латкин, это было сделано по инициативе государя, находившего, что «чрез формирование этих рот приобретены будут две главные выгоды: _дешевейший способ к устройству губернских городов и к производству разных городских работ, и отмена издержек на отправление арестантов в Сибирь и продовольствие их в пути» [17, с. 437]. Тогда же законодатель стал классифицировать наказания в виде лишения свободы, при этом все они так или иначе сводились к содержанию осужденных преступников в определенных местах лишения свободы в зависимости прежде всего от тяжести и характера совершенных преступлений, сословного положения (помимо ссылки на каторжные работы это временное заключение в крепости, заключение в рабочем или смиренном доме, тюремное заключение).

В этом контексте в сфере регулирования труда арестантов в рассматриваемый период представляет также интерес Инструкция смотрителю губернского тюремного замка 1831 г. — первым уголовно-исполнительным актом в правовой истории России, где комплексно регулируются порядок и условия исполнения и отбывания наказания в виде тюремного заключения [18] (12), нормы которого являлись основой для и для других видов лишения свободы. Так, указывалось, что «для занятия содержащихся в тюремном замке должны быть учреждены в самом замке различного рода работы ... работы сии для каждого из арестантов избираются такие, кои, сколь возможно, во время их заключения занимали бы их, не позволяли бы им быть праздными, приучали к порядку, к правильному употреблению времени, к подчиненности и повиновению, дабы, по возвращению в недра общества, соделались они полезными сами себе и семействам своим, вообще клонились бы к исправлению нравственности и к привычке трудиться» [18]. Это весьма характерная и вместе с тем противоречивая норма, учитывая, что в ней в значительной мере отражена главная особенность социального уклада (менталитет) российского общества, предполагающего подчинение и повиновение низших слоев высшим, и, соответственно, — относительно невысокое (сравнительно с западноевропейскими странами) развитие демократических начал.

Вместе с тем в Инструкции довольно четко ставилась социально полезная цель, которая в различных вариациях будет присутствовать практически во всех последующих уголовно-правовых и уголовно-исполнительных правовых актах России. Таким образом, уже в то далекое время российский законодатель проявил незаурядную мудрость, стремясь к тому, чтобы даже граждан-преступников не выбрасывать за борт жизни и заботиться о его будущем. Далее указывалось, чтобы при назначении работ «принималось в соображение» пол, возраст, характер преступления, поведение в тюремном замке, время года, физические силы, здоровье и способность к каким-либо родам занятиям, ремеслу или работе, «о чем смотритель спрашивает у самого арестанта, при самом вступлении его в тюремный замок» [18].

Привлечение к труду арестантов осуществлялось в зависимости от сословной их принадлежности. Для лиц чиновных в качестве работы (как труда) предлагалось лишь клепание пакетов, картонок и других вещей общепотребительных, кроме того, женщины могли заниматься прядением, вязанием, вышиванием, шитьем. Гораздо больший выбор предусматривался для «людей простого сословия»: печение хлеба; приготовление пищи; приготовление кваса; прислуга за столом во время завтрака, обеда и ужина; накачивание и разноска воды; пиление, рубка, носка дров и топление печей; трение сандала и бакаута; изготовление ковров и постилок

из смоляного каната; трепание пеньки и льна, приготовление шерсти и хлопчатой бумаги; ращипывание старого каната в пеньку; изготовление картонок, корзин, камышевых и деревянных, общеупотребительных; вязание сеток; изготовление лаптей; изготовление из покровков ковриков, матов, теплых калаш и др., а для женщин — стирка белья, мытье полов и посуды, щипание перьев и др. Как видно, указанные работы не требовали больших производственных мощностей, высокой квалификации и относительно нетяжелых физически. Ничего не говорится также о нормировании работ — в отличие от Устава о ссыльных. Решение этих и других вопросов организации работ полностью зависело, таким образом, от смотрителя тюремного замка.

Отмеченная выше классификация наказаний, связанных с лишением свободы, была осуществлена в таком фундаментальном законе, как Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года были [19]. Несмотря на то, что в Уложении не говорилось о целевом использовании осужденных в решении государственных экономических задач, они, тем не менее, продолжались привлекаться именно для таких целей. В этой связи Н.Г. Фельдштейн замечал: «Попытки законодателя обратить ссылку в меру, преследующую исключительно цели карательные, не удалось. Как свидетельствует практика, правительство продолжало все-таки отодвигать карательную сторону каторжных работ на второй план и сводит ссылку к простому снабжению рабочими руками различных ведомств» [20, с. 142]. А вот что писал французский путешественник и журналист в 1843 г. о привлечении арестантов к труду на Урале в рассма-

триваемый период: «Сколько каторжников нужно иметь, чтобы извлечь из недр земли такие сокровища! _Если преступников не хватает, их делают, во всяком случае делают людей страдальцами. Деспотизм торжествует, а государство процветает» [21, с. 287].

В дальнейшем развитие в России капиталистических отношений привело к определенной избыточности рабочей силы, в связи с чем государство снизило активность в привлечении осужденных преступников для решения экономических задач. Осужденные преступники (каторжане) в этот период использовались преимущественно в работах по добыче полезных ископаемых, рубке леса, устройстве дорог, в соляном хозяйстве. Значительная часть каторжан привлекалась к труду на Сахалинской каторге, которая открылась в 1875 году [22]. И только к рубежу XIX-XX вв. условия трудоиспользования, и прежде всего каторжных работ, были смягчена, на то в определенной степени повлияли идеи естественного права, которые к тому времени уже распространялись европейских странах [23; 24]. В советском государстве в период функционирования печально известного ГУЛАГа власть также использовала дешевый труд заключенных для извлечения экономических выгод государству. После смерти Сталина ГУЛАГ был преобразован в обычную исправительно-трудовую систему, но осужденные, лишённые свободы, по-прежнему привлекались к обязательным работам, и прежде всего для строительства разного рода объектов государственного значения, хотя, безусловно, на более гуманной основе и с оплатой их труда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соборное уложение 1649 г. // Российское законодательство X-XX веков. Т. 3. М.: Юрид. лит-ра, 1985.
2. Рассказов Л.П., Упоров И.В. Использование и правовое регулирование труда осужденных в российской истории. Краснодар, 1998.
3. Архипов С.В. Устав о ссыльных 1822 г. Как источник пенитенциарного права и его роль в реализации колонизационной политики России в XIX в. // Вестник Самарского юридического института. 2015. № 2. С. 14–18.
4. Турицын И.В., Упоров И.В. Виды государственного принуждения, применяемого правоохранительными органами, и принципы его реализации // Право и практика. 2013. № 4. С. 21–28.
5. Указ именный от 24.11. 1699 г. «О наказании посадских людей за взятки с выбранных ими людей к таможенным и кабацким сборам» // ПСЗ-1. №1722.
6. Памятники сибирской истории. Т.1. СПб., 1882. 551 с.
7. Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением. СПб.: Тип. А. Бенке, 1889. 514 с.
8. Филиппов А. О наказании по законодательству Петра Великого, в связи с реформой. М., 1891
9. Указ именной от 13.09.1797 г. «О распределении уголовных и других преступников по важности их в каторжную работу на поселение и в крепостные работы» // ПСЗ-1. № 18140.
10. Высочайше утвержденный Устав о ссыльных от 22.07. 1822 // ПСЗ-1. № 29128.
11. Дриль Д.А. Ссылка во Франции и России. СПб., 1899.
12. Иванов А.А. Сибирская ссылка и ее реформирование в период правления Петра Великого (XVII-XVIII) // Научный диалог. 2023. № 2. С. 318–335.
13. Упоров И.В. Правовое регулирование естественных прав человека в местах лишения свободы. Рязань, 1998.
14. Кузьмин С.И. Каторга и ссылка Российского государства: начало XVIII — середина XIX века // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2018. № 8. С. 23–27.
15. Малышев И.С. «Сменки» ссыльных народников на этапном пути в Сибирь // Власть. 2024. № 5. С. 295-304.
16. Рейнхардт А.И. Формирование российской пенитенциарной системы в дореволюционный период // История. Культурология. Политология. 2024. № 4. С. 44–50.

17. Латкин В.Н. Учебник истории русского права периода империи (XVIII и XIX ст.). СПб., 1899.
18. Инструкция смотрителю губернского тюремного замка // Сборник узаконений и распоряжений по тюремной части / Сост. Т.М. Лопато. Пермь, 1903.
19. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных от 15.08.1845. СПб.: тип. Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1845.
20. Фельдштейн Н.Г. Ссылка. М., 1893.
21. Маркиз Астольф де Кюстин. Николаевская Россия в 1839 году / Пер. с фр. М., 1990.
22. Плотников А.А. Сахалинская политическая каторга и ее антинародная сущность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1986.
23. Уповов И.В., Схатум Б.А. Естественное и позитивное право: понятие, история, тенденции и перспективы развития: учебное пособие. Краснодар, 2000.
24. Уповов И.В. Правовое регулирование естественных прав человека в местах лишения свободы. Рязань, 1998.

© Уповов Иван Владимирович (uporov@list.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РАСПОРЯЖЕНИЕ БЕСХОЗЯЙНЫМ НЕДВИЖИМЫМ ИМУЩЕСТВОМ В ВОПРОСАХ МЕСТНОГО ЗНАЧЕНИЯ: ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ

Филиппова Екатерина Владимировна

старший преподаватель,
ГБОУ ВО «Нижегородский государственный
инженерно-экономический университет»
ngiei126@mail.ru

DISPOSAL OF OWNERLESS REAL ESTATE IN MATTERS OF LOCAL IMPORTANCE: FEATURES AND PROBLEMS

E. Philippova

Summary. In accordance with Federal Law No. 131-FZ dated 06.10.2003 «On the General Principles of the Organization of Local Self-Government in the Russian Federation», one of the issues of local importance of a municipal district is the possession, use and disposal of municipal property. Article 225 of the Civil Code of the Russian Federation refers to the powers of a local government body and measures to identify, account for, and recognize the right of municipal ownership of ownerless immovable property. However, often local authorities are unwilling to carry out the necessary work with the orphan, thereby violating the powers assigned to them in accordance with current legislation.

This is facilitated not only by the lack of appropriate financing in the local budgets of municipalities for the maintenance of ownerless real estate objects (for example, hydraulic structures), but also by protracted lawsuits, and the lack of qualified personnel (often, the lack of higher legal education).

In this article, we will consider the main problems that arise for local governments in dealing with the institute of mismanagement of special categories of real estate objects: hydraulic structures, ownerless cattle burial grounds, unclaimed land shares of agricultural land, and also formulate ways out of this situation.

Keywords: issues of local importance, ownerless immovable property, public owner, authority to dispose of municipal property, land plots, hydraulic structures, unclaimed (extortionate) land shares, ownerless cattle burial grounds.

К вопросам местного значения муниципального округа относится владение, пользование и распоряжения имуществом, принадлежащим муниципальному образованию [1] или, иными словами, осуществление права муниципальной собственности на объекты имущества. Наряду с этими полномочиями существует, и обязанность органа местного самоуправления выявлять, вести учет и признавать право муниципальной собственности на бесхозные объекты недвижимого имущества [2].

Как показывает практика, зачастую, органы местного самоуправления, осуществляя полномочия по управле-

Аннотация. В соответствии с Федеральным законом от 06.10.2003 №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» к одному из вопросов местного значения муниципального округа является владение, пользование и распоряжение муниципальным имуществом. Статья 225 Гражданского кодекса РФ относит к полномочиям органа местного самоуправления и мероприятия по выявлению, учету, признанию права муниципальной собственности на бесхозные объекты недвижимого имущества. Однако, зачастую, местные органы власти не желают проводить необходимую работу с бесхозом, нарушая тем самым, возложенные на них полномочия в соответствии с действующим законодательством.

Этому способствует не только отсутствие соответствующего финансирования в местных бюджетах муниципальных образований на содержание бесхозных объектов недвижимого имущества (например, гидротехнических сооружений), но и затяжные судебные процессы, и отсутствие квалифицированных кадров (зачастую, отсутствие высшего юридического образования). В данной статье рассмотрим основные проблемы, возникающие у органов местного самоуправления по ведению работы с институтом бесхозности особых категорий объектов недвижимости: гидротехнические сооружения, бесхозные скотомогильники, невестребованные и выморочные земельные доли земель сельскохозяйственного назначения, а также сформулируем пути выхода из сложившейся ситуации.

Ключевые слова: вопросы местного значения, бесхозные объекты недвижимого имущества, публичный собственник, полномочия распоряжения муниципальным имуществом, земельные участки, гидротехнические сооружения, невестребованные (выморочные) земельные доли, бесхозные скотомогильники.

нию муниципальным имуществом, не ведут работы с институтом бесхозного недвижимого имущества.

Некоторые категории бесхозных объектов, которыми, по мнению автора, являются гидротехнические сооружения и бесхозные скотомогильники, органам местного самоуправления не интересны, так как порождают возникновение расходных обязательств. Указанные объекты невозможно, в дальнейшем, вовлечь в хозяйственный оборот и извлекать из них доходы, а их содержание и эксплуатация требует помимо денежных затрат, еще и определенной ответственности.

Остановимся более подробно на каждом объекте недвижимого имущества, отнесенного автором к особой категории бесхозного недвижимого имущества.

1. Гидротехническое сооружение.

По мнению автора, гидротехническое сооружение представляет собой особую категорию бесхозного недвижимого имущества, требующего детального рассмотрения, так как является стратегически опасным объектом, и при возникновении чрезвычайных ситуаций — несет угрозу жизни и здоровью граждан.

Основу правового регулирования в отношении указанного объекта недвижимого имущества составляет Федеральный закон о безопасности гидротехнического сооружения [3]. Статья 9 указанного нормативно-правового акта устанавливает не только определенные обязанности собственника гидротехнического сооружения, но и ответственность за его безопасность, в том числе, ущерба, возникшего в результате его аварии.

Статья 210 Гражданского кодекса РФ, которая наравне с федеральным законом о безопасности гидротехнического сооружения, говорит о бремени содержания имущества собственником объекта.

Институт бесхозности и федеральный закон о принципах организации местного самоуправления к полномочиям (вопросам местного значения) муниципального образования в России относит не только работу по выявлению и учету таких стратегически опасных объектов, но и их эксплуатацию, даже до момента признания права муниципальной собственности на них.

Но не будем забывать о нецелевом расходовании бюджетных средств, которое устанавливает, что все расходы на содержание, капитальный и текущий ремонт органы по управлению и распоряжению муниципальным имуществом несут только после признания права собственности на них. До его возникновения имеют место быть нарушения правовых норм бюджетного и уголовного законодательства в Российской Федерации, а именно, статьи 306.4 Бюджетного кодекса РФ и статьи 285.1 Уголовного кодекса РФ.

Не коллизия ли в действующем законодательстве?

Помимо данной уголовной ответственности, у органа местного самоуправления существует еще одна, о которой автор упомянул ранее, это ответственность за нанесенный таким объектом бесхозного недвижимого имущества ущерб, возникший в результате аварии на нем.

Основным обстоятельством, как показывает практика, по которым органы прокуратуры обязывают органы

местного самоуправления принимать в муниципальную собственность такие «подарки», является создание повышенной опасности бесхозным гидротехническим сооружениям для проживающего вблизи населения. Поэтому для предотвращения чрезвычайной ситуации и стихийного бедствия принятие таких объектов в муниципальную собственность является необходимым.

С указанными обстоятельствами автор статьи категорически не согласен и об этом он уже писал ранее в своей статье «Гидротехническое сооружение как объект бесхозного недвижимого имущества в России: да или нет» [4].

Почему действующее законодательство возлагает такую огромную ответственность на «самое слабое звено» политической системы власти — органы местного самоуправления?

Проводя научное исследование института бесхозного недвижимого имущества, автор предлагает разграничить полномочия по распоряжению и управлению особо опасным бесхозным объектом недвижимого имущества — гидротехническим сооружением — между всеми исполнительно-распорядительными публичными органами власти.

Бремя содержания, обязанность по ремонту и обслуживанию, ответственность за ущерб, нанесенным гидротехническим сооружением, при возникновении на нем аварий, в конечном счете, должен нести либо федеральный орган исполнительной власти по управлению и распоряжению имуществом — Росимущество, либо орган государственной власти субъекта Российской Федерации — министерство земельных и имущественных отношений соответствующего субъекта, на территории которого оно располагается. Указанное разграничение полномочий будет зависеть от установленного класса опасности (I, II, III или IV), в соответствии с действующим федеральным законом о безопасности гидротехнического сооружения.

Полномочие же органа местного самоуправления муниципального образования будет ограничиваться исключительно действиями первого абзаца пункта 3 статьи 225 Гражданского кодекса РФ, а именно, подача заявления и необходимых документов для постановки на учет в качестве бесхозного объекта недвижимого имущества в органах, осуществляющих государственную регистрацию прав на недвижимое имущество (органы Росреестра).

С требованием о признании права собственности на гидротехническое сооружение в порядке особого производства (статья 290–293 Гражданского процессуального кодекса РФ), в рамках второго и третьего абзаца

пункта 3 статьи 225 Гражданского кодекса РФ, обязано будет выходить Федеральное агентство по управлению государственным имуществом (Росимущество), либо «субъектовый» орган исполнительной власти, соответственно.

Исследованная автором правовая конструкция разграничения полномочий по выявлению, управлению и распоряжению особыми объектами недвижимого имущества исключит не только принудительное возникновение права муниципальной собственности, но и не допустит существование бесхозяйных объектов, состояние которых может угрожать жизни, здоровью и иным охраняемым законом благам граждан.

2. *Невостребованные и выморочные земельные доли.*

Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» от 24.07.2002 №101-ФЗ устанавливает основания, по которым земельная доля земель сельскохозяйственного назначения (пай) приобретает статус невостребованной земельной доли:

- доля, которой гражданин не распорядился должным образом (не сдал в аренду, не продал) в течение трех и более лет подряд;
- «сведения о собственнике которой не содержатся в принятых до дня вступления в силу Федерального закона РФ от 13.07.2015 №218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» решениях органов местного самоуправления о приватизации сельскохозяйственных угодий» [5].

С 01 января 2025 года невостребованные земельные доли автоматически переходят в муниципальную собственность. Однако это касается тех земельных долей, которые включены в реестр невостребованных земельных долей на общих собраниях участников общей долевой собственности земель сельскохозяйственного назначения. Земельные доли, по которым не утверждены реестры невостребованных земельных долей, будут иметь статус бесхозяйного объекта недвижимого имущества.

Теперь изучим понятие выморочная земельная доля.

В соответствии с нормами статьи 1151 Гражданского кодекса РФ объекты жилого фонда и земельные участки, с расположенными на них строениями, сооружениями, зданиями, переходят в порядке наследования по закону в собственность муниципальных образований. Доли в праве общей долевой собственности на указанные объекты недвижимого имущества, в том числе и рассматриваемые автором земельные доли, также переходят в собственность муниципального образования [6].

С принятием Федерального закона от 29.12.2022 №639-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» земельная доля, у которой собственник умер и отсутствуют наследники как по закону, так и по завещанию, стала считаться выморочной земельной долей и ее исключили из понятия невостребованной земельной доли.

Статья 12.2 закона об обороте земель сельскохозяйственного назначения [5] устанавливает, что наследование выморочных земельных долей осуществляется в соответствии с нормами действующего законодательства, а именно, статьей 1181 Гражданского кодекса РФ («Наследование земельных участков»).

Разработанный и утвержденный порядок работы органа местного самоуправления с объектами выморочного имущества в настоящее время в Российской Федерации отсутствует. Органы местного самоуправления, которые уполномочены работать с выморочными объектами жилого фонда, земельными участками и долями в правах общей долевой собственности на них, не желают этого делать. Помимо имущества, публичный собственник приобретает и обязательства по уплате долгов умершего, которые он унаследует с переходом выморочного объекта в муниципальную собственность.

Многочисленные проблемы, возникающие при работе с такими объектами недвижимого имущества, к сокращению количества бесхозяйных объектов недвижимого имущества на территории Российской Федерации не приведут.

По мнению автора, дискуссия по поводу, «новоиспеченных» норм в закон об обороте земель сельскохозяйственного назначения, начнется по истечении 2025 года, когда они «станут применяться на практике». В настоящее время, автор только предполагает, какие возникнут проблемы в будущем и какие изменения в закон необходимо будет принять после их детального применения.

Рассмотрим еще одну проблематику данной категории бесхозяйного недвижимого имущества.

С началом «мусорной» реформы, в начале 2019 года, органы местного самоуправления обязаны были закрыть свои действующие полигоны твердых коммунальных отходов.

С 2023 года, на территории Нижегородской области, например, началась огромная работа по ликвидации объектов накопленного вреда (полигоны твердых коммунальных отходов). Органы местного самоуправления разрабатывают проектную документацию для ликвидации указанных объектов.

При разработке документации, у одного из муниципальных образований выявилось распространение свалочных масс на земли сельскохозяйственного назначения, находящиеся в собственности участников общей долевой собственности (другими словами — дольщиками). Мало того, большинство земельных долей имело признаки не востребуемых (выморочных) земельных долей.

В соответствии с действующим Федеральным законом об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации, к вопросам местного значения муниципального округа относятся:

- «организация мероприятий по охране окружающей среды в границах муниципального, городского округа» [1];
- «осуществление выявления объектов накопленного вреда окружающей среде и организация ликвидации такого вреда применительно к территориям, расположенным в границах земельных участков, находящихся в собственности муниципального округа, городского округа» [1].

«ГОСТ 30772-2001. Межгосударственный стандарт. Ресурсосбережение. Обращение с отходами. Термины и определения» устанавливает, что собственником отходов является юридическое лицо, индивидуальный предприниматель, производящие отходы, в собственности которых они находятся [7]. Если собственник отходов не выявлен, то полномочиями по ликвидации несанкционированных свалок наделяется собственник «главной вещи», которой, в данном случае, является земельный участок.

Статья 13 Земельного кодекса РФ в целях охраны земель возлагает на собственников и других законных пользователей земельных участков обязанность проведения необходимых мероприятий по защите земель от загрязнения отходами производства и потребления и другого негативного воздействия» [8].

Статья 42 Земельного кодекса РФ обязывает всех законных пользователей земельными участками осуществлять мероприятия по охране земель, не допускать загрязнения, порчу и уничтожение земельного покрова, и иное негативное воздействие на него.

В соответствии с Правилами обращения с твердыми коммунальными отходами, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 12.11.2016 №1156, «собственник земельного участка обязан самостоятельно обеспечить ликвидацию места несанкционированного размещения твердых коммунальных отходов» [9].

Анализируя приведенные нормы действующего законодательства, следует, что федеральное законодатель-

ство возлагает обязанность по ликвидации несанкционированных мест накопления твердых коммунальных отходов, расположенных на земельных участках неразграниченной государственной собственности, на органы местного самоуправления муниципальных образований.

В рассмотренном автором примере выявленное несанкционированное место размещения отходов располагается на земельных участках, имеющих признаки бесхозяйного недвижимого имущества, а именно, на не востребуемых (выморочных) земельных долях.

Полномочиями по работе с не востребуемыми (выморочными) земельными долями наделен публичный орган власти — орган местного самоуправления, на территории которого они располагаются [5]. Однако пока не востребуемые (выморочные) земельные доли не будут признаны объектами муниципальной собственности (или иными словами — включены в реестр объектов муниципальной собственности органа местного самоуправления), полномочия по распоряжению средствами местного бюджета в отношении таких объектов будет расцениваться, как нецелевое расходование бюджетных средств, о чем ранее упоминалось автором.

Поэтому ликвидация органом местного самоуправления несанкционированного места размещения отходов, расположенного на не востребуемых (выморочных) земельных долях земель сельскохозяйственного назначения, является правонарушением, подпадающим под состав уголовного преступления.

Не коллизия ли в действующем законодательстве?

По мнению автора, не все земли сельскохозяйственного назначения, подпадающие под признаки бесхозяйного недвижимого имущества, должны автоматически переходить в собственность органов местного самоуправления, на территории которых они располагаются. К таким земельным участкам относится рассматриваемая автором особая категория объектов бесхозяйного имущества — не востребуемые и выморочные земельные доли, и земельные доли земель сельскохозяйственного назначения, которые граждане выделили в отдельные земельные участки, но не зарегистрировали права собственности на них в органах Росреестра.

В свою очередь, орган местного самоуправления, который выявил на территории своего муниципального образования такой объект бесхозяйного имущества, обязан:

- провести обследование данного земельного участка с целью установления факта его неиспользования, заброшенности, или, как в нашем случае, нахождения на нем несанкционированно-

го места размещения твердых коммунальных отходов (свалки);

- установить признаки не востребованности и выморочности земельной доли, в том числе, и выявить возможного титульного собственника.

После проведенных мероприятий, которые установят факт отсутствия титульного собственника, орган местного самоуправления включает такой земельный участок в муниципальную собственность для дальнейшего вовлечения его в хозяйственный оборот и приобретает законные основания по исполнению возложенных на него полномочий по ликвидации несанкционированного места размещения отходов.

Указанные автором мероприятия позволят исключить «захват» публичным собственником объектов бесхозяйного недвижимого имущества и коррупционную составляющую, которая присутствует в данных гражданских правоотношениях.

3. *Бесхозные скотомогильники.*

Особая категория бесхозяйного недвижимого имущества, требующего пристального внимания, наравне с описанными выше гидротехническими сооружениями — это бесхозные скотомогильники.

Скотомогильник — это «место для долговременного захоронения трупов сельскохозяйственных и домашних животных, павших от эпизоотии или забитых в порядке предупреждения её распространения» [10]. Он также относится и к объектам недвижимого имущества, так как имеется прочная связь с землей в соответствии с нормой статьи 130 Гражданского кодекса РФ.

Рассматривая данную категорию бесхозяйного недвижимого имущества, автор исследует бесхозный скотомогильник как единый объект недвижимого имущества, имеющий в своем составе бесхозный земельный участок и расположенный на нем бесхозный скотомогильник.

Земельный участок, который выделяется для расположения скотомогильника, и сам скотомогильник, должны отвечать установленным ветеринарно-санитарным правилам сбора, утилизации и уничтожения биологических отходов [11]. Их нарушение создает угрозу распространения возбудителей инфекционных болезней животных и угрозу заболевания населения зооантропонозными болезнями. За что предусмотрена администра-

тивная и уголовная ответственность (статья 10.6 Кодекса об административных правонарушениях РФ, статья 249 Уголовного кодекса РФ).

Обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия граждан является расходным обязательством Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 30.03.1999 №52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения».

Федеральный закон об организации местного самоуправления к вопросам местного значения муниципального округа относит участие местного органа власти в предупреждении и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций и организацию им мероприятий по охране окружающей среды в границах своего муниципального образования [1].

Как показывает изученная автором правоприменительная практика, контрольно-надзорные органы через суды в рамках действия статьи 225 Гражданского кодекса РФ обязывают органы местного самоуправления муниципальных образований признавать право муниципальной собственности на объекты бесхозного недвижимого имущества — бесхозные скотомогильники и нести всю ответственность (административную и уголовную) по их должному содержанию и эксплуатации.

Органам местного самоуправления муниципального образования «не по силам» возлагать на себя такую ответственность, да и к их полномочиям санитарно-эпидемиологическая обстановка не относится. Функции по постановке на учет скотомогильников не отнесены к вопросам местного значения муниципального округа в рамках участия в предупреждении и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций.

Исходя из требований указанного действующего законодательства, собственниками скотомогильников могут являться только органы по управлению и распоряжению федеральным и государственным имуществом. Возможность нахождения такой особой категории объектов гражданского права в муниципальной собственности не установлена.

Автор утверждает, что необходимо законодательно разграничить действия норм статьи 225 Гражданского кодекса РФ между исполнительными органами всех уровней, аналогично схеме по разграничению полномочий при работе с бесхозными гидротехническими сооружениями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон РФ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.03.2010 №131-ФЗ (ред. от 23.03.2024). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/f0cefce0e845309261e82ed31a42579f64eebbfc/ (дата обращения: 19.01.2025);
2. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 11.03.2024). Раздел 2 Право собственности и другие вещные права. Глава 14 Приобретение права собственности. Статья 225. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://gkodeksrf.ru/>. (дата обращения: 19.01.2025);
3. Федеральный закон от 21.07.1997 №117-ФЗ «О безопасности гидротехнических сооружений» (ред. от 29.05.2023). — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://base.consultant.plus.ru/>. (дата обращения: 19.01.2025);
4. Филиппова Е.В. Гидротехническое сооружение как объект бесхозяйного недвижимого имущества в России: да или нет.// Журнал «Вопросы российского и международного права», 2022, стр.241-247;
5. Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» от 24.07.2002 №101-ФЗ (ред. от 26.12.2024). — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37816/c8123a2e7ee8a782e2eea04c226b3ca308f3edaf/. (дата обращения: 19.01.2025);
6. Гражданский кодекс РФ (часть третья) от 26.11.2001 №146-ФЗ (ред. от 08.08.2024). Раздел V. Наследственное право. Глава 63. Наследование по закону. Статья 1151. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154/5646edf4af763454a22ff6e4e5a9846cc7f4215f/. (дата обращения: 19.01.2025);
7. ГОСТ 30772-2001. Межгосударственный стандарт. Ресурсосбережение. Обращение с отходами. Термины и определения. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200028831>. (дата обращения: 19.01.2025);
8. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 №136-ФЗ (ред. от 26.12.2024). — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/56937c3e71a16317d6be39b0d52decf85830768a/. (дата обращения: 19.01.2025);
9. Постановление Правительства РФ от 12.11.2016 №1156 (ред. от 18.03.2021, с изм. от 30.05.2023) «Об обращении с твердыми коммунальными отходами и внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 25 августа 2008 г. №641». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207118/. (дата обращения: 19.01.2025);
10. Большая российская энциклопедия — электронная версия. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://old.bigenc.ru/agriculture/text/3624306>. (дата обращения: 19.05.2025);
11. Ветеринарно-санитарные правила сбора, утилизации и уничтожения биологических отходов (в ред. Приказа Минсельхоза РФ от 16.08.2007 №400). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://fsvps.gov.ru/ru/fsvps/laws/165.html>. (дата обращения: 19.01.2025).

© Филиппова Екатерина Владимировна (ngiei126@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РАЗВИТИЕ МЕХАНИЗМОВ ВОВЛЕЧЕНИЯ ГРАЖДАН В УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВОМ

DEVELOPMENT OF MECHANISMS FOR INVOLVING CITIZENS IN GOVERNMENT

**M. Khayrullin
V. Khlebnikov
E. Simochkina**

Summary. In recent years, Russia has seen a number of changes and initiatives aimed at improving interaction between citizens and government agencies, including in the field of involving citizens in government, which is an urgent aspect of building an effective and responsible state system. This article examines the main trends in the development and forms of citizen involvement in public administration in Russia, existing problems in this area and possible solutions, as well as prospects for further development of the system of citizen participation in government in the context of digitalization and the introduction of innovative technologies. The author identified the following problems in the issue under study: low level of public confidence in public institutions, inequality of access to the Internet and digital technologies in different regions of the country, the problem of limited influence of citizens on public administration, low level of digital literacy of the population. In accordance with this, the necessary solutions were proposed. In general, it was concluded that there are very favorable prospects for the development of mechanisms for involving citizens in government in Russia in the context of digitalization of the economy and public administration.

Keywords: public administration, citizen involvement in governance, government, public initiatives, e-government, digital government.

Хайруллин Марс Фаритович

к.т.н., Московский государственный университет
технологий и управления имени К.Г. Разумовского
89049755219@ya.ru

Хлебников Виталий Владимирович

Московский государственный университет технологий
и управления имени К.Г. Разумовского
stud046507@mgutu.loc

Симочкина Екатерина Романовна

Московский государственный университет технологий
и управления имени К.Г. Разумовского
stud003371@mgutu.loc

Аннотация. В последние годы в России наблюдается ряд изменений и инициатив, направленных на улучшение взаимодействия между гражданами и государственными структурами, в том числе в сфере вовлечения граждан в управление государством, что является актуальным аспектом построения эффективной и ответственной государственной системы. В данной статье рассматриваются основные тенденции развития и формы вовлечения граждан в государственное управление в России, существующие в данной сфере проблемы и возможные пути их решения, а также перспективы дальнейшего развития системы участия граждан в управлении государством в условиях цифровизации и внедрения инновационных технологий. Автором были выявлены следующие проблемы в исследуемом вопросе: низкий уровень доверия граждан к государственным институтам, неравенство доступа к интернету и цифровым технологиям в разных регионах страны, проблема ограниченного влияния граждан на госуправление, низкий уровень цифровой грамотности населения. В соответствии с этим были предложены необходимые решения. В целом, получен вывод о весьма благоприятных перспективах развития механизмов вовлечения граждан в управление государством в России в условиях цифровизации экономики и государственного управления.

Ключевые слова: государственное управление, вовлечение граждан в управление, управление государством, общественные инициативы, электронное правительство, цифровое правительство.

Введение

Развитие механизмов вовлечения граждан в управление государством в России является сложным и многогранным процессом. Существуют различные формы участия граждан в государственном управлении в России. При этом с развитием технологий уровень и формы вовлеченности граждан в государственное управление значительно изменяются, предоставляя больше возможностей для участия и влияния на процессы принятия решений. Несмотря на существующие проблемы, наблюдаются позитивные изменения, которые при условии их дальнейшего развития могут

привести к значительным улучшениям в государственном управлении и повышению уровня доверия граждан. Целью статьи является выявление основных тенденций развития и форм вовлечения граждан в государственное управление в России, существующих в данной сфере проблем и возможных путей их решения, а также перспектив дальнейшего развития системы участия граждан в управлении государством в условиях цифровизации и внедрения инновационных технологий.

Материалы и методы исследования

Исследование основано на трудах отечественных и зарубежных экономистов, данным государственных

служб, нормативно-правовых актах. К методам исследования относятся систематизация, сопоставление, сравнение, описание, аналогия, графический метод, нормативно-правовой метод.

Результаты и обсуждения

Необходимость вовлечения граждан в управление государством закреплена в нормативно-правовой базе. Так, Бюджетный кодекс РФ определяет одним из принципов бюджетной системы России принцип участия граждан в бюджетном процессе [1]. Тогда как одним из направлений деятельности Правительства РФ, согласно законодательству, является «вовлечение граждан в государственное и муниципальное управление в целях обеспечения принятия взвешенных и социально ответственных решений по вопросам социально-экономического развития, в первую очередь на региональном и местном уровнях» [2]. При этом более детально определяются направления деятельности государственных органов по вовлечению граждан в управление государством (рис. 1).

Рекомендации Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) по разработке государственной стратегии цифровой трансформации включают пункт «Открытость и вовлечение», который содержит рекомендации «Открытость, прозрачность и инклюзивность», а также «Вовлеченность и участие в процессах принятия политических решений с большим количеством участников» [8].

Необходимо отметить, что именно степень вовлеченности граждан в управление государством демонстрирует уровень его развития. Так, если исходить из предложенных Всемирным банком этапов формирования

цифрового правительства, можно заметить, что вовлеченность граждан в государственное управление эволюционирует вместе с развитием технологий и переходом от аналогового к цифровому правительству [8].

На этапе аналогового правительства взаимодействие граждан с государственными структурами происходит в основном через личные визиты в учреждения, бумажные документы и почтовые отправления. Вовлеченность граждан ограничена физическим доступом к информации и услугам. Участие в принятии решений обычно происходит через голосование на выборах, участие в собраниях и общественных слушаниях. При этом обратная связь и гражданский контроль затруднены из-за бюрократических барьеров и медленных коммуникационных процессов.

Электронное правительство (e-Government) — второй этап формирования цифрового правительства. Появление интернет-технологий позволяет государственным услугам переходить в онлайн-формат, что упрощает доступ граждан к информации и услугам [5]. В рамках электронного правительства существуют три типа взаимодействия: отношения между государственными институтами (G2G); отношения по линии «правительство-бизнес» (G2B) и взаимодействие правительства с гражданами (G2C) [8]. На данном этапе вовлеченность граждан усиливается благодаря возможности взаимодействовать с государством через веб-сайты, электронную почту и онлайн-порталы. Здесь граждане получают возможность подавать заявки, оплачивать услуги и получать информацию онлайн, что снижает необходимость личного присутствия. Платформы для электронных петиций и опросов становятся инструментами для выражения мнений и предложений [5, 11].

Рис. 1. Направления деятельности государственных органов по вовлечению граждан в управление государством
Источник: оставлено автором по данным [2]

Третий этап — цифровое правительство (Digital Government). На этом этапе происходит интеграция более продвинутых технологий, таких как большие данные, искусственный интеллект и мобильные приложения, для улучшения предоставления государственных услуг [3]. Основные элементы цифровой архитектуры правительства — единый государственный информационный портал, система совместного управления данными из реестров разных государственных структур; предоставление госуслуг в формате «одного окна» [8]. На данном этапе вовлеченность граждан усиливается за счет персонализированных сервисов и проактивного информирования через цифровые каналы. Здесь граждане могут участвовать в разработке и тестировании новых услуг через платформы открытых данных и краудсорсинг. При этом усиливается прозрачность и подотчетность государственных органов благодаря доступу к информации в режиме реального времени.

ГосТех (GovTech) — это последний этап, на котором технологии полностью интегрированы в государственное управление, создавая экосистему, поддерживающую инновации и участие граждан [13]. Это цифровой подход к модернизации государственного сектора: внедрение цифровых платформ на основе аналитики больших данных; развитие общедоступных, клиентоцентричных цифровых сервисов; прямое мультиканальное взаимодействие государства и граждан; создание правовых и организационных условий для внедрения инноваций в госсекторе [8]. На данном этапе вовлеченность граждан становится более интерактивной и непрерывной благодаря использованию блокчейна, интернета вещей и других передовых технологий. Внедрение платформ для совместного создания (co-creation) и управления (co-management) позволяет гражданам активно участвовать в принятии решений и разработке политики. Здесь граждане становятся партнерами государства, участвуя в общественных инициативах и проектах через цифровые платформы [4, 8].

Видим, что с развитием технологий уровень и формы вовлеченности граждан в государственное управление значительно изменяются, предоставляя больше возможностей для участия и влияния на процессы принятия решений.

Исходя и вышесказанного, можно отметить, что Россия в настоящее время находится на стадии формирования цифрового правительства (3 этап), где вовлеченность граждан в государственное управление находится на развитом уровне, но все еще недостаточно. В сентябре 2024 года Департамент экономического и социального развития ООН в своем отчете по рейтингу E-Government Survey 2024 показал оценку развития цифровых правительств разных стран. Россия в указанном рейтинге заняла 43 позицию, что на одну позицию ниже, чем в 2022 году [9].

Переход от электронного правительства к цифровому связан с расширением возможностей взаимодействия граждан с государственными органами и более активным вовлечением их в процессы государственного управления. В отличие от электронного правительства, где акцент делается на предоставление услуг через интернет, цифровое правительство стремится к интеграции данных и услуг, создавая более удобные и персонализированные сервисы. Такое изменение способствует повышению уровня удовлетворенности граждан и стимулированию их к более активному участию в госуправлении. Вместе с тем, цифровое правительство активно использует большие данные для анализа потребностей и поведения граждан. Это позволяет принимать более обоснованные решения и разрабатывать политики, отвечающие реальным нуждам населения. Создание интерактивных платформ для общения с гражданами, включая социальные сети и специализированные приложения, позволяет государству получать обратную связь и привлекать граждан к обсуждению важных вопросов. А технологии искусственного интеллекта автоматизируют многие процессы, что делает взаимодействие с государственными органами более быстрым и эффективным, тем самым повышается доверие граждан к госструктурам. Этому же способствуют открытые данные в цифровом правительстве, стимулирующие желание граждан участвовать в управленческих процессах [3, 8, 12].

В России переход к цифровому правительству требует не только технической модернизации, но и изменения подходов к взаимодействию с гражданами, развития инфраструктуры и обеспечения кибербезопасности. Вовлечение граждан в госуправление возможно лишь при условии, что они доверяют системе и видят реальную возможность влиять на принятие решений. В настоящее время ведется активная работа в данном направлении. Цифровые технологии предоставляют разнообразные формы участия граждан в государственном управлении в России.

Платформы, такие как «Госуслуги» и другие, упрощают доступ к различным государственным сервисам и увеличивают прозрачность процессов. Граждане могут обращаться в государственные структуры через электронные приемные на официальных сайтах и порталах госуслуг, что упрощает процесс подачи заявлений и обращений [11].

В России продолжается развитие общественных советов при органах государственной власти, что позволяет гражданам участвовать в обсуждении и выработке решений по важным вопросам. Создание онлайн-платформ для обсуждения общественных инициатив и проектов с участием граждан, экспертов и представителей власти способствует более активному вовлечению насе-

ления в процесс принятия решений. Например, в сфере образования активно реализуют свои функции общественные советы при Минобрнауки России, Минпросвещения России и Рособрнадзоре, проводя совещания в офлайн-онлайн формате [6].

Следует отметить также возрастающую популярность онлайн-платформ для подачи петиций и инициатив, которые способствуют более активному участию граждан в управлении государством. Граждане могут создавать и подписывать петиции на официальных платформах, таких как «Российская общественная инициатива» (РОИ). Эти петиции могут быть рассмотрены государственными органами при наборе определенного количества подписей.

Приложения и сайты позволяют жителям участвовать в решении городских вопросов, голосовать по инициативам и получать информацию о деятельности органов власти. Специальные приложения позволяют гражданам сообщать о проблемах в городской инфраструктуре, таких как ямы на дорогах или неисправное уличное освещение, напрямую властям. Например, «Активный гражданин» — это проект правительства Москвы, запущенный в 2014 году, который представляет собой электронную платформу для вовлечения жителей города в процесс принятия решений по вопросам городского управления и развития. Основная цель проекта — предоставить гражданам возможность непосредственно участвовать в обсуждении и голосовании по различным вопросам, касающимся городской инфраструктуры, благоустройства, транспорта, культуры и других сфер [7].

На различных цифровых платформах проводятся общественные обсуждения и голосования по актуальным вопросам, включая градостроительные проекты и изменения в законодательстве. Это позволяет гражданам выражать свое мнение и влиять на процессы принятия решений. При этом государственные органы активно используют социальные сети и мессенджеры для информирования граждан о своей деятельности и получения обратной связи, что позволяет оперативно реагировать на запросы и жалобы.

Представленные формы участия способствуют более активному вовлечению граждан в управление страной и повышают прозрачность и эффективность работы государственных органов. Однако в данной сфере существуют некоторые проблемы, требующие решения. Одной из основных проблем является низкий уровень доверия граждан к государственным институтам. Для решения этой проблемы необходимо повысить прозрачность работы органов власти и обеспечить открытость принимаемых решений.

Кроме того, существенным препятствием остается неравенство доступа к интернету и цифровым техноло-

гиям в разных регионах страны. Решение этой проблемы возможно через развитие инфраструктуры и программ по повышению цифровой грамотности.

Также необходимо затронуть вопрос ограниченного влияния граждан на госуправление, несмотря на существующие механизмы. Для улучшения ситуации необходимо расширять полномочия общественных советов и внедрять механизмы обратной связи.

Низкий уровень цифровой грамотности населения является серьезной проблемой для вовлеченности граждан в государственное управление в России [8]. Люди с низкой цифровой грамотностью испытывают трудности в доступе к информации о государственных услугах и инициативах, что ограничивает их способность и желание участвовать в обсуждениях государственного управления. Современные государственные процессы и инструменты, такие как электронные петиции или голосования, требуют определенного уровня цифровой компетенции. Если люди не могут эффективно использовать эти инструменты, их участие в управлении ограничивается. Электронные платформы для взаимодействия с государственными органами становятся все более распространенными, но без навыков работы с этими системами граждане могут столкнуться с трудностями в получении необходимых услуг или выражении своих мнений [10].

Для решения этой проблемы необходимы разнообразные меры, включая образовательные инициативы по повышению цифровой грамотности, улучшение доступа к интернету и цифровым устройствам, а также создание более интуитивных и доступных государственных цифровых платформ. Это позволит большему числу граждан активно участвовать в процессе государственного управления и принимать участие в общественной жизни.

Перспективы развития механизмов вовлечения граждан в управление государством в России связаны с дальнейшей цифровизацией и интеграцией новых технологий, таких как блокчейн, для обеспечения прозрачности и безопасности данных. Кроме того, важным шагом станет развитие программ по повышению гражданской активности и образования, что позволит более эффективно использовать существующие инструменты.

Выводы

Таким образом, исследования показали, что вовлеченность граждан в государственное управление эволюционирует вместе с развитием технологий и переходом от аналогового к цифровому правительству. Россия в настоящее время находится на стадии формирования цифрового правительства, где вовлеченность граждан в государственное управление находится на развитом

уровне, но все еще недостаточно. В настоящее время ведется активная работа в данном направлении. Цифровые технологии предоставляют разнообразные формы участия граждан в государственном управлении в России. В данной сфере были выявлены следующие проблемы: низкий уровень доверия граждан к государственным институтам, неравенство доступа к интернету и цифро-

вым технологиям в разных регионах страны, проблема ограниченного влияния граждан на госуправление, низкий уровень цифровой грамотности населения. Были предложены соответствующие решения. В целом, получен вывод о весьма благоприятных перспективах развития механизмов вовлечения граждан в управление государством в России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 13.07.2024) // СПС Консультант плюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/?ysclid=m4hu6kph1z462476242 (дата обращения: 10.12.2024).
2. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года: постановление Правительства РФ 29.09.2018 N 8028п-П13// СПС Консультант плюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_307872/?ysclid=m4hub64iyo77174123 (дата обращения: 10.12.2024).
3. Федеральный проект «Цифровое государственное управление» // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. — URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/882/> (дата обращения: 9.12.2024).
4. Гришина, Д.С. Цифровизация государственного управления: преимущества и вызовы / Д.С. Гришина, Д.С. Пашутко, А.Ю. Супрун, Р.А. Хачикян // Интегративные тенденции в медицине и образовании. — 2024. — Т. 2. — С. 58–67.
5. Гумерова, Г.И. Электронное правительство: учебник для вузов / Г. И. Гумерова, Э.Ш. Шаймиева. — 7-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 290 с.
6. Общественные советы при Минобрнауки России, Минпросвещения России и Рособrnаздоре провели совещание на полях VI Профессорского форума // Минобрнауки России. — URL: <https://special.minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/75568/> (дата обращения: 10.12.2024).
7. Официальный сайт «Активный гражданин». — URL: <https://ag.mos.ru/polls/16496> (дата обращения: 10.12.2024).
8. Процесс цифровизации государственного управления // Цифровая трансформация государственного управления: кейсы и лучшие практики. Сайт международной деятельности Счетной палаты РФ. — URL: <https://digital.intosairussia.org/protsess-tsifrovizatsii-gosudarstvennogo-upravleniya> (дата обращения: 10.12.2024).
9. Рейтинг электронного правительства ООН (EGDI) // TAdviser. — URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Рейтинг_электронного_правительства_ООН_\(EGDI\)?ysclid=m4ghhoggj2236736099](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Рейтинг_электронного_правительства_ООН_(EGDI)?ysclid=m4ghhoggj2236736099) (дата обращения: 9.12.2024).
10. Санникова, Ю.В. Финансовая грамотность в России / Ю.В. Санникова, Е.С. Куликова // Бизнес и общество. — 2024. — № 3(43). — С. 59–63.
11. Семенова, Ф.И. Особенности системы предоставления государственных и муниципальных услуг через портал «Госуслуги» / Ф.И. Семенова // Теория и практика современной науки. — 2023. — № 1(91). — С. 154–158.
12. Стародубова, О.С., Чаринцева Н.В. Формы вовлечения граждан в управление общественными финансами // Бюджетный учет. — 2022. — № 12 (216). — С. 20–24.
13. Nii-Aponsah, H., Dener C., Ghunney L.E., Johns K.D. 2021. GovTech Maturity Index: The State of Public Sector Digital Transformation. International Development in Focus. — Washington, DC: World Bank, 2021. — 165 p.

© Хайруллин Марс Фаритович (89049755219@ya.ru); Хлебников Виталий Владимирович (stud046507@mgutu.loc);
Симочкина Екатерина Романовна (stud003371@mgutu.loc)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СТОРОНЫ (УЧАСТНИКИ) КОЛЛЕКТИВНЫХ ПЕРЕГОВОРОВ И КОЛЛЕКТИВНОГО ДОГОВОРА В КНР

THE PARTIES (PARTICIPANTS) OF COLLECTIVE BARGAINING AND COLLECTIVE AGREEMENT IN THE PRC

A. Shumilin

Summary. This article discusses the parties and participants in collective bargaining in the PRC. The author substantiates the relevance and significance of the research topic. A brief justification of the dynamics of their interaction and key aspects related to the conclusion of collective agreements are given. The author analyzes the role of trade unions, government agencies, employers and employees in this process. The article is aimed at highlighting the specifics of legislative regulation and practice of collective bargaining in China, emphasizing the importance of these processes for the social stability and economic development of the country. The author concludes that despite some existing problems, there are significant opportunities for improving the negotiation mechanisms. Increasing employee engagement, improving dialogue between participants, and adapting legislation can significantly improve the collective bargaining process, contributing to more harmonious labor relations and social stability in the country.

Keywords: China, Chinese labor legislation, law, trade unions, employee, employer, collective bargaining, labor disputes, collective agreement.

Шумилин Артём Вадимович

аспирант, Российская государственная академия интеллектуальной собственности (РГАИС)
artemshum98@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются стороны и участники коллективных переговоров в КНР. Автором обосновывается актуальность и значимость темы исследования. Дается краткое обоснование динамики их взаимодействия и ключевые аспекты, касающиеся заключения коллективных договоров. Автор анализирует роль профсоюзов, государственных органов, работодателей и работников в этом процессе. Статья направлена на освещение особенностей законодательного регулирования и практики ведения коллективных переговоров в КНР, подчеркивая важность этих процессов для социальной стабильности и экономического развития страны. Автор приходит к выводу, что несмотря на существующие некоторые проблемы, есть значительные возможности для совершенствования механизмов ведения переговоров. Увеличение вовлеченности работников, улучшение диалога между участниками и адаптация законодательства могут значительно улучшить процесс коллективных переговоров, способствуя более гармоничным трудовым отношениям и социальной стабильности в стране.

Ключевые слова: КНР, китайское трудовое законодательство, закон, профсоюзы, работник, наниматель, коллективные переговоры, трудовые споры, коллективный договор.

Введение

Коллективные переговоры в Китайской Народной Республике (далее — КНР) играют ключевую роль в управлении трудовыми отношениями и служат важным инструментом для достижения компромисса между интересами работников и работодателей. С учетом динамично развивающейся экономики и социальных изменений, вопросы, связанные с коллективными договорами, становятся особенно актуальными. В КНР институт коллективно-договорного регулирования имеет свои особенности, обусловленные спецификой социально-экономического и политического развития страны. Участие профсоюзов, работодателей и государства в процессе коллективного взаимодействия формирует уникальную систему, ставящую перед собой цель достижения согласия в трудовых вопросах. Эта статья освещает ключевых субъектов в процессе коллективных переговоров и их роль в формировании коллективных договоров. Цель данной статьи: проанализировать круг

сторон и участников коллективных переговоров и коллективных договоров в КНР.

Основные результаты

В первой половине XX века в КНР началось правовое регулирование коллективных договоров, были закреплены термины «коллективное соглашение» и «коллективный договор». Однако в то время законодательство не содержало полной характеристики и структуры договоров, а также порядка их заключения. С течением времени, в ответ на возникающие противоречия, правовое регулирование коллективных договоров в КНР начало эволюционировать. Во второй половине XX века, особенно после реформ 1978 года, была проведена работа по улучшению позиций профсоюзов, что повысило их роль в процессе коллективных переговоров. Рост числа коллективных договоров начался в 1990-е, на фоне рыночных реформ и принятия новых законов о труде и профсоюзах. В 1992 году вступил в силу Закон КНР

«О профсоюзах» [1], а в 1994 году — Закон КНР «О труде» [2]. Основные положения трудового права Китая сформировались под влиянием советской доктрины в 1950-х годах, когда государственное регулирование доминировало над договорным. Рыночные преобразования усилили частноправовые начала в трудовом праве, что выразилось в росте роли трудового договора.

Появление новых нормативных актов способствовало более четкому определению порядка заключения коллективных договоров и их структуре. Это дало возможность сторонам более ясно обозначать свои интересы и обязательства. В 2007 году был принят Закон КНР «О трудовом договоре», который детально регулирует трудовые отношения [3].

Так, постепенно сторонам было предоставлено больше прав для самостоятельных переговоров, что позволило повысить эффективность процесса и улучшить условия труда работников.

Согласно трудовому законодательству КНР, коллективные переговоры и коллективные договоры являются важными инструментами для регулирования трудовых отношений между работниками и работодателями. Важнейшими сторонами данного процесса являются профсоюзы, представляющие интересы работников, и работодатели. Это взаимодействие происходит в рамках законодательства, которое нацелено на создание справедливых и устойчивых условий труда, повышение благосостояния работников и обеспечение социального мира.

В КНР профсоюзы играют ключевую роль в представлении интересов рабочих. Согласно закону, все работники имеют право вступать в профсоюз, который, в свою очередь, обязуется защищать их права. Основная организация профсоюзов в стране — это Всекитайская федерация профсоюзов (ACFTU), которая центрально управляется и контролируется правительством. Это означает, что профсоюзы в КНР должны работать в рамках установленных государственных норм, при этом они активно участвуют в процессе коллективных переговоров. Профсоюзы имеют полномочия представлять интересы работников на переговорах с работодателями по вопросам заработной платы, условий труда, часов работы и других значимых аспектов трудовых отношений [4].

Сторона работодателей, как правило, представляется отдельными предприятиями или ассоциациями работодателей. Работодатели имеют свои интересы и цели, включая экономическую эффективность и производительность труда. В ходе коллективных переговоров работодатели стремятся к оптимизации своих затрат на труд и улучшению рабочих процессов. Однако они также заинтересованы в поддержании положительного климата в коллективе, чтобы избежать конфликтов и снизить текучку кадров.

Коллективные переговоры начинаются с установления общих целей и вопросов, которые требуют обсуждения. Обычно эти переговоры касаются таких аспектов, как уровень заработной платы, условия труда, график работы, социальные гарантии и другие вопросы, которые важны для работников. Процесс переговоров может быть сложным и длительным, поскольку обе стороны стремятся привести свои позиции к общему знаменателю. Профсоюзы представляют интересы трудящихся и могут вести переговоры о более высоких зарплатах и улучшении условий труда, в то время как работодатели могут предупреждать о финансовых ограничениях и необходимости сохранить конкурентоспособность.

Важным моментом является то, что коллективный договор, достигнутый в результате этих переговоров, имеет обязательную юридическую силу. Это означает, что обе стороны должны следовать условиям, прописанным в договоре. В КНР уровень коллективного договора может варьироваться — от уровня целого предприятия до отраслевого. Данные договоры служат основой для урегулирования трудовых споров и устанавливают минимальные стандарты для условий труда, что помогает обеспечить защиту прав работников.

В последние годы наблюдается тенденция к росту значимости коллективных переговоров и развитию системы трудовых отношений в стране. Это связано с возрастанием социальной напряженности, вызванной ростом числа трудовых споров и протестов. В ответ на эти вызовы правительство КНР начало внедрение различных реформ, направленных на улучшение механизмов переговоров, педантичности обработки трудовых споров и усиление роли профсоюзов. Стоит сказать, что важную роль в коллективно-договорном процессе играет государство в лице партийных и правительственных органов. Они выступают не только как регулятор и надзорная инстанция, но и как активный участник трехсторонних консультаций и переговоров.

Как отмечают Лю и Курувилла, «мирное разрешение трудовых споров стало одним из главных приоритетов китайского правительства» [5, с. 190]. Государство активно способствует институционализации коллективных переговоров, стремясь предотвратить стихийные забастовки через посредничество официальных профсоюзов.

Правительство пытается не допустить «коллективные переговоры через забастовку», активно содействуя диалогу между представителями работников и предприятий через государственные органы — ACFTU и профсоюзы провинциального и городского уровня. При этом высшие профсоюзные органы играют важную роль, побуждая работодателей к диалогу и достижению соглашений по заработной плате с производственными профсоюзами. Они привлекают работодателей или ассоциации

работодателей к участию в переговорах и оказывают давление на компании, чтобы те пришли к соглашению о заработной плате с отраслевыми профсоюзами.

В разрешении трудовых споров также участвуют специальные примирительные комиссии на предприятиях и арбитражные комиссии по трудовым спорам. В состав примирительных комиссий обязательно входят представители профсоюза, а председатель избирается из их числа.

В последнее время, новой тенденцией становится рост числа реальных коллективных переговоров, возникающих после забастовок работников. Одна из самых популярных форм — это переговоры, которые происходят после забастовки. Самый известный случай переговоров, спровоцированных забастовкой, — это забастовка на заводе Honda Nanhai Transmission в 2010 году, которая привела к значительному повышению заработной платы рабочих. Позже она вызвала волну забастовок в местной и национальной автомобильной промышленности, что также привело к серьезным переговорам по заработной плате.

В свою очередь, Чан и Хуэй отмечают переходный характер современной модели коллективных переговоров в Китае [6, с. 221]. Со временем, на фоне нарастающего недовольства работников и роста социальной напряженности, многие трудовые коллективы начали прибегать к забастовкам и другим формам протеста как к средству давления на работодателей. Этот этап выделяется активизацией трудовых акций, когда работники использовали забастовки для того, чтобы добиться улучшения условий труда, повышения зарплат или других социальных гарантий. Забастовки периодически вызвали общественные резонансы и привлекали внимание местных властей, что также способствовало некоторым изменениям в подходах к коллективным переговорам. Этот период стал важным для осознания прав работников и углубления взаимодействия между профсоюзами и рабочими.

На текущем этапе коллективные переговоры в Китае все больше регулируются государством и партией. Это проявляется в том, что правительство стремится установить рамки для коллектива переговоров, направляя их на достижение стабильности и социальных компромиссов. Партия и государство активно участвуют в разработке законов и регламентов, связанных с трудовыми отношениями, что позволяет лучше контролировать конфликтные ситуации и предотвращать массовые протесты.

Теперь профсоюзы действуют как связующее звено между работниками и правительственными структурами, пытаясь сбалансировать интересы обеих сторон. Государство поощряет нормальные формы ведения

переговоров, предоставляя профсоюзам и работодателям необходимые ресурсы для достижения соглашений. Цель заключается не только в улучшении условий труда, но и в поддержании социальной стабильности, что крайне важно для общественного порядка в стране.

Следует согласиться с мнением китайского ученого Ю. Ян, который считает, что профсоюзы могут способствовать гармонизации отношений между руководством предприятий и работниками, оказывая влияние на стабильность социально-трудовых отношений, повышение эффективности организации труда, его производительности, созданию благоприятного трудового климата на предприятиях и развитию культуры труда [7].

Таким образом, трансформация коллективных переговоров в Китае иллюстрирует изменения в подходах к трудовым отношениям в стране. Переход от формальных консультаций к более структурированным и управляемым процессам под руководством государства демонстрирует попытки создать сбалансированное взаимодействие между работодателями и работниками, учитывающее как экономические интересы, так и социальные потребности. Важно отметить, что последствия этой трансформации будут продолжать развиваться, формируя новый ландшафт трудовых отношений в КНР.

Заключение

Вышесказанное позволяет сделать объективное заключение о том, что коллективные переговоры в КНР являются важной составляющей трудовых отношений и интеграции интересов всех сторон. Участники этих переговоров — работники, работодатели и государство — обладают уникальными ролями и обязанностями, которые необходимо учитывать для достижения максимальной эффективности в процессе. Профсоюзы, объединенные в систему ACFTU, обладают монополией на представительство работников, однако на практике нередко действуют в русле политики администрации и партийно-государственных органов. Коллективными договорами охвачено большинство крупных предприятий и работников, но многие соглашения носят формальный характер.

Государство проводит политику институционализации коллективных переговоров, стремясь предотвращать стихийные забастовки через посредничество официальных профсоюзов. При этом высшие профсоюзные органы играют важную роль, побуждая работодателей садиться за стол переговоров и достигать соглашений по заработной плате. В то же время растет число случаев реальных коллективных переговоров, возникающих после забастовок работников и с участием избранных ими представителей.

Разрешение трудовых споров происходит через специальные примирительные комиссии на предприятиях и арбитражные комиссии по трудовым спорам. В состав примирительных комиссий обязательно входят профсоюзы. Предусмотрен обязательный досудебный порядок рассмотрения трудовых споров. Законодательно закрепленного права на забастовки китайские работники не имеют.

В целом, модель коллективно-договорного регулирования в КНР имеет синкретический характер, совмещая партийно-государственный патернализм с элементами «коллективных переговоров с китайской спецификой». Она проходит переходный период от формальных про-

цедур к постепенному росту реального участия работников в определении условий труда после трудовых конфликтов. Дальнейшее развитие системы коллективных переговоров в Китае будет зависеть от эволюции правовой базы, реформирования профсоюзов и общего вектора социально-экономических преобразований в стране. Несмотря на существующие проблемы, есть значительные возможности для совершенствования механизмов ведения переговоров. Увеличение вовлеченности работников, улучшение диалога между участниками и адаптация законодательства могут значительно улучшить процесс коллективных переговоров, способствуя более гармоничным трудовым отношениям и социальной стабильности в стране.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон КНР «О профсоюзах». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://asia-business.ru/law/law3/dogovor/> (дата обращения: 15.01.2025).
2. Закон КНР «О труде». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://asia-business.ru/law/law3/trud/> (дата обращения: 15.01.2025).
3. Закон КНР «О трудовом договоре». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://asia-business.ru/law/law3> (дата обращения: 15.01.2025).
4. Ромадова Л.А. Новые тенденции в трудовом праве Китая (в контексте сравнительного анализа «Трудового Кодекса КНР» и «Закона О Трудовом Договоре КНР») // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: сборник. Благовещенск, 2015. Т. 5. С. 241–244.
5. Liu Mingwei, Kuruvilla Sarosh The state, the unions, and collective bargaining in China: The good, the bad, and the ugly // *Comp. Lab. L. & Pol'y J.*. 2016. Vol. 38. P. 187–210.
6. Chan C.K., Hui E.S. The development of collective bargaining in China: From «collective bargaining by riot» to «party state-led wage bargaining» // *The China Quarterly*. 2014. Т. 217. С. 221–242.
7. Ян Ю. Опыт российского профсоюзного движения для регулирования социально-трудовых отношений в Китае // Россия и Китай на рубеже третьего десятилетия XXI века: экономика, социальное управление, культура: сборник. Санкт-Петербург, 2020. С. 26–30.

© Шумилин Артём Вадимович (artemshum98@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И ЧУВСТВО ДОЛГА В РАМКАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД

RESPONSIBILITY AND SENSE OF DUTY IN THE CIVIL SERVICE: A SOCIOLOGICAL PERSPECTIVE

**M. Banov
O. Urzha**

Summary. This article reveals the basic principles of responsibility and sense of duty research, which may underlie the professional characteristics of government civil servants. The article examines the views of sociologists (M. Weber, E. Durkheim, T. Parsons, J. Habermas, R. Merton, P. Bourdieu, P. Sorokin, A. Giddens, W. Beck, M. Crozier) on the concepts of responsibility and sense of duty, as well as theoretical approaches to their interpretation through the prism of the sociology of professions and the sociology of management. The study reveals the limitations of the existing value base of the civil service, which is represented by professionalism, competence, honesty and impartiality, and emphasizes the need to integrate the values of responsibility and a sense of duty as independent professional characteristics. Based on the analysis of key concepts of classical and modern sociology, the author's definitions of these categories are proposed, as well as their role in improving the effectiveness of public service and strengthening trust in public institutions.

Keywords: state civil service, responsibility, sense of duty, values of civil servants, sociology of professions, sociology of management.

Банов Михаил Евгеньевич

Аспирант,

Российский государственный социальный университет
mbanov@mail.ru

Уржа Ольга Александровна

доктор социологических наук, профессор,

Российский государственный социальный университет
olga.urzha@gmail.com

Аннотация. В данной статье раскрываются базовые основы исследования ответственности и чувства долга, которые могут лежать в основе профессиональных характеристик государственных гражданских служащих. В статье рассматриваются взгляды социологов (М. Вебер, Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, Ю. Хабермас, Р. Мертон, П. Бурдьё, П. Сорокин, А. Гидденс, У. Бекк, М. Крозье) на понятия ответственности и чувства долга, а также теоретические подходы к их интерпретации сквозь призму социологии профессий и социологии управления. В исследовании выявлена ограниченность существующего ценностного базиса государственной гражданской службы, который представлен профессионализмом, компетентностью, честностью и беспристрастностью, и подчёркивается необходимость интеграции ценностей ответственности и чувства долга в качестве самостоятельных профессиональных характеристик. На основании анализа ключевых концепций классической и современной социологии предложены авторские определения указанных категорий, а также обоснована их роль в повышении эффективности государственной службы и укреплении доверия к государственным институтам.

Ключевые слова: государственная гражданская служба, ответственность, чувство долга, ценности государственных служащих, социология профессий, социология управления.

Введение

В настоящее время ценности гражданских служащих (далее — ГС) в рамках государственной гражданской службы (далее — ГГС) являются актуальным, но слабо изученным направлением государственного управления.

Несмотря на то, что российское государство внимательно относится к потребностям и особенностям каждого человека, отечественная ГГС только в начале второго десятилетия XXI в. «достигла стадии достаточно устойчивого функционирования» [4]. Вместе с тем в современной научной литературе вопрос формирования и развития профессиональных ценностей на ГГС практически не раскрывается. Основные наиболее авторитетные труды в этой области опубликованы в научных жур-

налах РАНХиГС при Президенте РФ [4], МГИМО [9], НИУ ВШЭ [7] и др., однако в них ценности ГС рассматриваются в основном сквозь призму организационного менеджмента или политики; кроме того, практически не рассматриваются вопросы ответственности и чувства долга ГС. В рамках настоящей статьи предпринимается попытка восполнения этого пробела с позиции социологии.

Результаты и их обсуждение

В 2020 г. российским государством был взят курс на «аксиологизацию» государственного управления и общественного развития путём принятия Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей [1] (далее — Основы), в рамках которых к ним относится довольно много ценностей. Несмотря на то,

что данный перечень не является исчерпывающим [10], он, по сути, создал новую ценностно-ориентированную рамку формирования ГС, и, по П. Сорокину, в каком-то смысле идеациональную систему этики (систему абсолютных норм) [11]. Также, согласно действующему российскому законодательству, высшей ценностью ГС является человек, его права и свободы; эта ценность предопределяет четыре базовые ценности ГС, а именно: профессионализм, компетентность, честность и беспристрастность [2]. Однако эти ценности закреплены в рамках методики нематериальной мотивации и «привязаны» к мотивам.

В то же время на законодательном уровне, который в рамках ГС определяет систему государственного управления, имеется проблема недостаточно сформированного определения лежащих в основе профессиональных характеристик ГС их морально-нравственных качеств. Данная проблема усиливается тем, что в настоящее время к ГС наблюдается неоднозначное отношение [12], над ними, несмотря на «глобальную революцию ценностей» [13], довлеет состояние общей неопределённости общественного развития [9]. Список традиционных ценностей ГС, представленный в отечественных нормативных документах, не обладает строгой структурной упорядоченностью, что объясняется их общим духовно-нравственным содержанием и исключает иерархию. В этом смысле приоритетными представляются ценности ответственности и чувства долга ГС, которые целесообразно рассмотреть сквозь призму социологии. Ответственность и чувство долга — это довольно широкие категории, которые нередко рассматривались в трудах социологов, в том числе в рамках ГС в её современном понимании.

Так, в рамках классической социологии понятие ответственности прежде всего принято искать в трудах М. Вебера. Известно, что одним из оснований ориентации социального действия Вебер считал ценностно-рациональное действие. Согласно классика, «чисто ценностно-рационально ориентирован тот, кто поступает без оглядки на возможные последствия, согласно убеждению о том, что поступать именно так велят ему долг, честь, красота, вера, благочестие или другая ценность» [6, с. 85], т.е. это обязательство следовать определенным ценностям, по сути, есть ответственность. Согласно Веберу, развитие бюрократического господства уменьшает степень личной ответственности, однако разделение властей «создаёт <...> сферы ответственности и тем самым вносит момент прогнозируемости в функционирование учрежденческого аппарата, благоприятствует (формальной) рационализации хозяйства» [6, с. 319]. Вебер рассматривает ответственность как ключевое качество политика и государственного деятеля. В частности, в работе «Политика как призвание и профессия» он вводит различие между этикой убеждения, когда дей-

ствие (социальное) основано на моральных принципах, вне зависимости от их последствий, и этикой ответственности, когда учитывается влияние действия (социально-го) на окружающий мир и долгосрочные последствия («Я не могу иначе, на том стою») — вместе эти два типа ответственности составляют «призвание к политике». Таким образом, для ГС концепция ответственности Вебера становится основой профессиональной этики: ГС должны соблюдать баланс между следованием законам и нормам (этикой ответственности) и личными убеждениями о справедливости (этикой убеждения).

Согласно Э. Дюркгейму, разделение труда приводит к усилению взаимозависимости между людьми, а следовательно, и к перераспределению ответственности как части органической солидарности, которая может исчезать в периоды аномии. Теория социальной солидарности Дюркгейма позволяет интерпретировать ответственность как часть взаимосвязей между индивидом и обществом. В условиях органической солидарности, характерной для современной ГС, ответственность выступает механизмом, обеспечивающим профессиональную специализацию и выполнение функциональных задач в рамках служебной роли. Это утверждение основывается на концепции Дюркгейма о разделении труда, согласно которой профессиональная ответственность индивида возникает из его обязательств перед обществом как носителем общей структуры норм. В сфере ГС нормативные требования к ответственности формируются посредством моральных ценностей, закреплённых в институциональных требованиях. В связи с этим подход Дюркгейма позволяет рассматривать интегративный механизм, обеспечивающий согласованность действий ГС в условиях аномии, когда их ответственность связана с выполнением предписанной коллективными нормами роли, что способствует сохранению функциональной стабильности системы в целом. Таким образом, социология Дюркгейма даёт основания для понимания ответственности ГС как феномена, формирующегося внутри нормативно-зависимой среды.

Согласно Т. Парсонсу, ценностная ориентация есть «ориентация актора, которая даёт ему возможность соблюдать некоторые нормы, стандарты, критерии отбора всякий раз, когда он оказывается в ситуации, которая позволяет ему делать выбор» [8, с. 468–469]. Несмотря на то, что понятие ответственности не выделено у Т. Парсонса в качестве самостоятельной концепции, его социологический подход позволяет понять, как оно связано с нормами, социальными ролями и функциями в структуре общества. Так, в «Структуре социального действия» Парсонса ответственность возникает тогда, когда индивид принимает на себя обязательства, соответствующие его позиции в социальной системе, она является частью моральной регуляции, направленной на сохранение баланса между личным и коллективным. В «Социальной

системе» ответственность понимается как элемент ролевого поведения, при котором индивид соответствует ожиданиям других членов системы.

Таким образом, социология Парсонса позволяет интерпретировать ответственность ГС как реализацию ролевых обязательств, предписанных социальными нормами и ожиданиями. ГС выступают частью институциональной системы, в рамках которой их ответственность формируется не только на уровне индивидуальной морали, но и за счёт интеграции их ролей в более широкую систему управления (социальную систему).

Ю. Хабермас связывает ответственность с дискурсивной этикой и утверждает, что она формируется в процессе рационального взаимодействия, основанного на взаимном признании и обосновании действий перед обществом. В «Теории коммуникативного действия» он подчёркивает, что ответственность ГС предполагает приверженность принципам открытости, прозрачности и справедливости, реализуемым посредством их участия в публичных дискуссиях. В «Философском дискурсе о модерне» ответственность рассматривается как коллективное обязательство, опирающееся на демократические ценности и общественный консенсус, а в «Вовлечении другого» социолог дополняет эту мысль и указывает на необходимость учитывать интересы всех групп общества при принятии решений.

Чувство долга также раскрывается в трудах социологов. Так, «Социальной структуре и аномии» Р. Мертон чувство долга может быть связано с конформностью — соблюдением общепринятых норм и целей, когда общество формирует нормативные ожидания, которые определяют поведение индивидов. Мертон отмечает, что в устойчивом обществе чувство долга поддерживается институционализированными средствами достижения целей, тогда как в условиях аномии чувство долга ослабевает. Учитывая интерпретацию социальной роли, предлагаемую Мертоном, можно отметить, что ГС ощущает долг перед обществом и государством, поскольку его деятельность направлена на обеспечение общественного блага, а невыполнение обязательств угрожает стабильности социальной структуры. При этом чувство долга по Мертону можно рассматривать как латентную функцию социальной роли ГС, которая и формирует такие чувства приверженности общественным ценностям, как ответственность и служение обществу.

П. Бурдьё рассматривал чувство долга сквозь призму таких концептов, как габитус, символический капитал и поля социальных практик, хотя напрямую социолог не рассматривал это понятие. В его теоретической системе чувство долга формируется как продукт внутренней инкорпорации социальных норм, регулирующих поведение индивидов в зависимости от их

позиции в социальном пространстве. Вместе с тем, проводя исторический анализ удлинения цепочки «власть-ответственность», Бурдьё отмечает, что «свобода и ответственность каждого сокращалась вплоть до полного исчезновения «на просторах поля» [5, С. 284].

Бурдьё рассматривает символический капитал как форму власти, которая обеспечивает социальное признание. В этом отношении чувство долга может быть интерпретировано в качестве результата накопления такого капитала. Так, индивид, который обладает определённым символическим капиталом (например, профессиональным статусом ГС), ощущает долг поддерживать соответствие своего поведения социальным ожиданиям. С точки зрения социологии пространства Бурдьё, в рамках того, что государство формирует у своих агентов специфический габитус, направленный на выполнение функций управления, чувство долга у ГС возникает как результат их включённости в юридическое поле государственной власти, когда их поведение регулируется иерархией норм и ожиданий.

В целом, понятие ответственности и чувства долга можно проследить в трудах многих социологов. Так, П. Сорокин связывает ответственность и чувство долга с типом социокультурной системы, в рамках которой формируются моральные ориентиры и обязательства. В обществах с доминированием идеациональных ценностей долг основывается на высших духовных нормах и обеспечивает социальную солидарность, тогда как в чувственных системах ответственность приобретает прагматический характер, подчинённый материальным интересам.

Э. Гидденс рассматривает ответственность как элемент рефлексивной модернизации, когда индивиды вынуждены адаптировать своё поведение к меняющимся общественным ожиданиям. В его теории структуры и действия подчёркивается, что социальные роли ГС требуют постоянного баланса между нормативными предписаниями и трансформирующимися институтами.

У. Бек анализирует ответственность через концепцию общества риска, когда долг основывается на необходимости учитывать долгосрочные последствия действий. Социолог подчёркивает, что в условиях глобальных угроз, включая экологические и технологические риски, деятельность государственных служащих требует внедрения этики предосторожности. Особенно важно это потому, что в настоящее время, по Беку, наблюдается организованная, космополитическая безответственность: «люди как бы действуют в свое отсутствие. Они активны физически и пассивны морально и политически» [3].

М. Крозье интерпретирует чувство долга и ответственность сквозь призму взаимодействия между формаль-

ными нормами и личной инициативой. Социолог подчёркивает, что эффективность бюрократических систем зависит от способности ГС адаптироваться к изменяющимся условиям. В его концепции ответственность выходит за рамки предписаний, отражает гибкость и готовность принимать решения в условиях неопределённости.

Таким образом, можно обобщить взгляды рассмотренных социологов на понятие ответственности и чувства долга ГС (табл. 1).

Таблица 1.

Интерпретация взглядов некоторых социологов на понятия ответственности и чувства долга ГС

Социолог	Сущность интерпретации понятий	
	Ответственность	Чувство долга
М. Вебер	Обязательство учитывать последствия действий	Следование ценностям, независимым от выгоды
Э. Дюркгейм	Соответствие коллективным нормам	Обеспечение социальной солидарности
Т. Парсонс	Реализация ролевых обязательств	Сохранение баланса между индивидуальными и коллективными целями
Ю. Хабермас	Обоснование действий посредством дискурса	Уважение общепринятых норм в рамках диалога
П. Сорокин	Зависимость от доминирующего типа культуры	Инструмент укрепления социальной сплочённости
А. Гидденс	Соответствие меняющимся общественным ожиданиям	Рефлексивное переосмысление моральных стандартов
У. Бекк	Учёт долгосрочных глобальных последствий	Предотвращение социальных рисков
М. Крозье	Адаптация в рамках административных ограничений	Комбинация следования правилам и личной инициативы

Источник: составлено автором

Безусловно, богатый опыт социологии не ограничивается только рассмотренными учёными. Вместе с тем, в контексте известного разделения социологии на теории среднего уровня, понятия ответственности и чувства долга в рамках ГС могут быть рассмотрены с позиции двух областей социологии: социологии профессий и социологии управления.

В социологии профессий ответственность и чувство долга рассматриваются как ключевые элементы профессиональной идентичности, определяющие выполнение социальной миссии ГС.

Ответственность включает в себя соответствие общественным ожиданиям, юридическим предписаниям и этическим принципам, а также способность принимать решения в условиях неопределённости. Чувство долга формируется за счёт институциональной социализации, опирающейся на ценностные ориентиры и профессиональные стандарты. Эти категории способствуют сохранению стабильности системы государственной власти, обеспечивают баланс между выполнением профессиональных задач ГС и их моральными обязательствами перед обществом.

С позиции социологии управления ответственность ГС определяется их ролью в реализации управленческих функций, направленных на достижение общественных целей. Она представляет собой механизм, связывающий соблюдение стандартов и нормативов с выполнением задач, возложенных на органы власти. Управленческая ответственность ГС выступает инструментом, который поддерживает эффективное взаимодействие между различными уровнями административного аппарата, а также укрепляет функциональную согласованность системы. Чувство долга в социологии управления отражает не только личную мотивацию, но и коллективную ориентированность ГС на цели системы. Чувство долга формируется за счёт институциональных норм, определяющих распределение ролей и стратегических задач в бюрократических структурах. В отличие от социологии профессий, в которой акцент сделан на значимости труда для общества, социология управления подчёркивает иерархическую дисциплину и гибкость в адаптации процессов, что позволяет рассматривать ответственность и чувство долга как инструменты, которые поддерживают устойчивость и адаптивность ГС.

Таким образом, ответственность и чувство долга в контексте ГС выступают ключевыми профессиональными характеристиками, формирующими не только этическую основу деятельности, но и эффективность выполнения ГС своих служебных обязанностей. В российском юридическом поле, как уже отмечалось, уже заданы базовые ориентиры для профессионального поведения ГС: профессионализм, компетентность, честность и беспристрастность. Они, безусловно, играют роль в формировании этических стандартов и служебного поведения. Однако такая ценностная рамка представляется узкой, что с точки зрения социологии управления создаёт препятствия для более глубокого регулирования профессиональных характеристик ГС. Эти четыре ценности имеют преимущественно инструментальный характер, поскольку ограничиваются организационно-управленческими аспектами и слабо затрагивают морально-нравственные ориентиры, обеспечивающие долгосрочную устойчивость системы ГС. В этой связи важными представляются категории ответственности и чувства долга, которые не только усиливают этическую составляющую

профессиональной деятельности, но и дополняют существующую ценностную систему, особенно в контексте принятых недавно Основ.

Ответственность как профессиональная характеристика ГС выходит за пределы механического исполнения обязательств. Она предполагает готовность осознавать последствия принимаемых решений для граждан и государства, а также учитывать их долгосрочное влияние на социальную стабильность. В рамках существующего подхода ценности профессионализма и компетентности концентрируются на результатах деятельности, однако не затрагивают необходимость моральной рефлексии, которая особенно важна в условиях высокой неопределённости и сложной социально-политической среды. Введение ответственности в качестве центральной профессиональной характеристики ГС позволит не только укрепить доверие граждан, но и создать условия для развития инициативного поведения служащих, которое выходит за пределы формальных предписаний и способствует более адаптивной работе государственных институтов.

Чувство долга также должно быть интегрировано в систему базовых ценностей ГС в качестве элемента, объединяющего личные убеждения ГС и коллективные цели государственного управления. В отличие от честности и беспристрастности, которые выполняют функцию контроля поведения ГС в рамках предписанных норм, чувство долга ориентировано на внутреннюю мотивацию, которая не зависит от внешних стимулов. Чувство долга формирует не только индивидуальную ответственность перед обществом, но и укрепляет корпоративную идентичность в рамках всей ГС, что особенно важно в условиях растущего давления со стороны общественных ожиданий.

Таким образом, предлагаются следующие определения ответственности и чувства долга ГС:

- Ответственность ГС — это готовность и способность ГС принимать на себя обязательства за реализацию управленческих решений с учётом общественного блага, соблюдать нормативные требования и учитывать долгосрочные последствия действий для обеспечения устойчивого общественного развития и социальной стабильности.

- Чувство долга ГС — это внутренняя моральная установка, побуждающая ГС к выполнению своих служебных функций в интересах общества, основанная на осознании значимости ГС как института, гарантирующего права и свободы граждан.

В рамках социологии управления ответственность представляет собой социально регулятивный механизм, связывающий выполнение служебных обязанностей с институциональными ожиданиями и обеспечивающий согласованность действий в системе государственной власти. Чувство долга является результатом институциональной социализации и отражает взаимосвязь индивидуальной мотивации с задачами управления, направленными на обеспечение общественной устойчивости и доверия к государственным институтам.

Выводы

В настоящее время ГС выполняет роль профессионала, которому одновременно приходится соответствовать противоречивым ожиданиям. С одной стороны, он остаётся традиционным бюрократом, обязанным соблюдать нейтральность и беспристрастность, с другой — государственным менеджером, нацеленным на достижение результатов в системе управления. При этом он остаётся личностью, стремящейся к достижению собственных целей, которые не должны вступать в конфликт с общественными интересами [9].

Закреплённые в настоящее время в отечественном юридическом поле ценности ГС (профессионализм, компетентность, честность и беспристрастность) представляются недостаточными для раскрытия широкого спектра профессиональных характеристик ГС. В условиях принятых Основ, а также высоких требований российского общества к государству социолого-управленческий аспект ГС требует включения ответственности и чувства долга в её ценностный базис, что позволит расширить её моральные и профессиональные ориентиры и откроет возможности для более глубокого переосмысления её роли в современном обществе. В связи с этим отечественному законодателю рекомендуется рассмотреть возможность включения категорий ответственности и чувства долга как ключевых ценностей ГС для укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента РФ N 809 от 09.11.2022 / СПС КонсультантПлюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/ (дата обращения: 16.01.2025)
2. Методика нематериальной мотивации государственных гражданских служащих Российской Федерации (утв. Минтрудом России) / СПС КонсультантПлюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_321133/ (дата обращения: 16.01.2025)
3. Бек У. Общество риска: на пути к другому модерну / Пер. с нем. В. Седелника, Н. Федоровой. — М.: Прогресс-Традиция, 2000. — 383 с.
4. Бойко Е.А., Меньшова В.Н. Ценности государственной службы и гражданских служащих: перспективы для России / Власть. — 2015. — № 4. — С. 116–123.
5. Бурдые, П. Социология социального пространства / Пер. с франц.; отв. ред. перевода Н.А. Шматко. — М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. — 288 с.
6. Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии [Текст]: в 4 т. / М. Вебер; [пер. с нем.]; сост., общ. ред. и предисл. Л. Г. Ионина; НИУ ВШЭ. — М.: Изд. Дом. ВШЭ, 2016 — Т.1 Социология. — 445 с.
7. Иванова Н.Л., Петько Б.Б. Самоимидж государственных гражданских служащих: проблемы и факторы формирования // Вопросы государственного и муниципального управления. — 2020. — № 4. — С. 141–166.
8. Парсонс Т. О структуре социального действия. — Изд. 2-е. — М.: Академический проспект, 2002. — 880 с.
9. Прохоров А.В., Кадыров Н.Н. «Глобальная революция ценностей» в государственной службе / Вестник МГИМО-Университета. 2022. — Т. 15. — № 1. — С. 259–269.
10. Сальников М.В. и др. Нравственно-правовые ценности как основание профессиональной культуры сотрудников государственной службы // Теория государства и права. — 2024. — № 1 (35). — С. 234–250.
11. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика / Пер. с англ., вступ. ст. и коммент. В.В. Сапова. — М.: Академический проспект, 2017. — 964 с.
12. Pal L. A., Clark I. D. Teaching public policy: Global convergence or difference? // Policy and Society. — 2016. — Vol. 35. — No. 4. — P. 283–297.
13. Sullivan H., Dickinson H., Henderson H. (eds). The Palgrave Handbook of the Public Servant / Palgrave Macmillan, Cham. — 2020. — 1737.

© Банов Михаил Евгеньевич (mbanov@mail.ru); Уржа Ольга Александровна (olga.urzha@gmail.com)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРУДОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

TRANSFORMATION OF LABOR VALUES OF YOUTH IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

T. Klyuchnikova
E. Isaeva
I. Pavlova
O. Davydova

Summary. The article presents the results of a sociological analysis of the impact of digitalization on the labor values of young people. Socialization of young people today takes place in the context of the rapid invasion of artificial intelligence and digital technologies into the labor sphere. Not only are forms of employment changing, but also the attitude towards the professional path of the generation formed in the new reality. The methodological basis was the approach of the theory of generations of Strauss and Howe. The data collection method was an online questionnaire. The identified features of the change in the structure of labor values reflect a shift in meanings and life goals, as well as a decrease in the importance of solidarity, the value of self-realization and freedom of choice indicate the need to take into account the digitalization factor in working with schoolchildren. The results obtained can find practical application in the formation of a system of extracurricular and extracurricular activities, as well as career guidance in the education system at all levels.

Keywords: youth, work values, conditions of digitalization, generation theory, life-meaning goals, instrumental values.

Ключникова Татьяна Николаевна

кандидат психологических наук, Среднерусский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Орел
t.clyuchnikova@yandex.ru

Исаева Екатерина Юрьевна

кандидат социологических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева
sheva2977@mail.ru

Павлова Ирина Валерьевна

кандидат социологических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева
pavlirinogu@gmail.com

Давыдова Ольга Викторовна

Старший преподаватель, Среднерусский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Орел
olga_050388@mail.ru

Аннотация. В статье представлены результаты социологического анализа влияния цифровизации на трудовые ценности молодежи. Социализация молодежи сегодня проходит в условиях стремительного вторжения искусственного интеллекта и цифровых технологий в трудовую сферу. Происходит не только смена форм занятости, но и отношения к профессиональному пути поколения, сформированного в новой реальности. Методологической основой был выбран подход теории поколений Штрауса и Хоува. Методом сбора данных стал анкетный онлайн-опрос. Выделенные особенности изменения структуры трудовых ценностей отражают смещение смыслов и жизненных целей, а также снижение значимости солидарности, ценность самореализации и свободы выбора указывают на необходимость учета фактора цифровизации в работе со школьниками. Полученные результаты могут найти практическое применение при формировании системы внеурочной и внеучебной деятельности, а также профориентационного направления в системе образования всех уровней.

Ключевые слова: молодежь, трудовые ценности, условия цифровизации, теория поколений, смысло-жизненные цели, инструментальные ценности.

Целью исследования стало определение особенностей трансформации трудовых ценностей молодежи под влиянием цифровизации.

Методы: в качестве основного метода сбора данных был выбран анкетный онлайн-опрос «Трудовые ценности молодежи в условиях цифровизации» (N=398 респондентов), проведенный в апреле 2024 года. Для повышения достоверности результатов использовался дополнительно качественный метод — глубинного интервью.

Выводы: В результате проведенного теоретического и эмпирического анализа трансформации трудовых ценностей молодежи в условиях цифровизации были выделены следующие тенденции:

1. Работа, сохраняя роль источника доходов, смещается на следующие позиции, уступая социальным связям и свободе жизнедеятельности
2. Ценность коллективного труда все больше утрачивается в условиях возможностей удаленного доступа работы и усиления индивидуализации
3. Образование, коммуникативные навыки и вежливость становятся важными инструментальными ценностями, ресурсом в трудовой сфере
4. Информационная культура является неотъемлемым инструментом построения социальных связей, которые были выделены в качестве важнейших жизненных целей
5. Ответственность, как значимая компетенция работника, заняла лидирующую позицию. Недостаточным остается статус инициативности — важнейшего инструмента в предпринимательской сфере.

Введение

Информационный фактор стал определяющим в процессе социализации для всех поколений. Появилось множество инструментов для дистанционного профессионального обучения, поиска работы, занятости с удаленным доступом и даже прохождения собеседования с работодателем в режиме онлайн. Открывшиеся возможности сформировали новое отношение к смене сферы труда. Все меньше молодых людей привязаны к одному предприятию или коллективу.

Литературный обзор трудовых ценностей молодежи в условиях цифровизации даёт возможность понять, как новые технологии влияют на формирование профессиональных ориентиров у молодого поколения. Особое внимание этому вопросу в своих трудах уделяли Тощенко Ж.Т., Горшков М.К., Зубок Ю.А. Тощенко Ж.Т., акцентируя внимание на том, как цифровизация трансформирует трудовые ценности молодежи [19, с. 92]. Горшков М.К. отмечает, что быстрое развитие технологий меняет

не только подходы к обучению и работе, но и формирует новые представления о ценностях труда [6, с. 722]. Молодёжь, прошедшая социализацию в цифровую эпоху, зачастую воспринимает исполнение профессиональных обязанностей через возможности гибко изменять условия труда и самореализацию, что сильно отличается от традиционных моделей [5, с. 108]. Зубок Ю.А. в своих исследованиях акцентирует внимание на изменении трудовых ценностей молодежи под воздействием цифровизации. В эпоху, когда технологии проникают во все сферы жизни, традиционные представления о работе и её значимости претерпевают значительные изменения. Молодёжь всё чаще ищет в профессиях не только финансовую стабильность, но и возможность самовыражения, свободы выбора и гибкости в графике работ [13, с. 12–15].

Алексеенок А.А. в своих работах подчеркивает важность цифровизации как катализатора изменений в социально-экономической структуре общества [2, с. 5082], в том числе, на основе всероссийских исследований, проводит анализ, позволяющий углубленно рассмотреть влияние цифровых технологий на молодёжную политику [1, с.32].

Алексеенок Е.А., Чурилова Л.А., Иванченко Б.М., Давыдова О.В., Исаев А.В., Денисова О.А., Букина И.А., Гудина Т.В., Каира Ю.В., Сапрыкин С.С., Ключникова Т.Н. акцентируют внимание на значимости социологического подхода к пониманию изменяющихся ценностных ориентаций молодежи. В условиях динамичного рынка труда важно учитывать, как социальные изменения влияют на мотивационные предпочтения молодых специалистов, поиск новых смыслов жизни, смену карьерных стратегий. Исследователи занимаются определением принципов социологического анализа трудовых ценностей молодежи [3, с. 11], социально-трудовых отношений [16, с. 198], изменениями карьерных стратегий [8, с. 126]. Современные тенденции развития российского рынка труда связаны с экспансией искусственного интеллекта в деловую сферу [9, с.107], амбициями и ожиданиями современной молодежи [14, с. 176], экономическими стратегиями молодежи в формах удаленного доступа работы [17, с. 200].

В условиях стремительной цифровизации общественной жизни возникает необходимость переосмысления традиционных трудовых ценностей, для молодежи и других возрастных категорий трудоспособных граждан. Изменения, выделенные ведущими исследователями, затронули разные компоненты и стороны деятельности. В своих работах они отмечают, что сегодня важно учитывать: Баев П.А., Гурова Е.В., Дадаева Т.М., Юдин П.В., Данилова Е.О., Дьякова В.В. рассматривают трудовые ценности [4, с. 37] и ориентации [12, с.42]; особенности занятости в условиях цифровизации экономики [7, с. 94]; трудовые ценности в воспитании поколения

миллиалов [10, с. 145]. Молодое поколение гармонично интегрирует новые технологии в свою профессиональную деятельность, что приводит к формированию уникальных трудовых ориентиров, одним из ключевых аспектов является гибкость занятости, которая стала особенно актуальной в условиях пандемии и роста популярности удаленной работы [11, с. 508].

Методологической основой данного исследования была определена теория поколений Штрауса и Хоува. Основная идея подхода заключается в трансформации ценностей каждого поколения, формируя экономическое сознание и поведение, качественно разные деловые черты. Факторами социализации становятся уникальных исторических условий и культурных событий [15, с. 290]. Характерными ценностями в труде для поколения молодежи, проходившей становление в условиях информатизации, является возможность свободного выбора графика труда, самореализации способностей, удовлетворенность работой и стремление к индивидуализации.

Проведенное авторами эмпирическое исследование в качестве основных гипотез предполагало проверку связи новых информационных инструментов на экономическое сознание и трудовое поведение российской молодежи.

В качестве первой задачи было определение места трудовой деятельности в иерархии смысложизненных целей (Рисунок 1).

На представленном рисунке 1 видно, что произошли изменения в структуре терминальных ценностей. Традиционным было положение тройки лидеров — семья, здоровье и работа. Поколение молодежи, сформировавшееся в условиях цифровой среды, демонстрирует смещение социальной активности и карьеры в пользу социальных связей и свободы. Это отражает влияние

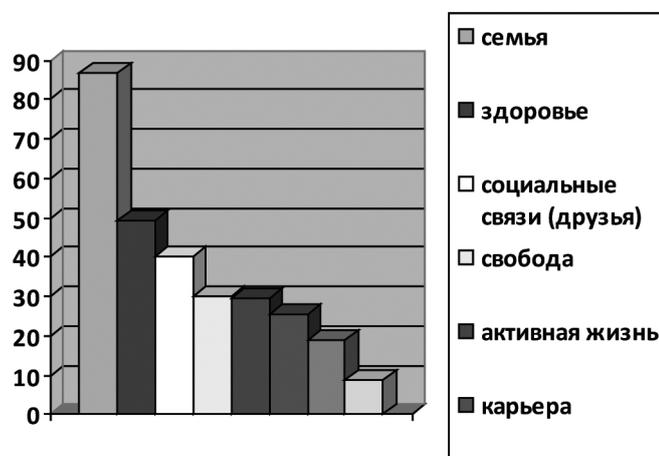

Рис. 1. Основные жизненные цели-ценности

цифровых ресурсов гаджетов и приложений на сознание и поведение поколения. Социальные сети стали неотъемлемой средой жизни, а подписчики — ценным ресурсом. Свобода, как возможность определять график и условия трудовой деятельности и геолокации, также указывают на изменение в мировоззрении молодого поколения. Надкартографическая идентичность, отсутствие привязанности к месту или предприятию, — один из компонентов цифровой реальности.

Следующей задачей настоящего исследования было определение структуры инструментальных трудовых ценностей (Рисунок 2).

Полученные результаты показали, что происходят изменения в иерархии средств достижения жизненных целей. Важными для рыночной экономики являются такие качества, как — инициатива и ответственность. На рисунке видно, что наиболее значимыми в оценках респондентов оказались, ответственность и честность. Эти свойства действительно ценны для предпринимателей, выбирающих стратегию развития. Именно они позволяют завоевать доверие партнеров и потребителей. Интересно, что следующие ранги заняли — доброта и оптимизм. В логике теории поколений, именно высокие этические стандарты станут ресурсом глобальных изменений. Далее выстроились равнозначные средства достижений, такие компетенции, как, образованность, вежливость, коммуникабельность. Приложения с социальными сетями значимо повысили навыки коммуникации, эрудицию и культуру в целом. Следует обратить внимание на факт низкого ранга инициативности и информационных навыков. Инициативность предполагает стремление к лидерству, доминированию. Информационные навыки быстро обновляются и имеют отличия в разных продуктах и программах, требуя обновления знаний.

Еще одной задачей исследования стало определение ценности работы для респондентов (Рисунок 3).

На представленном рисунке видно, что работа, являясь основным инструментом повышения уровня благосостояния, по-прежнему сохраняет эту функцию у молодежи. Следующей желаемой целью труда в оценках респондентов стала возможность реализовать свои способности — развитие компетенций, научиться чему-то новому. Далее интересным оказался факт снижения мотивов внесения вклада в жизнь компании или субъекта проживания, а также незначимости престижа труда.

На представленном рисунке видно, что основной целью труда для молодежи оказался интересный труд, приносящий радость, в ряду предложенных выборов. Для старшего поколения возможность повышения своего статуса в обществе, быть передовиком, лидером —

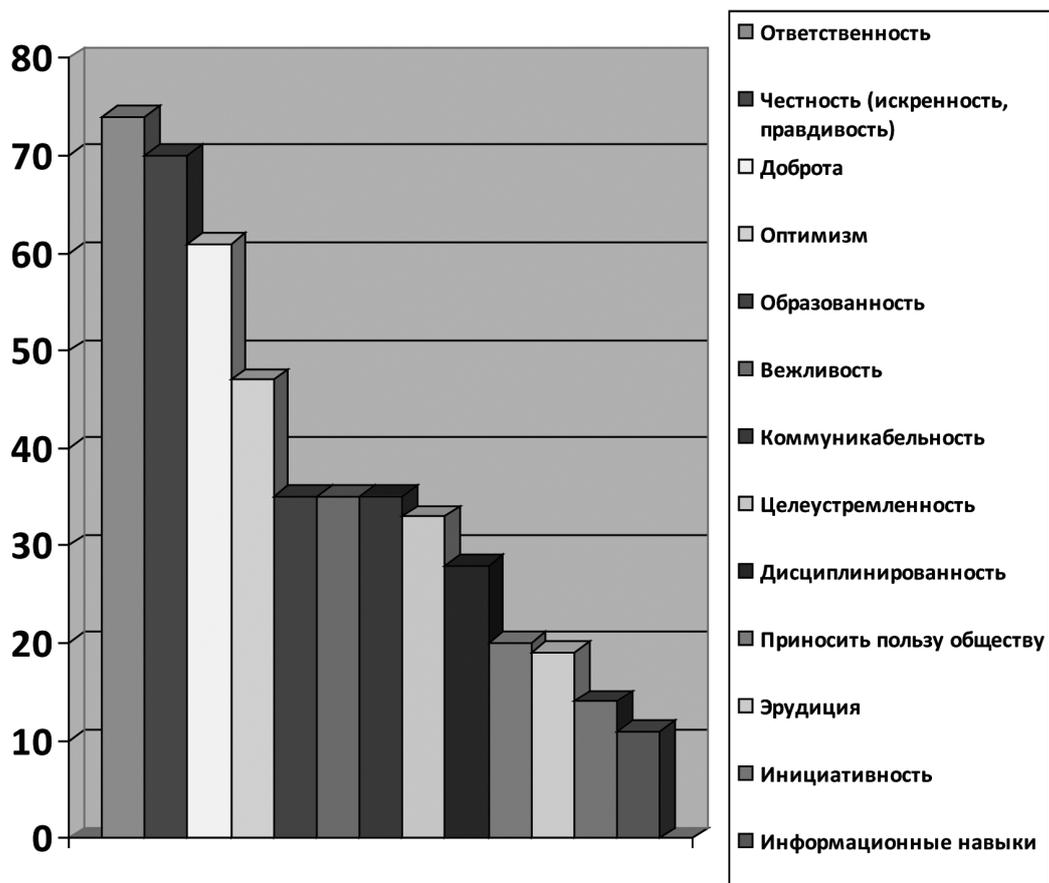

Рис. 2. Структура инструментальных ценностей

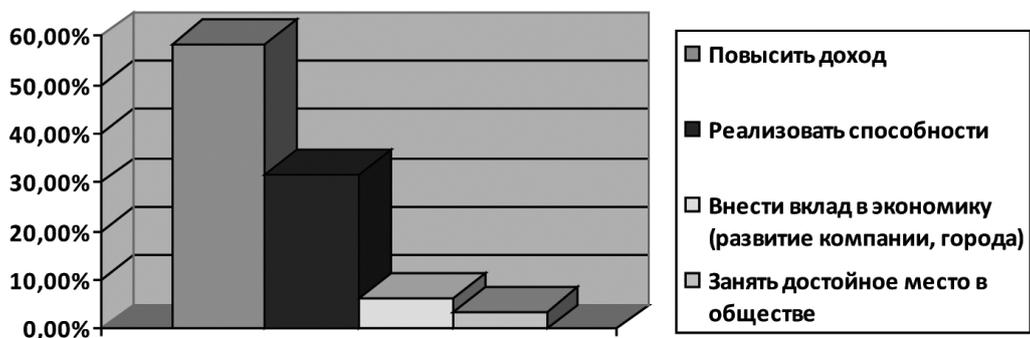

Рис. 3. Цели труда для молодежи

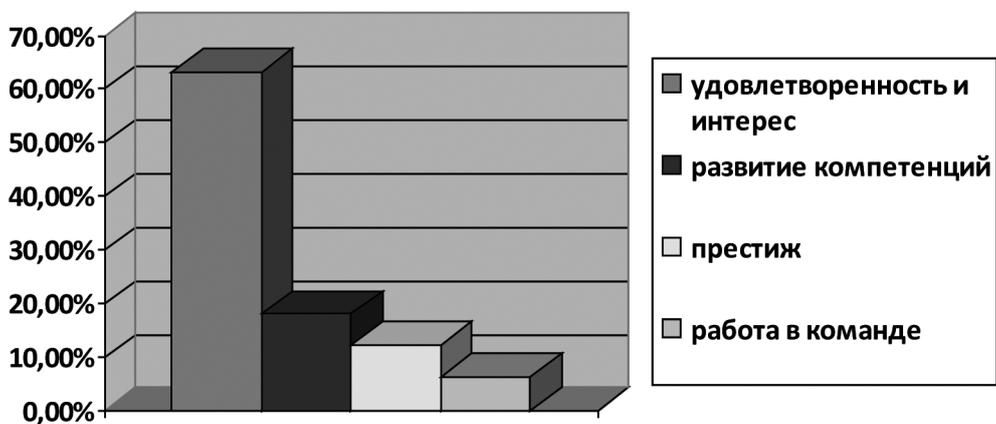

Рис. 4. Ценность компонентов труда

были важными сторонами работы. Примечательно, что следующей по значимости была выбрана возможность развития своих способностей, наращивание трудовых ресурсов для самореализации. На последнем месте оказалась — работа в команде. Это также отражает влияние цифровизации на трудовую сферу. Удаленный доступ работы предпочитает значительная часть молодежи, реализуя потребность в свободе и гибкости графика труда.

Результаты проведенного исследования позволили подтвердить релевантность подхода теории поколений для социологического анализа трансформации трудовых ценностей молодежи. Цифровизация повлияла на смещение работы как источника основных доходов, уступив построению социальных связей и свободы условий жизнедеятельности. Другой тенденцией стало сни-

жение ценности престижа профессии и коллективной формы труда.

Заключение

Проведенное исследование позволило выделить особенности трансформации трудовых ценностей молодежи под влиянием цифровизации. Основным результатом стало значительное смещение смысло-жизненных ценностей и изменение инструментальных ориентиров поколения, выросшего в условиях информационной культуры. Выделенные особенности могут быть полезными в профориентационной работе со школьниками, а также в системе профессиональной подготовки кадров для рыночной экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеёнок А.А. Основные направления совершенствования молодёжной политики: социологический анализ результатов Всероссийского исследования // Среднерусский вестник общественных наук. — 2021. — Т. 16. — № 5. — С. 30–40. [Электронный ресурс] URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47324396>
2. Алексеёнок А.А., Хамидулин Р.Ф. Генезис и развитие теорий и концепций исследования трансформации социальной структуры общества // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов: сборник докладов VI Всероссийского социологического конгресса / Отв. редактор В.А. Мансуров. М.: Российское общество социологов, 2020. — С. 5082–5091. [Электронный ресурс] URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44326735>
3. Алексеёнок Е.А., Чурилова Л.А., Иванченко Б.М. Теоретические подходы к социологическому анализу ценностных ориентаций и мотивационных предпочтений молодёжи на рынке труда // Сборник IX международной научно-практической конференции «Фундаментальные и прикладные исследования в области экономики и финансов». — 2023. — № 2023. — С. 11–14. [Электронный ресурс] URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=63155315>
4. Баев П.А. Трудовые ценности и ориентиры региональной молодёжи в условиях цифровизации // Социология. — 2024. — № 7. — С. 37–42. [Электронный ресурс] URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=68608553>
5. Горшков М.К. Субъективное благополучие в контексте качества жизни (по результатам социологических измерений) // Вестник Российской академии наук. — 2024. — Т. 94. — № 2. — С. 107–114. [Электронный ресурс] URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=67991402>
6. Горшков М.К., Тюрина И.О. Консолидация российского общества в условиях современных вызовов: историко-социологический и ценностно-мировоззренческий контексты // Вестник Российского университета дружбы народов // Социология. — 2023. — Т. 23. — № 4. — С. 720–739. [Электронный ресурс] URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=59694276>
7. Гурова Е.В. Особенности занятости в условиях цифровизации экономики // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. — 2023. — Т. 12. — № 1. — С. 94–98. [Электронный ресурс] URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50451691>
8. Давыдова О.В. Направления и возможности управления карьерой молодёжи в условиях социальных изменений // Социологический альманах. Выпуск 13. «Трансформация социальной структуры современного российского общества: состояние, динамика, тенденции»: Материалы XI Орловских социологических чтений 4 декабря 2020 г. / Под общей редакцией П.А. Меркулова, А.А. Алексеёнок. — Орёл: Издательство Среднерусского института управления — филиала РАНХиГС, 2020. — С. 126–129. [Электронный ресурс] URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44688720>
9. Давыдова О.В., Чурилова Л.А. Российский рынок труда: современные тенденции развития // Социологический альманах. Выпуск 16. «Трансформация социальной структуры современного российского общества: состояние, динамика, тенденции»: Материалы XV Орловских социологических чтений 8 декабря 2023 г. / под общей редакцией Меркулова П.А., Алексеёнок А.А.: Орёл: Издательство Среднерусского института управления — филиала РАНХиГС, 2023. — С. 107–111. [Электронный ресурс] URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=61566789>
10. Дадаева Т.М., Юдин П.В. Трудовые ценности в воспитании поколения миллениалов в условиях цифровизации // Социально-политические науки. — 2024. — Т. 14. — № 4. — С. 145–154. [Электронный ресурс] URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=69176479>
11. Данилова Е.О., Аникина Я.В., Ефремова Ю.В. Удалённая работа молодёжи в условиях цифровизации общества // Материалы Всероссийской научной конференции «Цифровое общество — новый формат социальной реальности: структуры, процессы и тенденции развития» / под редакцией Н.Г. Скворцова, Ю.В. Асочакова. — СПб: ООО «Скифия-принт», 2020. — С. 508–509. [Электронный ресурс] URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44625081>
12. Дьякова В.В., Каргаполова Е.В., Астафьева П.В., Давыдова Ю.А. Трудовые ориентации молодёжи в эпоху цифровизации // Primo aspect. — 2022. — № 3(51). — С.42–46. [Электронный ресурс] URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49383520>
13. Зубок Ю.А. Изменяющаяся социальная реальность: рефлексия теоретических и эмпирических аспектов социологического исследования молодежи // Научный результат. Социология и управление. — 2022. — Т. 8. — № 3. — С. 10–30. [Электронный ресурс] URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49465247>
14. Исаев А.В., Алексеёнок Е.А. Ценностные предпочтения и ожидания современной молодёжи в сфере труда: социологический анализ // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. — 2023. — № 1. — С. 176–189. [Электронный ресурс] URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50769217>

15. Исаева М.А. Поколение кризиса и подъема в теории В. Штрауса и Н. Хоува // Знание. Понимание. Умение. — 2011. — № 3. — С. 290–295.
16. Каира Ю.В., Сапрыкин С.С. Теоретические подходы к исследованию социально-трудовых отношений // Среднерусский вестник общественных наук. — 2023. — Т. 18. — № 3. — С. 198–219. [Электронный ресурс] URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50769217> <https://elibrary.ru/item.asp?id=54066712>
17. Ключникова Т.Н. Экономические стратегии студенческой молодёжи как условие изменяющейся реальности // Социологический альманах. Выпуск 12. «Социально-экономические процессы в условиях реализации национальных целей развития России»: Материалы XI Орловских социологических чтений 5 декабря 2019 г. / Под общей редакцией П.А. Меркулова, Н.В. Проказиной. — Орёл: Издательство Среднерусского института управления — филиала РАНХиГС, 2020. — С. 200–203. [Электронный ресурс] URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43834130>
18. Социологический портрет молодежи региона: Информационный бюллетень социологической лаборатории / П.А. Меркулов, А.А. Алексеёнок, О.В. Леонова, И.В. Михалев. Орел: Среднерусский институт управления — филиал РАНХиГС, 2022. — 160 с. [Электронный ресурс] URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49703394>
19. Тощенко Ж.Т. Общие и специфические критерии precarious занятости // Социологические исследования. — 2020. — № 9. — С. 91–103. [Электронный ресурс] URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43946045>.

© Ключникова Татьяна Николаевна (t.clyuchnikova@yandex.ru); Исаева Екатерина Юрьевна (sheva2977@mail.ru);
Павлова Ирина Валерьевна (pavirinogu@gmail.com); Давыдова Ольга Викторовна (olga_050388@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЯ О ВАКЦИНАЦИИ ПРОТИВ COVID-19 В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

SOCIO-DEMOGRAPHIC FACTORS DETERMINING THE DECISION TO VACCINATE AGAINST COVID-19 DURING THE PANDEMIC

S. Orlova

Summary. The study of socio-demographic factors determining the decision to vaccinate against COVID-19, in a survey of 875 respondents, revealed that male gender, marital status (marital status), having children in the family, secondary education, the status of an individual entrepreneur or pensioner, fear of complications after vaccination, negative attitude are associated with refusal of vaccination other vaccines, the presence of complications from previous vaccinations, low awareness of vaccines, active use of accounts and social networks, low confidence in the official information of the authorities. Factors such as age under 30, medical education, lack of bad habits (smoking), fear of COVID-19 infection, the ability to attend public events after vaccination, annual flu vaccination, the order of the administration on mandatory vaccination of employees, trust in the recommendations of doctors increased the likelihood of vaccination.

Keywords: socio-demographic factors, vaccination, COVID-19, commitment, awareness.

Орлова София Юрьевна

*Аспирант, Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина, Москва
vrach315@yandex.ru*

Аннотация. Изучение социально-демографических факторов, определяющих принятие решения о вакцинации против COVID-19, при анкетировании 875 респондентов выявило, что с отказом от вакцинации связаны мужской пол, семейное положение (состояние в браке), наличие детей в семье, среднее образование, статус индивидуального предпринимателя или пенсионера, страх осложнений после вакцинации, отрицательное отношение к другим вакцинам, наличие осложнений при предыдущих вакцинациях, низкая информированность о вакцинах, активное использование аккаунтов и социальных сетей, низкое доверие к официальной информации органов власти. Повышали вероятность вакцинации такие факторы, как возраст моложе 30 лет, наличие медицинского образования, отсутствие вредных привычек (курение), страх инфицирования COVID-19, возможность посещать общественные мероприятия после вакцинации, ежегодная вакцинация против гриппа, приказ администрации об обязательной вакцинации сотрудников, доверие к рекомендациям врачей.

Ключевые слова: социально-демографические факторы, вакцинация, COVID-19, приверженность, информированность.

В мае 2023 года Всемирная организация здравоохранения объявила о завершении чрезвычайной ситуации, обусловленной пандемией COVID-19 [8]. Пандемия COVID-19 была связана не только с серьезными проблемами в области здравоохранения, но и явилась глобальной проблемой в области экономики, демографии, политики, социальной сферы. В настоящее время вирус SARS-CoV-2 продолжает циркулировать среди населения, определяя сезонный подъем заболеваемости населения, частое развитие осложнений, смертность у лиц пожилого возраста и людей с хроническими заболеваниями [2]. Наиболее эффективными мерами борьбы с распространением инфекции и улучшением состояния здоровья населения считаются вакцинация и достижение коллективного иммунитета [5]. Создание вакцин против COVID-19 явилось залогом победы в борьбе с пандемией COVID-19. Успешность вакцинопрофилактики связана с созданием коллективного иммунитета, что предполагает широкий охват населения [1]. Несмотря на эффективность вакцинации против вируса SARS-CoV-2, как в период пандемии, так и в настоящее время

у части населения сохраняется настороженное отношение к вакцинам, что обуславливает отказ от вакцинопрофилактики [4]. ВОЗ определила нерешительность в отношении вакцин в качестве одной из десяти главных угроз глобальному здравоохранению. Доверие к вакцинам заметно снизилось во время пандемии COVID-19, что определяет необходимость формирования стратегии вакцинации против инфекционных заболеваний [9]. Изучение факторов, влияющих на доверие к вакцинам, имеет важное значение для общественного здравоохранения. Вакцины служат основным методом эффективной профилактики инфекционных болезней и борьбы с ними, включая такие распространенные заболевания, как COVID-19 и грипп. Высокий уровень доверия к вакцинам среди населения имеет решающее значение для достижения высокого охвата вакцинацией и формирования коллективного иммунитета, тем самым снижая передачу болезни и защищая тех, кто имеет высокий риск осложненного течения и летального исхода заболеваний. Низкий уровень доверия к вакцинам может негативно сказаться на охвате вакцинами населения,

низкому коллективному иммунитету и способствовать эпидемиям и пандемиям [12].

Наиболее частой причиной нерешительности в отношении вакцинации являются опасения в ее безопасности, включая отдаленные последствия. Опасения обусловлены тем, что вакцины против COVID-19 были разработаны очень быстро и у людей сформировались сомнения в качестве проведенных исследований по безопасности вакцин [3]. Среди распространенных страхов среди населения, связанных с вакцинами, было мнение, что они вызывают побочные эффекты (такие как бесплодие и аутоиммунные заболевания) и их применение связано с внедрением в человека микрочипов. На готовность вакцинироваться оказывают влияние многие социальные, психологические, демографические факторы. Проведенные исследования демонстрируют, что отношение к иммунизации и распространенность причины отказа от вакцинации имеют различия в зависимости от страны, в которой проводился опрос населения. Это может быть связано как с социальными особенностями, так и с доверием населения к системе здравоохранения и другим государственным институтам [6].

Целью исследования явилось изучение факторов, влияющих на приверженность к вакцинопрофилактике населения России.

Методы исследования

Проведено анкетирование в 2021 году среди 875 жителей г. Москвы старше 18 лет. Вопросы анкеты включали демографические данные, а также отношение к вакцинации против COVID-19 и к средствам массовой информации. Статистическая обработка данных выполнена с использованием пакетов прикладных программ Statistica 10 и SAS JMP 11. Относительный риск определялся как вероятность развития события при наличии определенного фактора в сравнении с контрольной группой (группе без воздействия фактора). Проведено прогнозирование с применением метода деревьев с оценкой AuROC.

При обработке полученных анкетных данных были выделены факторы, достоверно значимо ($P < 0,01$) определяющие относительный риск (95 % ДИ) отказа от вакцинации против COVID-19. Факторы были сгруппированы следующим образом: 1. Факторы, связанные с вакцинацией: страх осложнений после вакцинации, отрицательное отношение к другим вакцинам, наличие осложнений при предыдущих вакцинациях, низкая информированность о вакцинах; 2. Социально-демографические факторы: образование (точные науки, педагогическое, гуманитарное, военное), среднее образование, статус индивидуального предпринимателя и пенсионера, наличие детей в семье, семейное положение (состояние в браке), мужской пол; 3. Отношение к средствам

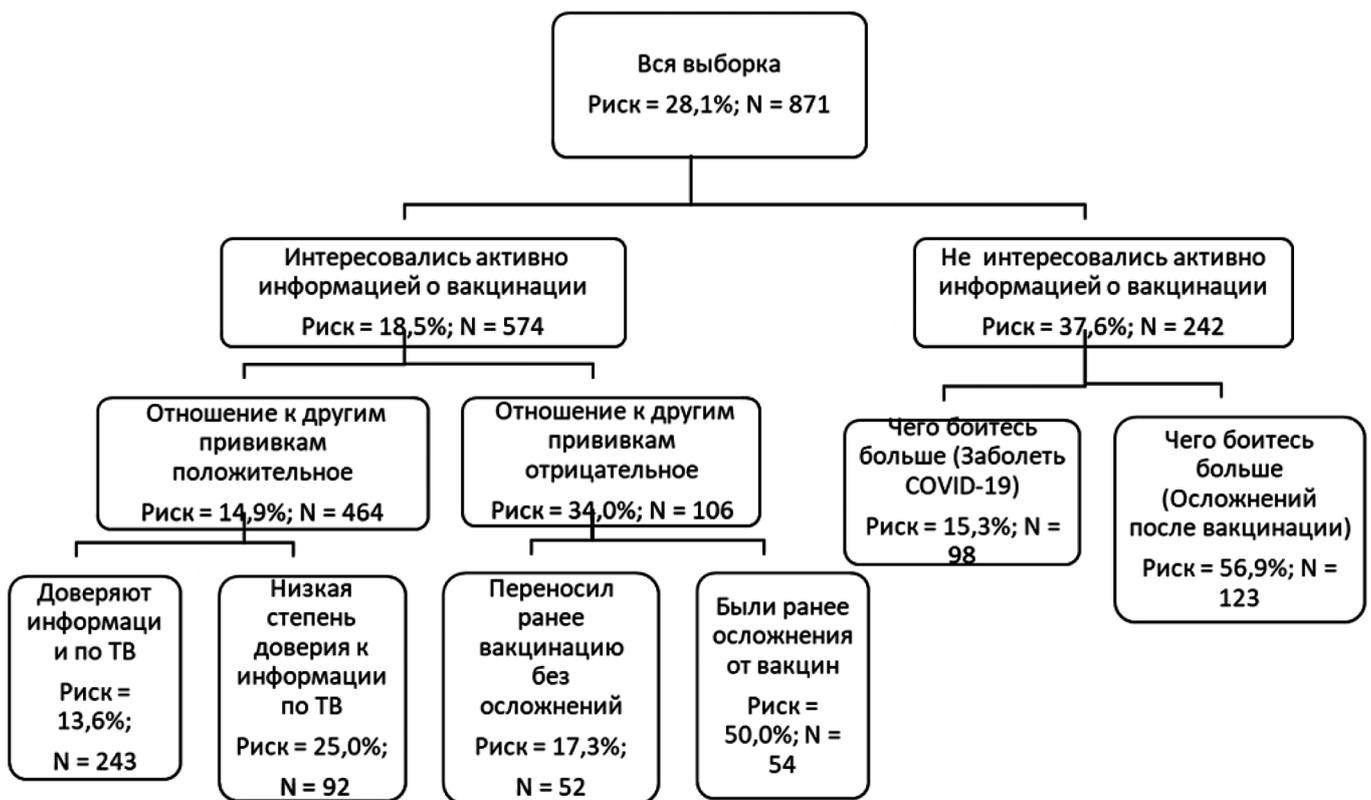

Рис. 1. Дерево решений для показателя «Не планирует вакцинироваться»

массовой информации: активное использование аккаунтов и социальных сетей, низкое доверие к официальной информации органов власти.

Повышали вероятность вакцинации такие факторы, как наличие медицинского образования, возраст моложе 30 лет, отсутствие вредных привычек (курение), страх инфицирования COVID-19, возможность посещать общественные мероприятия после вакцинации, ежегодная вакцинация против гриппа, приказ администрации об обязательной вакцинации сотрудников, доверие к рекомендациям врачей и государственным средствам массовой информации. На основании полученных данных нами было построено прогностический вариант дерева решений для показателя «Не планирую вакцинироваться» с использованием отдельных факторов (рисунок 1).

Оценивая модель диаграммы дерева-решений для показателя «Не планирует вакцинироваться», мы видим, что на первом уровне, на принятие решения вакцинироваться значительное влияние оказывает информированность о вакцинации. При активном интересе граждан к вакцинопрофилактике вероятность отказа от вакцинации составляет 18,5 %, при отсутствии интереса и, соответственно более низкой информированности, риск не вакцинироваться увеличивается до 37,6 %. Недостаточная информированность часто ассоциирована со страхами осложнений от вакцин, а при наличии значительных опасений осложнений вероятность отказа от вакцинации увеличивается и составляет 56,9 %. В тоже время, если преобладает страх инфицирования COVID-19, вероятность не вакцинироваться снижается до 15,3 %. На втором уровне из дерева решений видно, что на принятие решения оказывает влияние отношение к вакцинации против других инфекций и в случае, если отношение положительное, то вероятность отказа от вакцинации снижается до 14,9 %. Вероятность отказа от вакцинации повышается при отрицательном отношении к другим вакцинам, а также если у индивида ранее были осложнения после вакцинации. В период пандемии на телевидении активно проводилась пропаганда вакцинопрофилактики против COVID-19. Из дерева решений видно, что при доверии к информации на телевидении вероятность отказа от вакцинации снижается до 13,6 % (рисунок 1).

Модель дерева решений обладает средним прогнозируемым качеством: точка отсечения — 25,0 %, AuROC — 0,76, чувствительность — 68,6 %, специфичность — 79,9 %, эффективность — 74,2 %, прогностическая ценность положительного результата — 61,0 %, прогностическая ценность отрицательного результата — 84,7 % (рисунок 2).

Таким образом на модели дерева решений видно, что на принятие решения о вакцинации комплексное влияние оказывают различные факторы. В рассмотрен-

Рис. 2. ROC-кривая для целевого показателя «Не планирует вакцинироваться»

ном нами варианте негативными факторами являлись отсутствие интереса к знаниям о вакцинопрофилактике, страх осложнений от вакцин, наличие осложнений при вакцинации в прошлом, отрицательное отношение к другим вакцинам и низкое доверие к информации на телевидении. При сочетании этих факторов риск отказа от вакцинации составляет более 50 %.

Сравнение полученными нами результатов с данными исследований, проведенных в других странах, показало, что имеют место идентичные причины, влияющие на отношение к вакцинации против COVID-19, в т.ч. социально-демографические факторы.

Darbandi A et al. провели изучение 7653 публикаций в базах данных PubMed, Web of Science ISI, Scopus, Cochrane, в период со 2 ноября 2019 года по 23 мая 2023 года. Исследования, включенные в анализ, были проведены в 27 различных странах на континентах Азии, Северной и Южной Америки, Европы, Африки и Океании, при этом наибольшее количество исследований поступило из Соединенных Штатов Америки, Китая, Пакистана и Италии. Среди населения самые высокие показатели принятия вакцины наблюдались в Таиланде (96 %), в то время как самые низкие показатели были зафиксированы в США и Ираке (13 %). Социально-демографические факторы, связанные с отказом от вакцинации, включали наличие в семье детей, в т.ч. с хроническими заболеваниями; статус пенсионера, безработного или домохозяйки; возраст старше 60 лет; принадлежность к черной расе, низкий уровень образования, проживание в сельской местности, низкий доход и отсутствие медицин-

ской страховки. К факторам, повышающим вероятность вакцинации, относились мужской пол; положительное отношение к другим вакцинам, в т.ч. ежегодная вакцинация против гриппа; высшее образование, страх инфицирования COVID-19 и высокое доверие к информации, предоставляемой государством [7].

Morillon GF et al. провели исследование в Канаде по оценке факторов, влияющих на отношение к вакцинации против COVID-19. Исследование включило онлайн-опрос 4321 человек, среди которых полностью ответили на вопросы 1883 респондентов. Отказ от вакцинации среди опрошенных составил 15,16 %. По данным анализа проведенного анкетирования при принятии решения о вакцинации респонденты ориентировались на информацию об эффективности вакцин, риск побочных эффектов, уровень научных доказательств, схему вакцинации (количество этапов). Среди социально-демографических факторов положительное значение имели женский пол, высокий годовой доход или страх перед COVID-19 [10].

Исследование, проведенное Williams CT et al. в Австралии, включило 1053 респондентов старше 18 лет. Было установлено, что важными мотивирующими факторами среди австралийцев являются личная и общественная безопасность. Среди вакцинированных 84,6 % указали, что причиной вакцинации являются защита своего здоровья, здоровья своих друзей и семьи и/или своего сообщества. Положительное отношение к вакцинации и высокая вероятность вакцинации против COVID-19 связаны с доверием к государству, правительству и доверием к своему лечебному учреждению. Важным условием являлось убежденность в эффективности и безопасности вакцин, а также доверие к источнику информации и вакцинопрофилактике. К повышению доверия к вакцинам среди респондентов привело использование в качестве источников информации о COVID-19 государственных веб-сайтов, в то время как воздействие социальных сетей подрывало доверие к вакцинопрофилактике [12].

Sovaila S. et al. провели опрос 94 респондентов-врачей Румынии. Исследование было связано с тем, что

показатели вакцинации против атипичной пневмонии COV2 в 2021 году в Румынии были низкими и составляли около 41 %. Важным фактором, влияющим на вакцинацию населения, имеет отношение медицинских работников к иммунопрофилактике, поскольку от их мнения и убежденности во многом зависит как направление граждан на вакцинацию, так и восприятие вакцин населением. В проведенном исследовании было изучено, как на отношение врачей к вакцинопрофилактике влияют их политические взгляды, религиозные убеждения, образование и специальность, стаж работы, уверенность в себе или в целом доверие к властям. Анкета включала общие демографические данные, знание о вакцинации, а также мнение о безопасности и эффективности вакцин против COVID-19. Среди респондентов 81,5 % были полностью вакцинированы против COVID-19. Наиболее привержены к вакцинопрофилактике были врачи общей практики. Самым значимым фактором, связанным с отказом от вакцинации, был страх побочных эффектов. Этот фактор был менее выражен у врачей, владеющих большими знаниями о вакцинах, их действии и безопасности [11].

Заключение

Вакцинопрофилактика является одним из основных факторов в борьбе с инфекционными заболеваниями. Приверженность населения к вакцинации определяет формирование коллективного иммунитета, снижения риска эпидемий и пандемий. Изучение факторов, определяющих отказ от иммунизации, позволяет более эффективно подходить к пропаганде вакцинопрофилактики. Результаты проведенного исследования демонстрируют, что важное значение имеет доверие населения к вакцинам, включая их безопасность и эффективность. В то время, как выявленные социально-демографические факторы, взаимосвязанные с отказом от вакцинации, в большинстве своем являются не модифицируемыми, повышение информированности населения о вакцинах является важным перспективным направлением для улучшения эффективности вакцинопрофилактики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Никифоров В.В., Суранова Т.Г., Бондаренко Н.Л. Грипп, COVID-19 и другие ОРВИ. Вакцинопрофилактика и лечение // М.: Федеральный научно-клинический центр специализированной видов медицинской помощи и медицинских технологий ФМБА, 2024. — 50 стр.
2. Орлова Н.В. Хронический кашель: дифференциальная диагностика и лечение // Медицинский совет. — 2020. — № 17. — С. 124–131.
3. Орлова Н.В., Ильенко Л.И., Давыдов Д.В. Отношение студентов медицинских учебных учреждений к вакцинации против COVID-19 // Медицинский алфавит. — 2022. — № 3. — С. 29–33.
4. Орлова Н.В., Федулаев Ю.Н., Якушев Ю.Ю. Отношение к вакцинации против гриппа лиц, занимающихся спортом // Лечебная физкультура и спортивная медицина. — 2024. — № 3 (173). — С. 14–20.
5. Сторожаков Г.И., Чукаева И.И., Александров А.А. Поликлиническая терапия // М.: ГЭОТАР-Медиа, 2009. — 701 стр.
6. Филатова М.Н., Орлова С.Ю., Суранова Т.Г. Влияние социологических факторов на отношение населения к вакцинации против COVID-19 // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. — 2022. — № 3. — С. 112–116.

7. Darbandi A., Koupaei M., Kiani P. Acceptance-Hesitancy of COVID-19 Vaccination and Factors Affecting It in Adults: Systematic Review Study // *Immun Inflamm Dis.* 2024. Vol.12(11):e70076.
8. Khoshnood S., Ghanavati R., Shirani M. Viral vector and nucleic acid vaccines against COVID-19: A narrative review // *Front Microbiol.* 2022. Vol.13.:e 984536.
9. Lau B.H.P., Yuen S.W.H., Yue R.P.H. Understanding the societal factors of vaccine acceptance and hesitancy: evidence from Hong Kong // *Public Health.* 2022. Vol. 207. P.39–45.
10. Morillon G.F., Poder T.G. Which factors drive the choice of the French-speaking Quebec population towards a COVID-19 vaccination programme: A discrete-choice experiment // *Health Expect.* 2024. Vol. 27(1):e13963.
11. Sovaila S., Purcarea A., Neculau A. Factors Influencing Adherence to New Vaccine Recommendations — The Experience of Covid-19 // *Internal Medicine.* 2024 Vol. 20(4). P. 7–15.
12. Williams C.T., Saini B., Zaidi S.T.R. Factors Influencing COVID-19 Vaccine Confidence and Uptake in Australian Adults // *Vaccines (Basel).* 2024. Vol. 5 e:627.

© Орлова София Юрьевна (vrach315@yandex.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ КОЛЛЕКТИВОМ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

EMOTIONAL INTELLIGENCE AS A FACTOR OF EFFECTIVE TEAM MANAGEMENT IN THE ERA OF DIGITALIZATION

*N. Pisarevskaya
I. Tolmacheva*

Summary. In the context of the introduction of digital technologies into all spheres of human activity, the need for the development of emotional intelligence to optimize interpersonal interaction processes and improve the efficiency of activities by including the affective component in digital communication is increasing. This article examines emotional intelligence and its importance for modern team management in the digital era. The article presents the results of a survey of young professionals to identify the significance of the impact of emotional intelligence on the effectiveness of team management in the digital era.

Keywords: emotional intelligence, management, digitalization, empathy, interaction, communication.

Писаревская Наталья Сергеевна

*кандидат филологических наук, доцент,
АНОВО «Московский международный университет»
n-pisarevsk@mail.ru*

Толмачева Ирина Вильевна

*кандидат экономических наук, доцент,
АНОВО «Московский международный университет»
i.tolmacheva@mtmu.ru*

Аннотация. В условиях внедрения цифровых технологий во все сферы жизнедеятельности человека возрастает потребность в развитии эмоционального интеллекта для оптимизации процессов межличностного взаимодействия и повышения эффективности деятельности посредством включения аффективной составляющей в цифровую коммуникацию. В данной статье рассматривается эмоциональный интеллект и его значение для современного управления коллективом в эпоху цифровизации. Представлены результаты опроса молодых специалистов о выявлении значимости воздействия эмоционального интеллекта на эффективность управления коллективом в цифровую эпоху.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, менеджмент, цифровизация, эмпатия, взаимодействие, коммуникация.

В современном мире цифровизация внедряется во все сферы жизни общества, трансформируя их. Посредством цифровых технологий осуществляется социальное взаимодействие, деловая коммуникация во многом становится дистанционной, например, совещания в рабочих группах проводятся удаленно посредством использования различных платформ, взаимодействие с клиентами осуществляется при помощи чат-ботов и т.д. Поскольку компании все больше переходят на гибридные и удаленные форматы осуществления деятельности, руководителям необходим поиск новых способов управления и взаимодействия с подчиненными, коллегами, клиентами, партнерами и т.д. Сокращение офлайн коммуникации минимизирует аффективный компонент взаимодействия, как следствие в менеджменте возрастает необходимость в развитии эмоционального интеллекта (ЭИ) руководителя, который становится одним из наиболее значимых факторов эффективного управления коллективом.

Термин «эмоциональный интеллект» ввели в научный оборот в 1990 году американские психологи Mayer J.D., Salovey P. Они определили ЭИ как способность «распознавать значения эмоций и их взаимосвязей, а также рассуждать и решать проблемы на их основе. Эмоциональный интеллект участвует в способности воспринимать

эмоции, усваивать связанные с эмоциями чувства, понимать информацию этих эмоций и управлять ими» [4, с. 267]. Далее, осознавая значимость ЭИ в жизни человека, его рассмотрением активно стали заниматься как зарубежные, так и отечественные представители различных отраслей знания, таких как психология, педагогика, менеджмент и т.д.

При рассмотрении значения ЭИ в управлении коллективом он рассматривается как один из способов повышения эффективности деятельности руководителя и всего коллектива посредством осознания и корректного управления эмоциональной сферой, как собственной, так и коллег и подчиненных. Развитие ЭИ лидера, включает навыки мотивации коллектива, создание благоприятного климата в рабочих группах, оптимизацию разрешения кризисных и конфликтных ситуаций, оптимизацию коммуникации руководителя с сотрудниками, партнерами и т.д. Выделяют следующие составляющие ЭИ: самосознание, самоконтроль, эмпатия и управление отношениями, благодаря которым человек оптимизирует межличностное взаимодействие и коммуникационные процессы. Современные исследователи выделяют следующие функции эмоционального интеллекта: оценочно-прогностическую, экспрессивно-коммуникативную, регулятивную, мотивирующую, фасилитирующую,

рефлексивно-коррекционную, адаптивную [1, с. 14], повышающие качество межличностного взаимодействия.

В условиях цифровизации коммуникация во многом переходит в цифровой формат, а ее эффективные стратегии также как и при офлайн-взаимодействии включают практику активного слушания, акцент на эмпатии, персонализацию сообщений, однако теперь возникает еще и необходимость понимания контекста цифровых платформ и оптимизации получения обратной связи. Поскольку сегодня общение людей все больше осуществляется посредством цифровых ресурсов, таких как электронные письма, социальные сети, мобильные приложения, мессенджеры, чат-боты и т.д., возникает необходимость в адаптации личности к специфике цифрового взаимодействия и переосмысления феномена эмоционального интеллекта в соответствии с погружением человека в цифровой мир. Также следует учитывать минимизацию эмоциональной составляющей цифрового взаимодействия, проявляющуюся в отсутствии невербальных сигналов, асинхронной природе цифровых коммуникаций, разрыве между отправкой, доставкой и получением сообщений, усложняющих эмоциональную динамику цифровой коммуникации, приводящих к недопониманию текстов сообщений или искажению их смыслов и возникновению ощущения отсутствия искренности и теплоты у собеседников. В этом контексте наличие эмоционального интеллекта становится одной из наиболее значимых составляющих установления позитивных взаимоотношений с коллективом, необходимой современному эффективному руководителю.

В соответствии с интеграцией цифровых технологий в межличностное взаимодействие швейцарские ученые Кэтрин Одрин и Бертран Одрин рассматривают ЭИ в совокупности с развитием цифровой компетентности и говорят уже о цифровом эмоциональном интеллекте, указывая на то, что «возможность распознавать встроенные методы пользовательского опыта может позволить людям лучше понимать мотивы и намерения, стоящие за определенными онлайн-взаимодействиями или поведением, и, следовательно, улучшить свое понимание эмоций других» [3]. Стратегии оптимизации коммуникации посредством включения цифровой составляющей ЭИ включают сознательные усилия по наполнению цифровых сообщений глубиной и теплотой личного взаимодействия, например, использование эмпатического языка, построение сообщений для предотвращения некорректной интерпретации информации собеседником и развитие понимания эмоционального тона цифрового обмена.

Одним из наиболее значимых аспектов использования ЭИ при взаимодействии в онлайн-среде, где обратная связь имеет временную отсрочку или полностью отсутствует, становится цифровая эмпатия. Показатели

цифровой эмпатии включают способность воспринимать и интерпретировать эмоции, содержащиеся в тексте, эмпатические реакции в цифровой коммуникации и способность строить подлинные эмоциональные связи при помощи новых технологий [6]. Например, при отправке электронного письма адресант для осуществления успешной коммуникации должен предвидеть эмоциональное состояние получателя и потенциальные реакции на посылаемый контент, что обуславливает необходимость обладания опережающей эмпатией, требующей более высокого уровня ЭИ. Также следует учитывать, что в отличие от произнесенных слов, текст сообщений сохраняется и может быть прочитан неоднократно, вследствие чего управление цифровым следом требует от человека дополнительного уровня самосознания и саморегуляции компонентов эмоционального интеллекта.

Для демонстрации эмоций в цифровых сообщениях зачастую используют различные изобразительные элементы, такие как эмодзи, гифки и мемы, которые выражают чувства и реакции, дополняющие или заменяющие текст сообщения. Однако эффективность данных цифровых символов в значительной степени зависит от общности их понимания и контекста, в котором сообщение будет прочитано адресатом. Так, цифровая эмпатия включает в себя интуитивное понимание текущего эмоционального состояния получателя и цифровую грамотность участников коммуникации.

Сегодня цифровая эмпатия рассматривается также в контексте непосредственного взаимодействия людей с цифровыми роботами. Так, в статье «Технологии цифровой эмпатии и развитие социальных роботов», размещенной на сайте Института информационных систем ГУУ цифровая эмпатия определяется как «способность технологий и искусственного интеллекта понимать и отвечать на эмоциональные состояния людей. Эта концепция включает в себя использование методов машинного обучения, распознавания образов и анализа данных для интерпретации человеческих эмоций через различные каналы, такие как голос, лицевые выражения, жесты и т.д.» [2]. Данные аспекты следует учитывать и интегрировать в свою деятельность современным руководителям при осуществлении цифровой деловой коммуникации, поскольку сегодня все больше компаний используют в своей деятельности искусственный интеллект (ИИ), который обучают не только выполнять рутинные задачи, но и взаимодействовать с пользователями и распознавать эмоции, а также генерировать контент в соответствии с их эмоциональным состоянием.

Для проверки возможностей ИИ в создании контента, вызывающего необходимые эмоции у аудитории, мы попросили нейросеть Perplexity написать мотивирующее обращение руководителя рекламной компании

к сотрудникам и получили следующий текст, который руководитель может в дальнейшем использовать в своей деятельности: «Дорогие коллеги! Хочу поблагодарить каждого из вас за вашу преданность и креативность, которые делают нашу команду уникальной и сильной. Наша работа в рекламе — это не просто создание кампаний, это возможность вдохновлять людей и менять их восприятие мира. Давайте продолжим поддерживать друг друга, делиться идеями и смело экспериментировать, ведь именно так мы сможем преодолеть любые вызовы и достичь новых высот. Впереди нас ждут удивительные возможности, и я верю, что вместе мы создадим нечто поистине великое!» [5]. Таким образом, нейросеть, исходя из корректного промпта, способна на написание текстов, обладающих воздействием на аффективную сферу личности адресата. Когда же мы предложили нейросети определить, какие эмоции вызывает у читателя данный текст, получили ответ с указанием следующих чувств: признательность, единство, поддержка, вдохновение, оптимизм, т.е. нейросеть может, как создавать продукты, вызывающие определенные чувства у аудитории, так и распознавать транслируемые эмоции. Как следствие сегодня для менеджеров становится все более значимым развитие ЭИ и цифровой эмпатии, а также навыка взаимодействия с ИИ, как для его включения в собственную деятельность, так и для верификации данных и понимания степени воздействия контента на эмоции аудитории.

Таким образом, современному лидеру для оптимизации деятельности и органичного включения в цифровой мир необходимо обладать цифровой компетентностью, включающей уверенное, критическое и ответственное взаимодействие с цифровыми технологиями для обучения, работы и участия в жизни общества, овладения информационной грамотностью, коммуникацией и сотрудничеством в цифровом пространстве, медиаграмотностью, навыками создания цифрового контента, решения вопросов, связанных с интеллектуальной собственностью и развития критического мышления [7]. Данные компетенции необходимы руководителям для эффективной интеграции продуктов цифровизации в их деятельность. При этом вследствие минимизации эмоциональной составляющей цифрового взаимодействия, руководителю для эффективного осуществления профессиональной деятельности и управления коллективом необходимо постоянно развивать эмоциональный интеллект сообразно расширению возможностей новых технологий.

Для подтверждения актуальности темы и выявления значимости осмысления особенностей воздействия эмоционального интеллекта на эффективность управления коллективом в цифровую эпоху нами был проведен опрос, включавший 10 вопросов, среди которых были вопросы, предусматривающие выбор нескольких вари-

антов ответов. В анкетировании приняли участие 60 человек в возрасте 20–35 лет (27 мужчин, 33 женщины).

На вопрос о значимости развития эмоционального интеллекта для карьерного роста респонденты ответили следующее: 95 % — «важно», 5 % — «не важно». При этом собственные эмоции при взаимодействии с коллегами через цифровые платформы осознают 91,7 %, и только 8,3 % указали, что не понимают своего эмоционального состояния в ходе профессионального взаимодействия. Отвечая на вопрос о важности понимания эмоций коллег при общении посредством электронных средств связи большинство респондентов (98,3 %) ответили «важно» и только 1,7 % выбрали вариант «не важно», что указывает на понимание значимости эмоционального интеллекта в коммуникации для современного человека, осуществляющего свою деятельность в условиях цифровизации. При этом собственные навыки управления эмоциями в условиях удаленного взаимодействия большинство (65 %) респондентов оценивают как средние, 25 % как высокие, 6,7 % определили свои навыки как низкие и 3,3 % не знают, как их оценить. Так, саморефлексия показывает, что 80 % респондентов позитивно оценивают свои умения управлять эмоциями. Следует отметить, что внешнюю оценку эмоциональных реакций при осуществлении деловой цифровой коммуникации «иногда» получают 60 % респондентов, 16,7 % — «регулярно», 13,3 % — «редко» и 10 % — «никогда». Так, в условиях удаленного взаимодействия у современного человека сокращается возможность получения обратной связи, подтверждающей или опровергающей его понимание эмоционального компонента взаимодействия, что обуславливает необходимость развития ЭИ у всех участников цифровых коммуникаций.

Для развития эмоционального интеллекта опрошенные используют такие методы, как наблюдение за коллегами и анализ их поведения (45 %), участие в тренингах и семинарах (43,3 %), получение обратной связи от коллег (40 %), чтение книг по психологии и эмоциональному интеллекту (38,3 %), практики медитации или осознанности (30 %), консультации с коучем или психологом (15 %).

Наличие эмоционального интеллекта у руководителя и его развитие считают значимым для управления коллективом 86,7 % опрошенных, нейтрально относятся — 10 % и 3,3 % указали данный аспект как неважный. Также большинство (73,3 %) респондентов указали на сильное влияние ЭИ руководителя на мотивацию сотрудников в условиях цифровизации, 21,7 % отметили умеренное воздействие и только 5 % указали вариант «слабое». При этом в рамках рассмотрения эффективности работы виртуальной команды 96,7 % опрошенных указали, что уровень эмоционального интеллекта руководителя обуславливает повышение результативности деятельно-

РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ ЛЮДЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ И ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Сипунова Надежда Валентиновна

Кандидат экономических наук,
АОУ ВО Ленинградской области
«Государственный институт экономики, финансов,
права и технологий» (г. Гатчина)
Sipunova_nv@inbox.ru

THE ROLE OF SOCIAL INSTITUTIONS IN ENSURING THE QUALITY OF LIFE OF PEOPLE WITH DISABILITIES

N. Sipunova

Summary. The article is devoted to the study of the influence of social institutions on the peculiarities of ensuring the quality of life of people with disabilities. The author analyzes modern approaches to the study of the phenomenon of quality of life. The main methodological grounds for assessing the quality of life of the population are given. Using the UN methodology, the author examines the role of social institutions in ensuring the quality of life of people with disabilities according to three proposed groups of characteristics: standard of living, health and longevity, and the ability to acquire knowledge.

Keywords: quality of life, limited health opportunities, disabled person, long-term care system, accompanied employment, inclusive education, social institution.

Аннотация. Статья посвящена исследованию влияния социальных институтов на особенности обеспечения качества жизни людей с инвалидностью и ОВЗ. Автором проанализированы современные подходы к изучению феномена качества жизни. Приведены основные методологические основания для оценки качества жизни населения. Пользуясь методологией ООН, автор рассматривает роль социальных институтов в обеспечении качества жизни инвалидов и лиц с ОВЗ по трем предложенным группам характеристик: уровень жизни, здоровье и долголетие, способность получать знания.

Ключевые слова: качество жизни, ограниченные возможности здоровья, инвалид, система долговременного ухода, сопровождаемое трудоустройство, инклюзивное образование, социальный институт.

Введение

Сегодня мы видим активное расширение видов, форм и методов социальной поддержки и решения задач жизнеустройства людей с ограниченными возможностями. Институты поддержки гибко и быстро реагируют на актуальные запросы людей с особыми потребностями не только за счет расширения перечня услуг и форм обслуживания, но, в первую очередь, ориентируясь на поиск решений, обеспечивающих комплексное благополучие клиентов. Одной из главных дефиниций, определяющих и измеряющих уровень благополучия личности, является качество жизни. Исследования качества жизни человека носят мультидисциплинарный характер. При этом исследователи подчеркивают сложность и даже «аморфность» дефиниции качества жизни ввиду отсутствия четких эмпирических индикаторов [6; 12]. Тем не менее, актуальность проблемы эмпирического исследования вопросов качества жизни обусловила выработку основных теоретических и методологических подходов к изучению.

Методология исследования

Изначально в науке преобладали реалистские подходы к изучению качества жизни: понятие трактовалось

на основе подходов измерения уровня жизни, а в части исследований совпадало с последним. В качестве критериев, при помощи которых можно оценивать качество жизни населения, стали уровень дохода, доступность социальных благ и уровень развития социальных отношений [3]. В дальнейшем реалистский подход был дополнен субъективистским, учитывающим субъективные переживания человеком собственного благополучия [1]. Включение понятие счастье, благополучие, самочувствие в концепцию качества жизни нашло отражение в трудах С. Маккола, М. Абрамса, А. Кэмпбэла, П. Конверса, У.Роджерса, Ф. Эндрюса, Н. Брэндберна, Э. Аллардта, С. Наесса, А. Мишела, Н.Далкина, П. Самуэльсона, Г.С. Беккера [4,6]. Гаврилова Т.В., обобщая труды вышеуказанных исследований выделяет три подхода к изучению «субъективного качества жизни». В рамках первого подхода изучаются характер перцепций качества жизни как переживаемого состояния индивида во взаимосвязи с его социально-экономическими характеристиками (пол, возраст, уровень образования, семейный статус и т.п.). Второй подход предполагает соотнесение желаемых и реальных жизненных обстоятельств индивида, а также индивидуальные переживания удовлетворенности этою соответствия. Третий подход сфокусирован на изучении таких характеристик как стресс, невроз, депрессия, наличие социальной и психологической поддержки, со-

циальные связи и т. п. и их воздействия на самооценку благополучия [4].

Подходы к определению качества жизни

Всемирная организация здравоохранения определяет качество жизни как «степень восприятия отдельными людьми или группами людей того, что их потребности удовлетворяются, а необходимые для достижения благополучия и самореализации возможности предоставляются» [2].

Как следует из определения, качество жизни является интегративным понятием, основанным, в первую очередь на субъективном переживании индивида удовлетворенности собственных потребностей.

На сегодняшний день существует несколько методик оценки уровня качества жизни в российских регионах. Ежегодно публикуются рейтинги регионов по качеству жизни, позволяющие оценить как общую динамику процессов, связанных с изменением уровня благополучия населения страны, так и проследить изменения внутри региона при помощи оценки отдельных показателей. Так, рейтинговое агентство медиагруппы МИА «Россия сегодня» «РИА-рейтинг» предлагает оценку качества жизни регионов на основе 67 интегрированных показателей, включающих в себя, в том числе, развитие социальной инфраструктуры, наличие и доступность услуг организаций социальной защиты и социального обслуживания. Для людей с ограниченными возможностями здоровья, по мнению многих исследователей, эти показатели особенно актуализируются, становясь своеобразным фундаментом для формирования субъективного переживания удовлетворения или неудовлетворения социальных потребностей [7,8], что является прямой задачей института социальной защиты и социального обслуживания.

Одним из наиболее часто используемых критериев измерения качества жизни является Индекс человеческого развития (Human Development Index). ИЧР разработан Программой развития ООН в 1990 г. для оценки уровня и качества жизни населения стран мира и представляет собой интегральный показатель, характеризующий способность вести долгую и здоровую жизнь, способность получать знания и способности достигать достойного уровня жизни [4]. Методологию ООН целесообразно применить для исследования качества жизни людей с ОВЗ и инвалидностью по трем предложенным группам характеристик: уровень жизни, здоровье и долголетие, способность получать знания.

Уровень жизни как показатель качества жизни инвалидов

Уровень жизни является категорией, традиционно определяемой в неразрывной связи с показателем ВВП

на души населения. Однако применительно к людям с инвалидностью, этот показатель лишь косвенно помогает определить уровень жизни: институты социальной защиты в существенной мере определяют экономическое благополучие этой категории граждан. По данным Росстата на 2022 г. уровень доходов домашних домохозяйств, состоящих из инвалидов, в среднем, составляет 20,400 рублей, при этом на доходы от трудовой деятельности приходится лишь 13,6 % из них (2 693,5 рубля). Такие показатели свидетельствуют о необходимости, с одной стороны, расширять формы и инструменты адресной материальной помощи инвалидам с целью создания финансовых условий для реализации широкого круга социальных потребностей лиц с ОВЗ. С другой стороны, специалисты сегодня дают высокую оценку возможностей реализации трудового потенциала людей с инвалидностью. К классическим инструментам поддержки занятости инвалидов, таким как квотирование и создание специализированных рабочих мест необходимо добавлять инструменты и подходы, позволяющие повсеместно реализовать право лиц с ОВЗ на труд.

На сегодняшний день выделяют следующие основные формы трудоустройства инвалидов: трудоустройство на открытом рынке труда, специализированное (защищенное трудоустройство), транзитное трудоустройство, а также социальную занятость инвалидов.

Инклюзивный рынок труда, позволяющий реализовывать трудовой потенциал людей с инвалидностью строится на принципах развития человеческого капитала в условиях отсутствия дискриминации по признаку ограниченных возможностей здоровья. Трудоустройство на открытом рынке позволяет инвалидам обеспечить достойный уровень жизни, получая конкурентную заработную плату, а также удовлетворить потребности, связанные с ростом и самореализацией. Однако, ограниченные возможности здоровья часто становятся препятствием для осуществления трудовой деятельности. Это препятствие может быть как непосредственно связанным с характером ограничений, так и задаться средой. В этом случае для обеспечения высокого качества жизни инвалида требуются институциональные формы поддержки. Одной из таких форм является сопровождаемое трудоустройство. В настоящий момент в России накоплен солидный опыт сопровождаемого трудоустройства как технологии социальной работы с инвалидами. К примеру, Государственное автономное нетиповое профессиональное образовательное учреждение Ленинградской области «Мультицентр социальной и трудовой интеграции» успешно оказывает услуги по профессиональной ориентации, профессиональному обучению людей с инвалидностью, а также дальнейшему сопровождаемому трудоустройству выпускников в период адаптации на рабочем месте с 2015 года. Сопровождение представляет из себя комплексную услугу

по фасилитации сложностей адаптационного периода как для работника с инвалидностью, так и для работодателя и трудового коллектива [7]. В 2023 году приказом Минтруда был утвержден порядок организации сопровождаемой трудовой деятельности инвалидов, который, в частности, содержит решения наиболее частых проблем при трудоустройстве данной категории населения.

С утверждением Порядка человеку с ОВЗ, в соответствии с рекомендациями индивидуальной программы реабилитации или абилитации инвалида (ИПРА) о показанных и противопоказанных видах трудовой деятельности с учетом нарушенных функций организма стало возможным воспользоваться услугой по сопровождению труда, разместив соответствующее заявление на портале «Работа в России». Сопровождение призвано решать следующие задачи:

- помощь людям с инвалидностью в прохождении собеседований. Человек с ОВЗ, желающий трудоустроиться, часто не имеет опыта общения с работодателями на открытом рынке, нуждается в поддержке в процессе трудоустройства, которая включает в себя помощь и обучение при составлении резюме, непосредственному прохождению собеседований;
- помощь в преодолении возможных трудностей в процессе трудоустройства: оформление необходимых документов, соблюдение юридического протокола;
- помощь в выстраивании маршрута к месту работы, в получении социальных навыков, необходимых для ежедневного своевременного прибытия работника к месту работы, сопровождение к месту работы до закрепления соответствующего алгоритма у работника с ОВЗ;
- помощь в социально-трудовой адаптации на рабочем месте, которая предполагает содействие в решении проблемных ситуаций, возникающих у работника, работодателя и трудового коллектива в следствии особенностей здоровья работника;
- назначение наставника для работника с инвалидностью из числа работников организации.

Такой комплексный подход позволяет решать задачи повышения качества человеческого капитала и, в частности, качества жизни инвалидов.

Другой формой содействия трудоустройству, а, следовательно, повышению благосостояния инвалидов и качества их жизни является транзитное трудоустройство. Оно предлагается как способ решения проблемы трудоустройства для лиц с низкими стартовыми возможностями: из-за отсутствия какого-либо опыта работы или очень слабых навыков социализации инвалиду, зачастую, невозможно трудоустроиться на постоянную работу. Транзитное трудоустройство формирует в стар-

товый функционал, который позволяет кандидату начать трудовой путь за счет синергии ресурсов. К примерам такой синергии можно отнести: субсидии на приобретение оборудования (средств производства), которые будут использоваться людьми с инвалидностью; государственные субсидии на заработные платы для прохождения стажировок; заработная плата, которую выплачивают компании для выполнения закона о квотировании в рамках организации рабочих мест в другой организации или при взаимодействии с ЧАЗ (частное агентство занятости); программы КСО ряда компаний, направленные на предоставление молодым людям, находящихся в трудной жизненной ситуации, первых профессиональных возможностей. Программа транзитного трудоустройства рассчитана на срок 6-8 месяцев, после чего выпускник получает навыки, необходимые для успешного поиска работы на открытом рынке и освобождает место в программе.

Здоровье и долголетие как характеристика качества жизни инвалидов

Институты поддержания здоровья и активного долголетия функционируют в условиях необходимости ответов на вызовы, связанные с реализацией задачи обеспечения высокого уровня жизни лиц с ОВЗ. Работа, связанная с медицинскими особенностями запроса инвалидов в области обеспечения высокого качества жизни, рассматриваются далеко за пределами медицинской модели. Социально-медицинские услуги людям с инвалидностью в настоящий момент не рассматриваются как отдельные самостоятельные инструменты помощи, становясь частью комплексной системы, нацеленной на активизацию внутренних ресурсов самого клиента по обеспечению собственного благополучия. Современные клиентоцентричные подходы к обеспечению условий сохранения здоровья и активного долголетия определяют необходимость социально-медицинского обслуживания людей со стойкими нарушениями здоровья, ориентируясь, в первую очередь, на показатели качества жизни. Так, в рамках реализации федерального проекта «Старшее поколение» национально проекта «Демография» в 2024 году был дан старт реализации проекта по созданию системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами, нуждающимися в уходе. Целью системы является «..обеспечение гражданам, нуждающимся в уходе, поддержки их жизнедеятельности для максимально долгого сохранения привычного качества жизни, а также содействие гражданам, осуществляющим уход» [10]. Система предполагает не только увеличение доступности социальных услуг для инвалидов, но, в том числе, средовое воздействие на факторы, обеспечивающие качество жизни. Традиционно, число лиц, нуждающихся в постоянном уходе по состоянию здоровья кратно превышает число лиц, обратившихся за социальным обслуживанием. Что

становится своеобразным сигналом для общества и помогающих институтов и детерминирует их развитие, в т.ч., в части включения родственников и ближайшего окружения человека с инвалидностью в помогающую систему. Таким образом, институт социального обслуживания представляет собой сегодня сложную социотехническую систему, в которой действуют различные субъекты: институты здравоохранения, социальной защиты, социального обслуживания, культуры, образования, а также семья и близкие, осуществляющие уход за человеком с инвалидностью, а также сам инвалид, образующих ядро этой системы. При таком подходе очевидна необходимость системной поддержки и развития компетенций всех участников. Типовая модель системы долговременного ухода предполагает, в частности комплекс мероприятий по поддержке родственного ухода, а также методическое сопровождение реализации потребностей различного рода, удовлетворение которых затруднительно ввиду ограниченных возможностей здоровья пациента.

Способность получать знания как индикатор качества жизни людей с инвалидностью

В решении задачи по обеспечению высокого качества жизни людей с ОВЗ важным фактором является доступность образование. Получение образование является неотъемлемым конституционным правом любого гражданина РФ и не может быть дискриминировано по признаку наличия инвалидности или иных особенности здоровья. Однако особенности и характер ограничений, заданных стойкими нарушениями здоровья, могут стать существенными препятствиями для людей с ОВЗ в получении образования. Развитие института инклюзивного образования на всех уровнях образовательной системы сопряжено с существенными финансовыми затратами, сложностью и организационно-методологическими трудностями [5]. Тем не менее, статистические данные свидетельствуют о вовлечении все большего числа людей с инвалидностью в инклюзивные программы. Так,

по сообщениям Минпросвещения на 2024 год более миллиона детей с ОВЗ получают школьное образование, при этом численность учеников с инвалидностью и ОВЗ, которые учатся инклюзивно, превысила 583 тысячи человек.

Вместе с тем, как в системе школьного образования, так и при получении профессионального образования на ряду с инклюзией развиваются методы и формы специализированного обучения инвалидов. В частности, востребованными являются краткосрочные программы профессионального обучения, позволяющие быстро освоить востребованную на рынке труда профессию в условиях, адаптированных под особенности ограниченной здоровья слушателей. Востребованность программ высшего образования среди инвалидов также растет. Важным фактором, определяющим условия доступности образования, является цифровизация образовательных продуктов и процессов. В настоящее время в 818 вузах обучается порядка 34 тысяч инвалидов и лиц с ОВЗ.

Выводы

В результате исследования особенностей развития социальных институтов, обеспечивающих условия для удовлетворения потребностей людей с инвалидностью и ОВЗ наблюдается усиление роли «помогающих» социальных институтов в обеспечении качества жизни. Динамика и особенности социальных потребностей инвалидов и лиц с ОВЗ определяет необходимость поиска новых форм поддержки и помощи.

В настоящий момент наблюдаются процессы институализации форм и методов работы с инвалидами, таких как сопровождаемое трудоустройство, система долговременного ухода, инклюзивное образование. Эти социальные институты, имея в качестве основных задач повышение качества жизни лиц с инвалидностью, оказывают существенное влияние на повседневную жизнь и благополучие

ЛИТЕРАТУРА

1. Shuessler K.F., Fisher G.A. Quality-of-life research and sociology // *Annual Review of Sociology*. — 1985. — vol. 11. — p. 131
2. WHOQOL: Measuring Quality of Life / World health organization [site] URL: <https://www.who.int/tools/whoqol> (дата обращения: 30.09.2024).
3. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Перевод с английского. Изд. 2-ое, испр. и доп. — М.: Academia, 2004, — С. 171
4. Гаврилова, Т.В. Территориальная дифференциация качества жизни населения Ставропольского края [Текст]: дис. на соиск. уч. ст. канд. геогр. наук : 25.00.24 / Т. В. Гаврилова. — Ставрополь, 2005. — 145 с
5. Даитова, Л.И. Анализ востребованности образовательных программ среднего профессионального и высшего образования среди обучающихся с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья / Л.И. Даитова, В.В. Даитов // *Педагогический журнал*. — 2022. — Т. 12, № 2-1. — С. 344–352. — DOI 10.34670/AR.2022.93.77.005. — EDN АНРВАН.
6. Кондратов, В.П. Развитие социальной инфраструктуры как фактор совершенствования качества жизни городского населения: специальность 22.00.03 «Экономическая социология и демография»: диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Кондратов Владимир Петрович. — Казань, 2004. — 178 с. — EDN NMSTBL.
7. Морозова, Е.А. Улучшение качества жизни инвалидов через социальные программы / Е.А. Морозова, А.С. Астапенко // *Творческое наследие Э.В. Ильенкова и современность*. — 2021. — № 7. — С. 82–90. — EDN ZDJAMS.

8. Психомахова, Б.М. Изменение стандартов социальных услуг для повышения качества жизни инвалидов / Б. М. Психомахова // *Via Scientiarum* — Дорога знаний. — 2023. — № 1. — С. 57–64. — EDN CIVLAJ.
9. Россошанский, А.И. Современное состояние и развитие теории и методологии исследования качества жизни населения / А.И. Россошанский, Е.А. Чекмарева // *Проблемы развития территории*. — 2016. — № 1(81). — С. 145–159. — EDN VKRENJ.
10. Сафонов, А.Л. Развитие системы долговременного ухода: демографические факторы и социально-экономические предпосылки / А.Л. Сафонов, Д.В. Непипелова // *Социально-трудовые исследования*. — 2024. — № 2(55). — С. 112–126. — DOI 10.34022/2658-3712-2024-55-2-112-126. — EDN NHSNRD.
11. Сипунова, Н.В. Взаимосвязи качества жизни и уровня развития системы социального обслуживания населения в экономической среде региона / Н.В. Сипунова // *Журнал правовых и экономических исследований*. — 2023. — № 4. — С. 238–244. — DOI 10.26163/GIEF.2023.62.18.035. — EDN QAPWZU.
12. Ярославцева, А.С. Эволюция понятия качество жизни в социологии / А.С. Ярославцева // *Вопросы устойчивого развития общества*. — 2022. — № 7. — С. 370–378. — EDN DDVLLF.

© Сипунова Надежда Валентиновна (Sipunova_nv@inbox.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ РОЛИ КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

CONCEPTUALIZING THE ROLE OF CULTURAL MEMORY IN CONTEMPORARY SOCIETY

V. Skopa

Summary. The article is devoted to cultural memory, on the one hand, as the most optimal concept denoting a socially determined form of supra-individual memory, and, on the other hand, as a theoretical construct denoted by this concept. Cultural memory is understood as a type of supra-individual memory that accumulates collective, value-significant memories, intentionally preserved and transmitted in mytho-symbolic forms. Recently, more and more attention in the humanitarian environment has been focused on the problem of cultural memory. Today, we can talk about an established theoretical and methodological direction in the study of the phenomenon of memory, the so-called memory studies. Cultural memory is a key mechanism through which society preserves and transmits its collective experience, values and identity from one generation to another.

Keywords: cultural memory, identity, society, heritage, generation.

Скопа Виталий Александрович

доктор исторических наук, профессор,
член-корреспондент Российской академии
естествознания, Алтайский государственный
педагогический университет (г. Барнаул)
sverhtitan@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена культурной памяти, с одной стороны, как понятию, обозначающему социально детерминированную форму надындивидуальной памяти, а, с другой — как теоретическому конструкту, обозначаемому данным понятием. Под культурной памятью понимается тип надындивидуальной памяти, аккумулирующей в себе коллективные, ценностно значимые воспоминания, намеренно сохраняемые и транслируемые в мифосимволических формах. В последнее время все больше внимания в гуманитарной среде приковано к проблеме культурной памяти. На сегодняшний день можно говорить о сложившемся теоретико-методологическом направлении в изучении феномена памяти, так называемом memory studies. Культурная память представляет собой ключевой механизм, через который общество сохраняет и передает свой коллективный опыт, ценности и идентичность от одного поколения к другому.

Ключевые слова: культурная память, идентичность, социум, наследие, поколение.

Категория памяти, особенно в ее коллективном и социальном аспектах, безусловно, занимает одно из центральных мест в контексте современной гуманитарной дискуссии. Как отмечается, «все указывает на то, что вокруг концепций памяти и воспоминания формируется новая парадигма в области социально-гуманитарных наук» [1, с. 11]. На данный момент можно наблюдать возникновение теоретико-методологической школы, известной как memory studies, которая объединяет разнообразные подходы к анализу данного феномена — от феноменологических до историко-культурологических исследований.

В современном мире культурная память играет ключевую роль в формировании и поддержании идентичности общества, сохраняя и передавая ценности, знания и опыт предыдущих поколений. Культурная память представляет собой накопленное знание о прошлом, которое формирует основу для нашего понимания и интерпретации настоящего. Она охватывает разнообразные аспекты жизни общества, включая историю, искусство, религию, литературу и обычаи [7].

Однако культурная память не существует в вакууме — она нуждается в институциональной поддержке для своего сохранения и передачи. Институционализа-

ция культурной памяти предполагает создание специализированных учреждений, таких как музеи, архивы, библиотеки, которые играют роль хранителей исследователей и агентов передачи культурного наследия [3, 8].

Культурная память представляет собой ключевой механизм, через который общество сохраняет и передает свой коллективный опыт, ценности и идентичность от одного поколения к другому. Этот механизм играет важную роль в формировании и поддержании социокультурной структуры общества, обеспечивая его стабильность и непрерывность [9]. Опыт, накопленный сообществом в течение времени, сохраняется в виде традиций, обычаев, обрядов, исторических событий, искусства, литературы и других форм культурного выражения. Эти элементы составляют основу культурного наследия, которое передается следующим поколениям через различные каналы, такие как семейное воспитание, образовательные учреждения, массовые медиа, а также специализированные учреждения культуры: музеи, архивы, библиотеки.

Ценности, закрепленные в культурной памяти, помогают людям понимать свое место в обществе, определять свою идентичность и ориентироваться в мире. Они также служат основой для формирования общих

норм и правил поведения, адаптированных к специфическим условиям и требованиям каждого времени [10]. Таким образом, культурная память не только сохраняет прошлое, но и влияет на настоящее и будущее общества, формируя его культурные и социальные структуры и способствуя сохранению и развитию коллективной идентичности.

В современном контексте концептуализация роли культурной памяти представляет собой процесс создания и поддержания специализированных учреждений и организаций, целью которых является сбор, сохранение и интерпретация материалов, связанных с различными аспектами культурного наследия. Каждый из этих институтов выполняет ключевые функции, направленные на сбор, сохранение и интерпретацию материалов, связанных с историей, искусством, литературой и другими аспектами культурного наследия.

Музеи являются ключевыми учреждениями для сохранения и передачи культурного наследия. Они собирают и хранят разнообразные артефакты, искусство, антропологические находки, предметы естественной и культурной истории. Это включает в себя все: от древних артефактов до современного искусства и технологических новинок. Музеи организуют экспозиции и временные выставки, которые представляют эти артефакты и их исторический контекст широкой публике. Экспозиции могут быть организованы в виде постоянных коллекций или специальных тематических выставок [4, 6].

Музеи играют важную роль в образовании и просвещении публики. Они предоставляют уникальные возможности для изучения истории, культуры и науки через мультимедийные презентации, экскурсии, лекции и специальные программы для школьников и студентов, а также поддерживают исследовательскую работу в различных областях, связанных с их коллекциями. Это включает в себя археологические раскопки, консервацию и реставрацию артефактов, а также академические исследования и публикации.

Архивы играют важную роль в сохранении и передаче культурного наследия, представляя собой специализированные учреждения, занимающиеся сбором, хранением и обработкой разнообразных документов, архивных материалов и исторических записей. В отличие от музеев, ориентированных на экспозицию материалов, архивы сконцентрированы на сохранении и доступе к первоисточникам и документации. Архивы собирают различные типы документов, включая государственные и муниципальные документы, деловую переписку, личные письма, фотографии, карты, планы, аудио— и видеозаписи и многое другое. Эти материалы отражают разнообразные аспекты жизни общества и являются важными для изучения исторических процессов и социокультурных явлений [5].

Архивы заботятся о сохранении и консервации документов, обеспечивая их долгосрочное хранение и защиту от физического и химического разрушения. Это включает меры по контролю влажности, температуры и освещения, а также специализированные методы обработки и восстановления материалов. Архивы организуют документы в систематизированные коллекции, создавая каталоги и инвентарные описи, чтобы облегчить поиск и доступ к информации для исследователей и общественности. Данные учреждения предоставляют доступ к своим коллекциям и услугам исследователям, историкам, студентам и широкой публике, что может включать консультации, оцифровку документов для онлайн доступа, организацию выставок [2, 4].

Архивы поддерживают исследовательскую работу в различных областях знаний, предоставляя уникальные источники для анализа и исследования исторических, социокультурных и политических процессов. Они играют важную роль в защите прав личности и культурного наследия, особенно при сохранении и доступе к чувствительным и конфиденциальным документам. Таким образом, архивы не только сохраняют документы и первоисточники, но и обеспечивают доступ к ним, играя важную роль в поддержании и передаче культурной памяти и исторической информации через поколения.

Библиотеки играют важную роль в сохранении, организации и распространении знаний и информации. Они собирают, хранят и предоставляют доступ к разнообразным книгам, рукописям, периодическим изданиям, картам, аудио- и видеоматериалам, и другим письменным источникам. Это включает в себя как классические печатные издания, так и электронные ресурсы.

Библиотеки систематизируют и классифицируют свои коллекции, создавая каталоги и базы данных, чтобы облегчить поиск и доступ к информации для пользователей, разрабатывают различные образовательные программы, проводят лекции, курсы, книжные выставки и другие мероприятия, направленные на распространение знаний и культурное просвещение общества [1]. Библиотекари оказывают информационную поддержку пользователям, помогая находить необходимые ресурсы и материалы для исследований, учебы и личного развития.

Современные библиотеки активно занимаются цифровизацией своих коллекций и предоставлением доступа к электронным книгам, базам данных и онлайн ресурсам через интернет, а также способствуют сохранению и передаче культурного наследия, представляя коллекции, которые отражают разнообразие культурных традиций, исторических событий и литературных достижений [2, 11]. Библиотеки являются центрами культурной жизни и местами общественных встреч, способствуя формиро-

ванию общественного диалога и развитию культурных ценностей. Таким образом, библиотеки не только предоставляют доступ к знаниям и информации, но и активно участвуют в сохранении и передаче культурной памяти, играя важную роль в образовании, культурном развитии и социокультурной жизни общества.

Цифровые архивы и онлайн коллекции представляют собой относительно новые, но все более значимые формы институционализации культурной памяти в современном обществе. Цифровые архивы занимаются переводом артефактов и документов в электронный формат для их долгосрочного сохранения и доступа через интернет. Это включает сканирование книг, фотографий, рукописей, аудио- и видеоматериалов [4].

Онлайн коллекции позволяют людям по всему миру получать доступ к ценным культурным ресурсам, ранее недоступным из-за географического расстояния или физической недоступности архивов. Пользователи могут искать и изучать материалы в любое время и из любого места с помощью онлайн платформ. Это значительно упрощает и ускоряет процесс поиска и получения информации. Онлайн доступ к цифровым архивам расширяет возможности для образовательных и научных исследований. Исследователи могут изучать документы и артефакты без необходимости физического присутствия в учреждении.

Цифровые архивы помогают уменьшить риск потери ценных культурных источников из-за естественных бедствий, войн или других чрезвычайных ситуаций. Онлайн коллекции могут включать интерактивные элементы, мультимедийные материалы, виртуальные выставки и другие инновационные способы представления культурного наследия, что делает его более доступным и привлекательным для разнообразной аудитории. Цифровые архивы стимулируют сотрудничество между различными учреждениями и странами в области сохранения и обмена культурной памятью. Таким образом, цифровые архивы и онлайн коллекции играют важную роль в современной институционализации культурной памяти, обеспечивая её сохранность, доступность и актуализацию для будущих поколений [6].

Современные технологии играют ключевую роль в сохранении, распространении и доступности культурного наследия. Процесс цифровизации позволяет переводить физические архивы, коллекции и документы в электронный формат. Это включает сканирование книг, фотографий, рукописей, карт, аудио— и видеозаписей. Цифровизация упрощает сохранение и долгосрочное хранение материалов, снижает риск их потери из-за физического износа, природных катастроф или человеческих ошибок [2].

Цифровые технологии значительно повышают доступность культурного наследия для широкой аудитории. Люди могут искать и изучать материалы в любое время с помощью интернета, не ограничиваясь рабочим временем учреждений и их местоположением. Это особенно важно для тех, кто живет в удаленных регионах или не может лично посетить физические музеи и архивы.

Виртуальные экспозиции часто предлагают интерактивные возможности, такие как 360-градусные обзоры, мультимедийные материалы, аудиогиды и другие интерактивные элементы. Это делает опыт изучения исторических и культурных объектов более интересным и запоминающимся, способствует лучшему пониманию контекста и значения представленных артефактов [3].

Виртуальные экспозиции и цифровые архивы играют важную роль в образовательной сфере. Они поддерживают учебные программы, обеспечивают студентам и учителям доступ к обширным коллекциям и исследовательским материалам для учебы и проектной работы. Это способствует повышению уровня образования и исторического осведомленности общества. Цифровые технологии обеспечивают долгосрочное сохранение культурного наследия. Электронные копии архивных материалов могут быть сохранены в различных резервных копиях и защищены от утраты или повреждений, что значительно повышает их долговечность и доступность для будущих поколений. Таким образом, современные технологии, такие как цифровизация архивов и создание виртуальных экспозиций, играют важную роль в сохранении, распространении и изучении культурного наследия, содействуя его доступности, сохранению и образовательной ценности для общества в целом.

Современные технологии обеспечивают уникальные образовательные возможности, позволяя исследователям, студентам и любителям культуры изучать и анализировать материалы в интерактивном формате. Несмотря на многочисленные преимущества, существуют проблемы, такие как технические ограничения, безопасность данных, доступность для всех групп пользователей и необходимость постоянной поддержки и обновления содержания.

Для эффективного развития цифровых архивов и виртуальных экспозиций важно обеспечивать достаточное финансирование проектов, разработку единого стандарта для цифровизации и обмена данными, а также укрепление мер безопасности информации. Развитие и применение новых технологий, таких как искусственный интеллект, виртуальная реальность и большие данные, будет продолжать модернизировать способы сохранения, интерпретации и использования культурного наследия в будущем.

Таким образом, использование современных технологий в сфере культурного наследия играет критически важную роль в сохранении и передаче ценностей

и идентичности через поколения, обеспечивая их доступность, сохранность и образовательную ценность для различных аудиторий по всему миру.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. пер. с нем. М.М. Сокольской М., 2004. — 368 с.
2. Атаева Г.И. Цифровизация: роль и проблемы оцифровки научных библиотек // Вестник науки и образования. 2023. №5 (136)-2. — С. 32–39.
3. Васильев, А. Воплощенная память: коммеморативный ритуал в социологии Э. Дюркгейма // Социологическое обозрение. 2004. Т. 13. № 2. — С. 141–167.
4. Кузнецова Т.Ф. Цифровизация и цифровая культура // Горизонты гуманитарного знания. 2019. №2. — С. 73–78
5. Лотман Ю.М. Память в культурологическом освещении // Избранные статьи. Таллинн: Велес, 1992. Т. 1. — С. 200–202.
6. Люббе Г. Историческая идентичность // Вопросы философии. 1994. Т. 4. — С. 108–113.
7. Негода Л.Л. Культура как форма социальной памяти нации // Культура и цивилизация. 2019. №2 (10). — С. 81–88
8. Полякова Т.А. Информационное общество: роль интернета в формировании цифрового культурного наследия // Право и государство: теория и практика. 2016. №11 (143). — С. 91–96.
9. Суханцева В.К. Метафизика культуры. М., 2006. — 368 с.
10. Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. 2005. № 2-3. — С. 8–27.
11. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. М., 2007. — 348 с.

© Скопа Виталий Александрович (sverhtitan@rambler.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ СОВРЕМЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИО-КУЛЬТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ НА ПРИМЕРЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ (2018–2023 ГГ.)

Тарасенко Галина Михайловна

Кандидат социологических наук, доцент,
Губкинский филиал Национального исследовательского
технологического университета «МИСИС»
g-tarassenko@mail.ru

ON SOME FEATURES OF MODERN CRIME IN THE CONTEXT OF SOCIO-CULTURAL CHANGES USING THE EXAMPLE OF THE BELGOROD REGION (2018–2023)

G. Tarasenko

Summary. Modern society is facing new challenges in countering and preventing crime, which determines the relevance of the consideration of this topic. The article analyzes some of the features and factors influencing the spread of social deviations among young people using the example of the Belgorod region. Special attention is paid to the conditions of involvement of the younger generation in illegal activities in the context of the socio-cultural dynamics of society in the context of new realities. The article analyzes the current state and social changes that have taken place in Russian society, which have had a significant impact on generally accepted social norms and values. The author attempts to substantiate the need to find new social technologies and management models aimed at preventing social deviations due to the active involvement of young people in various forms of crime.

Keywords: deviations, crime, social deviations, delinquent behavior, modern challenges, youth, destructive forms, crime prevention.

Аннотация. Современное общество сталкивается с новыми вызовами в отношении противодействия и предотвращения преступности, чем обусловлена актуальность рассмотрения данной темы. В статье анализируются некоторые особенности и факторы, оказывающие влияние на распространение социальных девиаций среди молодежи на примере Белгородской области. Особое внимание уделено условиям вовлечения в противоправную деятельность молодого поколения в контексте социокультурной динамики общества в условиях новых реалий. Анализируется текущее состояние и произошедшие в российском обществе социальные изменения, оказавшие значительное влияние на общепризнанные социальные нормы и ценности. Автором предпринята попытка обоснования потребности нахождения новых социальных технологий и управленческих моделей, направленных на профилактику социальных отклонений в связи с активным вовлечением молодежи в различные формы преступности.

Ключевые слова: девиации, преступность, социальные отклонения делинквентное поведение, современные вызовы, молодежь, деструктивные формы, профилактика преступности.

Противоречивость и глобальная турбулентность социального развития российского общества сталкивается со стремительными изменениями общепризнанных норм и ценностей в социуме. Нарушение устоявшихся принципов и стандартов провоцируют увеличение и усложнение форм девиаций, угрожающих при их масштабном росте стабильному функционированию социальных государственных институтов и духовно-нравственному здоровью нации.

Суть девиаций (от лат. *deviation* — отклонение) заключается в нарушении общепринятых институциональных социальных норм, проявляющихся в поступках и действиях, несущих антиобщественный характер и дестабилизацию в обществе.

Девиантность не всегда является проявлением негативного разрушительного поведения личности. Социальные отклонения могут выступать и как позитивный вектор развития различных направлений обществен-

ных процессов: от выдающихся достижений в искусстве и культуре до научных открытий. В данном случае они выступают источником инноваций.

Разнообразие форм отклоняющегося поведения во многом определено глубокими социальными трансформациями в период рыночных реформ. Так, в период 1990-х годов широкое распространение получили наиболее деструктивные формы девиантного поведения: преступность, наркомания, алкоголизм, курение, самоубийство, проституция [1].

Делинквентное поведение (от лат. *delictum* — проступок) — это одна из форм асоциального поведения, направленного на нарушение правовых норм и законов, дисциплинарных правил, влекущая определенную угрозу для общественного порядка. Преступность, как одна из форм отклоняющегося поведения, является мощным деструктивным фактором как для общества в целом, так и для отдельных социальных личностей.

Глубокие социально-экономические реформы, приводящие к ослаблению социального контроля в обществе, провоцируют рост социальной аномии, о чем свидетельствуют научные труды Э. Дюркгейма, в которых он определил именно социологический подход как наиболее эффективный к исследованию проблем отклоняющегося поведения.

Актуальность изучения и глубокого анализа преступности, как в отдельном регионе, так и в современном обществе продиктована противоречием между причинами ее воспроизводства и действующими технологиями управления социальными процессами на фоне динамичных изменений в нормативно-правовой, общественной и политической системе.

Несмотря на снижение роста преступности с середины 2000-х годов анализ статистических данных о состоянии преступности в Белгородской области показывает сохраняющуюся тенденцию роста зарегистрированных преступлений (см. рисунок 1).

Так, в период 2018–2023 гг. число зарегистрированных преступлений в регионе выросло на 2936 (22 %). Данная тенденция роста преступности, по мнению большинства экспертов, во многом связана с проведением специальной военной операции, начавшейся 21 февраля 2022 года, с учетом приграничного положения Белгородской области с Украиной.

Отмечается существенное увеличение зарегистрированных преступлений со стороны незаконных вооруженных формирований Украины на территории Белгородской области. На этом фоне прослеживается прямая

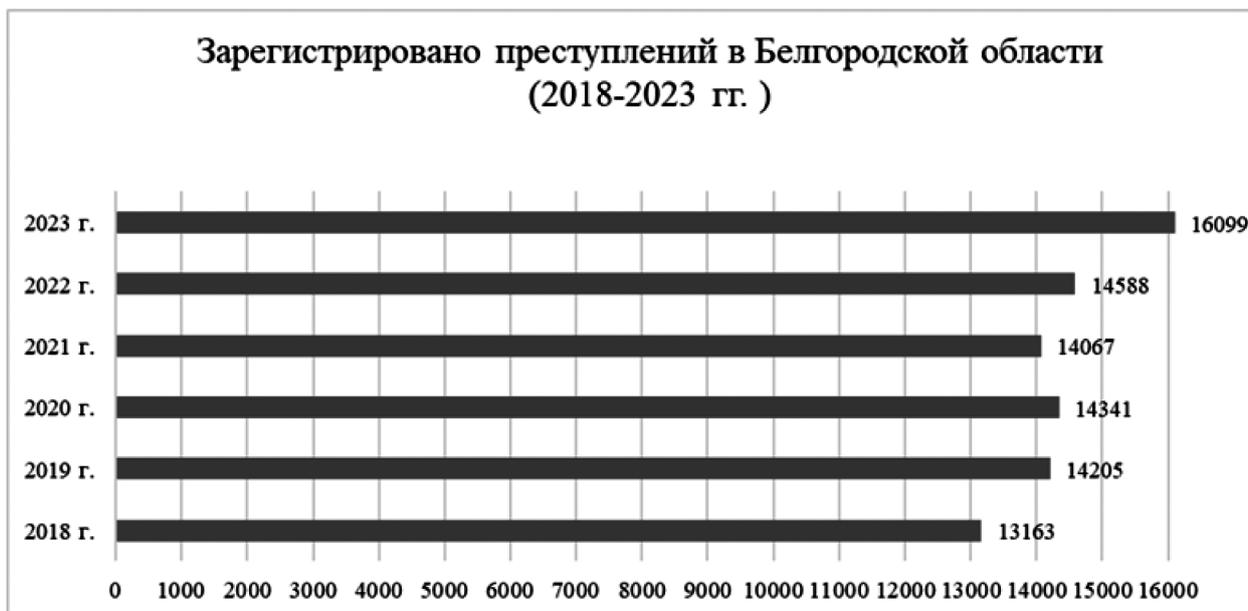
корреляционная связь СВО с ростом преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков на 25,9 %, оружия — на 35,3 % на территории области в период с 2022 по 2023 год [3].

За период с 2018 по 2022 годы произошел значительный прирост совершения преступлений террористического и экстремистского характера, о чем свидетельствуют данные Генеральной прокуратуры Российской Федерации (см. рисунок 2). Число преступлений за 2023 год в этой категории ведомство не приводит, но тенденция роста продолжает сохраняться.

Молодежь, а именно лица юношеского возраста, являются наиболее уязвимыми и подверженными внушению идей радикализма, нацизма и агрессии по отношению к людям, не разделяющим их убеждения и взгляды. Поэтому противодействие экстремистским проявлениям в молодежной среде следует уделить особо пристальное внимание [4].

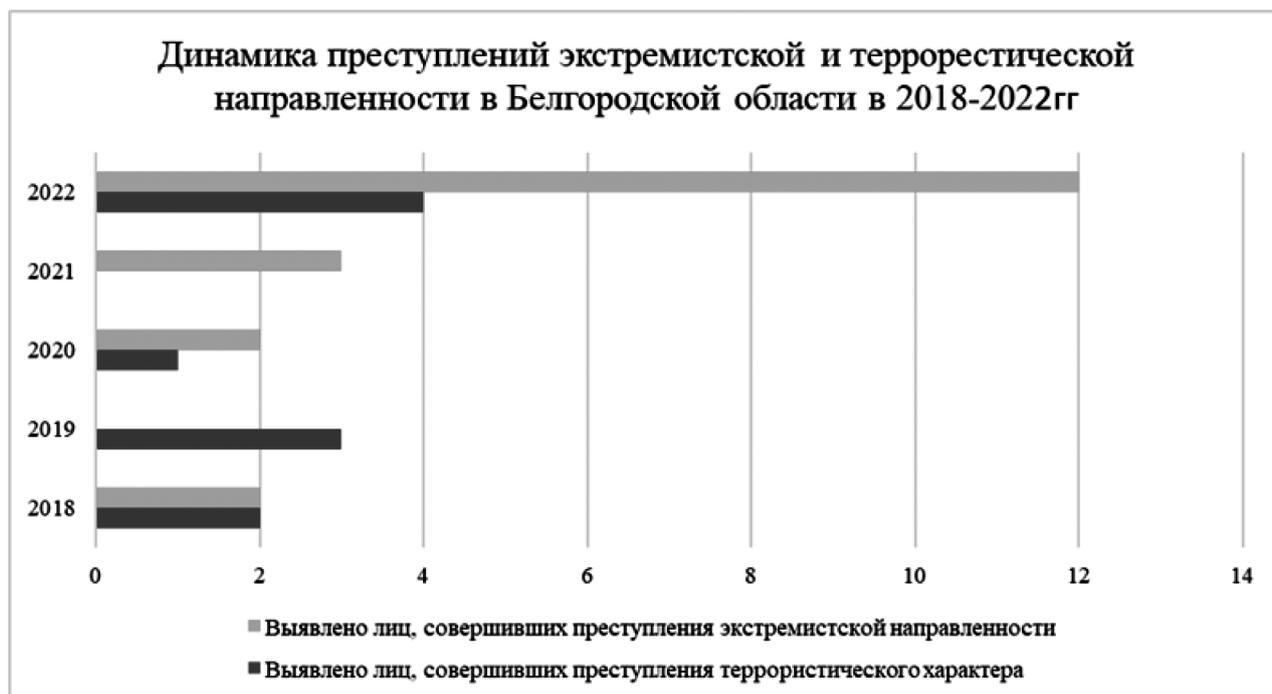
Понимание причин противоправного поведения, выявление закономерностей их возникновения и функционирования, позволит на основе базовой действующей модели противодействия отдельным формам отклоняющегося поведения построить новую, адекватную современным вызовам управленческую модель регулирования и локализации социальных отклонений.

На наш взгляд, в современных условиях детерминанты, влияющие на делинквентное поведение, усложняются и усиливаются социальной нестабильностью, правовым нигилизмом и глубоким кризисом в экономике страны. Однако объяснение проявлений откло-

Источник: Составлено автором на основании данных Генеральной прокуратуры Российской Федерации [2].

Рис. 1. Количество зарегистрированных преступлений в Белгородской области в 2018–2023 гг.

Источник: Составлено автором на основании данных Генеральной прокуратуры Российской Федерации [2].

Рис. 2. Динамика преступлений экстремистской и террористической направленности в Белгородской области в 2018–2022 гг.

нящегося поведения исключительно как следствия экономической турбулентности является недостаточно объективным. Бедность сама по себе не всегда является основополагающей причиной совершения преступлений, в особенности молодыми людьми. Существует большое количество примеров совершения противоправных действий, потребления наркотиков и алкоголя молодыми людьми из вполне обеспеченных семей [5].

Своеобразный ценностный вакуум в сознании, изменивший систему морально-нравственных установок в обществе, превратив ее в материально-потребительскую, привело к разочарованию жизнью и утрате социальных ориентиров.

Несмотря на сложность ситуации, в 2021 году органам внутренних дел совместно с государственными и общественными структурами удалось снизить количество криминальных преступлений среди молодежи мерами превентивного характера и благодаря целевым программам правонарушений [6].

Статистика показателей МВД России по Белгородской области показывает, что среди лиц, совершивших преступления, незначительную долю составляют женщины и несовершеннолетние. Данные за период 2018–2023 гг. представлены на рисунке 3.

Следует отметить позитивную тенденцию сокращения числа несовершеннолетних, совершивших престу-

пления в Белгородской области с 201 до 155 (на 22,9 %). По статистике каждый пятый из них состоял на учете в комиссии по делам несовершеннолетних (32 из 155 в 2022 году).

Доля женщин в числе выявленных преступлений в среднем составляет 15,3 %. За последние пять лет женская преступность в регионе выросла на 4,7 %. Обращает на себя внимание факт, что в 2020 году уровень женской преступности был выше на 12,4 %. В целом статистика показывает, что основные правонарушения приходятся на долю мужчин, на долю женщин — 13,9–15,7 % [7].

Ряд исследователей определяют тесную корреляционную связь между показателем женской преступности и снижением демографии, нехваткой специалистов в различных экономических сферах производства, где исторически востребованы женщины, взаимосвязь с детской и подростковой преступностью [8].

Одной из деструктивных форм отклоняющегося поведения является наркомания и наркотизм, которая наиболее губительно сказывается на молодежи. Данные анализа нашего исследования показали, что у большинства молодых людей проявляется амбивалентное отношение к наркотическим веществам, они понимают угрозу от употребления ПАВ, но не исключают возможности их попробовать в силу любопытства, от скуки и желания развлечься, потребности в новизне, негативного влияния социального окружения, вседозволенности [9].

Источник: Составлено автором на основании данных Генеральной прокуратуры Российской Федерации [2].

Рис. 3. Сведения о преступности женщин и несовершеннолетних в Белгородской области в 2018-2023 гг.

Не стоит отрицать и значительную роль доступности наркотиков. Так, согласно данным мониторинга наркоситуации в Белгородской области данный оценочный показатель в 2023 году остается напряженным. В то же время отмечается рост несовершеннолетних лиц, совершивших преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, на 62,5 % (с 10 подростков в 2020 году до 16 в 2023 году) [3].

Анализируя сложившуюся ситуацию, можно сделать вывод, что организация эффективной работы по предотвращению девиантного поведения в молодежной среде должна базироваться на научном подходе с целью мониторинга всех проявлений отклоняющегося от норм поведения и построения на основе этого анализа эффективной модели противодействия социальным отклонениям. Ощутимые трудности управления асоциальным поведением молодежи возникают из-за кризиса межпоколенных коммуникаций, который проявляется в растущем разрыве между сложившимися традиционными ценностями и современными установками молодых людей.

На сегодняшний день, большинство заинтересованных государственных органов, входящих в систему профилактики молодежных девиаций, выстраивают свою работу с целью устранения последствий отклоняющегося от норм поведения, а не с целью устранения их

предпосылок (превентивных мер). Прежние модели социального управления и контроля над девиациями в молодежной среде становятся неактуальными и требуют новых подходов и форм противодействия социальным отклонениям [10].

Новые реалии современного общества нуждаются в переосмыслении механизмов к организации системного подхода в области противодействия социальным отклонениям. Профилактическая работа, направленная на снижение роста девиантного поведения среди молодежи, должна осуществляться в тесном взаимодействии всех заинтересованных структур: органов региональной и муниципальной власти, отделов по делам молодежи и молодежной политике, учебно-образовательных, воспитательных, спортивных учреждений, социальных служб, органов здравоохранения, органов внутренних дел, службы занятости, волонтеров и общественности с позиции комплексного междисциплинарного подхода.

Следует отметить, что в условиях напряженной геополитической ситуации возрастает потребность в профилактических мероприятиях информационного характера в связи с активным вовлечением молодежи в различные деструктивные, противоправные и даже радикально настроенные экстремистские течения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борисов Г.А. Социально-управленческие технологии локализации общественных отклонений в молодежной среде малых городов / Г.А. Борисов, Г.М. Тарасенко // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. — 2010. — № 4. — С. 116.
2. Преступность в регионах. Официальный портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации — URL:https://crimestat.ru/regions_chart_total (дата обращения: 21 ноября 2024 г.)
3. Доклад о мониторинге наркоситуации в Белгородской области в 2023 году. Официальный сайт Губернатора и Правительства Белгородской области. — URL:<https://belregion.ru/activity/anti-drug/monitoring.php?ysclid=m3e7jxqvz614210660> (дата обращения: 11 декабря 2024 г.)
4. Фридинский С.Н. Молодежный экстремизм как особо опасная форма проявления экстремистской деятельности // Обзор. НЦПТИ. — 2015. — № 5. — С. 4–9
5. Габияни А.А. На краю пропасти: наркомания и наркоманы. М: Мысль, 1990. — 222 с.
6. Постановление Правительства Белгородской обл. от 14.01.2013 N 4-пп «Об утверждении долгосрочной целевой программы «Профилактика правонарушений, борьба с преступностью, обеспечение безопасности дорожного движения в Белгородской области на 2013 — 2020 годы». // СПС «Консультант Плюс». — URL:https://osk-detlib.ru/files/Профилактика_правонарушений.pdf/ (дата обращения: 21 ноября 2024 г.)
7. Ростовская Т.К., Безвербная Н.А. Особенности и тенденции женской преступности в России // Социальное пространство. 2021. — Т. 7. — № 1. — URL: <http://socialarea-journal.ru/article/28857> (дата обращения: 29.11.2024).
8. Кунц Е.В. Тенденции преступности женщин и исполнения в их отношении наказания в виде лишения свободы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. — 2021. — № 10 — С. 15–20
9. Сайганова Е.В. Девиантное поведение подростков: региональный социологический анализ // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 69-2. — С. 144–146.
10. Надуткина И.Э., Тарасенко Г.М. Социальные девиации: управленческая модель противодействия: монография. Белгород: изд-во Белгородская областная типография, 2010. — 200 с.

© Тарасенко Галина Михайловна (g-tarasenko@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ РЫНКА ТРУДА¹

AN EMPIRICAL STUDY OF HUMAN CAPITAL IN MODERN CONDITIONS OF LABOR MARKET DEVELOPMENT

**I. Tsybukov
G. Kulishenko**

Summary. The article presents the current principles of studying human capital in the modern conditions of labor market development. This study reveals the results of an empirical study of human capital in industries. The article contains a description of the relationship between human capital, the labor market and the employment market in modern conditions. Solving socially significant problems of improving the quality of human capital requires elaboration of four issues in the context of the study: the relevance of studying human capital in the conditions of the development of the modern labor market; theoretical aspects of the relationship between human capital, the labor market and the employment market; the results of a survey-interview of experts in industries devoted to the management of human capital and its preservation; formulation of trends in the development of human capital in the sectors of Russian industry in modern conditions of the labor market.

Keywords: human capital; empirical research; industries; modern labor market; employment market; development trends; interrelation.

Цыбуков Ян Сергеевич

Лаборант-исследователь ресурсного центра
«Центр прикладной социологии» СПбГУ
yantsybukov@gmail.com

Кулишенко Григорий Андреевич

Аспирант СПбГУ, социолог Центра мониторинга
качества образования СПбГУ
g.kulishenko@spbu.ru

Аннотация. В статье приведены актуальные основы изучения человеческого капитала в современных условиях развития рынка труда. Данное исследование раскрывает результаты эмпирического исследования человеческого капитала в отраслях промышленности. Статья содержит характеристику взаимосвязи человеческого капитала, рынка труда и рынка занятости в современных условиях. Решение общественно значимых задач повышения качества человеческого капитала требует проработки четырёх вопросов в контексте исследования: актуальность изучения человеческого капитала в условиях развития современного рынка труда; теоретические аспекты взаимосвязи человеческого капитала, рынка труда и рынка занятости; результаты опроса-интервью экспертов отраслей промышленности, посвященного управлению человеческим капиталом и его сохранению; формулирование тенденций развития человеческого капитала в отраслях российской промышленности в современных условиях рынка труда.

Ключевые слова: человеческий капитал; эмпирическое исследование; отрасли промышленности; современный рынок труда; рынок занятости; тенденции развития; взаимосвязь.

Введение

В течение XVIII–XIX вв. экономический рост территории был обусловлен финансовыми вложениями в физический труд, для того чтобы увеличить объём рабочей силы в отраслях промышленности. Устойчивое функционирование металлургического и горнодобывающего комплекса требовало существенных вложений в основные средства. Тогда от рабочих преимущественно требовался физический интенсивный труд. Однако в XX столетии содержание экономического роста территории (предприятия) поменялось — повысилась роль высокого уровня качества выполняемой трудовой деятельности, а количественный индикатор рабочей силы стал второстепенным. Под уровнем качества выполняемой трудовой деятельности понималась совокупность знаний, профессиональных навыков и умений, потенциала к образовательной переподготовке, обучению в целом, а также к сложноорганизованному труду.

В международном сообществе лидерами стали те государства, где наилучшим образом происходил процесс создания и применения знаний, профессиональных навыков и умений, которые имелись у трудовых ресурсов. В настоящее время развитие отраслей промышленности в максимальной степени зависит от человеческого капитала, его наличия и оптимального использования.

Финансовые вложения в человеческий капитал приводят к его накоплению и сохранению в форме профессиональных умений и практических знаний, повышению его рыночной цены, более эффективному его применению, а также поддержанию производительного потенциала в российских организациях. Предприятия отраслей промышленности, которые обладают человеческим капиталом, создают относительно высокую долю добавленной стоимости в национальном экономическом комплексе. При этом капитализация компаний на современном рынке во многом зависит от способности кадров разрабатывать инновационные товары, идеи и услуги.

¹ Работа выполнена при поддержке ФГБОУ ВО «СПбГУ», шифр проекта 121062300141-5.

Поэтому в содержании Стратегии социально-экономического развития РФ до 2030 года обозначено, что человеческий капитал играет основополагающую роль в достижении опережающего темпа социально-экономического роста национальной системы в международном сообществе.

Актуальность работы

Несмотря на то, что в научно-исследовательском сообществе присутствует значительный интерес к сложностям развития и управления человеческими ресурсами в отраслях промышленности, до сих пор недостаточно проработаны методологические основы рассматриваемой сферы исследования. Например, отсутствует единый концептуальный подход к формулированию дефиниции и содержания человеческого капитала, многофакторной оценке человеческого капитала в отраслях промышленности с учётом современных условий развития рынка труда. Следовательно, присутствует потребность в эмпирическом исследовании человеческого капитала в современных условиях развития национального рынка труда.

Цель работы — представить результаты эмпирического исследования человеческого капитала в современных условиях развития национального рынка труда.

Задачи исследования:

1. Обозначить актуальность изучения человеческого капитала в условиях развития современного рынка труда.
2. Рассмотреть теоретические аспекты взаимосвязи человеческого капитала, рынка труда и рынка занятости.
3. Отобразить результаты опроса-интервью экспертов отраслей промышленности, посвященного управлению человеческим капиталом и его сохранению.
4. Сформулировать тенденции развития человеческого капитала в отраслях российской промышленности в современных условиях рынка труда.

Материалы и методы

Для выявления аспектов взаимосвязи человеческого капитала, рынка труда и рынка занятости авторами статьи был осуществлен анализ теоретических и эмпирических источников академической литературы, аналитических документов, отражающих вопросы работы отечественных промышленных предприятий в современных условиях цифровой и инновационной экономики, развития национального рынка труда, а также был проведен экспертный опрос-интервью для формулирования тенденций развития человеческого капитала в отраслях российской промышленности в современных условиях рынка труда.

Помимо вышеуказанных методов, авторами статьи использовались метод индукции, дедукции, терминологического анализа, анализа статистических временных рядов, моделирования процессов, систематизации, обобщения, концептуализации данных, контент-анализа.

Теоретические аспекты взаимосвязи человеческого капитала, рынка труда и рынка занятости

На современном рынке труда потенциал человеческих ресурсов трансформируется в человеческий капитал. Следовательно, национальный рынок труда выступает своеобразным механизмом, который позволяет людям получить трудовое место и соответствующую денежную плату за выполняемый труд. Характеристика взаимосвязи человеческого капитала, рынка труда и рынка занятости на основе анализа научно-исследовательских работ [1–5] отражена в таблице 1.

В современных условиях рынок труда крайне динамичен, в его развитии регулярно происходят изменения. К 2021 году на национальном рынке труда окончательно сформировались институты, которые обеспечивают преобладание ценовой адаптации над различными изменениями в национальной системе. Это явилось итогом эволюции институциональной структуры национального рынка труда.

Сложившаяся на рынке труда модель адаптации основана на четырёх институтах, которые взаимодополняют друг друга:

1. Гибкий механизм установления денежной платы за труд.
2. Трудовое право.
3. Размер минимальной оплаты труда (далее — МРОТ).
4. Пассивные инструменты рынка занятости, которые опираются на минимизацию размера пособия по безработице граждан.

Действующее трудовое право достаточно жёсткое, что замедлило изменения на рынке занятости, при этом обеспечивается относительная занятость среди населения. Одновременно с этим установленный МРОТ и практическое осуществление пассивных инструментов на рынке занятости, которые опираются на минимизацию размера пособия по безработице граждан, также способствуют обеспечению весьма низкого порога оплаты труда. При этом высокая доля переменной заработной платы даёт возможность справиться с кризисными шоками на национальном рынке труда при сохранении общего показателя занятости без резкого повышения уровня безработицы. Затраты модели адаптации перекладываются в стоимость трудовой деятельности.

Тем не менее, последствием подобной модели адаптации национального рынка труда явилась дефор-

Характеристика взаимосвязи человеческого капитала, рынка труда и рынка занятости

Критерий человеческого капитала	Влияние на рынок труда	Влияние на рынок занятости
Определение рыночной стоимости труда (денежной платы за выполняемый труд)	Высокий уровень человеческого капитала способствует повышению денежной платы за выполняемый труд	Накопление человеческого капитала приводит к расширению доступа высококачественной занятости на национальном рынке
Спрос и предложение человеческого капитала	Более привлекательными для работодателей являются сотрудники, обладающие крайне высоким человеческим потенциалом, что положительным образом воздействует на баланс спроса и предложения человеческого капитала	Высокий уровень человеческого капитала позволяет индивидам обеспечить высококачественную занятость
Уровень качества занятости	Высокий уровень человеческого капитала способствует получению наилучших материальных и производственно-бытовых условий труда	Человеческий капитал минимизирует риск временной занятости на национальном рынке
Гибкость и адаптивность человеческого капитала	Работники, имеющие крайне высокий уровень человеческого капитала, весьма быстро осваивают новые профессиональные навыки, присутствует легкий переход между отраслями промышленности и занимаемыми должностями	Человеческий капитал позволяет минимизировать вероятность структурной занятости в отраслях промышленности
Конкурентоспособность человеческого капитала	Привлекательность работников, имеющих крайне высокий уровень человеческого капитала, больше, возникает конкуренция между компаниями за талантливых сотрудников	Уровень занятости высококвалифицированных трудовых ресурсов выше, это обеспечивается конкуренцией между компаниями за талантливых сотрудников
Инвестиции в обучение и переподготовку человеческого капитала	Государственный сектор и компании промышленного производства заинтересованы во вложениях в человеческий потенциал сотрудников с целью увеличения профессиональной компетентности	Национальные программы развития устойчивого рынка труда способствуют увеличению параметра занятости среди молодых и безработных граждан
Уменьшение уровня безработицы (обеспечение занятости человеческого капитала)	Наличие на рынке труда человеческого капитала позволяет сократить уровень безработицы за счёт относительно высокого уровня занятости среди высококвалифицированных трудовых ресурсов	Увеличение уровня человеческого капитала даёт возможность стабилизировать занятость на национальном рынке, снизить скрытую и временную безработицу

Источник: составлено авторами на основе [1-5].

мализация занятости: уменьшение занятых граждан в отраслях промышленности и возрастание доли занятости в области самозанятости и слаборегулируемом микробизнесе (неформальной занятости, составляющей в среднем 27 % на рынке занятости).

Для решения актуальных задач развития человеческого капитала, учитывая его взаимосвязь с рынком занятости и труда, необходимо осуществить эмпирическое исследование, практическая значимость которого состоит в достижении высокого темпа социально-экономического роста, опираясь на увеличение уровня качества человеческого капитала и технологическое развитие производственных предприятий.

Результаты опроса-интервью экспертов отраслей промышленности, посвященного управлению человеческим капиталом и его сохранению

В ходе опроса-интервью экспертов от организаций отраслей промышленности, сферы услуг человеческий

капитал рассматривался с разных позиций. Наиболее типичной точкой зрения для большинства экспертов, предлагавших различные трактовки, выступает то, что не представляется возможным рассматривать человеческий капитал в отрыве от самого человека и его приобретенных знаний, сформированных навыков и сложившихся компетенций: «Капитализация человека, если ее сквозь призму рынка труда рассматривать, это наличие определенных компетенций, навыков, умений. Тяжелых и софтовых навыков» (эксперт компании «АВТОМАТИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ ГАЗОВОГО ПОЖАРОТУШЕНИЯ «ЗАРЯ»).

Продолжая обозначенную выше мысль, некоторые эксперты под человеческим капиталом понимали затраты и вложения со стороны различных организаций в индивидуального актора. Такое понимание в большей степени концентрирует внимание на роли организации, снижая значимость усилий со стороны самого человека. Тем не менее, данное, с экономической точки зрения,

рациональное понимание человеческого капитала подчеркивает высокий уровень вложений и затрат в процессе формирования человеческого капитала и высокий уровень ожиданий, в том числе выгоды от реализации человеческого капитала в процессе непосредственного труда: «Когда мы говорим о человеческом капитале, мы вкладываемся в человека, в его развитие, то есть мы помогаем ему становиться лучше, и за счет этого наращиваем собственные бонусы, там, собственные возможности в социально-экономическом развитии, даже собственную прибыль. Вот, поэтому, да, ну, человеческий капитал — это про то, насколько хорошо подготовлены, вот сейчас, да, насколько хорошо подготовлены, насколько хорошо образованы и насколько большим спектром компетенций обладают наши кадры» (эксперт компании «GeekBrains»).

Человеческий капитал рассматривается как значимая движущая сила и основной импульс к развитию рынка труда. В данном контексте это напрямую связано с трактовкой человеческого капитала как накопленных знаний, навыков, компетенций и практического опыта индивидуального актора, а также вложений и инвестиций со стороны различных организаций и других участников современного рынка. Чем больше вложений было произведено и чем больше усилий приложено к развитию отдельно взятого актора как единицы человеческого капитала, тем больше пользы (в том числе экономической) получит рынок труда:

- «<...> наличие адекватного человеческого капитала, оно развивает рынок труда» (Эксперт корпорации «Газпром»).
- «Потому что чем выше человеческий капитал, тем больше человек хочет создавать, созидать, и он понимает разницу между работой в найме за определенные финансовые условия и понимает свою ценность для общества и для проектов» (Эксперт организации «Бизнес Молодость»).

В свою очередь, человеческий капитал может формироваться под запрос рынка труда, в чем проявляется их диалектическая взаимосвязь. Эксперты подчеркивают, что рынок труда представляет «ярмарку кадров», на которой отбирают наиболее перспективных кандидатов.

- «<...> связь между человеческим капиталом и рынком труда — это те кадры, которые есть на рынке труда» (Эксперт издательства «АСТ»).
- «Ну, конечно, связь, потому что рынок труда — это, по сути, ярмарка, на которой выбирают наиболее востребованный на сегодняшний момент квинтэссенцию человеческого капитала, те таланты, которые востребованы сегодня» (Эксперт корпорации «РЖД»).
- «<...> каждый из нас и на рынке труда и это представляет собой частичку этого всеобщего человеческого капитала со своими уникальными

знаниями, навыками и опытом, социальным, не социальным, проживанием каких-то ситуаций или результатов» (Эксперт компании «ВК-Холдинг»).

При рассмотрении рынка труда эксперты преимущественно сходятся в том, что рынок труда — это площадка, которая создает условия для реализации человеческого капитала. Таким образом, прослеживается прямая взаимосвязь между человеческим капиталом и рынком труда. В одной из трактовок под рынком труда понимают реализованный человеческий капитал и/или место для его реализации. В каком контексте и каким способом человеческий капитал будет реализован, рассматривается по-разному, но сохраняется общая направленность на человеческий капитал: «Рынок труда сейчас состоит, все состоит из того, что транслируется. Рынок труда в массах транслируется, работает сам на себя» (Эксперт компании «Российский Агрохолдинг»).

В данном ключе можно отметить диалектическое движение в развитии рынка труда и человеческого капитала, которое прослеживается в том, что рынок труда транслируется через человеческий капитал. При этом сам человеческий капитал в некоторой степени формируется по запросу (заказу) рынка труда и развития технологий. Таким образом, рынок труда определяется через человеческий капитал, который создается под влиянием рынка труда.

Вместе с тем неоднократно затрагивалась проблема неоднородности и неоднозначности рынка труда. По мнению экспертов корпорации «Газпром», «Российский агрохолдинг», «GeekBrains», не представляется возможным говорить о едином рынке труда как гомогенной сущности. Когда речь заходит о понимании рынка труда через человеческий капитал, озвучивается проблема формирования внутреннего (закрытого) и внешнего (открытого) рынка. В основе данной типологии лежит запрос рынка труда на разные категории специалистов, различие которых можно условно обозначить в терминах знаний, навыков, компетенций, уровня практической подготовки и реального опыта работы, что составляют человеческий капитал. Эксперты отмечают, что многие вакансии не предусматривают размещение в открытых системах по поиску персонала в связи с трудозатратностью отбора или высокими временными, финансовыми издержками. Для работодателя проще найти необходимого специалиста с нужным набором компетенций среди личных знакомых или коллег. Таким образом, формируется закрытый рынок вакансий, на который с большей вероятностью попадет определенный специалист, зарекомендовавший себя в тех или иных профессиональных кругах. «Связи» становятся главным механизмом отбора кандидатов.

Другой характеристикой или типом рынка труда становится его ориентация на «классические» и «неклас-

сические» профессии и соответствующие им вакансии. По мнению экспертов бизнес-школы «Синергии», НИУ «ВШЭ», Аналитического центра при Правительстве РФ, классические рынки труда обеспечивают, как правило, такой сектор экономики, как производство. По мнению экспертов, этот сектор достаточно стабилен в контексте инноваций и изменений. Он не требует внедрения актуальных (современных) подходов, междисциплинарности в подготовке сотрудников. Особенность «классических» рынков и соответствующих профессий, по мнению экспертов, состоит в линейности и «понятности» сценария, развития на рабочих местах. «Неклассические» рынки труда, выступая противоположностью для описанных выше, включают в себя более технологически зависимые от актуальных изменений профессии либо представляют более новые направления деятельности. Здесь важной характеристикой выступает нелинейность развития, междисциплинарность и развитие в разных областях знания. В качестве примера был назван рынок IT, который развивается наиболее быстро в последние десятилетия. Оба типа рынка труда готовят соответствующие кадры, формируют предложение и предоставляют условия труда для определенных специалистов. Специалист, который востребован на «классическом» рынке труда, может быть неактуален для «неклассического» рынка.

Продолжая рассмотрение актуальных особенностей рынков труда экспертами были отмечены наиболее типичные проблемы в их развитии:

- «Нет профессионалов, и из-за этого огромная текучка. Это огромная текучка связана с их работой и так далее» (Эксперт организации «Семейная реликвия»);
- «У нас уже на протяжении нескольких лет парадоксальная ситуация, потому что, значит, есть вакансии, есть люди, которые, значит, есть безработные, да, со статусом безработного. Вот они практически идентичны один другому, но вакансии не закрываются, а люди найти работу не могут. Почему? Потому что это не совпадает. Потому что нужны рынку туда другие люди» (Эксперт федерального агентства «TR Project»);
- «То есть насколько не задействован капитал человека, насколько он разочарован, что он готов идти в доставщики еды или в таксисты, таксисты все-таки еще квалифицированный труд, что он готов отказаться от своей профессии. Насколько надо либо выгореть там, либо быть изначально там немотивированным. А сколько туда уже потрачено капитала государственного или родительского» (Эксперт Комитета по социальной защите населения Ленинградской области);
- «Потребность высокая, специалистов мало, высококвалифицированные специалисты, которые находятся в доступе, стоят космических денег,

которые не может позволить себе каждая компания, то есть малый бизнес 100 % себе не позволит, программист-сеньора, который будет стоить от 350 тысяч, или там уже программист-сеньор плюс, который будет стоить 500 тысяч в месяц на окладе. Это без премий» (Эксперт организации «Быстрая керамика»);

- «В смысле, что вокруг меня, чем человек агентнее, чем вот это все у него творчество прет и так далее, тем он больше замечает другие социальные структуры, которые его подавляют, и тем меньше он хочет куда-то двигаться, и тем больше он хочет вообще что-то свое делать, и как-то поменьше иметь отношения ко всему этому. <...> Да, мне кажется, что это то, что в итоге приведет к взрывным изменениям, так сказать» (Эксперт организации «Ресурсный центр для НКО»).

Таким образом, авторы исследования исходят из того, что рынок труда можно понимать в качестве площадки для реализации человеческого капитала, а также определенных отношений относительно финансовых и информационных взаимодействий между работодателем и сотрудниками (соискателем). Рынок труда неоднороден, экспертами были предложены собственные типологии рынков труда в соответствии с закрытостью вакансий и инновационностью профессий (вакансий) в различных сферах. Также были отмечены наиболее актуальные проблемы рынка труда, которые во многом сводятся к отсутствию необходимых соискателей с подходящим набором профессиональных компетенций.

Тенденции развития человеческого капитала в отраслях российской промышленности в современных условиях рынка труда

В соответствии с результатами проведенного эмпирического исследования авторы сформулировали тенденции развития человеческого капитала в отраслях российской промышленности в современных условиях рынка труда:

1. Объектом конкуренции у работодателя на сегодняшний день выступает высококвалифицированный человеческий капитал, в связи с чем можно ожидать повышения размера заработных плат и улучшения материальных и производственно-бытовых условий труда.
2. Создание конкурентоспособного размера оплаты труда сотрудников в отраслях российской промышленности, которое улучшит текущую ситуацию на рынке занятости на базе увеличения эффективности мотивационного механизма трудовой деятельности.
3. Формирование системы ускоренного трансфера инновационных технологий между отраслями российской промышленности, что приведет

к увеличению производительности труда за счёт эффективного управления человеческими ресурсами, повышения технологичности в сферах промышленного производства при помощи оптимального использования человеческого потенциала национального рынка труда.

Выводы

В исследовании были обозначены актуальные аспекты изучения человеческого капитала в условиях развития современного национального рынка труда.

Рассмотрены теоретические аспекты взаимосвязи человеческого капитала, рынка труда и рынка занятости.

Отражены результаты опроса-интервью экспертов отраслей промышленности, посвященного управлению человеческим капиталом и его сохранению.

Сформулированы тенденции развития человеческого капитала в отраслях российской промышленности в современных условиях рынка труда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдеева Д.А. Показатели человеческого капитала в исследованиях экономического роста: обзор // Экономический журнал Высшей школы экономики. — 2022. — Т. 26. — №. 2. — С. 240–269.
2. Авдеева Д.А. Вклад человеческого капитала в рост российской экономики // Экономический журнал Высшей школы экономики. — 2024. — №. 1. — С. 9–43.
3. Алпеева Е.А., Окунькова Е.А. К обоснованию новой парадигмы взаимосвязи человеческого капитала и экономического роста в инновационной экономике // Экономика промышленности / Russian Journal of Industrial Economics. — 2020. — Т. 13. — №. 4. — С. 471–481.
4. Булина А.О., Мозговая К.А., Пахнин М.А. Человеческий капитал в теории экономического роста: классические модели и новые подходы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. — 2020. — Т. 36. — №. 2. — С. 163–188.
5. Диденко Д.В. Взаимосвязи процессов формирования человеческого капитала и экономического роста: новые свидетельства на заре индустриализации российских регионов // Теоретическая экономика. — 2020. — №. 6 (66). — С. 40–54.

© Цыбуков Ян Сергеевич (yantsybukov@gmail.com); Кулишенко Григорий Андреевич (g.kulishenko@spbu.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НАШИ АВТОРЫ

Arakelyan E. — Moscow State Institute of International Relations

Banov M. — Postgraduate student, Russian State Social University

Baykov I. — graduate student, The Russian Presidential Academy of National Economy and the Public Administration, Orel

Davydova O. — Senior Lecturer, Central Russian Institute of Management, a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Orel

Gavrilov E. — PhD Student, Siberian State University of Science and Technology named after Academician M.F. Reshetnev; Krai State Autonomous Institution «Youth Initiatives Center «Forum», Krasnoyarsk, Russian Federation

Guryev M. — Postgraduate student, N. Laverov Federal Research Center for Integrated Arctic Research of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Arkhangelsk)

Isaeva E. — Candidate of Sociological Sciences, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education, Oryol State University named after I.S. Turgenev

Ivanchina O. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Volga State Transport University

Khayrullin M. — candidate of technical sciences, K.G. Razumovsky Moscow State University of technologies and management (the First Cossack University)

Khlebnikov V. — K.G. Razumovsky Moscow State University of technologies and management (the First Cossack University)

Klyuchnikova T. — candidate of psychological sciences, Central Russian Institute of Management — Branch of RANEPА, Orel

Kremnev A. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Volga State Transport University

Kulishenko G. — Graduate student, Saint-Petersburg State University Sociologist, St. Petersburg State University Education Quality Monitoring Center

Kuz'mina A. — Candidate economic sciences, Senior Lecturer, K.G. Razumovsky Moscow State University of technologies and management (the First Cossack University)

OUR AUTHORS

Litvinova A. — Assistant, Far Eastern Federal University

Loginova T. — Senior lecturer, Yaroslavl branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation

Maltseva Yu. — Ph. D., Associate Professor, UrFU (Yekaterinburg)

Mindlin Yu. — Candidate of Economic Sciences, associate professor, Moscow state academy of veterinary medicine and biotechnology of K.I. Scriabin

Minina A. — senior lecturer, graduate student, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Smolensk State Agricultural Academy»

Namtsaraev A. — postgraduate student, Baikal University State University (Irkutsk)

Orlova S. — postgraduate student, Russian State University Oil and Gas (NRU) named after I.M. Gubkin, Moscow, Russia Federation

Pavlova I. — Candidate of Sociological Sciences, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education I.S. Turgenev Orel State University

Pechenkin D. — postgraduate student, Federal State Educational Institution of Higher Education «Financial University under the Government of the Russian Federation», Moscow

Philippova E. — senior lecturer, Nizhny Novgorod state University of engineering and Economics

Pirozhkov M. — Postgraduate student, Samara State Technical University

Pisarevskaya N. — Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, ANOVO «Moscow International University»

Piskunov V. — Doctor of Economics Sciences, Professor, Samara State University of Economics

Poletykin D. — Postgraduate student, Moscow State Law O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSLA)

Polozova P. — Yaroslavl branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation

Popov A. — Independent researcher

Proshin V. — lawyer, doctor of law Sciences, Moscow Bar Association «Protection»

Rodionov A. — postgraduate student, Kutafin Moscow State Law University

Romanova I. — Doctor of Economics, Professor, Far Eastern Federal University

Ryabtsev P. — Moscow State University; PJSC Sberbank of Russia, Moscow, Russia

Shumilin A. — PhD Student, Russian State Academy of Intellectual Property (RGAIS)

Simochkina E. — K.G. Razumovsky Moscow State University of technologies and management (the First Cossack University)

Sipunova N. — Candidate of Economic Sciences, Leningrad Region State Institute of Economics, Finance, Law and Technology (Gatchina)

Skopa V. — Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Altai State Pedagogical University (Barnaul)

Svavickij O. — K.G. Razumovsky Moscow State University of technologies and management (the First Cossack University)

Tarasenko G. — PhD in Sociological, Associate Professor, Gubkin branch of the National Research Technological University «MISIS»

Tarasova O. — senior lecturer, Volga State Transport University

Tarasova T. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Volga State Transport University

Tolmacheva I. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, ANOVO «Moscow International University»

Trukhin A. — UrFU (Yekaterinburg)

Tsybukov I. — Laboratory assistant Researcher, St. Petersburg State University Center for Applied Sociology Resource Center

Uporov I. — D.Sc. (Hist.), Ph.D. (Law), Professor, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Urazaev E. — postgraduate student, Ulyanovsk State Technical University

Urzha O. — Doctor of Sociology, Professor, Russian State Social University

Vorobeva A. — Candidate technical sciences, docent, K.G. Razumovsky Moscow State University of technologies and management (the First Cossack University)

Vorobyev D. — Candidate economic sciences, docent, K.G. Razumovsky Moscow State University of technologies and management (the First Cossack University)

Zavyalova O. — Yaroslavl branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation

Zhukova Ya. — Researcher at the Laboratory for Modeling Eurasian Integration and Global Economic Processes, Central Economic and Mathematical Institute of the Russian Academy of Sciences

Zyuskin A. — candidate of Economic Sciences, docent, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Smolensk State Agricultural Academy»

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат».

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно-практический журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением “.doc”, или “.rtf”, шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускаются.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Литература составляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0-11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные — 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф-редактору научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» (e-mail: redaktor@nauteh.ru).